

ШАЙЛА БЛЭК

ПОКОРИСЬ МНЕ

*Обжигающая, романтическая, с оригинальным сюжетом.
Истории Шайлы Блэк никогда не разочаровывают.*

Сильвия Дэй

ПОРОЧНЫЕ ЛЮБОЗНИКИ

Пролог
Пятница

Стоя у двери ванной комнаты Каты и вытирая влажные ладони о свои джинсы, Хантер тяжело вздохнул. Это не помогло, каждый мускул был натянут до предела. Если бы был другой способ... Однако его просто не существовало, и он это прекрасно знал.

Когда Хантер зашёл в комнату, его сердце гулко застучало. На него обрушились ароматы, витающие в воздухе. Всё было пропитано ею: пряный янтарь, сладкие лилии. Его член тут же отреагировал и стал твёрдым, причиняя боль.

Боже, он любит эту женщину...

Увидев его, Ката испустила вздох и потянулась за полотенцем. Он первым схватил влажную махровую ткань. Никогда ничего не искушало его так, как её гладкая оливковая кожа и грудь с тёмно-розовыми сосками. Тёмные пряди её влажных волос ниспадали на плечи, обрамляя лицо. Он не мог дожидаться момента, чтобы снова оказаться в ней, коснуться её. Вчера ей пришлось через многое пройти, поэтому он решил оставить в покое её тугую шелковистую киску. Но сегодня он насладится ею сполна.

Осознав, что Хантер не собирается отдавать ей полотенце, одновременно блокируя путь к одежде, Ката вызывающе посмотрела на него.

— А теперь что? Я же сказала, что чувствую, и что мне от тебя нужно в дальнейшем. Если ты здесь, чтобы помешать мне уйти, то у тебя ничего не выйдет.

Ох уж это её упрямство, которое так сильно его интриговало. При обычных условиях он бы спорил с ней до тех пор, пока не соблазнил бы её, и она не сдалась и не закричала от удовольствия. Но в этот раз ситуация была совершенно другой. Сегодня его важнейшей задачей было обеспечить её безопасность до рассвета. Всё остальное не имело значения. У Хантера был только один способ защитить Катю... и дать ей то, чего она хотела.

Это разорвёт его грёбаное сердце.

Теперь у Хантера не осталось никаких иллюзий; он больше не будет прежним. Он станет таким же мерзким ублюдком, каким был его отец на протяжении последних пятнадцати лет. И таким же, как его приятель Логан. Хантер поклялся себе сделать всё что угодно, чтобы быть с предназначенной ему женщиной.

У него, чёрт возьми, не было другого выхода, кроме как отпустить её.

Хантер скрестил руки на груди, сдерживая желание обнять Катю, коснуться её соблазнительного тела и больше не останавливаться.

— Прежде всего, если ты уйдёшь домой, то подвергнешь опасности не только себя, но и свою семью. Ты, возможно, не всё знаешь об этом мудаке, который тебя запугивает, зато он знает о тебе абсолютно всё. Поэтому он с лёгкостью может навредить тем, кого ты любишь.

Ката вздёрнула упрямый подбородок, но кивнула. И хоть она этого не хотела, ей пришлось признать, что Хантер был прав. Теперь ему придётся раскрыться перед ней, даже ценой собственного поражения.

— У меня есть предложение, милая. Сегодня я сделаю всё, чтобы нейтрализовать грозящую тебе опасность, а завтра ты будешь свободна во всех отношениях, — он сжал кулаки. — Я подпишу эти долбаные бумаги о разводе.

Как только Хантер произнёс эти слова, он пожалел о том, что не может взять их обратно. Для него Ката стала смыслом жизни... с момента их первой встречи. Ему хотелось,

чтобы она это поняла, но до тех пор, пока Ката не полюбит его в ответ и не примет его потребностей, у них нет шансов быть вместе.

На её лице мелькнуло удивление вперемешку с чем-то ещё... возможно, сожалением... или, может, ему просто хотелось увидеть это в ней?

Выражение её лица смягчилось.

— С-спасибо, что поступаешь так разумно.

Разумно? Через пять секунд она точно будет думать иначе.

— Я сделаю это только с одним условием: эту ночь мы проведем вместе.

Глава 1

Суббота, 6 дней назад

Первое, о чём подумал Хантер Эджингтон, увидев в переполненном номере отеля Вегаса смеющуюся брюнетку с шампанским в руках — он не может дождаться момента, когда овладеет ей. Но затем он осознал, как ему чертовски жаль, что эта аппетитная секс-бомба принадлежит Бену, его бывшему другу по учебному лагерю для новобранцев.

— Она знает? — Бен прислонился к стене и сделал последний глоток пива, а затем закричал сквозь оглушительный шум вечеринки:

— Нет. Это сюрприз. Она хотела приехать в Вегас на свой день рождения и осуществить свою фантазию. После всего того дерьма, что она пережила за последнее время, когда она попросила... — он издал пивную отрыжку и откинул свои непослушные тёмные волосы с глаз. Его взгляд был помутнён. — Я привёз её сюда.

Хантер подозревал, что Бен рассказал не всю правду. Последние шесть лет он служил в военном подразделении «Морские котики», и был до сих пор жив только благодаря тому, что всегда прислушивался к своему внутреннему голосу.

— У тебя всё в порядке?

— Да, — невнятно ответил Бен. — Проклятье, она горячая штучка. Страстная. Ох уж эта латинская кровь! — он наклонился и ухмыльнулся, — она громко кричит и царапается.

Хантер представил себе эту картину, от которой его член стал твёрдым, как камень: они вместе... голые... влажные от пота... Её сексуальные губы, шепчут его имя. Её красные ногти, впивающиеся в его плечи, пока он ласкает её пышную грудь, глубоко вонзаясь в её припухшую киску своим членом... Он хотел этого и был готов сделать что угодно, чтобы это произошло.

Ката была увлечена разговором с пожилой испанкой и двумя тощими молодыми блондинками с искусственной грудью и в обуви на огромных шпильках. Хантер не вникал в этот скучный разговор. Единственное, что его привлекало — это она...

Будто чувствуя на себе его взгляд, она посмотрела на него. Их глаза встретились.

О, да... Эта девочка была невероятно сексуальной.

Инстинкты взяли над ним верх и кровь забурлила в венах. Дьявол, она была красива. Он хотел запустить руку в её тёмные шелковистые волосы, завладеть её ртом, прикоснуться к её телу, одновременно, приковывая её такую незащищённую наручниками к кровати. Он отдал бы всё что угодно ради этого.

Даже на расстоянии в несколько метров между ними вспыхивал огонь, который отдавался жаром в его яйца. Это было что-то большее, чем просто химия. В свои тридцать

два, Хантер мог с точностью это определить. Он не просто хотел заниматься с ней сексом, он хотел узнавать её со всех сторон, выяснить все её тайны, обладать ею. И он не мог найти рациональную причину своего желания.

Девушка кротко взглянула на своих собеседниц, а затем снова перевела взгляд своих потрясающих зелёных глаз на него. Широкая улыбка медленно сползла с её лица. Она проводила его взглядом, дрожа и тяжело дыша. На её шее пульсировала жилка. Хантер увидел её розовый язычок, облизывающий пухлые губы. По выражению её лица он понял, что Ката тоже чувствовала возникший между ними огонь. Отлично. Потому что это долбаное жгучее желание заставило его задуматься, сможет ли он насытиться ей за одну ночь.

— Как её зовут? — ему было необходимо знать, он жаждал этого.

— Ката, — небрежно ответил Бен, — сокращение от Каталина, но она ненавидит своё полное имя. Я называю её так, когда злюсь, но затем она называет меня Бенджамин и...

— Я понял, заткнись уже. — Хантер не хотел знать всех интимных подробностей отношений Бена и Каты. Он уже завидовал этому ублюдку. — У вас есть какие-то запреты?

— Нет, чувак. Всё, что она захочет.

Хантер подумал, а знает ли Бен, что эта девчонка может затрахать его до смерти? После того как он получил огнестрельное ранение в плечо, и его отстранили от команды, у него была целая неделя на реабилитацию, которую он мог посвятить возвращению Каты. Но с того момента, когда они с Беном последний раз общались, прошло несколько лет, и стало ясно, что этот парень больше не такой жестокий, как раньше. Тем не менее, говорить ему о том, что Хантер хотел Кату, было незачем. Он подозревал, что может потерять друга из-за этой девчонки. Это было не в его стиле, но ради неё Хантер готов нарушить правила. Он снова пристально посмотрел на Кату через всю комнату. Она взглянула на него из-под густых ресниц. Её соски затвердели, едва она ощутила на себе его взгляд. По его телу пробежало чувство удовлетворения.

Последнее предупреждение...

— Ты очень щедрый бойфренд. Уверен, что хочешь поделиться ею?

Бен удивлённо повернулся, шатаясь от выпитого:

— Эй, парень, Ката — не моя девушка. Она просто друг с привилегиями. Она знает, что я трахаю других женщин.

Дьявольское веселье поглотило Хантера. Просто друг? Он мог поклясться, что эти привилегии, которые Бен получал, теперь едва ли будут ему доставаться. Хантеру очень хотелось наконец начать пробуждать в Кате безумную страсть.

— А она трахается с другими парнями?

Потянувшись к упаковке пива около бара, Бен вытащил ещё одну банку и открыл её.

— Нет, в последнее время она слишком занята.

Ситуация становилась всё лучше и лучше.

— Чем занята?

— Она инспектор по надзору за условно освобождёнными в округе Лафайетт. Девчонка тратит хренову кучу времени на отбросы общества. Недавно ей угрожали убийством. Она думает, что за этим стоит один из шестёрок банды Gangster Disciples. Его арестовали за торговлю наркотиками и отпустили под подписку о невыезде, но, когда тот не явился на обязательную проверку, она доложила на него начальству.

Хантер был в ярости. Услышав, что кого-то неоправданно запугивали, он взбесился, а хуже всего было то, что угрожали женщине. На подобное способны только слабаки. Каждой

клеточкой своего натренированного тела Хантер жаждал крови этого ублюдка.

— Этих подонков арестовали?

Бен покачал головой:

— Они изъяли ордер. Но Ката не сдалась, — Бен послал ему кривую усмешку. — И да, она выглядит потрясающе в костюме в сочетании с длинным конским хвостом... М-м-м.

Ох, Хантер так и представлял себе, как снимает облегающую юбку и тонкую блузочку, пропускает её волосы сквозь пальцы до тех пор, пока они не стали бы такими же волнистыми, как сейчас. И Эджингтон продолжал бы вытворять с ней это, пока не оставил её только в чулках, на высоченных шпильках и с довольной улыбкой на лице.

Но прежде чем предаваться мечтам, ему нужно было выяснить один вопрос, который беспокоил его на протяжении всей поездки в Вегас.

— Почему ты попросил меня присоединиться к тебе?

Бен удивлённо взглянул на него:

— Ты словно лёд, чувак. Это круто. Ты всегда трахаешь женщину, а после этого спокойно уходишь. Идеально для менажа.

Да, в прошлом в его жизни всегда был менаж. Но сейчас? Он полагал, что в его жизни многое изменилось, особенно в течение последних пяти минут. Его шестое чувство подсказывало, что ему от Каты нужно намного больше, чем просто хороший секс. В первую очередь, ему нужно было дойти до сути и всё выяснить. А только потом убедиться в том, что ей нужно намного больше, чем просто одна ночь.

— Она мечтает о менаже, да? — он улыбнулся. — Ну что ж, игра началась. По крайней мере, пока он не поменяет правила этой игры.

— Кто это? — высоко подняв тёмную бровь, спросила Марисоль про незнакомца, с которым разговаривал Бен. Его взгляд всё ещё был направлен в их сторону. Каталина Муньос хотела бы знать ответ на вопрос своей сестры. Ей самой было интересно узнать об этом мужчине с тех самых пор, как он появился на ужине. Нервно покручивая серебряное колечко на пальце, она пыталась сконцентрировать свой взгляд на старшей сестре:

— Ты знаешь его? Это ты его пригласила?

Марисоль покачала головой:

— Единственный человек, которого я пригласила, это мама.

Они обе также знали, что их отчим, Гордон, никогда бы не отпустил их мать повеселиться. Ну, почему она не могла развестись с этим сукиным сыном?

— Судя по тому, как этот блондин на тебя смотрит, я могу с лёгкостью сказать, что он хочет узнать тебя поближе, — пробормотала её подруга Хлои. — Чёрт, а он хорош. Глядя на его телосложение, создаётся ощущение, что он может надрать задницу любому парню. — Полностью соглашаясь со своей подругой, Ката позволила себе ещё немного полюбоваться им. Такие потрясающие парни, как он, с великолепно сложенным телом, окружённые аурой опасности, что просто заставляли её сгорать — редко обращали своё внимание на таких как она: чересчур высоких и с нестандартными размерами. Однако, оказавшись в помещении, создавалось впечатление, что он вообще ни на что не обращал внимания в этой комнате, кроме неё.

— Бен очень рассердится? — обеспокоенным голосом спросила её сестра.

Как там говорила по поводу их отношений с Беном замужняя старшая сестра Каты, которая всегда придерживалась консервативных взглядов? Дружеский секс? Нет, не тот

случай.

— Мари, мы не исключение.

— Я бы хотела познакомиться с этим парнем поближе, — заметила Хлои, — но, очевидно, что ты единственная, кем он заинтересован сегодня вечером. С днём рождения, детка!

Аминь. Ей почти двадцать пять, она одинока и счастлива... Почему бы ей не провести с этим парнем несколько приятных часов? Конечно, Бен тоже был тут, но он прекрасно знал, что может заполучить абсолютно любую девушку, какую только пожелает. И у него не будет проблем с поиском партнёрши на ночь.

Если бы она только знала, зачем Бен пригласил этого незнакомца... Боже!

Даже сама мысль о возможной близости с этим парнем заставляла её сердце биться чаще, а все, что было ниже пояса, уже горело от желания.

— Так что, никто не знает, кто он такой? Ну, значит, я беру это на себя и всё разузнаю, — подала голос её вторая подруга, Холли, с лукавой усмешкой на лице. — Скоро вернусь.

Ката сделала последний глоток шампанского и встретила с пронизательным взглядом голубых глаз незнакомца, стараясь при этом унять дрожь во всём теле. По его многообещающему взгляду она поняла, что он явно что-то задумал, причём, это «что-то» обещало наслаждение.

Через несколько минут, разведав обстановку, Холли вернулась с таким выражением лица, будто вот-вот была готова взорваться от эмоций:

— Боже! Вы даже представить себе не можете, что я узнала!

Желудок Каты сжался в дурном предчувствии. Неужели он женат? Или он стриптизёр?

— И что же?

— Я пока не знаю, зачем он здесь. Постараюсь узнать об этом подробнее. Видимо, он познакомился с Беном в военном лагере несколько лет назад. Его зовут Хантер, и он из Техаса. Он был военно-морским пехотинцем, но из-за ранения его отправили в отставку. Судя по всему, он чертовски опасен.

Ката бы с лёгкостью могла в это поверить. Его внешний вид словно предостерегал всех присутствующих в этой комнате: «Лучше не связывайся со мной!». Его острый взгляд придавал ему ещё большей уверенности. А коротко стриженные тёмно-русые волосы, волевой подбородок, крепкая шея, накаченные предплечья и руки свидетельствовали о невероятной силе этого мужчины.

Проклятье, он передёрнул плечами, словно его ничего не интересовало. Мощная грудь, рельефный живот так и манили девушку. Она хотела разорвать на нём рубашку, пробежаться пальцами и языком по этому великолепному телу. Джинсы плотно облегли его узкие бедра и длинные ноги. А то, что было между ними... Ката нервно сглотнула. Даже находясь на столь далёком расстоянии от него, она могла бы с уверенностью сказать — у Хантера был стояк. И да, его взгляд всё ещё был устремлен в её сторону.

— Неужели? У меня сейчас такое чувство, что это я опасна.

Она бросила в его сторону кокетливый взгляд.

Хлои вложила совсем нетронутый бокал в руки Каты.

— Вот, возьми и отправляйся к нему.

Осушив бокал в несколько глотков и прекрасно понимая, что терять нечего, Ката сказала: — Спасибо. Так и сделаю.

По мере её приближения, голубые глаза Хантера так и прожигали Кату насквозь, словно лазер. В это время Бен обернулся и посмотрел на неё мутным взглядом. Неужели он опять напился? Дьявол, вечно у него были проблемы с алкоголем.

Заметив, что руки Хантера были пусты, она подошла к холодильнику и прихватила с собой пиво. Не отрывая взгляда от него, Ката медленно направилась в их сторону на своих высоких каблучках, при этом, не забывая чувственно покачивать бёдрами.

— А вот и наша именинница! — невнятно проговорил Бен.

— Ката, верно? — поинтересовался Хантер.

Даже его голос, глубокий, с хрипотцой и даже немного резкий, вызывал в ней дрожь, побуждая немедленно дать ответ. Вблизи Хантер выглядел ещё крупнее.

Ката приказала себе отбросить в сторону возбуждающие мысли о нём, хотя бы для того, чтобы ответить.

— Да. А ты Хантер, правильно?

Его губы искривились в улыбке:

— Я настолько заинтересовал тебя, что ты уже успела узнать моё имя?

Конечно! И если он хотел пофлиртовать с ней, то она была полностью «за». А если он хотел большего... ей определённо нравилась эта мысль. Только представив, как этот сильный мужчина глубоко в неё погружается, её тут же охватил жар, и она задрожала. Ката лишь улыбнулась:

— Так о чём вы двое болтали?

На лице Бена появилась по-мальчишески озорная улыбка:

— О том, что мы собираемся трахнуть тебя, Ката. Вдвоём. И ты этого хочешь!

У неё между ног разлилось тепло. Бен был абсолютно прав: уже несколько лет она мечтала о менаже. Мысль о том, что Бен и Хантер одновременно будут прикасаться к ней и доставлять удовольствие, сводила её с ума. За те два года, что Бен живёт с ней, он успел стать хорошим другом, и именно он пообещал воплотить её мечты в реальность. Как он там однажды сказал? Для чего нужны друзья? В любое другое время она могла бы смутиться прямоотой Бена, но сегодня вечером она была откровенна. Зачем прятаться за ложной скромностью? Ката отчаянно хотела узнать мнение Хантера обо всём этом. Из-под тёмных ресниц она увидела, что он выглядел более чем довольным. Опустив взгляд, она поняла, что его член уже стал каменным. Этой ночью Ката наконец могла воплотить свою мечту в реальность, и не было никаких причин отказываться от этого.

— С днём рождения меня! — Ката подмигнула Хантеру и вручила ему пиво. — Ты не взял выпить. Это подойдёт?

— Спасибо, но у меня где-то завалилась бутылка воды, — он взглянул на Бена. — А вот у тебя пусто, приятель, держи.

— Спасибо, — он сорвал крышку с бутылки, выпил половину, после чего громко проговорил:

— Мне нужно отлить.

— Тогда сходи, — предложил Хантер, давясь от смеха, а затем послал Кате горячий взгляд и принялся её рассматривать.

— Я хотел бы потанцевать с именинницей. Пойдём, познакомимся поближе.

Боже! Всякий раз, когда этот мужчина начинал что-либо говорить, внутри у Каты всё трепетало. Глупая реакция девочки-подростка, учитывая, что при этом в её голове были далеко не детские мысли. Но именно так Хантер и действовал на неё.

Прежде чем она успела хоть что-то сказать, мужчина положил свою руку ей на талию. Прикосновение хоть и было незначительным, но её тело вспыхнуло огнём. Девушка прикусила губу, сдержав вздох, когда Хантер повёл её в дальний угол, откуда открывался потрясающий вид на закат... Несколько гостей вечеринки покачивались в такт музыки. Хантер придвинулся ближе к Кате, и она тут же почувствовала смесь запахов: мускуса, летнего дождя и настоящего мужчины. Он прижался к ней сильнее, не оставив никаких сомнений в том, насколько сильно он её хотел!

Ката прекрасно осознавала, что он выполнит абсолютно любое её желание... и даже больше.

Глава 2

Хантер притянул Катю ближе. Когда изгибы её совершенного тела соприкоснулись с его, все мышцы Хантера напряглись от желания. Ее полная грудь тесно прижата к его груди, ее красивый животик — напротив его, а ее пышные бедра он обхватил руками. От такой близости с ней Хантер стал ещё твёрже, хотя это уже казалось невозможным.

Что-то в этой женщине цепляло Хантера настолько, что у него внутри всё переворачивалось. И теперь, когда она была так близко, его желание взорвалось, словно многотонная тротиловая бомба. Он хотел раздеть её, почувствовать вкус каждого сантиметра её кожи, оставить на ней свой запах. Но Хантер хотел не просто трахнуть её. Ещё больше он хотел узнать Катю, заслужить её доверие. Соблазнять её, пока она не подчинится ему полностью. В течение многих лет Хантер встречал покорных женщин, готовых исполнить любое его желание Доминанта. Также он знал и умных, и ярких, и разносторонних женщин, с которыми у него устанавливалась духовная связь. Однако он не мог найти ту, в которой сочетались бы все эти качества, пока не встретил Катю. Хантер чувствовал, что она идеальна для него.

На Катю не действовали его обычные методы обольщения, и она стала первой, с кем Хантер захотел провести больше, чем пару часов вместе.

В тот момент, когда он прикоснулся к ней, всё встало на свои места: он понял, что Ката будет принадлежать только ему.

Хантер глубоко вздохнул. Он никогда даже и близко не чувствовал себя так ни с одной женщиной. Он никогда и не думал, что будет так уверен в своих чувствах. Но сейчас, как и во время оперативных заданий, когда он нутром чуял скрытые ловушки, мужчина доверял своему инстинкту, твердящему, что это она. Он не стал разбираться в себе и в своих чувствах. Они просто были, и всё.

Если Ката пока ещё не чувствует того же стремления к длительным отношениям, то он будет держать всё в себе, ведь уже сейчас он был полностью пленен. Ему не терпелось выяснить, почему же он влюбится в нее в скором времени. Без сомнения, ему придётся покорить Катю настолько же глубоко, насколько она уже успела запустить в него свои коготки. Он ни в коем случае её не отпустит. От этой мысли Хантер не смог сдержать улыбки. Несмотря на недавний ад, жизнь начинала налаживаться.

В другом конце комнаты из ванной вышел Бен, схватил ещё одну бутылку пива и стал растеряно наблюдать остекленевшими глазами за ними. М-да, должно быть, Бен не привык видеть Хантера танцующим или беседующим с женщинами, которые оказывались в его постели. Обычно Хантер проводил с ними время так, что они точно понимали его ожидания:

скинуть одежду и заняться делом. Он спрашивал себя, а не разозлит ли Бена тот факт, что Ката была особенной для Хантера, но даже если и так, это его не остановит.

Подошедшая группа друзей отвлекла Бена. Хантер успокоился. Теперь внимание Каты будет всецело сосредоточено на нем.

— Я слышала, ты — морской пехотинец, — пробормотала она низким, хриплым голосом. — Ты недавно получил травму?

Он поморщился, вспоминая, как три недели назад получил пулю почти в то же самое место, куда он словил похожее огнестрельное ранение всего несколько месяцев назад. Та ужасная ночь до сих пор снилась ему в кошмарах... Казалось, будто этот грёбаный венесуэльский торговец оружием, Виктор Сотилло, и его наёмники знали о предыдущей травме Хантера и намеренно целились именно туда.

— Да, мне пустили пулю в плечо, но я попал стрелявшему в грудь, так что я ещё легко отделался.

Ката раскрыла рот от удивления:

— Он?..

— Умер? — Хантер кивнул. — Когда нас вытащили, его отвезли в реанимацию, но он не выжил. К счастью.

— Неужели он был настолько плохим?

— Да, он очень плохой парень. Садист и скряга. Ему насрать, сколько людей умирает из-за него, пока он делает свои дела. И сколько зла он приносит в этот мир.

— Ого! И ты был на задании? А где?

Хантер пожал плечами, не обращая внимания на боль.

— Я не могу сказать. Засекречено. Но миссия выполнена. Ублюдох вёл жестокую игру в «кошки — мышки». К несчастью для него, я очень настойчивый. И терпеливый.

Ката сглотнула. Интересно, понимала ли она, что при необходимости Хантер будет таким и с ней. Если нет, то она поймёт это очень скоро.

— Как долго ты будешь в Штатах?

— Ещё неделю. Но ты могла бы заставить меня остаться подольше.

На лице Каты появилась сексуальная ухмылка, которая не имела ничего общего со скромностью. Она смотрела на него из-под густых ресниц, прикусив нижнюю губу. Хантер мог представить, как она будет выглядеть, обхватив этими губами его большой член.

— Я не знаю... Если ты решил остаться, то почему ты думаешь, что мне захочется проводить с тобой больше времени?

— Сладкая, если это не так, значит, я делаю что-то неправильно, и тогда ты должна меня выгнать.

— М-м-м... — она провела ладонями по его рукам вверх и обняла его за шею. — А ты льстец. Мне это нравится.

— Хочу тебе угодить, — он наклонился, уткнулся в её шею и прошептал на ушко, — если тебе это нравится, то мы отлично поладим.

Грудью Хантер почувствовал, как её соски ещё больше затвердели, и он бы поспорил на каждую копейку, которая имелась на его банковском счету, что она уже влажная. Она готова. Как и он. Желание отдалось в его яйцах, но он отогнал прочь своё нетерпение. То, чего он хотел от неё, потребует доверия и времени. Награда была слишком приятной, чтобы спешить.

Хантер попытался завязать светскую беседу:

— Бен сказал, что ты инспектор по надзору за условно освобождёнными.

— Ага, уже два года. Мне нравится работать с людьми, которые ошиблись и искренне хотят всё исправить. Некоторые просто сделали неверный выбор, и им нужен правильный совет и немного уверенности в себе. Помогать людям — это здорово.

Она нравилась Хантеру все больше.

— Я уверен, что в этом ты чертовски хороша. Ты достаточно строгая, но, готов поспорить, что ты мягко обходишься с осуждёнными.

— Да ты просто льстец и обаяшка. Кажется, сегодня моя счастливая ночь, — её игривый смех заставил его вспыхнуть от возбуждения.

Хантеру пришлось прикусить губу, чтобы не поцеловать Катю прямо здесь и сейчас. Её губы, такие красные, блестящие и сочные, были всего в нескольких дюймах от него.

Сладкие. Он хотел почувствовать эти губки на своих губах, вокруг своего члена и увидеть, как они открываются от оргазмов, которые он будет ей дарить.

— Я слышал, что у тебя были неприятности на работе.

Ката сморщила носик в ответ.

— Кортес Вильярел — задница и уличный бандит, который полагает, что если я женщина, то меня можно легко запугать и повлиять угрозами. Разбежался. Я знаю, как постоять за себя, так что у него нет никаких шансов отпугнуть меня от выполнения моей работы своими дурацкими угрозами, — она фыркнула. — Придурок.

— Надеюсь, он не заходил дальше угроз? — Хантеру пришлось подавить рычащие нотки в голосе.

— Пока нет, но ордер на него был выдан всего неделю назад. Пока полиция и наемные убийцы пытаются упрятать его за решетку, он отправляет своих шестерок делать всю грязную работу за него. Пофиг. Деньги и жильё у меня есть. Я готова.

Хотя Хантеру и не нравилась идея, что Ката сама способна себя защитить, но тот факт, что у неё был сильный характер, и она не показывала своего страха, завёл его ещё больше. Он не ожидал такого жёсткого подхода от такой хрупкой и соблазнительной женщины. Это усилило его желание укрепить с ней отношения. Его подозрения, что это не просто красивая куколка, подтвердились.

— Кто научил тебя стрелять? — он обернул руку вокруг её бёдер, безумно наслаждаясь прикосновением к её изгибам.

Ката потёрлась об него, устраиваясь поближе.

— Мой старший брат. Он был полицейским в Новом Орлеане до урагана «Катрина». Сейчас он в Хьюстоне, работает под прикрытием. Мы ничего не слышали о нём почти год, но в последний раз, когда брат был в городе, он давал мне уроки стрельбы.

— А как насчёт рукопашного боя?

Она поморщилась.

— Мне нужно работать над этим. Пока я умею только бить коленом в пах и знаю некоторые болевые точки, которые могут уложить человека на лопатки.

— Напомни мне никогда не злить тебя, — он провёл ладонью вниз по её попке и сжал её.

Аппетитная. Идеальная. Смотреть на нее и прижиматься к ней — было сладким визуальным удовольствием, но оказаться глубоко в ней — было бы куда слаще.

— С чего бы мне злиться на тебя?

Ката повращала бёдрами. Волна возбуждения тут же направилась к его члену,

распространяясь по всему телу. Ката взглядом бросила Хантеру сексуальный вызов. Чёрт, он должен овладеть ей как можно скорее. Боже, он хотел съесть её. Голод вцепился в него когтями, безжалостно, глубоко, как никогда раньше. Это было важно, потому что теперь эта девушка была очень дорога Хантеру.

— Ты — маленькая ведьмочка, а я — парень, с которым не всегда легко иметь дело.

— Но если я ведьмочка... — она провела ноготком прямо по линии позвоночника Хантера, и на его коже выступили мурашки, — разве я не должна отрезать себе нос, чтобы выглядеть соответствующе?

Он усмехнулся:

— Мне нравится ход твоих мыслей.

— Расскажи мне ещё о себе.

Хантер не был уверен, настроена ли она на светскую беседу. Со своей стороны, он прилагал все усилия, чтобы сосредоточиться именно на этом. Ему было важно узнать её лучше. Хантер хотел большего, чем просто секс с Катой, и он хотел, чтобы она это знала с самого начала. Она безумно нравилась ему, и Хантеру было тяжело.

Он уважал Катю за смелость.

— Мой отец, которого мы ласково называем Полковником, сейчас в отставке, так что он разозлился, когда мы с младшим братом стали морскими пехотинцами. Логан скоро тоже уйдёт в отставку. А ещё у меня есть младшая сестра, которая живёт в Лафайетте и ждёт первенца. А у тебя?

— Лафайетт? Я живу там же. Моя мама и отчим всё ещё живут в доме, где я выросла. Мою старшую сестру, ту, что пялится на нас, зовут Марисоль. Она с мужем и сыновьями живёт в нескольких кварталах от моих родственников. О своём старшем брате я уже говорила. Я самая младшая в семье. — Ката наклонила голову, в её внешности появилось нечто порочное, а ореховые глаза блеснули интеллектом. — А что насчёт твоей мамы?

Это была единственная тема, которую он ни с кем не обсуждал. Никогда. Она спросила это просто для поддержания беседы, поэтому Хантер не считал, что обязан отвечать.

Хантер покачнулся, обхватил её затылок и провёл губами по её щеке вдоль уха.

— Ты правда хочешь об этом поговорить?

Ката вздохнула и скользнула рукой под его футболку, слегка царапая ноготками спину. Это разожгло его, словно фейерверк на День независимости. Хантера охватило непреодолимое желание прикоснуться к ней, подмять её под себя и доставить ей удовольствие. Он прошёлся губами по её шее, медленно дразня, но не целуя. Она вздохнула и откинула голову, подставляя ему изящный изгиб шеи. От такого жеста подчинения член Хантера стал твёрдым и захотел большего.

С тихим рычанием Хантер прижался своей эрекцией прямо к её киске. Ката была совершенно беспомощна перед ним. С её губ сорвался стон.

— Или, может, ты хочешь поговорить о том, как я буду тебя трахать?

— Т-ты и Бен?

Хантер поколебался с ответом.

— Я не могу говорить за него, но точно знаю, что буду делать с тобой я.

Осмелев, она встретила его пристальный взгляд.

— Как мило, что у тебя есть планы. Но тебе следовало бы сначала узнать и о моих.

Ката дерзко прижалась к губам Хантера, целуя его. Её пухлые губки прижались к нему, невероятно мягкие, но очень требовательные. Затем она отступила назад, дразня, тут и там

оставляя свой тонкий аромат: обжигающий, пьянящий и неопределённый. Пожар мгновенно вспыхнул в его теле, и Хантер обхватил Катю крепче.

Она прервала поцелуй с хриплым смехом, от которого по его спине побежали мурашки.

— Ката, — выдохнул он предупреждающе.

На её губах появилась наглая улыбка. Она знала, что заводит его, когда схватила его за член, не отпуская. Хантеру нравилась игривая сторона её натуры, поэтому он позволил ей побыть главной, но только пока.

Она поднялась на цыпочки, чтобы поцеловать Хантера. Обхватив его предплечья, Ката углубила поцелуй, её язык был как бабочка: мимолётный, порхающий, неуловимый. На вкус она была как вишня, с лёгким привкусом текилы и чистого греха. От этого Хантер стал чертовски твёрдым.

Когда она отстранилась, Хантер оглянулся. Сестра Каты хмурилась, но её подруги улыбались от уха до уха. Бен, в окружении друзей и пива, всё ещё косо смотрел на них в недоумении. Хантер отодвинул девушку ближе к окнам с потрясающим видом на освещаемый в ночи Лас-Вегас-Стрип (участок, где находится большинство крупнейших гостиниц и казино Лас-Вегаса).

Выбросив все посторонние мысли из головы, Хантер запустил обе руки в тёмные, шелковистые волосы, струящиеся по спине Каты, и мягко потянул, пока её шея не выгнулась ему навстречу.

— Ты играешь со мной в опасные игры, — тихо произнес он.

Самодовольная, сексуальная улыбка коснулась её губ.

— Я смогу справиться с тобой.

— Ты бы для начала узнала, какие именно игры я люблю, прежде чем быть такой уверенной.

— Ну, так расскажи мне.

Он смотрел прямо в её широко распахнутые глаза и, заметив биение пульса на шее Каты, улыбнулся.

— Я лучше покажу тебе.

Хантер решил взять ситуацию под свой контроль и требовательно поцеловал Катю, проникая в её ротик с привкусом вишни и текилы, сплетая их языки в чувственном танце. Он требовал. Брал. Подсказки, которые она давала ему этими короткими вздохами и дрожью, указывали на то, чего хотела Ката. И он не смог остановиться.

Все ещё сминая её рот своим, Хантер обхватил её запястья одной рукой и сцепил их вместе за её спиной. Он зажал её бедра между своими собственными и прижался к ней всем телом. Хантер подтолкнул Катю к стене, полностью обездвигив.

Она ахнула, и он проглотил этот звук с поцелуем. Чёрт, да. Его тело дрожало от потребности раздеть её, бездумно трахать её, беспрекословно владеть ею. Как только безжалостные сексуальные видения заполнили его разум, и её запах окутал его, она освободила одну руку и, скользнув ею между телами, обхватила пальчиками его член.

Сжала его. Желание взорвалось в Хантере. Он стиснул зубы, подавив шипение, и снова завёл её руку за спину.

Ката привыкла быть активной. Она не хотела полностью отдавать ему контроль, но он был полон решимости и терпения. Хантер наслаждался брошенным ему вызовом. Он не собирался останавливаться до тех пор, пока она полностью не сдастся.

После того как Ката задула именинные свечи, началось празднование дня её рождения.

Вечер плавно перешёл в ночь, она болтала, танцевала и горела от желания, зная, какое удовольствие ждёт её впереди.

Два часа спустя с тортом было покончено и большинство гуляк вернулись в свои номера или к азартной игре. Ката пила четвертую «Маргариту» за ночь, пребывая в более чем приподнятом настроении. Но человеку ведь не каждый день исполняется двадцать пять, поэтому сегодня можно было выпить.

Хантер стоял позади неё, все еще очень близко. Его рука покоилась на её бедре. Тепло его тела проникало сквозь ее свитер и коротенькую юбочку, а твёрдый член упирался ей в попку. Все в его позе кричало об обладании, и ей отчасти нравилась мысль о том, что Хантер не отпустит её пока не оттрахает по полной. Вместе с Беном, конечно.

После их танца Ката не могла ни на чем сосредоточиться, кроме как на желании сорвать одежду с крепкого тела Хантера и позволить ему показать, насколько он хорош в постели. Только было непонятно, какого хрена он болел за Бена, когда его подружка предложила устроить конкурс «кто больше выпьет пива» с одним из своих знакомых?

Если уж на то пошло, то чем думал Бен? Ей было чертовски скучно. Она никогда не видела его так жадно лакающего целую упаковку пива. Так почему сегодня?

— Давай, давай, давай, — скандировала небольшая толпа вокруг них, состоящая из подружки и брата соперника Бена. Хантер молчал.

На четвертой минуте поединка оба соперника открыли по новой бутылке пива. Тим — четвертую, Бен — пятую. Они жадно пили.

Две долгих минуты спустя Бен отрыгнул и поднял шестую выпитую бутылку пива, торжественно выкрикнув:

— Готово!

От такого количества пива и водки, что Бен выпил в течение нескольких часов, он сильно опьянел. Его речь была невнятной, а конечности не слушались, словно переваренные спагетти. Ката вздохнула и пошла варить кофе. Если он собирается принимать участие в исполнении ее фантазии, она должна отрезвить его. Сейчас же.

Его соперник, Тим, стукнул своей полупустой бутылкой.

— Чёрт, я слишком постарел, чтобы перепить кого-то, — он вздохнул и повернулся к своей девушке с угрюмым видом, — пошли.

После того как Тим со своей подружкой вышел за дверь, его брат, Трей, обнял Катю.

— С днём Рождения! Надеюсь, ты отлично провела вечер.

Она улыбнулась копу, которому на вид было тридцать с небольшим.

— Спасибо, что приехал в Вегас на мой день рождения.

— Пропустить обалденные выходные? Никогда, — он бросил взгляд на Хантера.

— Ты справишься тут одна или мне остаться с тобой?

Другими словами — «тебе нужна помощь с этим незнакомцем?».

Никто не знал Хантера, кроме Бена, который заверил её, что он хороший парень. Но даже если этот сексуальный боец и не состоял в отряде «Морских Котиков», Ката чувствовала, что он хороший человек. Но этот властный поцелуй, что был ранее, во всей красе показывал доминантную натуру Хантера. С другой стороны, она тоже ему не уступала.

Ката улыбнулась, ответив:

— Всё в порядке. Можешь спокойно идти развлекаться дальше.

Трей пожал плечами.

— Я получил стодолларовую фишку от казино «Цезарь-Палас», и она прожигает дыру в

моём кармане.

Ката рассмеялась и, помахав троице, закрыла дверь и направилась к небольшой уютной кухне люкса. Холли и Хлои несколько минут назад отправились на поиски великолепных мужчин на ночь. Ката встретится с ними завтра утром, перед их отлётом. Марисоль ушла в свою комнату, сразу после того как Ката задула свечи. Будучи мамой двух неугомонных мальчиков-школьников, она отвыкла от ночных вечеринок.

И вот Ката, Бен и Хантер, наконец, остались одни в номере. Теперь должно было начаться всё самое интересное. Но сначала кофе.

Она начала заваривать напиток, затем порылась в шкафчике в поисках кружек. Внезапно обернувшись, Ката увидела Хантера, стоящего прямо за её спиной. Она взвизгнула: — Ой! Ты меня напугал. Не вздумай больше так подкрадываться!

Тень улыбки скользнула по его губам.

— Извини. Могу я чем-то помочь тебе?

— Нет, спасибо. Хочешь? — она указала на кофе.

— Нет, я в порядке и без кофе. А тебе нужно?

— Я вообще-то не пью кофе, — она посмотрела на своего скрючившегося друга в гостиной. Его глаза были полуприкрыты. — А вот Бену бы не помешало.

Бен сел и рявкнул:

— Мне не нужен этот грёбанный кофе. Я просто ждал, пока все уйдут, чтобы мы могли потрахаться. Ты по-прежнему в игре, Ката?

Одному богу известно, как сильно она мечтала о менаже. Она много раз слышала, какое удовольствие люди получали от этого. Ката знала, что будет чувствовать то же самое.

Но Бен был в стельку пьян. Не было случаев, чтобы его «инструмент» переставал работать, за исключением глубокого сна. И она ему симпатизировала, даже если эта симпатия была больше как к другу, чем к любовнику. Хотя он, несомненно, был хорош в постели.

А Хантер? Просто находясь с этим человеком рядом, Ката уже дрожала всем телом. За последние несколько часов девушка почувствовала, что он был более чем впечатляющим мужчиной. Хантер был чересчур сильным и любил всё контролировать. Зная это, ей бы убежать от него, быстро и без оглядки. Учитывая прошлое её семьи, идея отдать себя, в руки привыкшего доминировать осла, приводила девушку в ужас. Но, несмотря на это, Хантеру удалось возбудить её до неприличия.

Если она упустит эту возможность сейчас, только потому что обстоятельства были не совсем идеальными для осуществления её фантазии, то будет ли у неё ещё когда-нибудь такой шанс? Или встретится ли снова на её пути такой мужчина как Хантер.

Всего пара дюжин шагов отделяла Катю от её самой откровенной фантазии, стоило только пройти по коридору в спальню.

— Я в игре, — она сделала дрожащий вздох и встретилась с синими глазами Хантера. — А ты?

При каждом взгляде на него дыхание Каты сбивалось всё больше. Он был великолепен, она не чувствовала себя так ни с одним даже самым шикарным мужчиной, которого встречала в жизни. Дело было в Хантере. Он появился, как тихий шторм, весь такой холодный и собранный, но внутри у него скрывалась огромная мощь. Ката хотела быть той девушкой, которая перевернёт его мир.

— Я приехал ради тебя. Конечно же, я в игре, сладкая, — растягивая слова, сказал

Хантер.

— Тогда... Я думаю, нам лучше пойти в спальню.

— Чертовски верно, — шатаясь, Бен встал.

Хантер подхватил его и поставил на ноги, направляя его в сторону коридора. Бен шёл и шатался, отскакивая от одной стены к другой, словно теннисный мячик. Ката наблюдала за этим, закусив губу.

Хантер приблизился к ней. Его горячая ладонь легла ей на талию.

— Передумала?

— Нет, я переживаю за Бена.

Он сжал её плечо.

— Всё получится. Пойдём.

Она кивнула, полагая, что зря тратит время, волнуясь о том, что может произойти. Прямо сейчас у неё есть два красавца, готовых исполнить любое её желание. К чему беспокоиться?

Напряжённо выдохнув, Ката побрела в сторону спальни, предвкушение закипало в ней. И не только от исполнения самой фантазии. Она хорошо знала Бена, дважды в неделю они трахались, поэтому девушка понимала, что от него ожидать. Но Хантер...

Она бросила на него взгляд, и её дыхание замедлилось. Хантер послал ей ленивую, пропитанную сексом, улыбку. Ката с нетерпением ждала. Он точно сведёт её с ума, доставив такое удовольствие, о котором она могла лишь мечтать. Ката больше не могла ждать.

— Чем быстрее ты пошевелишь своей симпатичной попкой, — протянул Хантер, — тем быстрее мой рот окажется на твоей киске.

Её живот скрутило, и она устремила свой взгляд прямо на него. У неё перехватило дыхание. Твою ж мать! Ведь он сделает это.

Оставшуюся часть пути до спальни она почти бежала. Там, на фоне сверкающего ночного неба Вегаса, Бен уже стягивал с себя одежду: рубашка расстёгнута, одного ботинка нет, ширинка расстёгнута наполовину, а глаза полуприкрыты.

Когда она задёрнула шторы на южной стороне комнаты, Хантер понял намёк и сделал то же самое с восточной стороны, оставляя комнату в полной темноте. Это придало Кате уверенности. Она была слегка пышной девушкой и любила свои изгибы, но боялась, что её любовнику они могут не понравиться. Она предпочитала оставаться без света. Бен никогда не возражал против этого.

Хантер включил ночник, осветив огромную двуспальную кровать. Она поколебалась, но пересекла комнату и выключила свет, оставляя их в полумраке.

— Мне так уютнее...

Даже в полутьме она почувствовала его недовольство. Кате это не понравилось. Почему ее волнует, что он подумает? Ведь утром он всё равно уйдёт. Раньше она никогда не обращала внимания на чужое мнение. Если мужчина начинал строить из себя недоделанного мачо, она тут же уходила. Хантер же не сказал ни слова, но, так или иначе, она знала: он хотел видеть её. Незащищённость. Мысль была ужасающей и возбуждающей одновременно.

— Ката, мне нужна помощь, — позвал Бен.

С облегчением от того, что может сконцентрироваться на чём-то другом, она бросилась к Бену, помогая ему снять второй ботинок.

— Ты ни на что не годишься сегодня ночью, серьёзно.

— Ой, ну не сердись. Ребята бросили мне вызов...

— И у тебя не хватило ума отказать им, зная, что ты выиграешь? Серьёзно, Бен.

— Ладно, я — мудак, — сняв с себя рубашку, он послал ей кривую усмешку.

Ката не смогла сдержать улыбку. Даже будучи абсолютно пьяным, он оставался самокритичным и смешным. И очень стойким. Невозможно на него злиться, даже несмотря на то, что сегодня он показал себя не с лучшей стороны.

— Да, ты мудак, Бен. Тебе лучше не портить мой день рождения.

— Эй, а разве не я привёз тебе кое-кого? — он сделал неопределённый жест в сторону Хантера. — Он и раньше занимался этим. Многие девушки, работающие в барах, куда мы ходили, мечтательно вздыхали при воспоминании о Хантере. Я привёз тебе лучшего парня. С днём рождения.

Хантер уже пробовал менаж? Её взгляд молниеносно пронёсся по всей комнате и устремился к нему. По его глазам ничего нельзя было понять. Наверяд ли этот парень когда-то пел в церковном хоре. Хотя, предположить, что так оно и было, казалось более безопасным вариантом.

Его опыт в этом деле должен был бы успокоить девушку. Хантер знает, что делать, как свести к минимуму любую неловкость и доставить максимальное удовольствие. Но вместо того чтобы чувствовать облегчение, она разозлилась. Конечно, Ката не была особенной для этого мужчины. Они едва знакомы.

Невзирая на здравый смысл, она хотела быть особенной. Или, по крайней мере, чтобы это событие было особенным для него. В этом и была вся суть.

— Хочешь поговорить об этом? — спросил Хантер, приближаясь к ней. Он погладил руками бёдра девушки, вызвав дрожь по всему телу.

— Нет. Я просила о менаже, потому что хотела поучаствовать в нём. Ничего не изменилось, — девушка пожала плечами. — Так давайте сделаем это.

— Моя милая девочка, — в свете луны показался хитрый взгляд Бена, пока тот откидывал покрывало в сторону и снимал боксеры. Он запрыгнул на кровать, лёг поперёк и начал интенсивно поглаживать свой член. — Я жду. Почему бы тебе не раздеться для нас?

Раздеться для них? Хотя в комнате и было темно, девушка всё равно стеснялась, и Бен прекрасно знал об этом. Тогда какого хрена он предложил ей раздеться?

Очевидно, что Мистер «Бадвайзер», плескавшийся в избытке в его организме, говорил за него.

Ката открыла рот, чтобы возразить, но Хантер наклонился к ней и прошептал:

— Тебе помочь?

Невозможно передать словами, что она чувствовала в тот момент. Ожидание скрутило её внутренности.

— Да... Пожалуйста.

Боже, она задыхалась и дрожала от желания.

— С радостью, — пробормотал он ей в шею.

Голос Хантера отдавался вибрацией во всём её теле, и с каждым произнесённым словом Ката дрожала всё сильнее. Чёрт, этот мужчина был властным. Он знал, что говорить, что делать, и как заставить её жаждать большего. Она сомневалась, что ей нравилось быть уязвимой рядом с ним. В сексуальном плане — да, даже больше, чем ей хотелось бы признавать. Но, будучи независимой до мозга костей, она хотела играть с ним на равных.

Улыбаясь, Ката прижалась спиной к груди Хантера и взяла его за руку. Затем она немного отодвинула свой красный свитер и переложила его ладонь на свою грудь. Даже

через кружево её лифчика прикосновение мужчины электрическим разрядом прошло по телу. Он сжал её грудь. С едва слышным вздохом, который дался ей с трудом, она почувствовала, как таяла в его руках.

Хантер сильнее обхватил её грудь и сжал сосок через кружево. Она откинула голову ему на плечо и издала стон удовольствия.

— Этот маленький кусочек её обнажённого тела выглядит очень возбуждающе. Сними с неё одежду, мужик, — рявкнул Бен.

— Мы не торопимся. Сделаем всё медленно, — умерил пыл своего друга Хантер. Затем он перевёл своё внимание на девушку.

Он целовал её плечи, одной рукой сжимая бедро. Едва она успела понять, насколько хороши были его прикосновения, как Хантер положил свою ладонь на её талию, провёл по спине, быстро сорвал с неё свитер и бросил его в Бена.

Мгновение спустя Бен воскликнул:

— О, да! Раздень её. Мой член ноет.

Хантер не сказал ни слова. Вместо этого он ласкал её плечи, затем опустился ниже и снял с неё лифчик. Её грудь была большой и отяжелевшей в предвкушении чувственных и жёстких прикосновений. Ладонь Хантера поднырнула под нее, приподнимая, лаская, сжимая, вызывая новую дрожь во всём теле. Еще с момента их танца боль от возбуждения между ног Каты притупилась, но сейчас... Она стала острой, ноющей, и стало лишь хуже, когда Хантер ущипнул девушку за сосок.

— Хочу видеть тебя голой. Задыхающейся. Мокрой. Жаждающей. Невозможно описать, как меня заводит лишь одна мысль об этом. Позволишь включить свет и увидеть тебя такой?

Это был вопрос... но не совсем. В нём девушка уловила приказные нотки. Обычно она протестовала, когда ей говорили, что делать, но, услышав голод желаний в голосе Хантера, она захотела сделать всё возможное, чтобы он стал ещё более возбуждённым, чего бы это ни стоило.

— Возможно... Если ты признаешь, что я заставляю твой член твердеть до боли.

— Ох, ты и понятия не имеешь, насколько, — она почувствовала, как он улыбается ей в шею, снова проводя большими пальцами по ее соскам. — Но я сделаю всё, чтобы показать тебе это.

Он схватил её за запястье и прижал ее ладошку прямо к своему члену. Судя по тому, что она ощущала, её подозрения оправдались.

Он был твёрдым и внушительным, превосходящим все её ожидания. Принять его внутрь будет непросто, но Ката хотела ощутить его так отчаянно, что готова была умолять об этом.

Внутри у Каты всё перевернулось. Хантер был хорош. Действительно хорош. Желала ли она когда-либо мужчину также сильно, учитывая то, что кроме поцелуя и лёгких прикосновений у них ничего не было? Ответ — нет.

— Хантер... — жалобно простонала Ката.

— Сними юбку, — пробормотал он, едва прикасаясь к её коже.

Она почти запротестовала, когда он оттолкнул её руку от своего члена и стал расстёгивать молнию на юбке. Легкий металлический скрежет зубчиков и звук учащённого дыхания Каты наполнили комнату.

— О, да! — прокричал Бен. — У неё великолепные бёдра. Я хочу, чтобы моё лицо оказалось между ними.

— Терпение, — пробурчал Хантер, — она ещё даже не раздета.

— Тебе помочь поторопиться с этим? — Бен поднялся с кровати.

— Нет. Стой там.

Резкий приказ хоть и не был адресован ей, но отвлек внимание Каты... и стал причиной непонятной боли.

Мягко проведя рукой вниз по ногам девушки, Хантер снял с неё юбку и бросил её Бену, который ловко поймал маленькую кожаную вещицу.

— М-м-м, она хорошо ощущается на моем члене.

— Не издевайся над моей юбкой!

— Тогда поспеши, малышка.

— Скажи мне, какого цвета трусики сейчас на тебе, — прошептал ей на ушко Хантер, когда ощутил движение её бёдер. — Я чувствую, что они кружевные. Может быть, невинного белого цвета? Или чёрные, под цвет твоей юбки? Возможно, красные, чтобы продемонстрировать дерзость и непослушание?

Его пальцы очень медленно приближались к самому сокровенному месту. Ката почувствовала слабость в коленях. Боже, пожалуйста, пусть он уже прикоснётся к ней... Но Хантер никак не хотел этого делать.

— Я жду... — пальцы Хантера остановились прямо над её лобком. Ощущение тепла его тела, но отсутствие ласк убивало её.

— Я тоже, — она приподняла бёдра, но Хантер отошёл от неё. Его многообещающие ласки и прикосновения вовсе не говорили о том, что он позволит ей получить всё удовольствие сразу.

— Ответь мне.

Он требовал ответа прямо сейчас. Вспышка желания прокатилась по ее телу.

— Ярко-розовые.

— Хорошо, — в награду Хантер проскользнул пальцами под маленькие эластичные трусики и провёл по её клитору.

Её дыхание буквально остановилось, а сердце безумно застучало, когда он начал поддразнивать круговыми движениями её киску как раз там, где она хотела его ощутить, но недостаточно сильно, чтобы позволить ей кончить. Её клитор набух. Дыхание окончательно сбилось, а мышцы живота свело от отчаянного желания.

— Пожалуйста...

— Не могу дождаться, когда услышу твои мольбы, — его пальцы вновь прошлись по ее клитору. — А ты обязательно попросишь.

Что-то в тоне Хантера подсказало Кате, что он не просто хотел поиграть в Доминанта. Он хотел полного контроля над ней этой ночью. Осознав это, Ката прикусила губу. Предостерегающий звоночек отозвался в её голове... даже после того как она растаяла в его руках. Она задохнулась от ощущения, словно её накрыл горячий дождь.

Её желание, будто якорь, погружающийся на дно моря, становилось глубже. Она потянулась к нему, прижалась к его бедрам, плотно примкнула спиной к его груди.

Это было безумие. Она никогда не позволяла кому бы то ни было командовать собой или контролировать себя. Она прекрасно понимала, что в конце концов столкнётся с болью. Ей нужно было найти в себе силы, чтобы сказать ему о своих ограничениях. Она будет играть только тогда, когда будет с ним на равных. Но прикосновения Хантера к её набухшей бусинке и скольжение в ее влажные складочки были ослепляющими, волшебными и так чертовски необходимыми, словно глоток воздуха.

— Ты мокрая. Прекрасно, — промурлыкал он.

— Хантер, — она задыхалась. — Я не... ох! Умоляю... Я... я... — прохрипела она. — Я не саба.

— Она не подчиняется, — произнёс невнятно Бен.

Её тело горело. Она была на грани и близка к оргазму, и только одно мешало ей этого достигнуть — его остановившиеся пальцы. Ещё... она не могла упустить этого мгновения.

Стиснув зубы от удовольствия, она произнесла суровым тоном:

— Никто не может мной командовать. И точка.

— Дай мне время, — прошептал он ей на ушко, вызывая тем самым дрожь во всём её теле, — и этим человеком стану я.

Какого чёрта?

Не давая ей возможности опомниться, Хантер поднял Катю, прижимая к себе. Шок прошёл сквозь тело Каты. Он по-настоящему хотел отнести девушку с настолько пышными формами к кровати? Чёрт! Не может быть! Хантер мог сейчас прямо на себе ощутить все те съеденные ей шоколадные батончики и пропущенные дни спортзала.

— Отпусти меня!

Вместо того чтобы выполнить её просьбу, Хантер приподнял её ближе к своим губам.

— Доверься мне, Ката. Я не причиню тебе вреда.

— Возможно, я могу причинить тебе боль.

Хантер фыркнул в ответ:

— Это вряд ли, сладкая.

Прежде чем она успела возразить, он накрыл её губы жёстким поцелуем. Ката обернула свои руки вокруг его шеи, ожидая, что в любой момент её задница встретится с ковром. Вместо этого Хантер пересёк комнату, словно его ничего не волновало. Вскоре девушка ощутила мягкую поверхность матраса.

— Всё хорошо? — прошептал он.

— Нет. Ты не услышал меня!

— А ты мне не доверилась.

Бен подполз к ним на постели.

— Наконец-то!

Ката почувствовала руку, опустившуюся на низ ее живота, и вздрогнула. Насколько было ужасно признать, что она не хотела присутствия Бена? Уж точно не в его нынешнем состоянии. Как правило, они веселились и смеялись, но сегодня ночью...

— Покажи мне свою сочную грудь, — потребовал её друг, прежде чем схватить её и притянуть ближе к себе.

Его губы прошлись по её плечу, слегка прикусив.

— Ты всегда такая вкусная, — Бен лизнул её сосок. Девушка попыталась удобнее устроиться на кровати, чтобы расслабиться. Ката была обнажена, он с ней и... где же Хантер? Не успела она озвучить вопрос, как почувствовала, как просела кровать в районе ее ног. Две горячие руки схватили её трусики и потянули вниз. Затем его пальцы обхватили её лодыжки, принуждая широко их расставить.

Как и всякий раз, когда Хантер приближался к ней, сердцебиение Каты походило на табун лошадей, пустившихся галопом, а желудок начинало сводить. Она не стала оказывать сопротивления, когда он направился вверх по её ногам, прямо к влажным складочкам.

Он протянул руку, проведя большим пальцем по её клитору, и Ката судорожно втянула

воздух, комкая простыни в руках. Бен воспринял это как намёк, чтобы обратить своё внимание на другой сосок, и прежде чем она смогла осознать ощущение зубов Бена на своей груди, Хантер провёл двумя пальцами по скользким лепесткам ее плоти и направил их глубоко внутрь Каты. Почти мгновенно он нашёл чувствительное местечко и начал его интенсивно потирать. Волна возбуждения прошла по её телу: она начала всхлипывать, широко развела ноги и приподняла бедра в безмолвной мольбе.

— Тебе нравится, Ката? — спросил Бен, проведя языком по её соску.

Прежде чем она смогла дать ответ, Хантер безжалостно потёр то самое местечко внутри и заскользил языком по её клитору. Сладко, медленно, также как он делал все остальное.

Ката не могла что-либо вымолвить, кроме как хныкать от наслаждения и возрастающей потребности быть удовлетворённой.

— Думаю ответ — да, — Бен улыбнулся, проведя дорожку поцелуев вниз по шее и легонько коснувшись её соска.

Ката едва заметила это, поглощенная удовольствием, которое дарил губы Хантера её маленькому комочку нервов.

— Блять, где презервативы? Чёрт, они в ванной, — Бен поднялся с кровати и направился в прилегающую к комнате ванную.

Ката почувствовала себя виноватой из-за того, что получала бесконечное удовольствие от присутствия Хантера, оставшись с ним наедине. Он играл и одновременно исследовал, вызывая её стоны и вздохи, держа ее практически на грани оргазма.

Пару минут спустя Ката услышала мягкий гул и застыла. Что это за шум? В комнате было по-прежнему темно. Ката нахмурилась. Включил ли Бен свет в ванной?

Ката взглянула на постель, но Бена не было рядом. Неужели он еще не вернулся из туалета? И этот звук... Храп? Звук прозвучал еще раз, комната наполнилась светом, а после послышался жесткий выдох. Неужели чертов Бен вырубился? Хантер оторвался от нее.

— Подожди! Бен... Ты... о, Боже, как же хорошо, — Ката вцепилась в края покрывала, скручивая его и сжимая пальцы в кулаки.

— Да!

Но вместо того, чтобы доставить ей долгожданное удовольствие, Хантер отстранился, дразня ее. Бен захрапел еще раз, и Ката попыталась вырваться. Но Хантер твердо удерживал девушку, захватив ее бедра в плен, оставляя их открытыми. Он продолжал играть с ее киской, молча обещая экстаз. Она попыталась отстраниться.

— Остановись! Я сказала тебе, что...

— Бен храпит?

Словно подтверждая догадку, она услышала, как ее друг всхрапнул еще раз, только протяжнее.

— Да. Нам следует разбудить его и ...

— Он не понадобится нам сегодня ночью, Ката. Хочешь, чтобы я доказал это?

Глава 3

Хантеру не было нужды что-то доказывать. Его порочный голос шептал о том, что она уже и так знала: Ката хотела его намного сильнее, чем когда-либо хотела Бена. В своих фантазиях она часто представляла, что ее любовник и незнакомец ласкают ее целую вечность и ещё один день. Но здесь и сейчас тяжелое дыхание девушки смешалось с

дыханием Хантера, его неумолимый пристальный взор пронзал её сквозь полумрак, обещая жгучее наслаждение. Несмотря на ее опасения насчет его привычки держать все под контролем, Ката хотела его. Сильно.

— Не останавливайся, — прошептала она, приподняв свои бёдра ему на встречу.

Он поколебался, затем встал и закрыл дверь в ванную комнату, отгораживая их от приглушённого храпа Бена. Снова опустившись на матрас, Хантер навис над девушкой и пронзил её взглядом в полумраке.

— Этой ночью я трахну тебя один.

— Знаю.

— И не раз, — поклялся он.

У неё перехватило дыхание. Желание отразилось на мужественном лице Хантера, пока его горячая рука ласкала грудь Каты, изгибы ее талии. Сердце девушки чуть не выпрыгнуло из груди, когда мужчина расположился между её бёдер, подбираясь к киске. И тут... он остановился. Возбуждённая до боли, она готова была взорваться.

Казалось, он точно знал, как заставить её сойти с ума.

— Продолжай говорить со мной, — его хриплый шёпот проникал сквозь кожу Каты.

— Рассказать тебе, чем я хочу заняться на этой кровати? — девушка не сомневалась, что он был способен дать ей то, чего она так жаждет.

— Более того, я хочу, чтобы ты была абсолютно откровенна со мной.

— В сексуальном плане?

— Во всём, — Хантер смотрел на неё торжествующим, пронзительным взглядом.

Сердце Каты пропустило удар. Она прикусила нижнюю губу и сосредоточенно всматривалась в тени на его лице.

— Чего конкретно ты хочешь?

— Все, что ты готова дать мне, — он иронично улыбнулся, — или даже больше.

От этого вкрадчивого шёпота девушка напряглась. Что ему нужно от нее помимо страсти?

Конечно, это не более чем одна ночь удовольствия без обязательств. Они были до абсурда далеки друг от друга. Возможно, эти собственнические замашки были его фишкой. Видимо, он считает, что это приводит женщин в восторг. Без разницы...

— Я не могу обещать, что буду соглашаться со всем, но, если произойдет что-то, что мне не понравится, мы это обсудим.

— Замечательно.

Его сильные пальцы сжали бёдра Каты. Он развел их чуть шире, и начал опускаться вниз по её телу. Рот Хантера был мучительно близко, и девушка отчаянно нуждалась в нём.

— Ката, я заставлю тебя сделать кое-что.

— Мы сделаем это при свете? — она нахмурилась. Неужели, увидев все её округлости, он все еще хотел заняться с ней сексом?

— Для начала.

Она замерла.

— Хантер...

— Доверься мне, сладкая.

От того, как он назвал её “сладкой”, Ката вздрогнула. Обычно она ненавидела такие проявления нежности, но, когда слышала это от него... хм-м. Наконец-то оставшаяся часть фразы была обработана утонувшим в похоти мозгом. Довериться ему... в отношении чего?

Неужели, говоря всё это, он пытается убедить её в чём-то? Хантер уже принимал участие в менаже до этого. Какие ещё трюки были припрятаны у него в рукаве?

— Послушай, я не знаю, как далеко заходят твои предпочтения, но у меня есть несколько ограничений.

— Какие, например? — его горячее дыхание скользнуло по животу Каты, а губы принялись жадно покрывать кожу умопомрачительными поцелуями.

— Я очень боюсь ножей.

Его хрипловатый смех обдал её теплом.

— Никаких ножей. Мне нравится жёсткий секс, но в пределах разумного. Ката расслабилась. Возможно, она просто преувеличивает.

— Мне не нравится боль.

Хантер пожал плечами и провёл пальцами по её очень влажной киске.

— Ты получишь только сладкую боль, разжигающую страсть. Последнее, что я бы с тобой делал, так это причинял боль намеренно.

Ката нахмурилась.

— В случае, если ты недопонял раньше, я не хотела бы подчиняться.

— Тебе понравится.

Тон его голоса был более убедительным, чем слова, которые произносил этот мужчина. Хантер не давал ей ни секунды передышки, чтобы не разрушить ту атмосферу мужского доминирования, что царил в комнате. Она проходила через это раньше и вышла сухой из воды. Она сможет справиться с Хантером. Ката стрельнула в мужчину дерзкой улыбкой и позволила своим коленям расслабиться, раздвигая бедра шире.

— Ладно. Посмотрим, что у тебя есть пожестче...

— Ох, сладкая, — проговорил он с укором, и их взгляды встретились. — Не нужно сомневаться во мне. Я всё сделаю правильно.

Прежде чем она смогла что-то ответить ему, Хантер снова склонился над девушкой. Он мучительно медленно скользил пальцами в её влажной теплоте, теребя большим пальцем ее клитор, и только потом припал к ней ртом. Он медленно посасывал клитор, утыкался носом в ее влажную мягкость и нежно ласкал. Дразнил. Ката напряглась, пристально смотря на Хантера. Он излучал уверенность, и не только в постели. Этот человек был действительно умен. Интересен. Опасен. Она ощутила его нежные, скользкие по коже прикосновения... но его взгляд обещал, что эта ночь не будет легкой для Каты. Одна только мысль об этом заставляла ее дрожать.

Он решительно надавил пальцами на ее точку G, и все сомнения улетучились. Все здравые мысли, которые ещё присутствовали несколько минут назад... исчезли из ее головы. Смелые ласки Хантера вызывали у Каты головокружение: он смаковал этот выпуклый комочек нервов между ее ног, заставляя ее тело биться в лихорадке страсти.

Боже, как же он был хорош в этом. Действительно хорош. Как бы она не напрягалась и не задыхалась от вожделения, он находил новые неожиданные способы доставить ей еще большее удовольствие. Слегка царапая напряженную паутину нервов внутри нее, ласково задевая зубами сверхчувствительный клитор, мужчина попутно скользил подушечкой большого пальца по ее нежной плоти, пока не надавил на задний проход Каты.

— Нет. Хантер, я... о-о-о-х. Ах...

— Не думай о том, должно ли тебе это понравиться, — прошептал он у внутренней стороны ее бедра. — Думай только о том, что чувствуешь в настоящий момент.

Палец Хантера всё глубже пробирался в ее тугую попку и дарил острое наслаждение его любовнице, заставляя девушку задыхаться. Ещё никто не прикасался к ней там. Пару раз Бен намекал о своем желании попробовать анальный секс, но она всегда шарахалась от такой идеи. Однако сейчас... Миллионы покальваний зародились в ее теле, отдаваясь мелкой дрожью и посылая эти волнующие ощущения прямо в киску.

— Тебе нравится?

Ката смогла лишь кивнуть.

— Но я не понимаю...

— Просто чувствуй.

Сказав это, он снова принялся терзать ее клитор губами, а пальцы Хантера без устали продолжали распалать чувствительное местечко внутри нее, в то время как большой палец делал поступательные движения в ее попке.

Хантер трогал ее так, будто уже догадался о своей власти над ее телом и сейчас собирался использовать это знание, чтобы свести Катю с ума. Возможно, сейчас держать контроль было и сложнее, чем обычно... Ее сердце стучало так громко и так надрывно, что она не слышала ничего, кроме этого звука. Собственные стоны отдавались гулким звоном в ее ушах. Как ему удавалось одновременно повергать ее в ужас и доставлять такие ощущения? Удовольствие, даримое Хантером, накрывало ее словно цунами, и она сжала кулаки, вонзив ногти в ладони. Ката не сомневалась, что могла утонуть в этой волне, но она никогда бы не перестала желать этого и кричать об этом. Время остановилось, и девушка затаила дыхание в ожидании.

Напряжение жгло и становилось плотным, осязаемым, словно она могла ухватиться за него пальцами, умножаясь и стремительно увеличиваясь в объеме, пока Ката не почувствовала, что ее тело вот-вот взорвется. Тело девушки изогнулось, а губы приоткрылись в преддверии оргазма. Она выкрикнула его имя. Испытанный экстаз полностью опустошил ее, замелькав звездочками перед глазами. Безжалостное внимание Хантера с каждым касанием пальцев, движением языка все больше погружало ее в пучину удовольствия. Эти ощущения подавляли Катю своей интенсивностью и вызывали ощущение, что она больше никогда не будет прежней.

Наконец, ее дыхание выровнялось, а сердце забило в обычном ритме. Только тогда Хантер поднялся с постели. До того, как смогла себя остановить, Ката чуть слышно захныкала от его отдаления. Но, увидев, куда он направился, она поняла, почему он ее покинул.

— Прошу, не включай свет. Я не хочу... — Боже, даже концовка этого предложения была слишком очевидной.

— Быть увиденной? — он зажег лампу, как если бы не слышал того, что она сказала.

Ката на мгновение ослепла от яркого света. Ее захватило тревожное предчувствие. Теперь ему открывался полный обзор на ее покрасневшие щеки ярко-алого оттенка, на ее припухшие соски и влажную киску. На лице, конечно же, взгляд полностью удовлетворенной женщины. Его синие глаза, казалось, смотрели сквозь ее кожу, проникая в самую суть. Она опустила веки, но было слишком поздно прятаться.

Желудок девушки сжался в узел. Как ему удалось так быстро заставить ее сомневаться в себе, докопаться до самых сокровенных глубин ее души, делая ее этим совершенно уязвимой? Это по-настоящему пугало. Никогда еще она не открывалась настолько кому-либо, особенно незнакомцам.

С проклятием Ката отвернулась от него, откатившись в сторону. Хантер положил одну руку ей на бедро, а другую на плечо.

— Не прячься.

До того, как она смогла что-то возразить, он обездвижил ее бедра и сфокусировал свой пристальный взгляд на пышных изгибах ее тяжелой груди.

— Хватит пялиться, — Ката скрестила руки на груди и отвела взгляд в сторону.

Перенеся свой вес на колени, Хантер бережно, но в то же время твердо, сжал ее запястья и поднял их над ее головой.

— Это все равно что запретить мне дышать. Невозможно.

— Я же просила не включать свет. Я не хочу, чтобы твои глаза блуждали по моему телу.

А теперь катись к черту!

— Почему ты не хочешь, чтобы я видел тебя?

Сколько еще этот упрямец будет доставать ее своими вопросами?

— Оральный секс со мной еще не дает тебе права требовать ответы. Да выключи же этот гребаный светильник! Мне не нравится быть объектом пристального внимания.

— Это не так. Если бы ты не хотела обратить на себя внимание мужчин, ты бы не надела черную кожаную мини юбку или этот откровенный красный свитер, который сидит на тебе словно вторая кожа. Ты бы не покрывала свои сочные губы блеском и не делала бы яркий педикюр. На вечеринке ты хотела быть привлекательной. Но ты боишься предстать обнаженной передо мной. Почему?

Ката побледнела, сердце сделало кувырок. Он замечал слишком много.

Она попыталась призвать на помощь логику. Пока что он всего лишь задал несколько вопросов, опираясь на свои наблюдения, — это точно не поведение придурка мирового уровня. Он не был таким психом, как ее отчим Гордон. Это немного успокоило. Возвращение контроля поможет. Иначе Хантер мог надавить на нее, что совсем не входило в ее планы.

— Выключи свет или позволь мне уйти.

Он не двинулся с места, чтобы удовлетворить ее просьбу.

— Какой-то урод плохо отозвался о твоём теле?

Всю ее жизнь. В частности, был не только один урод. Начиная от Шона Лампке во втором классе и двигаясь прямо к Майку МакКиндли, члену футбольной команды в старшей школе. Никто из них не видел ее голой, но все поддразнивали, особенно после того, как в пятом классе начала расти ее грудь... Их мнение ничего не значило для Каты. Она гордилась собой. Пошли они все, если им что-то в ней не нравится. Но открыться Хантеру? Она никогда не делала этого ни для кого.

— И что теперь? — бросила она вызов. — Нам предстоит провести вместе одну ночь, и тебе вовсе не нужно для этого знать мои самые сокровенные тайны. Если ты хочешь меня, то погаси уже чертов светильник и трахни.

— Ката, мне необходимо видеть тебя. Всю тебя. Я хочу смотреть на твое лицо, когда буду входить в тебя. Я хочу наблюдать, как подрагивают твои закрытые веки, и как розовеет кожа от накатывающих волн возбуждения, до того, как твои прекрасные ореховые глаза широко распахнутся, а тело сотрясется в оргазме, — его взгляд потемнел от желания. — Я не позволю тебе спрятаться от меня, сладкая.

Опять это слово — сладкая. Почему лишь звучания его голоса оказывается достаточно, чтобы заставить ее гореть? И ей не должен нравиться этот властный тон, которым он ее

убеждал, заставляя ощущать покалывание на кончиках пальцев. Черт ее дери, если он не олицетворял все, чего она отчаянно желала.

— Не позволишь мне? — парировала она. — Ты собирался здесь разделить меня с Беном, а затем напоил его так, что он уже был ни на что не годен. Сейчас ты пытаешься обнажить нечто большее, чем мое тело. А ведь я едва знаю тебя. Твоя причуда — все вокруг себя контролировать слегка затянулась, не находишь? Этого не произойдет.

Его губы скривились, и это совершенно точно не могло быть улыбкой.

— Снаружи ты можешь казаться грубой. Но внутри тебя скрывается слабая, уязвимая женщина. И в такие моменты, как сейчас, ты ненавидишь эту слабость. Ты не хочешь, чтобы кто-нибудь разглядел ее за твоей показной независимостью. Ты безрассудна лишь тогда, когда тебе это удобно. Имеешь множество друзей, но ни один из них не близок тебе по-настоящему. Ты ненавидишь, когда тебе указывают, в особенности, если это любовники. Ката, я собираюсь быть тем человеком, который изменит твое мнение. Абсолютно обо всем.

У нее чуть не отвисла челюсть, когда от его слов ее кожа покрылась мурашками. Всевышний, Хантер читал ее как открытую книгу. Он аккуратно прощупал почву, сделал выводы и заставил все это на него работать. Она готова была поспорить, что это являлось для него такой же обыденностью, как и способность дышать.

Никто, похожий на него, не подходил ей. И неважно, как сильно он волновал Катю.

— Ты слишком самоуверен. Я всего лишь не хочу... делать вид, будто бы ничего не происходит. Ты не станешь мне указывать. Понял? — она толкнула его в грудь. — Хватит с меня всего этого.

Он не двигался, только продолжал удерживать ее, задумчиво наблюдая.

— Последнее, чего бы я хотел, так это притворяться, что ничего не происходит, милая. Где в этом может быть подвох?

Вся ее сущность взбунтовалась. Он что, хотел подчинить ее своим прекрасным телом и острым умом, всего лишь возбудив до боли?

Ката брыкалась и извивалась, пытаясь отстраниться от него, но ее усилия не принесли никакого результата.

— Отвали от меня, черт тебя дери! Я не хренов приз или вершина, которую нужно покорить, чтобы потешить свое эго. Я сказала тебе, что уже сыта всем этим по горло, — она вновь толкнула его в грудь. — Катись в ад!

Лицо Хантера смягчилось. Он провел тыльной стороной пальцев вниз по ее щеке, и его взгляд стал тревожно интимным.

— Я вовсе не хочу выиграть тебя, как какой-то дорогой приз на местной ярмарке, чтобы самоутвердиться. Мне необходимо быть с тобой — со всей тобой. И я хочу, чтоб и ты принимала всего меня. Я тоже обнажусь.

Как бы в доказательство только что сказанному, он сорвал с себя через голову облегающую футболку цвета древесного угля.

Мышцы пресса соблазнительно сокращались, переходя в мускулистую грудь, что вызывало зуд в пальцах Каты от желания дотронуться до него. Внушительные плечи, завершавшие картину, не давали усомниться ни на мгновение, что он спрячет ее от всего мира в своих объятьях. Дрожь смешалась вместе с затаенным возбуждением. Заставляя ее трепетать еще сильнее.

— То, что ты скинул с себя рубашку, ничто по сравнению с твоими попытками проникнуть мне в душу.

— Это лишь первая ступень, лапочка. Поверь, я хочу, чтобы ты узнала меня и изнутри. Чтобы чувствовала себя комфортно со мной.

Ката нахмурилась, пытаясь переварить услышанное.

— Это... требует времени. У тебя проблемы с пониманием термина «интрижка на одну ночь»? Это только на ночь, так что ничего из твоей «узнать-поближе-чепухи» не имеет значения.

— Пожалуй, не соглашусь. Я хочу, чтобы ты доверяла мне и желала этого. И я рассчитываю получить ту часть тебя, которую ты никогда не открывала другим мужчинам.

Она посмотрела на него, как если бы он потерял рассудок, потому как он действительно сошел с ума.

— Не много ли ты на себя берешь?

— Я понимаю, что требую слишком многого. Просто подари мне частичку себя сегодня, остальное я честно заработаю.

Каждое его слово поражало разум Каты. Заработает — так он хотел не только контролировать ее, но и владеть ею?

— Я тебя не понимаю. Я хотела лишь трахнуть с тобой, и для большинства парней этого было бы достаточно. Небольшое взаимное удовольствие и...

— До того, как я встретил тебя, да. Сейчас? — Хантер покачал головой. — Я буду с тобой абсолютно откровенен. Я не намерен соглашаться на меньшее, чем все возможное.

Его пристальный взгляд говорил, что он убийственно серьезен. Ката сглотнула, ее мысли блуждали в закоулках разума. Они едва знакомы. В этом нет никакого смысла. В любом случае только потому, что он чего-то хотел, это вовсе необязательно должно было случиться. Она ни в коем случае не позволит контролировать ни эту ситуацию, ни себя.

— Я говорила тебе, что не хочу быть замешана во всем этом. Немного повозиться между простынями — замечательно. Но... хотеть от меня, чтобы я разрешила владеть собой, или даже... — она покачала головой. — Я не являюсь собственностью мужчины.

Он рассматривал ее долгое время, свет от прикроватной лампы мягкими тенями ложился на ее плечи, грудь и соски. Хантер смотрел в упор, и Ката знала, что он с легкостью мог прочесть ее гнев, нерешительность и бурлящее под кожей вождение. Эмоции смешались в мощнейший коктейль.

Девушка действительно хотела отвести взгляд, но будь она проклята, если доставит ему такое удовольствие, отступив первой. Однако, чем дольше продолжалась их игра в гляделки, тем сильнее разрасталась ее неуверенность. Слезы — гребанные искренние слезы — жгли ее глаза, к черту их. Ката не имела понятия, откуда они могли взяться, такие непохожие на ужасное чувство уязвимости и незащищенности, но она никогда не признается в том, как сильно они ее пугали.

Ката не знала его достаточно хорошо, но подозревала, что у Хантера был план, направленный на то, чтобы заставить ее есть с его руки. Как только он сосредоточился на доминировании — одной из ее самых заветных фантазий и самых сильных страхов — Хантер пугающе покорил ее своей напористостью.

— Знаю, я прошу многого, — хрипло прошептал он, заставляя изнывать ее женскую сущность. — Я собираюсь потратить достаточно времени на то, чтобы заработать твое доверие и показать тебе, из какого теста я сделан. Я абсолютно честен в том, кто я и чего хочу. А ты?

Внутри нее все сжалось от желания.

— Я здесь только для того, чтобы удовлетворить наши обоюдные потребности.

— А после? Мы просто разойдемся в разные стороны? Это действительно то, что ты хочешь?

Ката уже открыла рот, чтобы ответить “да”... а затем осознала, что, несмотря на все, идея того, что их пути никогда не пересекутся вновь, беспокоит ее — сильнее, чем она могла вообразить. Почему? Он ведь призывал ее к чему-то большему, чем просто покориться страсти, а именно — пересечь границы, к которым она боялась даже близко подходить, и не имело значение, насколько это соблазнительно. Хотя иногда она фантазировала о вещах, которые никогда не испытывала. Если бы она высказала хотя бы половину своих мыслей вслух, Хантер бы завладел ею прямо сейчас, когда она настолько чувствительна и слишком нуждается в нем, чтобы останавливать его.

Но, если бы она просто предложила ему трахнуть несколько раз, он не стал бы принимать в этом участие. Если она хочет его — а она хотела и отчаянно — она должна притвориться, что играет в его игру.

Так же сильно, насколько ей было сложно признать это, он интриговал ее, заставлял тонуть в омуте наслаждения. И уйти прямо сейчас тоже не вариант.

— Как насчет этого? Весь следующий час я буду предельно откровенной с тобой, — она стиснула зубы, проталкивая слова. — Но, если я скажу «стоп», ты остановишься.

— Час? — в его голосе не звучало радости.

Ката кивнула.

— Это все, что ты можешь от меня получить. Возможно, после этого мы оба во всем разберемся и забудем о случившемся.

— Я бы не ставил на это, милая.

Долгое время он молчал, пока она смотрела в его решительные синие глаза. Ранее они были будто укрыты завесой, позволяя лишь бегло взглянуть на человека, скрытого внутри него за показным вызовом и жаждой секса. Теперь он распахнул душу перед ней: желание все еще кипело внутри, но что-то более глубокое читалось на лице мужчины. Это было важно для него. Почему? Такой человек, как Хантер, мог и, пожалуй, получал все, что ему хотелось.

Почему она стала для него важной, хотя они едва знакомы?

Плывать... Он всего лишь её «подарок» на день рождения, о котором она забудет уже завтра. По крайней мере, Ката надеялась на это.

— Будь по-твоему, — согласился он. — Час, для начала. Я хочу, чтобы ты видела меня.

Мужчина встал и потянулся к застегке на джинсах, чтобы расстегнуть молнию, он сбросил ботинки, а затем кинул всю эту кучу вещей на толстый ковер. Так Ката впервые увидела его обнаженным.

— Ох, Срань Господня, — слова выскользнули из ее рта раньше, чем она смогла их остановить. Одним словом, Хантер был великолепен. Каждый дюйм его тела был жестким, твердым и впечатляющим. Большим... везде. Она сглотнула.

Красавчик усмехнулся.

— Рад, что ты одобряешь. Я собираюсь свести тебя с ума.

И в этот момент у нее не было причин сомневаться в его словах.

Хантер скользнул назад в постель, накрывая Катку собой, опираясь на колени и локти. А затем разместился прямо между ее бедер, примыкая своей грудью к ее груди, животом — к ее животу, а губами почти касаясь ее губ. Как она и предполагала, он затмевал собой все

вокруг, заставляя смотреть только на него. Его взгляд растворялся в ее. Он еще даже не вошел в девушку, но Ката уже ощущала, как задыхается, теряет голову.

Слегка наклонившись к ней, он накрыл ее губы своими, решительно сминая и нежно требуя. Она приоткрыла для него свой ротик, и он со стоном в него погрузился, это зажгло ее и опалило все тело до кончиков пальцев. Язык Хантера кружил по ней, удерживая в добровольном плену соблазна.

Стоило ей открыть рот еще шире, как он скользнул глубже, чуть прикусив ее губу, затем дразнящими поцелуями направился вниз по ее шее так нежно, что она застонала и вздрогнула, цепляясь за него и извиваясь под ним.

Внезапно Ката осознала: Хантер был намного опаснее для нее, чем она могла бы себе представить. Этот мужчина мог использовать свои знания о ее теле и ее наслаждении, чтобы очаровать ее еще сильнее. Управлять ею. Тревожное чувство выжгло дыру в ее животе.

— Подожди, Хантер, я...

— Час, — напряженность в его взгляде повергла ее в трепет. — Я не собираюсь тратить ни минуты на споры.

Она не могла отказаться от их чертового соглашения, не нарушив слово. Так же сильно, как он волновал ее, она боялась выказать свой страх.

Другая часть Каты не могла остановить его от прикосновений к ней. Хантер потерял ее губу подушечкой большого пальца.

— Ты так великолепна, сладкая. Мне доставит наслаждение — доказать тебе, что часа нам будет недостаточно.

Смесь восторга и тревожного предчувствия промелькнули внутри нее. Господи, он заставлял ее дрожать.

Хантер аккуратно опустил на девушку и сосредоточил внимание на ее сосках. Ката ахнула. Неужели они всегда были такими чувствительными? Он надавливал, посасывал, лизал, царапал, омывал языком, до тех пор, пока она не обхватила его голову руками, недовольная тем, что не может схватить пальчиками его слишком короткие волосы. Ее стоны звучали пронзительно и отчаянно. А Хантер не останавливался, лишь двигал ладонями все дальше вниз по ее телу, пока его рот обслуживал сначала один сосок, затем второй, снова и снова чередуя эту безжалостную ласку.

Боль между ног вновь начала нарастать. Ката выгнулась ему на встречу, ощущая, что ее сердцевина становилась все более влажной. Он должен знать, насколько мокрой она была. Конечно, он мог это чувствовать. Но Хантер всего лишь продолжил целеустремленно, ненасытно пожирать ее соски. Они разбухли, стали болезненно покалывать, и это чувство настолько поглотило ее, что было великолепно само по себе. Но Хантер все еще не ослабил свой напор, не уклонился. С каждым движением его языка, с каждым нажимом она чувствовала, что все больше попадает под его чары.

— О, боже. Черт! Хантер... — она обхватила его накаченные бицепсы, впиваясь в кожу ногтями.

Он вздрогнул и начал сосать еще усерднее.

— Это невероятно, — он упивался тугими пиками, поочередно делая то один, то другой все более жестким и чувствительным. — Мне никогда не будет достаточно.

— Ты убиваешь меня.

— Но тебе нравится это, — это был не вопрос — он знал наверняка.

— Они будут ныть завтра, — Хантер проурчал это так, как будто данный факт радовал

его. — Но каждый раз, когда под твоей блузой станут саднить эти красивые, набухшие сосочки, ты будешь думать обо мне.

Дерьмо, так и будет. И учитывая то, как неустанно он трудился над двумя маленькими бутонами, она будет думать о нем часто. Это дало ему новый уровень власти над ней. И Ката все еще не желала останавливать мужчину. Безрассудно она отклонилась назад, предлагая себя, погружая сосок глубже в его рот... зная, что будет расплачиваться за свою слабость на следующий день.

Хантер улыбнулся, прижавшись щекой к ее чувствительной коже, и убаюкал ее грудь в своей руке, медленно поглаживая большим пальцем и опуская вниз, лаская набухшую вершинку. Затем он нежно укусил твердую горошинку, и возбуждение возросло, приближая ее ближе к краю.

— Что ты делаешь со мной?

— Пытаюсь произвести положительное первое впечатление, — усмехнулся он.

Она хотела возненавидеть его за то, что он ломал ее сопротивление, но она слишком сильно нуждалась в разрядке. И он точно намеревался сделать это, сжимая, подталкивая и соблазняя до тех пор, пока у нее не осталось сил играть в прятки, а лишь умолять его движениями тела и бессвязными словами.

Она раскрыла губы и задержала дыхание в ожидании, когда он снова возьмет ее сосок в рот. Но Хантер замер. Вместо этого он смотрел на нее, как на свою жертву, его глаза блестели как у хищника перед расправой.

Горло сжалось от опасения. Неважно, как сильно ее тело хотело этого мужчину, она не могла стать беспомощной и позволить ему быть во главе. Хантер подавлял ее. Поглощал.

Ката забыла на время о своей потребности в оргазме и потянулась к любовнику, обхватывая напряженный член. Все его тело содрогнулось от шока прикосновения. Но девушка также была удивлена. Член Хантера был такой большой и отзывчивый в ее руках, полный жизни и пульсирующий. Бархатистый и напряженный. Жаждающий.

Он стиснул зубы. Его плечи напряглись, а кулаки сжались. О, да. Она подтолкнула его к краю, и Ката вздрогнула от волнения. Но вот дьявол, управляя возбуждением Хантера, она сама становилась ближе к пику наслаждения.

— Ката...

— Ты хотел видеть меня, чувствовать меня. Я желаю то же самое получить от тебя.

Искусительница медленно двигала своей рукой вверх и вниз по длинному стволу, задевая большим пальцем скользкий кончик, а затем перешла на чувствительную нижнюю часть.

Его сильная челюсть напряглась, словно он пытался заговорить, но не мог. На что она расплылась в улыбке. Сейчас она управляла ситуацией. В конце концов, почему бы не провести одну единственную ночь на высшем уровне?

— Тебе хорошо? — она села, мурлыкая у груди Хантера. Затем скользнула свободной рукой под его яйца, нежно касаясь их и разминая. Ката безусловно добилась его внимания, особенно когда прошлась поцелуями по его ключицам, а затем вниз к грудным мышцам. Он напрягся. Ее язык на его соске усиливал жар.

— Да. Ты все ощущаешь, правда?

Член Хантера в ее руке напрягся еще больше, как и все его тело.

— Твою мать.

Ката одарила его хриплым смехом и заработала рукой еще быстрее, яростно облизывая

его сосок, упиваясь сладкой победой, которая чувственной волной прошла через нее. Но долго это не продлилось.

Хантер схватил ее за запястье и отодвинул от своего члена, что вырвало из него прерывистый вздох. Запустив пальцы в волосы Каты, он накрутил на кулак густые пряди и натянул достаточно сильно для того, чтобы отклонить ее голову назад и заставить встретиться с его потяжелевшим взглядом. Лицо мужчины выражало не что иное, как молчаливое чувственное предупреждение. Ой-ой.

Хантер опустился на пол, схватив что-то, тут же исчезнувшее в его руке. Секундой позже он разорвал зубами маленький пакетик фольги. Самостоятельно натянул презерватив, начиная с набухшей головки члена, которая настойчиво покачивалась у пресса, и заканчивая основанием, окруженным темными волосками.

Ожидание и тревога пронзили Катю, стянув в напряжении живот. Один Бог знает, к чему собирался подтолкнуть ее этот человек. Она уже и так находилась за гранью реальности, готовая чувствовать, как он растягивает ее, ощущать глубокие, медленные толчки внутри нее, дающие им обоим умопомрачительное удовольствие.

С рычанием он толкнул ее на спину. Она подпрыгнула на матрасе, но Хантер придавил ее, раздвигая влажные складки ее плоти и губами задевая ухо.

— Я собираюсь войти в тебя глубоко, сладкая. Ты отдашься мне полностью, и я дам тебе все, в чем ты нуждаешься.

Его слова напугали Катю осознанием того, что он рассчитывал на ее душу — не меньше. Она всмотрелась в его глаза и покачала головой.

— Ты трахнешь меня. Я позволю тебе это. Конец истории.

— Посмотрим, — сказал он загадочно.

А затем ее мысли стали бессвязными, когда Хантер начал в нее проникать, скользя вдоль каждого дрожащего нервного окончания, словно густая сладкая патока растекалась внутри нее удовольствием, стремясь полностью опустошить. Напрасно она пыталась удержать свои бедра от того, чтобы перестать лгнуть к нему. Ката обхватила его шею и закусила губу, чтобы сдержать стон. Она знала, это прозвучит так, будто она сдается. Они едва начали, а девушка уже слишком ярко ощущала, как уступает.

Хантер внезапно остановил свое неумолимое скольжение в нее, и все ее тело напряглось от возмущения. Девушка подняла к нему вопрошающий взгляд, чертовски надеясь, что он не мог видеть ее молчаливой просьбы.

— Ты сдерживаешься. Открой прекрасный маленький ротик. Подари мне свой стон, милая.

— Просто трахни меня.

Он чуть отодвинулся от жаждущего проникновения в ее лоно.

— Ты снова собираешься это обсуждать? Ты знаешь, что я ожидаю от тебя.

Да, она знала. И уже знала, что он был терпелив и контролировал себя достаточно для того, чтобы сдержать собственное удовлетворение, дабы доказать свою точку зрения. Блин.

— Ты обещала, что дашь мне всю себя на час, — напомнил он. — У тебя осталось сорок четыре минуты.

Черт, Ката пообещала, и она не тот тип людей, что оказываются от своих слов. Она всегда позволяла Бену быть главным, если он хотел, с этим никогда не возникало проблем, когда они тусовались вместе. Но Хантер? Он был сильнее. Пугающе возбуждающим. Он так просто заполучил ее, и она хотела того наслаждения, что он отчаянно желал ей дать. Сдаться

было бы легко.

Но в глубине своего сознания она все же задавалась вопросом... Если она уступит, то не заберет ли он какую-то часть ее безвозвратно? Ни за что бы она не пошла по стопам матери.

Хантер смотрел на нее, ожидая ответа. Ей придется либо заткнуться и успокоиться или же уйти сейчас. Она забудет на это, как только все закончится. Никаких ласк, объятий, разговоров или второго раунда после этого захода. Она встанет, оденется и уйдет, пока он не навредил ей еще больше.

С отчаянным вздохом Ката принялась покрывать поцелуями его напряженные плечи, слегка прикусив твердые мышцы, и медленно провела ногтями по заднице Хантера.

— Неплохо. — Зажимая ее волосы в кулаке, мужчина привлек лицо своей жертвы на несколько дюймов ближе к своему, и их взгляды скрестились.

— На этом я умолкаю. Я собираюсь показать тебе, что именно я от тебя хочу.

Но разве он уже не сделал это своими губами, пальцами, обжигающими прикосновениями?

Ката судорожно вздохнула, как только Хантер опустился на нее и скользнул своим членом внутрь, погружаясь мучительно медленно, дюйм за дюймом, вновь распалая ее потребность.

Она вцепилась в него пальцами и негромко вздохнула, когда он медленно толкнулся в нее, вызывая волну мурашек, спустившихся вниз по позвоночнику, заставляя закипать кровь.

Хантер безжалостно протолкнулся в нее на всю длину, проникнув так глубоко, как ни один мужчина до этого, и она жалобно прокричала его имя.

— Вот так, лапочка. Почувствуй меня.

Как будто у нее был другой выбор...

Он вращал, крутил, двигал бедрами, дразня все чувствительные точки внутри нее. Каждое новое прикосновение порождало все новые волны удовольствия, и внезапно она оказалась в огне. Не в силах остановить себя, Ката вонзила свои ногти в его плоть. Он со стоном, который она прочувствовала киской, откинул голову назад.

— Превосходно. — Мужчина прихватил зубами то чувствительно место, где сходились шея и плечо девушки, куснул мочку уха и проследил языком путь до ее ротика, пожирая свою добычу.

Даже когда разум Каты восстал против этого, тело само раскрылось для мужчины. Ее губы разошлись, чтобы попробовать его снова, спина выгнулась, чтобы приблизиться к нему, а ноги раздвинулись шире, чтобы принять его глубже. Он поглощал каждое ее невысказанное приглашение и не разрывал связь их губ до тех пор, пока она не познала его вкус, пока ее ногти настойчиво не вонзились в его спину, когда он подхватил ее бедра, сжав их, чтобы войти еще глубже.

Хантер был везде, он заслонял собой все пространство, он ощущался в запахе, заполнявшим ее нос, и даже во вкусе на языке. Как только он опустился на Катю снова, проникая до самого конца, и заполнил пустоту внутри нее, то стал центром ее ощущений. Он был всем, о чем могла думать девушка, каждая ее фантазия была связана с ним. Он был неумолимым так же, как природная стихия.

Он ласкал лицо Каты горячими ладонями, нежно обхватывая ее лицо и целуя с искусной настойчивостью. В забытьи она раскрыла губы, и он пленил ее рот. Продолжать прятаться было невозможно, поэтому она полностью отдалась поцелую и плавящим импульсам, что поступали прямо в ее измученную ожиданием киску.

— Хантер, — проговорила она, задыхаясь.

Пот выступил у него на лбу, на висках, на спине. Его тело напряглось, член затвердел. Однако он все еще был поглощен своей властью над ней, и потому не менял темп — это сводило Катю с ума.

— Чувствовать тебя — великолепно, Ката. Такая тугая и скользкая. Я никогда не захочу покинуть твое тело.

В этот момент она не могла представить себя без него. Это могло бы привести ее в ужас по нескольким причинам, она была уверена. Но сейчас девушка тонула в наслаждении... и беспокойстве: как она забудет, что это человек соблазнил ее и завладел ее разумом? После убийственного оргазма ранее она полагала, что возможность получить новый находится где-то между сложным и невероятным. Потерять голову один раз хватило ей с лихвой, но второй? С Хантером это не являлось проблемой. Ожидание разрядки когтями вцепилось в тело Каты, пока единственным, что она могла осознать, не осталась маленькая точка, на которую мужчина нажимал головкой своего члена снова и снова, а она помогала ему, стремясь быть как можно ближе.

Боже, все внутри Каты пробуждалось и настраивалось на него. Солоновато-мускусный вкус его кожи покрыл ее язык, когда она лизнула его плечо. Хриплый шепот наполнил голову Каты, поощряя каждую ее ответную реакцию. Что могло быть убедительнее? Хантер смотрел на нее так, как будто она была единственной женщиной в целом мире, пока медленно заполнял ее пылающую киску толчок за толчком.

— Быстрее, — умоляла она, не узнавая своего голоса.

— Скоро.

Его ритм не изменился. Мужчина продолжал скользить внутри нее, нажимая на чувствительное местечко, что сводило Катю с ума. Разум девушки боролся с наваждением, хотя она жаждала его. Она потерялась в понимании, чего действительно хочет, ее тело решило за нее. Ката подавалась навстречу, делала все возможное, чтобы принять его глубже, быстрее, сильнее.

— Сейчас!

— Не ты здесь главная, сладкая.

— Но, мне нужно...

— Я дам тебе это так скоро, как ты будешь готова.

Готова? Разве можно быть более готовой? Она дышала огнем, сердце качало лаву. Она чувствовала, что в клиторе по-настоящему нарастала боль, взрываясь адским огнем, угрожая спалить ее заживо.

— Я уже готова!

Он покачал головой и прислонился лбом к ее лбу, чтобы она не могла смотреть никуда, кроме его глаз.

— Нет, сладкая. Предоставь все мне. Я хочу позаботиться о тебе.

Распластанная на спине и придавленная Хантером — единственным якорем с реальностью в это мгновение — у нее не было много вариантов. Ката закусил губу, так как гнев и возбуждение разыгрались в ней с равной силой.

Головка его члена задевала нужную точку снова и снова. Буря, назревающая в ее теле, превратилась в ураган. Жажда похоти устремилась по венам. Ката была подчинена ему. С каждым ошеломительным погружением он входил все глубже, а трение усиливалось.

Она задыхалась, ее мир вышел из-под контроля.

Их взгляды сцепились. Она знала, что Хантер мог прочесть тревогу и нужду в ее глазах.

— Теперь ты готова.

Хантер ускорился, его стремительные толчки породили огненную лихорадку глубоко под ее кожей. Ее лоно вздрагивало, сжималось. А удовольствие росло в геометрической прогрессии, распространяя огонь по всему ее телу. Она кричала, умоляла, царапалась. Но оргазм все не наступал. Он по-прежнему находился в руках ее мучителя.

Тяжело дыша, Ката вонзила в мужчину свои ногти, отчаянно цепляясь за то малое, что некогда являлось ее самообладанием. Она отдавала Хантеру слишком многое, и он пожирал это, с каждым ударом требуя еще больше. Да, она пообещала ему час откровенности, не представляя, что он мог погрузиться не только в ее тело, но и в ее душу, завладев и тем, и другим. Это стало ее ошибкой. Но сейчас уже слишком поздно.

Он вбивался в нее с яростной сосредоточенностью, согнув плечи. Его пристальный, гипнотический взгляд был все еще направлен на Катю, позволяя ему отчетливо видеть реакцию на его действия.

Удовольствие билось внутри нее. Покалывание переходило в дрожь, углубляя непрекращающуюся боль между ног. Чем Хантер безжалостно пользовался, совершая толчки в самое чувствительное место.

Наслаждение было подобно цепной реакции, которая создавалась путем подпитки, а затем обретала собственную жизнь. Внезапно потребность в разрядке поглотила ее полностью, и Ката испугалась, насколько далеко могло все это зайти. Насколько сильно чары Хантера влияли на нее.

— Смелей, сладкая. Позволь этому случиться. А я буду здесь, чтобы поймать тебя.

Она яростно встряхнула головой.

— Этого слишком...ох... — она всхлипнула, подрагивая. — Слишком много!

— Тогда всё идеально. Следуй за мной, Ката.

Казалось, ее тело нуждалось в последнем толчке и грубоватом поощрении, чтобы снять предохранитель с удовольствия. Она выкрикнула его имя снова, когда ее тело сжалось в экстазе.

— Да! Вот так, — напевно произнес ее мучитель. — Смотреть, как ты кончаешь, заставляет меня... Блять!

Как только кульминация достигла своего пика, поглощая ее, все его тело напряглось: широкие ладони сжали ее бедра еще крепче, посылая волны мягкого удовольствия в каждую частичку ее тела так, как она и не могла вообразить прежде. До того, как появился Хантер в ее жизни. Он совершал глубокие толчки и опустошал ее, заходя настолько далеко, что девушка не могла взглянуть на него и не подумать о том, как же сильно влиял на ее тело этот человек. Потеряв самообладание, Хантер в один миг взорвался внутри Каты как сверхновая звезда. Мучительное удовольствие заставило ее кричать до тех пор, пока она не сбила дыхание и не утратила голос. Как только оргазм немного утих, оставив после себя томное, тягучее удовлетворение и характерный мужской запах Хантера, его взгляд остановился на ней, открытый, сосредоточенный, позволяющий ей заглянуть к нему в душу и увидеть там мужество, решительность и то, что он стал желать ее еще больше.

Последствия пережитого оргазма обрушились на Катю, грозя расколоть ее на части и разорвать изнутри. Девушку накрыла волна незащитности. Жгучая, как кислота, влага наполнила ее глаза, горло перехватило. Подступали слезы. Для нее было невозможно

показать кому-либо свои слезы, в особенности человеку, который мог обнажить ее душу. С ним было бы неплохо общаться или танцевать. Они бы просто хорошо повеселились. Но теперь... он влиял на нее эмоционально, контролировал ее тогда, когда она сама не могла держать себя под контролем.

Тень Мамы и Гордона. Конец игры.

Для ее же собственного благополучия они больше никогда не должны пересекаться.

Глава 4

Ката с силой оттолкнула Хантера, отчаянно пытаясь выбраться из-под него. Лихорадочное отпихивание мужчины напоминало панику. Её всю трясло. Неужели ей плохо? Боже упаси, если он причинил ей боль?!

Нахмурившись, Хантер откатился в сторону и пристально посмотрел на девушку.

— Ката? — позвал он.

Отказываясь как-либо реагировать на него, она встала с кровати и схватила свою одежду. Ката снова надела эти сексуальные розовые трусики. Только ее вид в одних лишь дерзких кружевах заставил Хантера снова стать твёрдым. Он сорвал презерватив и выбросил его, сдерживая желание затащить Катю обратно в кровать и связать девушку.

Вместо этого он наблюдал, как она порывисто и нервно натягивала на себя свитер. Ката была чем-то расстроена. Хантер нахмурился. Она была не в настроении, что-то сильно беспокоило девушку, и это «что-то» было гораздо больше, чем простое волнение. Она потянулась к подножию кровати, чтобы поднять свою кожаную мини-юбку. Напряжённое молчание между ними затянулось.

Хантер схватил её за запястья.

— Ката, поговори со мной. Взгляни на меня.

Молча она вскинула голову, и ее тёмные локоны мягко рассыпались по спине, подчеркивая ее сексуальные изгибы, заставляя желать эту девушку снова. Но не раньше, чем он разберётся во всём этом дерьме.

— Всё кончено, — её голос дрогнул, Ката рывком освободила своё запястье из его хватки и выскочила из спальни, на ходу подбирая свои лифчик и туфли. Какого хрена сейчас произошло?

Проникновение в тёплую глубину этой девушки было самым потрясающим опытом в его жизни. Для Хантера секс всегда был просто сексом. Ката же затронула его не только на физическом, но и на эмоциональном уровне. Хантер не мог объяснить это, да и не особо-то пытался. Проникая глубоко в нее, и еще глубже погружаясь в ее глаза, таящие ее душу, он понял, что впервые в его жизни появилось нечто большее, чем просто желание. Хантер ни за что не отпустит Катю без боя. Он не станет придурком с разбитым сердцем, как Полковник, который сам был виноват в своём несчастье. Возможно, сейчас Ката и не разделяла его чувств, но он уж точно не предполагал, что она сможет вот так выскочить из его кровати, будто её очаровательная попка была в огне.

Всё ещё голый, Хантер вскочил с постели и помчался вслед за ней по коридору.

— Что случилось? — прокричал он. Ката ничего не ответила и продолжала бежать, пока не скрылась в мини-кухне. Хантер последовал за ней, свернул за угол и увидел девушку, уже обутую и с сумкой на плече. Она брызнула немного воды на лицо, её руки тряслись. Ката по-прежнему отказывалась смотреть на него, но он знал, что она тоже почувствовала

определённую связь между ними. А потом до Хантера дошло: он перешёл границу её личного пространства, и именно это беспокоило девушку.

Осознание этого приглушило его ликование, и мужчина тихо подошёл к ней.

— Всё хорошо, дорогая.

Наконец, Ката решила посмотреть на него. Её глаза покраснели и были слегка припухшими. Проклятье! Она плакала.

— Конечно же, всё хорошо. — Ката перекинула волосы через плечо. — Было здорово. Спасибо за всё. Но сейчас всё кончено. Я ещё хочу вернуться на вечеринку. Увидимся.

И девушка, задев его плечом, направилась к входной двери люкса.

Хантер обернул руку вокруг её талии, притягивая к себе. Он не поверил ни единому её слову.

— Скажи мне, чем я так тебя расстроил?

Ката замешкалась, затем посмотрела на него в замешательстве.

— Не понимаю, о чём ты говоришь. Мне пришлось оттолкнуть тебя. Ты слишком тяжёлый для меня, и я не могла дышать. Ты тратишь моё время...

— И с кем же ты собираешься веселиться? Бен уже давно в ауте, твои подруги ищут себе партнёров на ночь, а твоя сестра уже спит.

— Это что, допрос? Возможно, это срабатывало во время выполнения твоих миссий, но я ясно дала понять, что никто не может меня контролировать. Я хочу уйти, и если ты не хочешь, чтобы я закричала на весь отель, то тебе придётся убрать от меня свои лапы.

Всё, что девушка сказала, с тех пор как вылезла из постели, было сказано лишь для того, чтобы отвязаться от Хантера. Но в большей степени его интересовало то, о чём Ката умолчала. Всё её тело было напряжено. Облизывая губы и глядя на него, девушка приложила чертовски много усилий, чтобы успокоить дрожь во всём теле. Определённо, Хантер зашёл намного дальше, чем она могла предположить. Катю пугала эта связь между ними. И хотя сейчас он не мог добиться вразумительного ответа, почему это так пугало ее, но будь он проклят, если позволит ей уйти из этого номера одной, в топике, обтягивающем её грудь, и в «трахни меня» туфельках.

— Дай мне минутку, чтобы одеться. Мы найдём какую-нибудь вечеринку и повеселимся так, как только ты захочешь.

Ката взглянула на него, словно он сошёл с ума.

— Послушай, спасибо, конечно, за этот секс-марафон. Но я бы предпочла провести свой день рождения с людьми, которых я знаю. Без обид.

Хантер сильнее сжал руки вокруг её талии.

— Мы были с тобой близки настолько, насколько только могут быть близки два человека. Разве тебе не хочется узнать меня лучше? Я хочу знать все о тебе.

Ката оттолкнула его руки.

— Господи, ты опять про свое «обсудить все», будто эти отношения что-либо значат. Мы просто потрахались. Было неплохо. А теперь свали с дороги.

Хантер фыркнул:

— Неплохими могут быть прогулки в солнечный день. А вот мощные оргазмы, заставляющие тебя рыдать — нет. И мы оба прекрасно понимаем, что сейчас происходит.

— Мне кажется, ты немного переоцениваешь себя, — Ката вздёрнула тёмную бровь.

— Да неужели? То есть ты кричала, царапалась и задыхалась от удовольствия только для того, чтобы потешить моё эго? Ну, ладно... — мужчина пожал плечами. — Уверен, ты

лжешь, но я более чем готов оттрахать тебя ещё раз, чтобы ты смогла убедить меня в ошибочности моих суждений.

Её рот сжался от ярости, а потом Ката вдруг обмякла. Неужели она сейчас упадёт в обморок? Хантер пошатнулся от неожиданного смещения центра тяжести, но постарался удержать девушку вертикально.

Едва он убрал ее волосы с лица и прошептал её имя, как Ката тут же двинула локтем ему в живот. Хантер согнулся пополам, выпуская девушку из объятий. Этой хитрой женщине всё же удалось выскочить из номера.

Твою мать, он мог драться с солдатами на службе, но не с сексуальными женщинами.

К тому времени как Хантер оделся и выбежал из номера, Каты уже и след простыл. Мужчина устремился прямо по коридору и добежал до лифта, но все кабинки были заняты. Он взглянул на внешнее табло и увидел, что одна из кабинок спустилась в лобби. Хантер был уверен, что именно там и была Ката.

Он ни за что не оставит её в столь подавленном состоянии. Ему нужно оставаться сильным — это Хантер знал точно. Он был солдатом, и мягкость не была его сильной стороной. Но как только он найдет Катю, он разрешит перевести ей дух. Хантеру нужно всего лишь выяснить, что могло так расстроить девушку, и они преодолеют это вместе. А выяснить это можно только одним способом — поговорить по душам.

Взглянув на часы, Хантер задался вопросом, куда, чёрт возьми, Ката в свой день рождения собиралась пойти одна в это время суток, даже, несмотря на то, что это Вегас. Она сказала, что хочет повеселиться. Хантер ждал этот грёбаный лифт, всё время, тыкая на кнопку вызова. Наконец-то раздался звук прибытия кабины. Пусто. Он вошёл внутрь, со всей силы нажал на кнопку лобби и пробежался взглядом по всем объявлениям и рекламным буклетам баров и ресторанов, которые были в отеле. Вскоре Хантер остановил свой выбор на весьма шумном и модном заведении, которые обещали танцы и море выпивки. Это место было ему по карману.

После того как лифт подобрал ещё парочку людей по пути вниз, Хантер, наконец-то, доехал до нужного этажа. Как только двери открылись, мужчина пулей выскочил из кабинки, осмотрелся и выругался. Повсюду были эти грёбанные люди, толпились в лобби, заезжали, заполняли казино, надеясь сорвать куш.

Хантер решил отправиться вслед за мимо проходящим посыльным. Мenee чем через полминуты он уже пересекал казино, взбираясь по лестнице вверх.

Как только он поднялся, биты электронной музыки прошили вибрацией все его тело. На огромных двойных дверях перед ним сверкала вывеска с названием клуба: «ГРЕХ».

Хантер вошёл внутрь, постепенно привыкая к темноте, после чего начал осматривать помещение в поисках Каты. Тридцать секунд спустя он заметил её в баре с напитком в руках. Одним глотком она осушила бокал с прозрачной жидкостью и облизала кусочек лайма. Чёрт. Что именно из его поступков довело её до такого? Хантер мысленно перебрал все свои действия в этот вечер, но не смог ничего припомнить, кроме невероятной связи и головокружительных оргазмов, которые затмили всё остальное. У них не получился менаж, ей не нравился включённый свет. Казалось, Катю всё устраивало, пока они трахались. Но что-то в их связи заставило её заплакать.

Ката немного запаниковала, почувствовав, что Хантер начал проявлять собственнические чувства. Ей просто-напросто придётся научиться жить с этим, потому что эта его черта никогда не исчезнет.

Хантер медленно обошёл помещение. Он видел, как девушка оттолкнула от себя пустой стакан и, заказав ещё один, мгновенно осушила его, вновь закусывая лаймом. Она повторила это еще раз. Слава Богу, Ката притормозила где-то и надела белье. Не то чтобы это останавливало парней от плотоядно-облизывающих взглядов, но...

К ней подошёл высокий парень, какой-то панк, в бейсболке и джинсах, свисающих мешком на заднице, и с очень явными намерениями. Хантер находился достаточно близко, чтобы понять по губам Каты, что она грубо отшила парня, и подавил смешок. Его малышка знала много необычных способов сказать «нет».

Улыбка мужчины поблекла. Он не мог позволить ей использовать эти методы на нем. Хантер снова хотел её: почувствовать её обнажённое тело, скользкое по нему, пока он вбивается в нее так глубоко, насколько это возможно. На самом деле «хотеть» — это слабо сказано. Он жаждал, сторал, нуждался. Хантер подошел ближе, когда недоделанный Ромео уходил прочь, а Ката протянула руку к следующей стопке.

— Если ты решила нажраться в хлам, то ты на верном пути.

Девушка резко развернулась и встретила с его прямым взглядом.

— И почему я никак не могу от тебя избавиться?

Перебрав все возможные варианты, Хантер выбрал наименее конфликтный.

— Ты не можешь веселиться одна, дорогая. И ты только что разозлила парня, который подходил к тебе. Похоже, ты застряла тут со мной.

— Это не смешно, Хантер. Я сказала тебе, что между нами всё кончено. Перестань меня преследовать.

И почему она вдруг стала такой прямолинейной? Так ему и надо.

— Ты плакала из-за меня. Просто объясни мне, чем я так сильно тебя расстроил?

Ката заказала ещё один коктейль, не глядя в сторону Хантера.

— Если мы с тобой провели пару часов в постели, то это ещё не значит, что я должна отвечать на твои вопросы.

— Ладно. А как насчёт элементарной вежливости? Я не отстану, пока ты не скажешь мне, что, чёрт возьми, не так.

Как только бармен поставил перед ней напиток, Ката тут же осушила его, закусила лаймом и поморщилась.

— Ну, хорошо. Ты требовательный и подавляешь меня. К тому же пытаешься контролировать. Я говорила, что ни за что не приму этого. А теперь отвали.

Ката — настолько независимая женщина? Неудивительно, что она была недовольна. Но вот её тело говорило совсем о другом. Когда он взял под контроль ее оргазм и заставил играть на своих условиях, она боялась... ровно до тех пор, пока не взорвалась каждой частичкой своего существа в оглушительном удовольствии. Возможно, Ката и утверждает, что не хочет никакого контроля над собой, но вот её тело кричит об обратном!

— Ты можешь мне сколько угодно твердить, что мое исчезновение — это все, о чем ты мечтаешь, но я никуда не уйду. Во-первых, ты пьяна. Во-вторых, ты тут одна и являешься мишенью для мужиков, ищущих легкую добычу на ночь. В-третьих...

— В-третьих, я взрослая женщина и не намерена слушать всё это дерьмо, — она покачала головой. — Я переехала из дома родителей, когда мне исполнилось восемнадцать, и жила в ужасных условиях не для того, чтобы сейчас ты трахал мне мозги. Мне не нужен второй чокнутый отчим.

Отчим? Вот чёрт! У Каты были семейные проблемы. Хантеру стало противно от этой

мысли. Это всё меняло, включая тактику его поведения.

Подойдя ближе, он мягко прошептал:

— Расскажи мне о нём, сладкая.

Девушка кивнула бармену, и тот протянул ей ещё одну стопку. Тряхнув головой, она мигом опрокинула в себя шот.

— Скажи-ка мне, где у тебя кнопка «Выключить»?

Упрямая, независимая, забавная. Она бы разозлилась, рискни Хантер сказать ей, насколько она сейчас восхитительна. Хотя Ката и была расстроена его желанием остаться, но даже не смотря на все свое ворчание она... По правде говоря, то, что его называли ублюдком и не раз, было вполне заслуженным.

— Твой отчим бил тебя? Потому что я бы никогда не посмел поднять на тебя руку. И я выбью всё дерьмо из любого, кто посмеет хоть пальцем тебя тронуть.

— Да, в моей семье всё весьма запутано, но не надо превращать это в очередной эпизод «Копов» (прим.: сериал «Копы» — про полицейских, показывающее обычные вызовы и работу полиции). Ты спятил.

— Ты не первая, кто говорит мне, что я сумасшедший. Но я еще и упёртый.

— Да что ты говоришь, — её голос был полон сарказма. — Я бы никогда не догадалась!

Да, когда дело доходило до защитных механизмов, у неё имелся целый арсенал. Но и у него было чем ответить.

Заметив, что девушка собирается подать сигнал бармену, Хантер перехватил её руку.

— Тебе же потом будет плохо, если продолжишь столько пить.

— Это моё дело.

Хантер не хотел затевать новый спор. Весьма глупо с её стороны, но выбор оставался за ней.

— Что ты пьешь?

Ката кинула на него подозрительный взгляд:

— Текилу «Patron».

Мужчина поморщился. Очень скоро она ничего не будет чувствовать. Но завтра всё это обрушится на неё, словно тонна кирпичей.

— Эй, приятель, — подал голос бармен, — выпьешь что-нибудь?

— стакан содовой с ломтиком лайма.

Мускулистый бармен, давший бы фору мистеру Проперу, удивлённо поднял бровь.

— Что, думаешь, не справишься с текилой? — Ката фыркнула. Алкоголь уже начал действовать на неё, и это было заметно по прикрытым векам.

— Я не пью.

Она нахмурилась. Потеряв на секунду равновесие, она схватилась за Хантера, чтобы удержаться.

Даже если она это и не осознавала, какая-то часть ее все же доверяла ему.

— Алкоголик в завязке?

— Нет. Просто я решил не пить отраву, которая откровенно убивает меня.

Закатив глаза, Ката протянула руку, чтобы взять очередную порцию текилы с лаймом, которую бармен услужливо поставил перед ней.

— Сегодня ты решил поиграть на остатках моих нервов?

— Нет, но я хочу убедиться, что ты в безопасности.

Бармен с бритой головой поставил перед Катой очередную рюмку.

— Четыре доллара.

— На этом я хотел бы закрыть её счёт.

В это время Ката уже пила очередную стопку и подавилась, услышав слова Хантера.

— Какого хрена?

Бармен пожал плечами.

— Она дала мне сто баксов, когда вошла сюда, и сказала, чтобы я наливал ей текилу до тех пор, пока не кончатся деньги. У неё осталось меньше половины.

Такими темпами она заработает отравление. Твою мать. Хантер достал свой бумажник и протянул бармену ещё одну сотню со словами:

— Закройте счет. Сейчас же.

Мужчина пожал плечами.

— Сделано.

— Эй! — пьяным голосом обратилась Ката к игнорирующему её бармену. Затем, пошатнувшись, девушка хмуро посмотрела на Хантера.

— Охренеть! Опять ты пытаешься меня контролировать? И какого чёрта я вообще позволила тебе трахнуть меня?

Бармен подавил улыбку, а Хантер тихо выругался. Ката выпила слишком много, и он должен немедленно увести её отсюда. Для девушки, которая хотела сохранить при себе контроль, она было достаточно пьяна, чтобы окончательно потерять его. Ката пила текилу только, чтобы скрыть свою боль и страх, Хантер убедился в этом. Теперь же ему предстояло выяснить причину её расстройства, прежде чем она опять начнёт воздвигать барьеры между ними.

Её конфликт с отчимом, в чём бы ни была его причина, имел слишком большое значение, чтобы выяснять что-либо в этом месте, где грохотала музыка, клубился искусственный дым, и содержание алкоголя в крови Каты превышало все допустимые нормы. Даже, несмотря на то, что девушка отрицала любой вид контроля над ней со стороны, ей это нравилось. Как и Хантеру. И если он будет напоминать ей об этом, то только оттолкнёт этим Кату. Скорее всего, её отчим использовал своё положение в семье и подорвал её доверие, поэтому Хантер должен действовать осторожно.

Она повернулась, пошатываясь из стороны в сторону. Он схватил её за руку и притянул к себе.

— Извини.

Ката взглянула на него немного помутнённым взглядом, шокированная его словами.

— За что конкретно?

— За то, что взял контроль над тобой, предварительно не обговорив детали. Я привык доминировать.

— Привык? — Ката закатила глаза. — Спасибо, Капитан Очевидность.

— Если бы я знал, что это так разочарует тебя, мы обсудили бы это подробнее.

— Прежде чем ты втрахал бы меня в матрас? И как бы мы с тобой говорили об этом?

Хантер вздохнул. Они ничего не смогли бы решить под сотрясающую стены музыку группы «Black Eyed Peas».

Он нежно обнял её за плечи, слегка поглаживая их.

— Дорогая, если ты сейчас не съешь чего-нибудь и не выпьешь кофе, то потом тебе будет очень плохо.

Лицо девушки напряглось, в нём читалась ярость. Хантер поднял руки в

примирительном жесте:

— Я не приказываю тебе трезветь, а всего лишь предлагаю. Если ты не позаботишься о себе, то окажешься в таком же состоянии, что и Бен, который буквально вырубился на полу ванной, а завтра его ждёт адское похмелье. Если ты думаешь, что напиться и забыть наш великолепный секс стоит утренней головной боли, то я точно останусь здесь, а потом, когда ты будешь в стельку пьяной, доставлю тебя в номер в целостности и сохранности. Но если завтра утром ты хочешь чувствовать себя человеком и спокойно улететь домой...

На протяжении долгого времени Ката не сказала ни слова.

— Ты утверждаешь, что стараешься не контролировать меня, но тогда какого хрена твои чёртовы слова по-прежнему звучат как приказ? — Ката покачала головой.

— Серьёзно, Хантер, я никак не могу понять, что ты тут делаешь, и почему, чёрт возьми, тебя так волнует, что делаю я?

Мужчина подошёл ближе, обернул руку вокруг талии девушки и притянул её вплотную к себе. Глаза Каты округлились от удивления. Сейчас Хантер был уверен, что она осознает, что он точно делает это неспроста.

— Дорогая, меня волнует всё, что связано с тобой.

Поступки всегда лучше слов. И Хантер захватил её губы в требовательном, яростном поцелуе. Девушка замерла и вдохнула. Но как только его язык соединился с её, она обняла его и полностью отдалась поцелую. Ката разожгла в нём огонь... но этот поцелуй был даже чем-то большим.

Что-то пронзило Хантера в момент их первой встречи. А теперь это чувство вспыхнуло с удвоенной силой. Ката свела его с ума. Единственное, что ему хотелось — это обладать ею. Простого секса снова недостаточно. Хантер хотел обладать правом видеть её и прикасаться к ней, где и когда ему захочется, защищать её, заботиться о ней и называть её своей. Всегда.

Это правда, которая не укладывалась у мужчины в голову, причина, по которой он так давил на нее. Внезапно Хантера осенило, и он понял, что хотел постоянно обладать Катой.

Покачнувшись от шока, Хантер прервал поцелуй и взглянул на Катю, на её покрасневшее лицо, полузакрытые глаза, распухшие губы и чувственность, которую излучала ее нежная кожа.

Без сомнений, он хотел заполучить её навсегда. Но вот Ката не хотела иметь с ним ничего общего. У него было ещё восемь дней до возвращения на службу. В последнее время в Ираке в крупных масштабах развернулась подпольная деятельность по приобретению ядерного оружия, а правительство Венесуэлы активно этому способствовало, поэтому Хантер не сомневался, что его отряду предстоит выполнить множество заданий по ликвидации этой незаконной деятельности. И если он не постарается выяснить, как сделать Катю своей до выхода на службу, то к его возвращению на Родину, она уже будет принадлежать Бену или кому-то ещё.

— Да что с тобой такое? — Ката оттолкнула его. — Сначала раздражаешь меня, потом стараешься оправдаться с помощью крышесносного поцелуя, а теперь отталкиваешь? И ты ещё пытаешься притворяться, что не помешан на контроле? Да пошел ты.

Девушка повернулась и всмотрелась в толпу. Через минуту Хантер понял, что там люди устроили небольшую вечеринку. Судя по женщине в маленьком белом платье и с букетиком цветов, он предположил, что они готовятся к полночной церемонии бракосочетания.

Хантер взглянул на них и улыбнулся. Возможно, сегодня он проиграл битву... но война ещё не закончена.

Устремившись вперёд, Хантер схватил Катю за руку и развернул её к себе.

— У меня есть два вопроса. Ответишь на них, или это слишком для тебя?

Ката нахмурилась и попыталась сконцентрироваться, борясь с алкогольным опьянением. Хантер мысленно поблагодарил «Patron», теперь вероятность того, что Ката будет честна с ним, стала намного выше.

— А после ты оставишь меня в покое?

— Если ты этого пожелаешь.

— Ох, — слегка растерянное, удручённое выражение её лица подарило Хантеру надежду.

— Ладно. Что за вопросы?

— После нашего секса... Помоги мне понять, почему ты плакала?

Когда она была готова возразить, Хантер наклонился вперёд и прошептал:

— Я не собираюсь осуждать тебя и всё усложнять. Мне нужно знать, причинил ли я тебе боль.

Ката вздохнула, её плечи поникли.

— Прекрасно. Ты победил. Ты был прав. Это было слишком. А мне не нравится чувствовать себя слабой или эмоционально зависимой. Счастлив?

— Вполне, — Хантер сдержал улыбку. Приятно осознавать, что твои инстинкты не подвели тебя. — Ты не слабая, детка. Все мы люди. Хорошо, последний вопрос. И гораздо более важный. Ты против длительных отношений? Ты думала о том, чтобы остепениться?

— И что это за вопрос такой?

Хантер равнодушно пожал плечами.

— Простое любопытство.

Ката вздохнула и покачала головой:

— Я не хочу быть одинокой всю свою жизнь. У меня есть племянники, и я люблю их. Иногда смотрю на них и думаю, что хочу когда-нибудь иметь собственных детей.

— Понятно. Все рано или поздно хотят завести детей. Даже я.

— Просто... — она провела рукой по лицу. — Я пока ищу, с кем смогла бы разделить свою жизнь, кого-то терпеливого. Мужчину, который не боится быта, домашних уборок и готовки; уравновешенного, понимающего, не скрывающего свои эмоции. — Девушка на мгновение прикрыла глаза. — Кого-то милого.

Хантер подавил гримасу. Такое ощущение, что она описывала женщину с членом. И он обязательно постарается убедить ее, что это вовсе не то, что ей нужно.

— Любителя антиквариата и долгих прогулок по пляжу? — иронично спросил Хантер.

— Да! Но вместо этого я продолжаю наткаться на вечных тусовщиков или, боже мой, людей, считающих пердёжный юмор забавным! Я когда-то встречалась с парнем, который ни одну женщину не любил так, как свою игровую приставку. А потом у меня были требовательные мудаки с сильными руками, — она бросила взгляд на Хантера.

Мужчина подавил смех, чувствуя восторг и оптимизм. Узнав его поближе, девушка поймёт, что они прекрасно подходят друг другу. Ему просто нужно проводить с ней больше времени и найти способ удержать Катю рядом с собой. Позволить ей уйти без боя, забрав с собой его сердце — он даже не рассматривал это как вариант. Отец Хантера так и не смог отрастить яйца, чтобы побороться за свою женщину, а после неудачной попытки удержать её рядом и вовсе превратился в затворника-трудоголика. Хантер же не собирался следовать примеру отца.

— Всё ещё хочешь повеселиться? — он указал ей за спину. — Похоже, вон те тусовщики ещё долго не собираются расходиться.

Ухватившись за плечо Хантера, чтобы устоять, Ката оглянулась и увидела, как люди радостно обнимались, веселились и чокались бокалами в честь праздника. На её лице расцвела сияющая улыбка.

— Выглядит здорово!

Глава 5

Солнечный свет падал на лицо Каты. Девушка поморщилась и подняла руку, прикрывая глаза и щурясь от яркой боли, взрывающей голову изнутри.

Что она вчера такого натворила, чтобы заработать такое чудовищное похмелье?

Со стоном она перевернулась и обнаружила мускулистую грудь, тяжелое бедро, придавливающее ее ноги. Ее глаза широко распахнулись. Твердость, мужчина, опасность.

Хантер.

Она снова спала с ним? Учитывая, что она была абсолютно голая, а малейшее движение вызывало фантомную боль в мышцах, о которых она и не подозревала, девушка предположила, что «да». Хуже того, лишь скользнув взглядом по его, покрытой волосами груди, она вновь была мокрой и горячей. Снова. И это несмотря на то что Хантер легко мог посоперничать в изяществе с кувалдой, а она старалась обходить таких людей стороной, но все же какая-то ее часть хотела остаться рядом с ним, чувствовать его руки, сжимающие ее в объятьях и слышать глубокий голос, выдыхающий ее имя.

Многие мужчины пугались ее говорливости и отношения к ним. Но Хантер? Независимо от того, сколько раз она его отшила в прошлый вечер, он продолжал ее настойчиво преследовать. Их словесная перепалка возбудила ее интерес, и Хантер не раз четко доказал, что у него были свои плюсы и минусы. Не важно, что она ему сказала — он остался с ней, чтобы убедиться в ее безопасности. Ката вспомнила вспышки его зверского голода и, как ни странно, его нежность, заставляющую даже сейчас покрыться мурашками ее кожу.

В любом случае он заставлял ее чувствовать себя более желанной, чем любой другой мужчина. Она бы соврала, сказав, что не желает большего. И это не лучшее развитие событий. Он все держал под контролем и мог заполучить любую женщину, да и вскоре он отправится на службу — полный комплект того, в чем она абсолютно не нуждается.

Ката потянулась, и голова вновь напомнила о себе тупой болью. Девушка поморщилась. Что, черт возьми, случилось прошлой ночью?

Покопавшись в воспоминаниях, она никак не могла сопоставить отдельные фрагменты в единую картину, на фоне зияющих провалов. Она помнила свою вечеринку и неожиданную отключку Бена... и, ох, невероятный секс с Хантером, до того, как она сбежала от него.

После этого был клуб и литры текилы, пока Хантер не выследил ее. Она рассказала ему о своей семье и страхах больше, чем стоило. Ката поежилась. Черт, что же могло ее заставить так далеко зайти и разоткровенничаться о таком куске дерьма, как Гордон?

Поморщившись, она осторожно откатилась подальше от Хантера, выскальзывая из-под его бедра. Ката проигнорировала еще одну вспышку боли и пульсирующую плоть между ног, затем не без труда встала.

Сжимая живот одной рукой, она постаралась вспомнить что-то еще, пока на цыпочках собирала свою одежду, разбросанную по комнате. В клубе они с Хантером присоединились

к веселой компании, которая вскоре покинула отель. В голове вспыхнуло смутное воспоминание о пролетающих мимо ярких огнях ночного Вегаса, она, на коленях у Хантера, его губы, шепчущие рядом с ее шеей, и пальцы, выводящие ленивые круги вокруг ее клитора под юбкой, пока они ехали зажатые в такси с новой компанией. Все были возбуждены, направляясь в сердце города, но ей вспоминался только оргазм, который она простонала в губы Хантера, яростно целуя его, а не причина, почему все были взволнованы пунктом конечного назначения. Лучшее казино в городе? Или шоу?

После эпизода в машине в голове Каты была полная пустота. Она наклонилась, в поисках одежды на полу, шаря руками в полутьме отельного номера. Ее трусики были разорваны на три части. Она могла только представить, в какой спешке это сделал Хантер, чтобы побыстрее трахнуть ее. Одна только мысль об этом делала ее мокрой, но... Ката чертыхнулась. Ей следует сосредоточиться.

Ее юбка висела на дверной ручке, обувь валялась рядом. Свитер же был брошен в двух шагах от нее. Бюстгальтер? Он вообще отсутствовал. В голове всплыло смутное воспоминание того, как Хантер, едва закрыв за ними дверь, раздел ее, и Ката снова позволила ему воспользоваться своими слабостями. Отдельные кусочки, появляющиеся в памяти, распалили ее.

Повернувшись к кровати, она смотрела, как поднималась и опускалась мощная грудь Хантера. Большинство людей обычно выглядели мягче и довольно уязвимыми во время сна. Но Хантер и сейчас казался суровым, так же, как и во время бодрствования. И учитывая его род занятий, если она тихонько не улизнет сейчас, то он проснется раньше, чем она успеет сделать хотя бы пару шагов в сторону двери.

Побег от него был трусливым выходом из ситуации, но с ее влечением к нему и нежеланием покидать его для Каты будет лучше поскорее найти ближайшую дверь на выход. Тем более они провели всю ночь вместе и, учитывая, как саднило ее горло, стало ясно, что она кричала и стонала без остановки. Хантер, должно быть, был невероятно доволен этим фактом. И его странное собственническое поведение... Чего еще он мог желать?

Ката оглядела комнату в поисках сумочки, борясь с желанием взглянуть на Хантера еще раз. Ей нельзя его разбудить, иначе он может начать новый раунд... Какой по счету? Пятнадцатый? Нет. Придется отложить даже поход в туалет.

Наконец-то, она увидела свою сумку на полу возле шкафа, схватила ее и опрометью бросилась к двери. Кажется, прошла целая вечность, прежде чем она смогла тихо оторвать ее. Хантер хмыкнул, его дыхание замедлилось, когда она услышала щелчок, повернув замок на последний оборот. Девушка остановилась, позволяя тишине снова наполнить комнату. Через мгновение дыхание Хантера вновь стало более глубоким. Ката вышла и закрыла дверь за собой с мягким щелчком. Скорее всего, она никогда больше его не увидит.

Как только эта мысль пронзила ее, она замерла посреди холла. Все правильно, не так ли? Да, убийственная химия, возникшая между ними, даже сейчас заставляла ее трепетать, но это было только на одну ночь. Его влияние на нее было чистой воды опасностью. Он доминировал, направлял и бросал ей вызов. Конечно, когда она пылала от ярости, он прислушивался к ней. Хантер не был подонком. Ледяная паника накрыла ее, как только она представила, что проводит с ним еще больше времени. Дурное предчувствие настораживало. Ее жизнь изменилась бы, будь она с Хантером. Изменится и она сама.

Эта мысль по-настоящему поразила ее настолько, что ей даже стало страшно за свое сердце. Все, что было между ней и Хантером, невозможно отнести к разряду "секс на одну

ночь". И, несмотря на подымающуюся в ней панику, что-то внутри нее кричало, что она совершает огромную ошибку, глупо сбегая от него. Это чувство было таким опасным... но его невозможно было отрицать. Ката повернулась к двери, а потом бросила взгляд сквозь огромное окно возле лифта. Солнце сияло высоко над горизонтом. Дерьмо, который сейчас час?

Достав кошелек из сумочки, девушка поперхнулась, посмотрев на дисплей сотового. До ее вылета осталось менее двух часов! Итак, ей надо будет разобраться со своими чувствами к Хантеру по приезду в Лафайетт. Возможно, если они будут держаться сейчас на расстоянии, это поможет прояснить мысли. Они оба могли бы остыть и решить, что делать дальше, если вообще стоило что-то предпринимать. По крайней мере, если мысли о Хантере не исчезнут через несколько дней, то она попросит его номер телефона у Бена. В обратном случае... Может быть, уход сейчас и станет лучшим решением. Кроме того, у них было достаточно секса. Хантер наверняка насытился ею. Хотя даже простая вероятность, что это может быть правдой, огорчила ее.

Ката метнулась к лифту и, вбежав в него, лихорадочно начала нажимать на кнопки, чтобы поскорее добраться до своего номера. Дойдя до двери, она достала пластиковый ключ-карту из сумки и провела по считывателю. Посреди комнаты стоял Бен в полотенце. Он застыл на месте, словно перед ним явилась сама Медуза Горгона.

— Где, черт возьми, ты была?

— Напилась так, что почти ничего не помню.

Он хмыкнул и, поморщившись, потер виски.

— Знакомо. Я проснулся на чертовом полу ванной. Что произошло прошлой ночью?

— Ты имеешь в виду, после того как ты оставил меня с Хантером в полуобнаженном виде и вырубился? — девушка игриво приподняла бровь.

— Черт! Правда? — он вздохнул. — Извини, Ката. Я все испортил.

Удивительно, но он был не прав. Она улыбнулась.

— У тебя были хорошие намерения.

Он приблизился, прядь его каштановых волос упала на лоб.

— Возможно, у нас осталось немного времени, чтоб успеть предпринять что-нибудь побыстрому. Что скажешь, детка? Я с лихвой компенсирую вчерашний вечер.

Нет. Ее реакция была незамедлительной и сбивающей с толку. Обычно ей нравился быстрый секс с Беном. В этом он был лучшим. Когда в его распоряжении было всего несколько минут, он выкладывался по полной и получалось все идеально. Но она представила лицо Хантера напротив своего в темноте ночи, сосредоточенный и напряженный взгляд его глаз, пока он держал ее руки над головой и жестко входил в нее. Она вздрогнула.

Ката покачала головой.

— Мы опоздаем, если не поторопимся. Мне нужно в душ, и я все еще не собрала вещи.

Бен вздохнул и отошел

— Ты права. Черт. Я закончу со сборами и закажу такси.

— Я буду готова через пятнадцать минут, — пообещала она и вытащила джинсовые капри, футболку и свежее нижнее белье из чемодана, после чего направилась в ванную и закрыла за собой дверь.

— Хлои, Хайли и Мари уже уехали в аэропорт. Твоя сестра звонила, искала тебя. Ты должна была поехать с ними? — спросил Бен через дверь ванной.

Ката вздрогнула.

— Извини... Я проспала.

— С кем? Потому что, глядя на тебя, у меня возникают сомнения, что это ты сама себе поставила засос на шею.

Повернувшись, она взглянула в зеркало и прикусила губу, чтобы сдержать крик. Теперь понятно, почему Бен тарачился на нее, как на ожившую Медузу Горгону. Она ею и была: волосы в полном беспорядке, тушь размазана, губы невероятно распухли. Ката быстро скинула одежду, словно та жгла ее кожу, и едва подавила судорожный вдох. Засосы, следы укусов, бледные синяки от пальцев Хантера покрывали ее бедра и ягодицы. Какого черта они вытворяли вчера ночью? О, Боже, она все еще становилась мокрой при мысли о нем.

— Ката...? Ты была с Хантером?

Ни за что на свете она бы не стала отвечать сейчас на эти вопросы. Ката сунула голову под душ и включила воду, заглушая голос Бена.

Двенадцать минут спустя она вышла из ванной с мокрыми волосами, свежим лицом, в чистой одежде и в солнцезащитных очках, чтобы встретить полностью одетого Бена, сидящего возле телефона.

— Тебя ищет Хантер. Он бесится, что ты сбежала от него.

Словно противореча самой себе, внутри у нее вновь зародилось волнение, а после и вовсе сменилось головокружением. Собирая чемодан, Ката вновь вернулась к своим внутренним терзаниям. Да, у них был потрясающий секс, но ни за что на свете она не будет с таким мужчиной, как он. Очень плохо, что Хантер задевал глубокие струны ее души. Это было настоящим сумасшествием... но она уже скучала по нему. Лицо Бена озарила догадка.

— Ты трахалась с ним. И тебе понравилось. Вынужден признать, что я даже представить себе не мог, что ты наслаждаешься этими «привяжи-меня-и-жестко-трахни» штучками.

— «Привяжи меня»? — ее сердце забилося сильнее, когда она задала этот вопрос.

— Да. — Бен скрестил руки на груди и уставился на нее с явным желанием сообщить сенсационную новость. — Хантер — опытный Доминант. А это значит, что он в теме БДСМ. Из того что я знаю, это подразумевает, что когда он принимает сабу, то берет на себя полный контроль над ней.

Ката судорожно втянула воздух. Вокруг нее было достаточно разговоров про подобное, и она отрывками слышала про людей, любящих бондаж, подобные игры разума и боль. Она не была экспертом, но эти разговоры повергали ее в ужас.

Кусочки мозаики встали на свои места, объясняя поведение Хантера. И, о, Боже, ее реакцию на его действия. Неужели он подумал, что сможет из нее сделать покорную игрушку, готовую вывернуться наизнанку, чтобы заслужить его одобрение и улыбку? Скорее всего, все именно так, потому что она глупо показала своим поведением, что готова на все. Бен внимательно ее разглядывал. Она попыталась скрыть свои эмоции. Он был последним человеком на свете, с которым Ката хотела бы обсуждать свои чувства к Хантеру.

— Нам пора идти.

Пока Хантер не попытался выломать дверь в попытке отыскать ее. А он это определенно сделает, у Каты не было никаких сомнений. Привычно пожав плечами, девушка закрыла чемодан, взяла кошелек и протянула Бену руку.

— Пойдем. Нужно успеть на рейс.

Как только Ката заняла свое место в салоне самолета, она пристегнулась и закрыла

глаза. Бен, сидевший возле окна слева от нее, сделал то же самое и почти мгновенно захрапел. Хайли и Хлои, сидевшие на два ряда дальше, тоже страдали от похмелья, но улыбка Хайли выдавала, что она прекрасно провела ночь. Хотя Ката об этом даже и не спрашивала. Она не хотела отвечать на вопросы, которые последуют от них. Что случилось в Вегасе... Да, должно остаться в Вегасе. Но прошлой ночью Хантер снес все предыдущие рамки, выстроенные ею. Он найдет ее, если захочет. Отбросив эту мысль, Ката попыталась заснуть, но никак не могла выбросить Хантера из головы.

В то время как Ката копалась в своих потерянных воспоминаниях о прошлой ночи, кое-что очень важное явно беспокоило ее, напоминая о себе вновь и вновь. Но эта мысль была неуловима, как привидение. Обрывки, всплывающие в голове, не имели никакого смысла: чересчур яркий офис со скучающими работниками, вспышки фотоаппарата, смеющиеся незнакомцы и освещенный лунным светом сад. Внезапно возник образ Хантера, прижимающего ее к стенке лифта и с голодом набрасывающегося на ее губы, пока они направлялись в его номер. Он назвал ее своей, подчеркнув, насколько серьезна их связь.

Ката открыла глаза и увидела стюардессу с различными напитками.

— Будете что-нибудь пить, мэм?

— Кофе со сливками и сахаром.

Блондинка средних лет кивнула, наливая кофе.

— Вашему мужу?

Ката нахмурилась. Какого хрена стюардесса так решила? После чего почувствовала большую и теплую ладонь Бена, и то, как он переплел свои пальцы с ее.

— Ничего, — тихо ответила она женщине, чтобы не разбудить его.

С вежливой улыбкой стюардесса прошла дальше.

Через несколько минут Бен пошевелился.

— Черт, я пропустил кофе?

— Можешь глотнуть моего, — Ката предложила ему чашку кофе.

— Ничего страшного, но спасибо. Я куплю себе во время пересадки в Далласе, — сказал Бен и ласково сжал ее руку.

Чувство дискомфорта прошло девушку насквозь. У нее никогда не возникало проблем, если Бен прикасался к ней, так почему сейчас это случилось? Она по-прежнему считала его другом — черт, да он помог Мари с организацией большой вечеринки по случаю ее дня рождения, — но идея секса с ним теперь не привлекала ее. На самом деле от этой идеи у нее буквально все холодело внутри. Да, Бен был хорош в постели, но она не испытывала никаких романтических чувств к нему. Ката уже давно оценила пользу такого рода отношений, наблюдая, через что пришлось пройти маме и Гордону на протяжении последнего десятилетия. После этого ее сердце заглохло и не позволяло зародиться в нем любви. Хантер же всего за пару часов бросил вызов всему ее существованию. Лишь мысль о том, чтобы вновь оказаться с ним в постели, может, даже позволить связать себя, вызывала мгновенное возбуждение. Боже, как такое могло произойти, что всего лишь за одну ночь он смог настроить ее тело на мгновенную ответную реакцию на себя? И все ее мысли вращались только вокруг него?

Что ей теперь делать с таким удобным соглашением между ней и Беном? Она разглядывала его расслабленное во сне лицо — опять уснул. Если не учитывать его пьяное поведение прошлой ночью, он был по-настоящему веселым и добрым. Привлекательным. Надежным. Он бы стал прекрасным мужем. Но не для нее.

Пилот объявил о начале снижения в аэропорте Далласа, где она с друзьями пересаживалась на самолет до Лафайетта.

Ей нравилось жить там, но отсутствие прямых рейсов просто убивало. Она с осторожностью высвободила свою ладонь из руки Бена, и лучик солнца, проникший в маленькое окошко, отразился от того, чего у нее точно не могло быть. И это было не ее серебряное кольцо. Оно было похоже на ... золотой ободок.

Внутри поднялось тревожное чувство. Осознание случившегося оглушило ее. Ката подавилась воздухом, пытаясь сделать вдох. Этот звук разбудил Бена.

— Что такое?

Ката в ужасе таращилась на кольцо, пока мозаика вчерашней ночи собиралась в целую картину. Они зависали в баре с незнакомцами, а потом поехали местный ЗАГС, потому что Кристи и... Как его звали? Кажется, Ник. Хотели пожениться, несмотря на то, что знали друг друга всего две недели. По этой причине они и сбежали в Вегас. Они с Хантером ввязались в эту авантюру, соблазненные обещанием большой вечеринки после свадебной церемонии. В администрации округа Ката со смешком подумала, что ее отчим взбесился бы, узнав, что она вышла замуж за кого-то после двух недель знакомства. Хантер, лукаво посмотрев на нее, спросил:

— А если это был бы кто-то, с кем ты познакомилась четыре часа назад?

Ну, а так как Ката всю жизнь только и искала повод, чтобы насолить Гордону, да и не видела ни одного повода, чтобы останавливаться, особенно с подогретой алкоголем храбростью, слова Хантера натолкнули ее на очень плохую идею... И он вовсе не возражал против нее.

— Ката? — голос Бена дрогнул, когда он с опаской посмотрел на ее левую руку. — Что это на твоём пальце?

— Я думаю... это, — она закрыла глаза, освобождаясь от хватки Бена, — Обручальное кольцо.

Ох, твою ж мать. Она — жена Хантера.

Три часа спустя Хантер приземлился в аэропорту Даллас-Форт-Уэрт и, немедленно включив телефон, позвонил Кате. Голосовая почта. Снова.

Его новоиспеченная жена ускользнула сегодня утром из их комнаты. И, разумеется, она вылетела своим, более ранним рейсом, и, конечно же, она на него успела. К тому же у него было плохое предчувствие из-за того, что они так и не поговорили после всего случившегося. Будет ли она сожалеть о поспешном решении, принятом прошлой ночью? Ката сейчас уже должна была быть в Лаффаейте. Он снова попытался ей дозвониться. И вновь ничего, кроме записанного голоса с просьбой оставить сообщение. Тревога скрутила его желудок, пока он шел к ближайшей стойке представителей авиалиний, чтобы изменить конечный пункт назначения. Как только он доберется до нее, ему, несомненно, придется многое объяснить ей и быстро, чтобы успокоить и отговорить девушку от идеи совершить очередной побег от него.

Как, черт возьми, он умудрился проспять момент ее побега? Хантер мысленно дал себе подзатыльник. Возвращение в комнату в три утра и последовавший за ним час самого жаркого и экстравагантного секса в его жизни вытрясли из него всю душу. И, тем не менее, он из-за собственной лени и небрежности проворонил ее уход. Такого больше никогда не повторится. Самому же и приходится расплачиваться за свой провал: в эти самые решающие

часы для их брака он находится в сотнях километров от нее.

Хантер сделает все, что только сможет, чтобы это расстояние не стало постоянным. После того как он утряс все формальности со сменой билета, Хантер взял себе кофе.

Вновь наткнувшись на голосовую почту Каты, он выругался, а затем набрал еще один номер. Он бы и повременил со звонком, но... чем черт не шутит?

— Раптор, — приятель и командир Хантера, Энди Барнс, пробасил сразу же после первого гудка.

— Ты разве сейчас не в отпуске, лейтенант?

С тех пор как его повысили пару месяцев назад, Энди превратился в лейблo-зависимого шопоголика, только в его случае он был помешан на рангах и чинах. И сейчас Энди все еще находился на той стадии, когда любил напоминать всем, и себе в том числе, о своем новоприобретенном звании лейтенант-коммандера.

Хантер закатил глаза. Энди упорно работал ради повышения, он даже пожертвовал своей репутацией заядлого семьянина. Вообще-то повышение сначала предложили Хантеру, и Энди был невероятно шокирован, когда тот его отклонил. Но карьерный рост не стоял для Хантера в приоритете. Он скорее вгонит себе в запястья по М-1 (Примечание: широкий, длинный тактический нож. Примерные размеры лезвия: ширина 5,7 см длина 43,2 см. Общая длина около 55 см), чем похоронит себя в хреновой туче бумажной волокиты.

— Да, сэр.

— Как твое плечо? Восстановилось?

— Вполне. Я следую предписаниям врача и продолжаю силовые тренировки.

— Даже не сомневался в этом. Так зачем ты мне позвонил? Мир еще не рухнул без тебя.

По крайней мере, пока что.

— Рад это слышать. Я звонил, чтобы запросить продление отпуска, сэр.

— Тебе не обязательно докладываться до пяти вечера следующего воскресения.

— Да, знаю, но возникла ситуация, требующая больше времени.

Энди замолчал.

— Я чего-то не знаю? Говори прямо.

Блять. Это никак его не касалось, но, если он собирался продемонстрировать Кате все преимущества ее нового статуса, в качестве жены военного, то рано или поздно новость об этом всплывет наружу.

— Я женился вчера.

— Ты женился? — присвистнул Энди. — Я уже думал, что не доживу до этого. Ты же был женат на своей работе последние шесть с лишним лет. Она беременна?

Хантер стиснул зубы, уловив подтекст.

— Нет.

— Она из наших?

— Гражданская, — ответил Хантер, ему не терпелось поскорее закончить разговор, чтобы отправиться на поиски.

— Я и подумать не мог, что ты состоишь с кем-то в серьезных отношениях.

Хантер колебался с ответом, а Энди выдерживал паузу. Черт, если Хантер хочет получить отгул, ему придется расколотся.

— Я ни с кем не встречался. Я познакомился с Катой вчера.

— То есть ты ее встретил и женился на ней в один и тот же день? — вопрос Энди прозвучал подозрительно ровно, но Хантер знал, что это ложь. Барнсу не нравилось, когда

смешивали личную жизнь и службу, и это, скорее всего, сейчас поджаривало его изнутри.

К черту все.

— Я с ума схожу по ней, Энди.

— Я всегда знал, что ты решительный, но... блин, — его приятель сделал глубокий выдох. — Мне нужны будут сведения о девушке, чтобы на нее стал распространяться твой социальный пакет. Я уже сейчас могу начать заняться этим вопросом и сэкономить твое время.

Это было бы замечательно, но Хантер предполагал, что Барнс тем самым пытается смягчить отказ, в случае если его отпуск не будет продлен.

— Каталина, девичья фамилия Муньос. Вчера ей исполнилось двадцать пять лет.

Хантер поблагодарил Бога за то, что предусмотрительно ради страховки просмотрел ее водительские права и запомнил адрес проживания, иначе Барнс был бы просто в бешенстве.

— Записал.

— Слушай, мне очень нужен дополнительный отпуск, чтобы я окончательно разобрался с ситуацией, вернулся отдохнувшим и мог сосредоточиться на своей работе.

Энди усмехнулся в ответ:

— Тебе нужен дополнительный отпуск, чтобы хорошенько вытряхать ей мозги. Черт, Раптор. Не думаю, что от этого будет хоть какая-то польза, все это безответственно и глупо.

— Нет, — возразил он и быстро добавил. — Сэр.

Иногда Хантер забывал, что следует обращаться к Энди как к вышестоящему лицу. Но старина Барнс любил подчеркивать свой статус, так что следование протоколу, возможно, растопит его холодное сердце.

Сотрудник, стоящий у выхода на посадку, объявил по громкой связи о начале посадки, и Энди моментально поинтересовался:

— Ты сейчас в аэропорту. И абсолютно уверен, что получишь отгул, не правда ли? Куда направляешься?

— В Лафайетт, на родину моей жены. Мне нужно познакомиться с ее родителями.

Ему нужно срочно выявить проблему, которая возникла у Каты с ее отчимом, если он хочет сохранить их отношения и завоевать ее доверие.

— Я посмотрю, что можно сделать с твоим отпуском. Но, если говорить начистоту, то не могу дать гарантий. Поговаривают, что подельники Виктора Сотилло вновь собираются вокруг его брата Адана.

Хантер нахмурился.

— Танцор сальсы? Тот брат? Все, чем наполнена его жизнь, так это вечеринки и новые любовницы, вот и все. Он не относится к тому типу парней, которые связываются с кровожадной преступной группировкой

— Это все еще семейное дело. И всегда будет им. И после смерти Виктора Адан вступит в свои права. Фишка заключается в том, что они все перегруппировались и что-то задумывают.

Блять. Даже то, что Адан вряд ли сможет предпринять что-нибудь серьезное, в любом случае это не сулит ничего хорошего для продления его отпуска. Ситуация должна находиться под постоянным контролем... но он обязан разобраться с Катой. Хантер выдохнул.

— Даже несколько дополнительных дней отпуска не помешают. Затем я буду готов приступить к делу.

— Я буду на связи.

И без лишних слов звонок прервался. Хантер нажал кнопку отбоя и тряхнул головой. Да, полный пиздец. Да и разговор с отцом, несомненно, предстоит еще более напряженный, хотя он бы взял Катю с собой для разговора с полковником. Как только он найдет ее.

Сначала он планировал остановиться в Далласе, со своим братом Логаном. Но сейчас он был сосредоточен только на Кате. Трехчасовое ожидание рейса раздражало. Он остановился, чтобы прихватить кое-что для обеда, и попытался дозвониться до своей жены в сотый раз. Наконец-то, когда он уже заходил в самолет, его телефон зазвонил. На экране телефона отразились номер Каты и ее имя. Бинго!

Сковавшее его напряжение, чуть спало... но тут же схватило его за плотку с удвоенной силой. Что она скажет о прошлой ночи?

— Добрый день, дорогая.

— Дорогая? — взвизгнула она. — Что еще ты натворил, помимо того, что забил свой номер в мой телефон?

Хантер окаменел.

— Мы сделали это вместе. Ты разве не помнишь?

— Едва ли.

Разочарование и удивление ошарашили его. Это многое меняло. Да, она было пьяна, но вменяема. Ну, он так считал... Блять.

Он ошибся, и теперь ему надо разгрести все это.

— Но думаю, что начинаю вспоминать произошедшее... в общих чертах, — ее голос дрожал. — Скажи мне, что я ошибаюсь. Это просто сумасшествие. Невозможно. Мы же не могли...

— Пожениться? Сертификат в память о нашей церемонии находится в твоей сумочке. Священник сказал, что мы можем написать им через несколько недель для получения официального документа.

Ката ахнула, подавившись воздухом от паники.

— Ты слишком спокоен. Тебя не раздражает вся эта нелепая ситуация?

У Хантера не было ни единой причины для паники. Если он покажет хоть малейший признак неуверенности, то Ката запаникует только сильнее. Лучше всего продемонстрировать всем сомневающимся, что все под контролем.

— Послушай, все будет хорошо. Наш поспешный брак слегка необычен, но...

— Это какое-то безумие! — в ужасе вскрикнула Ката. — И похоже, что ты... счастлив.

— Очень. Я хочу тебя, Ката. И я нутром чувую, что мы подходим друг другу. Тебе нужно некоторое время, чтобы понять, что это неплохая идея...

— О том, что моя семья убьет меня? Что я совершила самый безответственный поступок в своей жизни? Или, что ты зашел намного дальше простого использования пьяной женщины?

Да, с ее точки зрения все так и выглядело, и, возможно, она была права. Все, что его волновало сейчас, так это то, что если Энди не сможет все утрясти с его отпуском, то ему придется вернуться на службу раньше, чем он сможет разобраться в ситуации с Катой. Таймер Хантера неумолимо тикал, оставляя все меньше времени для того, чтобы влюбиться в себя Катю. Ведь, скорее всего, пройдет не меньше полугода, прежде чем он опять ступит на американскую землю. Прошлой ночью он знал, что если не найдет способ привязать ее к себе как можно скорее, то она убежит. Решение было предельно простым, как укрепление

бункера. В его случае — брака.

Если был бы какой-нибудь другой способ, то Хантер воспользовался бы им, но ограниченное время и ее страхи не играли ему на руку. Прошлой ночью он даже и не ожидал, что встретит кого-то настолько подходящего ему, а затем почти мгновенного женится, но все уже случилось, и ему надо разобраться с результатом. В этом и состояла его работа, которую ему необходимо проделать. Это был не самый честный путь, но служба «морским котиком» научила его, что иногда приходится применять грязные приемы для успешного завершения миссии. И если отец чему и научил его, так это делать все что угодно, чтобы удержать свою женщину, или же потерять ее навсегда. В отличие от полковника Хантер не собирался так легко сдаваться.

Отказывая себе в желании напомнить девушке, что, в принципе, идея с браком принадлежала ей, Хантер пытался продолжить разговор предельно спокойным голосом:

— Нам нужно все обговорить. Я знаю, что это случилось внезапно, но я хочу, чтобы у нас все получилось.

— Мы едва знаем друг друга!

Он вздохнул, подавляя разочарование. Ему хотелось орать, что, несмотря на правдивость ее утверждения, это все не важно. То, с чем они столкнулись сейчас, не столь важно, в отличие от того, что между ними могло бы быть в будущем. Но она была напугана, а он не хотел давить на нее. Как и не хотел сделать ее несчастной. Хантер ни за что не стал бы сражаться за их брак, если бы не был уверен, что они созданы друг для друга. Сейчас ему нужно найти правильный способ, чтобы помочь ей увидеть все возможности развития их совместного будущего.

— Ката, мы можем все исправить, если сосредоточимся на деле. Дай мне шанс.

— Хантер, я... Зачем? Я не отказываюсь от ответственности с моей стороны. Пьяная я была или нет, но я абсолютно уверена, что именно я предложила нам пожениться, как сделали Кристи и Ник...

— Мик.

— Пофиг. Ты был трезв. Но хороший секс не причина для женитьбы.

— Просто хороший? — лукаво поинтересовался Хантер.

— Ладно, — признала Ката. — Великолепный секс. Но все же...

— Я думаю, мы оба достаточно опытны, чтобы осознавать, что это нечто большее.

— Но нормальные люди проводят время вместе, лучше узнают друг друга. Они разговаривают. Встречаются.

— Мы тоже будем это делать, Ката. Мне бы очень этого хотелось.

— Нам следовало с этого начать.

Хантер пытался удержаться за последние остатки своего терпения.

— А если на тебе не было бы этого кольца с утра, и я позвонил бы тебе, чтобы пригласить на свидание, что бы ты тогда ответила?

Ее молчание говорило за себя. Настолько сильные эмоции пугали ее. Скорее всего, она сбежала бы, поджав хвост. Только время помогло бы ей справиться с произошедшим.

— Ты не был пьян. Так почему же ты женился на мне?

На этот вопрос было легко ответить:

— Потому что захотел.

Ее вздох прокатился эхом вниз по его спине, пока он садился и пристегивался в кресле.

— Черт, как только я начинаю думать о тебе как о настойчивом и доминирующем

засранце, ты говоришь что-то хорошее.

— Я и есть настойчивый, доминирующий засранец, — он улыбнулся. — Но, дорогая, я всегда честен.

— А что если я визгливая стерва с плохой кредитной историей?

— Не думаю. Все, что я знаю, так это о своих чувствах к тебе. Благодаря своему внутреннему чутью, я до сих пор жив. Я верю, что именно оно руководит мною прямо сейчас.

— Слишком много всего. И слишком быстро все произошло. Мне нужно время, чтобы разобраться.

Хантер стиснул зубы. Он мог бы позволить ей вольность по отношению ко многим вещам, но не в том, что касается времяпровождения с ним, до того, как он вернется на службу. Если он этого не сделает, Ката сбежит.

— Где ты, дорогая? Я думаю, мы могли бы поговорить, как только я приземлюсь в Лафайетте.

— В Лафайетте? Твой рейс ведь только до Далласа.

Значит, она посмотрела. Интересно...

— Поменял билет.

Он, конечно, сожалел, что не сможет провести время с Логаном, чтобы вытянуть его из депрессии, но...

— Ты... ты не можешь приехать сюда.

— Однако именно там ты сейчас находишься. Я приеду прямо к тебе.

— Я... я не там сейчас. Мне пришлось уехать. Бен...

Наверное, Бен хотел продолжить с того момента, где остановился прошлой ночью. Хантеру придется разъяснить ему, как поменялась ситуация, или же убить.

— Я позабочусь об этом.

— Стой! Я не хочу, чтобы ты о чем-либо беспокоился.

Хантер сглотнул, сопротивляясь ярости, сделавшей его голос тихим и вкрадчивым:

— Ты — моя жена. И ты не будешь трахаться с ним снова.

Она ахнула.

— Ты подумал, что... Ох, это просто охрененно круто. Какого черта ты захотел на мне жениться, если допускал, что я могу изменить тебе сразу, как только ты отвернешься?

Вопрос был задан прямо, и Хантер решил честно ответить:

— Я не знаю, что ты чувствуешь к нему. И думаю, что клочок бумаги с нашими именами, скорее всего, ни черта не меняет для него. Но позволь мне внести ясность: это многое значит для меня.

— Он просто друг, и с ним было удобно. Но он не ревновал, просто разозлился, что я больше не буду с ним спать. Я не могла больше выслушивать его нотации. От них у меня разболелась голова.

Хантер подавил улыбку. Бедняжка страдала от похмелья. Но еще больше удовольствия доставило ему то, что она не хотела спать с Беном.

— Понял. Извини, если расстроил. Я не хотел тебя оскорбить, — он сжал телефон крепче. — Скажи мне, где ты сейчас, дорогая. Я приеду, и мы с тобой все обсудим. Я не хочу менять твою жизнь, я хочу стать ее частью.

— Ты все изменишь уже просто потому, что ты тот, кто ты есть, так же, как и Гордон, — ее голос дрожал от слез, и она шмыгнула носом. — Мне пора заткнуться.

Кем, черт возьми, был этот Гордон?

— Дай нам шанс, мы попытаемся. Ты сейчас со своей сестрой?

Она рассмеялась сквозь слезы.

— Думаешь, я бы рискнула встретиться с двумя неугомонными мальчишками, когда у меня голова трещит по швам? Или решила прослушать очередную чертову лекцию? Ни за что. Я поехала к себе в офис. Он практически пуст по воскресеньям.

— Адрес.

Ката довольно долго молчала, и Хантер готов был поспорить, что она сейчас взвешивала все «за» и «против» своего последующего поступка: дать ему точный адрес или же предпринять бесполезную попытку побега.

— Твоя взяла.

Он запоминал адрес по мере того, как она хрипло произносила его.

— Я буду там через два часа.

— Знаешь, этот брак словно поезд, крушение которого предопределено.

Хантер засмеялся в ответ:

— Или же главное приключение всей нашей жизни.

— Хорошо, я...

Внезапно он услышал на другом конце линии взрыв. Несомненно, это был звук выстрела. Ката вскрикнула. Связь прервалась.

Глава 6

Когда Хантер снова набрал номер Каты, он понял, что у него дрожат пальцы. Он услышал гудок и переключение на автоответчик. Ничего не изменилось, когда он попытался еще раз.

Кто, черт возьми, стрелял в ее офисе? Он не мог позволить себе думать о том, что случилось нечто ужасное, и это помешало ей ответить.

Затолкнув страх поглубже, он взял себя в руки. Застряв в гребаном самолете, Хантер мог лишь обратиться за помощью. И он должен был успеть до того, как самолет отъедет от рукава, соединяющего его с аэропортом, и стюардесса заставит его выключить мобильный.

Не колеблясь, мужчина нажал одну из кнопок быстрого набора. К счастью, несколько месяцев назад Дик предпочел переехать в Лафайетт, поближе к работе и своему кузену Люку. Его свояк почти моментально ответил на звонок:

— Хантер, привет.

— Ситуация следующая: Ката Муньос — сотрудник службы надзора за условно-освобожденными, и ее либо убили, либо предприняли попытку сделать это только что, — выпалив на одном дыхании адрес, Хантер продолжил. — У Каты было несколько стычек с местным гангстером, который угрожал ей. Доберись до нее, мужик. Я буду там так скоро, как смогу выбраться из этого гребаного самолета.

Дик мог бы завалить его вопросами, и, возможно, позже он так и поступит, но, уловив безотлагательность просьбы в тоне Хантера, по-военному просто ответил:

— Будет сделано. Я сброшу смс.

— Сэр, вы должны выключить телефон, — нахмурилась стюардесса, стоя в проходе около него.

— Спасибо, Дик, — Хантер закончил разговор и, беспокойно заёрзав в кресле, взмолился, чтобы помощь для Каты пришла вовремя.

Он знал ее меньше суток, но за это время она смогла стать чуть ли не самым важным человеком в жизни Хантера. Он никогда не искал любви, но теперь, когда это чувство буквально дышит ему в затылок, любому, кто попытается украсть у него девушку, придется для начала вырвать ее из его ледяной мертвой хватки.

Несмотря на то что это разрывало его изнутри, мужчина выключил телефон и засунул в карман джинсов. Он не имел понятия, как пережить этот полет и остаться в здравом уме. Хантер с силой провел ладонью по лицу, пытаясь не рисовать в своем воображении картину израненной, истекающей кровью одинокой девушки. Умиряющей. Черт побери, он должен быть там, чтобы спасти ее. Он поклялся сам себе, что если любимая останется жива, он никогда не оставит ее беззащитной снова, ни на одну секунду!

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Звуки выстрелов, прокатившиеся по офису, отразившись от его стен эхом, поразили Кату. Она вскочила и выронила телефон, который тут же скользнул под стул коллеги, в пятнадцати футах от нее, когда она нырнула под тяжелый металлический стол, больно ударяясь коленями и руками о плитку пола.

Откуда выстрелы? Учитывая оглушающие звуки внутри здания, возможно, что стрельба идет в самом помещении.

Из-за выходного дня она была единственным человеком в офисе. Но, Боже, кто мог стрелять в нее? Неужели Кортес Вильярел или его головорезы смогли до нее добраться?

Ее сердце билось в таком бешеном ритме, что Ката, быстро прокручивая варианты к отступлению, боялась, что оно лопнет. Телефон отлетел куда-то в сторону нападавшего. Слишком далеко, чтобы безопасно вернуть его, значит, следует сосредоточиться на побеге. Но от главного входа как раз-таки и стреляли, а аварийный выход был в добрых двадцать футах (прим. пер: примерно 6 метров) справа от нее. Как ей, черт возьми, добраться до двери и не словить при этом пулю? Она должна попытаться. Вдруг в липкой тишине комнаты резким гулом зазвенел ее мобильный. Хантер. Один Бог знает, о чем он мог думать сейчас. Звонок прекратился и повторился снова.

Затем телефон угрожающе замолчал. Тихие, размеренные шаги отдавались эхом от плиток пола в подсобном помещении. Здесь не было никого, кто бы мог спасти ее, и они оба это знали. Если Ката хочет жить, она должна сама спасти себя. Схватившись за ножку стола, она выглянула из-за угла, надеясь понять точное местоположение стрелка и найти другие возможные пути отступления. Все, что она смогла увидеть, было рядами пустых столов, заваленными устаревшими компьютерами и документами. Еще один звук выстрела прорезал комнату, за ним последовал свист металла в дюйме от ее уха. Ката отпрянула и увидела вмятину, которая теперь украшала перегородку офисного стола, напоминая по форме след от пули.

Убийца точно знал, где она находится. Ката подозревала, что ублюдок с ней просто играет. В следующий раз он не промахнется. А ее сумочка с пистолетом, как назло, лежала в верхнем ящике стола. Если она потянется за ней, то станет легкой мишенью для стрелка. Но лучше умереть, пытаясь спастись, чем сидеть и ждать роковой пули.

Проскользнув на животе под столом, она сгруппировалась, присев около ящиков, и осторожно потянулась к верхнему, медленно открывая его. Тишину офиса нарушил скрип. Это должно было его насторожить, поэтому лучше заканчивать с этим и побыстрее. Наконец выдвинув ящик, Ката протянула руку и смогла нащупать свою сумочку.

Совсем рядом раздался еще один выстрел. С резким вздохом Ката дернула руку вниз. И

тут же почувствовала, как пуля пролетела над запястьем, и ей пришлось прикрыть рот, чтобы не закричать.

В ней пробудилась ярость. Этот невидимый ублюдок сведет ее с ума от страха, прежде чем убьет. Но будь она проклята, если позволит ему сделать это без боя.

Ката снова потянулась к ящику. После первой попытки она уже точно знала, где искать, и быстро дернула свою сумочку от «Coach» на себя.

Добыча с глухим стуком приземлилась между ее ног, но вместе с этим всего лишь в паре футов от нее стали слышны легкие шаги в проходах между столами. Киллер подбирался ближе.

Порывшись в сумке, она достала небольшой пистолет, сняла его с предохранителя и, пригнувшись, рванула, выстрелив в сторону снайпера, перебегая на один стол ближе к аварийному выходу.

Она снова прислушалась к его шагам, гадая, где он сейчас находится, насколько близок к ее укрытию. Но слышала лишь собственное дыхание, ужасающе громкое в пугающей тишине.

Закусив губу, девушка приподнялась над столом, но нападавший словно исчез.

Ее накрыло новой волной страха. Подонок был где-то здесь, она чувствовала, как он медленно, неумолимо приближается к ней. В ее голове вновь лихорадочно завертелись мысли. Сидеть, ожидая лучшей возможности, или бежать?

Однако нужный момент может никогда не наступить.

Глубоко вдохнув, она метнулась к следующему столу. Новых выстрелов не последовало. Ката сжала оружие в одной руке, прикрыв рот другой, и прислушалась в ожидании. Хотя она и не слышала убийцу, но была уверена, что он идет за ней.

Судорожно вздохнув, она, пригнувшись, побежала к следующему столу. От выхода ее отделял всего лишь один стол. Ката прижалась к холодному металлу так, что ручки ящиков впились ей в спину.

Как ни странно, но боль напомнила, что она еще жива. По крайней мере, сейчас. Она плотно обхватила пистолет, решив бороться за свою жизнь. Перед ее глазами встал образ Хантера.

Несмотря на то, что он больше не звонил, она не сомневалась, что он волнуется. Если ей не удастся спастись, шестым чувством она знала, что мужчина будет оплакивать ее. По каким-то причинам он заботился о ней даже больше, чем Ката могла рассчитывать. Она чертовски сожалела, что возможно никогда не увидит его снова.

Господи, она находится в самом дерьмовом положении за всю свою жизнь, но беспокоится о мужике, которого встретила меньше чем сутки назад. Куда делись ее мозги?

Девушка напряглась, пытаясь услышать шаги или дыхание стрелка, но вокруг стояла тишина. Этот ублюдок, кем бы он ни был, хорош в своем деле. Где он, черт возьми? Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Ката была уверена в том, что убийца не ушел. Похоже, он загнал ее в угол. И подонок знал об этом... так же, как и она. Ката подо двинулась к краю стола, решившись медленно выглянуть из своего укрытия и осмотреться, пока не увидела всю правую часть помещения, включая путь к запасному выходу. В зоне ее видимости ни единого шороха или звука. Рискнув, Ката проползла к следующему столу. Аварийный выход был всего в четырех футах (прим. пер. примерно 1,22 м) от нее, но едва она покинет относительно безопасное укрытие у стола, больше ничто не обезопасит ее на пути к выходу.

Ей придется бежать по открытому пространству, затем остановиться, чтобы открыть тяжелую дверь, и это даст кучу времени киллеру, чтобы не позволить ей ускользнуть и завершить свою работу. Но Ката не видела другого выхода.

Судорожно втянув воздух, Ката начала мысленно считать: «Раз... два... тр...».

Вдруг позади, не более чем в нескольких дюймах от себя, она услышала, как взводят курок пистолета. Девушка замерла, ее тело сковал холод.

— Оставайся на коленях, — потребовал он. — Наклони голову.

Нет! Она достаточно читала о преступлениях в течение многих лет и видела массу отвратительных фотографий. Она предположила, что он планирует стрелять в упор. Ката постаралась подавить панику.

— Что Вильярел даст тебе за мое убийство? Я могу заплатить тебе наличными, если позволишь мне уйти.

Он не ответил, а всего лишь надавил холодным дулом своей пушки в ее затылок. Сердце заколотилось от охватившего ее ужаса. Если он был одним из гангстеров Вильярела, то не предаст своих. Все они были друг для друга семьей, не имея собственных родных. Стремилась к власти, готовы были пойти на убийство, чтобы завоевать уважение. Убить женщину, дабы помочь “брату”, - ничего не стоило для них, и никакие деньги, что она могла бы предложить убийце, не спасли бы ее из этой ситуации.

— Скажи «прощай», — прорычал он, и его испанский акцент стал особенно заметен.

К черту все! Ката нырнула вперед, распластавшись животом на полу, и ударила со всей силы нападавшего в голень. Громкий скрежет металла и последовавшие за этим проклятия сказали девушке, что обидчик врезался в стол. Секундой позже она услышала лязг оружия, крутившегося по полу.

Вскочив на ноги, она бросилась между ним и его пушкой и направила свой пистолет в лицо ублюдка.

Она не видела его ни разу в жизни. Латинос, среднего роста и телосложения, около тридцати лет, бритая голова и холодные карие глаза. Никаких видимых татуировок, но, скорее всего, все отметки скрывала его черная водолазка. Мешковатые джинсы нависали над дорогими кроссовками.

Внезапно он улыбнулся, как если бы она сказала что-то смешное

— Ты не нажмешь на курок.

Что за чушь! Ката не успела вымолвить и слова, как он бросился на нее, потянувшись за ее пистолетом. Она попыталась выстрелить, но у нее не осталось времени на это.

Она попыталась отползти назад, чтобы избежать борьбы с ним, но он успел схватить ее за запястье. Если он получит ее пистолет, то из нее выйдет замечательный труп. Да, она бы хотела загнать ублюдка в угол и вызвать полицию, чтобы засадить его за решетку. Но остаться живой она хотела намного больше. Отведя свободную руку назад, она собрала все свои силы и впечатала кулак в лицо обидчика. Послышался треск, боль прострелила ее руку, но противник пошатнулся. Ката побежала к аварийному выходу так быстро, как будто была охвачена огнем, не забыв обернуться, чтобы проверить, не преследуют ли он ее. Не успела она подойти к двери, как путь ей преградила твердая, словно кирпичная стена, мужская грудь. Стальные руки сомкнулись вокруг нее. Она завизжала на схватившего ее незнакомца. Высокий. Светлые волосы, зеленые глаза. Эффектный. Было ясно, что парень знаком с тренажерным залом не понаслышке, а его взгляд красноречиво говорил, что с ним лучше не спорить. Боже, неужели Вильярел отправил целый отряд чертовых наемников, чтобы

расправиться с ней?

В панике она попыталась прорваться через препятствие, навстречу дневному свету, но не смогла пройти через него или хотя бы отодвинуть. Она вопила так громко, как могла, в надежде, что кто-нибудь неподалеку сможет ее услышать, даже если этот бизнес-район был почти безлюден по воскресеньям.

— Тш-ш-ш, — попытался успокоить ее большой парень и потянул ее подальше от открытой двери, в переулок, его голос был необычно нежен для такой внушительной комплекции.

— Меня прислал Хантер.

Эти слова прошли сквозь нее, отогревая от холодной паники и принося спокойствие. Она была в безопасности. Никто, кроме Бена, не знал о ее связи с Хантером, когда ворвался к ней в квартиру и обрушил на нее поток обвинений из-за ее отказа принять его ухаживания, пока она категорично не сказала ему, что хочет побыть одна. Кого бы ни послал Вильярел, тот не мог знать, что эти три слова, заставят ее сразу же проникнуться доверием. С дрожащим вдохом она уставилась в спокойные зеленые глаза.

— Слава Богу.

Блондин послал девушке ободряющий взгляд и закрыл ее собой, а затем направился обратно к открытой двери, осматривая помещение. Услышав звуки драки, Ката выглянула из-за спины своего спасителя и увидела другого крепкого блондинистого парня с военной стрижкой, который мрачно улыбался, огромной рукой держа в захвате шею злоумышленника и прижимая его к земле. Кто эти ребята? И как они так быстро ее нашли?

— Дай только повод прикончить тебя, — сказал ее второй благодетель. — Даже самого крошечного будет достаточно.

— Иди в задницу, приятель! — выкрикнул бандит и сделал вид, что вовсе не испуган. Но он был подавлен и безоружен, и от ее спасителя не укрылась проскользнувшая в его глазах паника.

— Я женат, и ты не в моем вкусе, — напряженно произнес крупный парень. — Поднимайся, подонок.

Ее неудавшийся убийца попробовал оказать сопротивление, и громадный незнакомец с довольным видом резко дернул вверх руку стрелка, почти выбивая его плечо из сустава. От неожиданности киллер взвизгнул, как маленькая девочка.

— Дернешься еще раз, и я доведу это до конца, — пригрозил незнакомец. — Так ты будешь сотрудничать?

Чертов ублюдок, сделавший все возможное, чтобы отправить ее на тот свет, лишь отрывисто кивнул.

Его соперник мрачно улыбнулся.

— Тайлер, набери девять-один-один.

— Уже сделано.

Ката взглянула на Тайлера, мужчину, который схватил ее, когда она выбегала из двери, обернув надежную руку вокруг ее талии. Он прислонил к уху свой мобильник и уставился на ее обидчика так, как если бы желал разорвать того на куски.

Ката стояла так близко к телефону, что могла слышать ответ диспетчера. Он говорил коротко и по делу, низким, властным голосом.

— Имя? — спросил мистер «Короткая стрижка» убийцу.

— Мне нечего тебе сказать, — выплюнул тот.

— Не собираешься сотрудничать? То есть желаешь навредить собственному здоровью, я правильно тебя понял?

Безжизненно холодные карие глаза ублюдка сузились.

— Ты не полицейский.

— Верно. А это значит, я не ограничен правилами. И если копы все же придут сюда, до того, как я закончу развлекаться с тобой так, как мне очень нравится... что ж, я позабочусь, чтобы тебе достался очень озабоченный сосед по камере, когда тебя упекут за решетку в окружную тюрьму. Все именно так и будет, если не начнешь говорить. Итак, почему ты пытался убить ее? — он указал на Катю.

Киллер помедлил с ответом.

— Всего лишь делал свою работу.

В ответ на это внутренности Каты сжались. Как она и боялась, некто, возможно, Вильярел, настолько хотел ее смерти, что был готов заплатить за грязную работенку. Быстрый взгляд на лица ее спасителей дал ей понять, что оба мужчины сейчас были невероятно злы.

— Кто тебя нанял?

Нападавший сжал губы и отвернулся от своего надзирателя, показывая всем своим видом, что не собирается говорить.

Тайлер сунул телефон в карман, произнося:

— Полиция уже в пути.

Большой парень, удерживающий убийцу, хмыкнул:

— А это означает, что у меня имеется в запасе около пяти минут, чтобы превратить твою рожу в гамбургер. Без малейших усилий.

Преступник было вздрогнул, но тут же снова натянул на лицо маску крутого парня. Он представлял собой довольно угрожающую картину, но парни, похоже, этого не замечали.

— Тебе помочь, Дик? — с надеждой спросил Тайлер.

— Справлюсь. С превеликим удовольствием. Я ненавижу тварей, которые угрожают женщинам. Трусливые ушлепки.

Он схватил одной рукой свою жертву за волосы и сжал пальцы другой в кулак, намереваясь расквасить ему лицо.

— Подожди! — крикнула Ката.

Дик остановился, глядя на нее.

— Если изувечишь его, они арестуют тебя. И он к тому же не сможет говорить. Все будет бесполезным.

С ворчанием Дик потянулся в задний карман за наручниками.

— Портишь мне все веселье, блин, но если это то, чего ты хочешь... — он посмотрел на нее. — Ката, верно?

Она кивнула.

— Тебя тоже прислал Хантер?

— Да. Он мой шурин, и поэтому, когда он позвонил, я тут же приехал.

Он скрутил руки преступника за спиной, прижав его лицом к земле. Стоило ей услышать подтверждение своих слов, как что-то внутри девушки затрепетало. Хантер смог защитить ее даже на расстоянии в сотни миль. Тревога и восторг охватили ее.

Она была безумно благодарна этому человеку за пришедшую подмогу, но выходит, что он не собирался позволить ей сбежать от него.

— Понятно, — ответила Ката дрожащим голосом.

Дик поставил на спину ублюдка свою ногу в армейских берцах и скривился.

— Черт, ты плохо выглядишь, Ката. Она сейчас грохнется в обморок, Тайлер.

Едва он закончил говорить, как колени девушки подогнулись. Остатки адреналина испарились, ноги превратились в желе. Она начала оседать, но Тайлер успел ее подхватить и удержать, обняв Катю.

— Тише, детка, — промурлыкал он, поднимая свою добычу.

Кате не нравилось это чувство незащищенности и то, как Хантер и нападение на нее расшатали ее нервы, делая такой уязвимой.

— Я в порядке, — смогла она выдавить. — Можешь меня отпустить.

Тайлер только закатил глаза и продолжил свой путь.

— Давай-ка спокойно постоим в сторонке. Хантер порвет меня на заплатки, если я позволю тебе упасть, и ты ударишься головой.

Ката судорожно сглотнула. О, да. Она вполне могла себе представить это. Даже этот образцовый качок не хотел сердить ее — она подавилась от этой мысли — мужа? Интересно, по такому же сценарию все начиналось и для ее матери: с преувеличенной предупредительностью и гиперопекой?

— Ты знаешь его... Откуда?

Дик и Тайлер переглянулись. А затем Тайлер усадил ее в кресло и сел перед девушкой на корточки. Мужчина пожал плечами, помедлив с ответом.

— Я... немного работал с семьей Дика.

На это Дик закашлялся от сдерживаемого смеха.

— Мой кузен Люк не согласился бы с этим утверждением. Он бы описал это как попытку пробраться в трусики его жены.

— Он, блять, может поцеловать меня в зад.

Остановив внимательный взгляд на Кате, Дик решил спросить:

— А ты откуда знаешь Хантера?

Она замерла, спросив в ответ:

— Он не рассказал тебе?

— Не было времени. Он лишь рявкнул, чтобы я защитил тебя. Я подумал, у меня будет возможность разобраться в этом позже. Так что рассказывай.

Черт, она не хотела быть тем, кто расскажет семье Хантера об их женитьбе. И почему, собственно, это должна быть она? Может, Хантер и не имел намерений покончить с их спонтанными отношениями, но Ката уже вынесла второй и окончательный вердикт этому браку. Ну, или третий, или четвертый... Не то чтобы она не находила великолепной присланную им кавалерию, но... Хантер был настоящим доминантом. Тематиком. Настаивающим на постоянном контроле.

— Мы встретились в Вегасе прошлой ночью. — Простой, безопасный ответ, не влекущий за собой новых вопросов.

По пронзительному взгляду Дика она поняла, что тот обдумывает сказанное ею.

— Так это на твой день рождения он летел, чтобы выполнить обещание, данное нашему общему другу Бену?

Ката ахнула. Так Дик знал, что Хантер прилетел в роли подарка-для-менажа на ее день рождения? Блеск в его голубых глазах был утвердительным.

Лицо Каты окрасил румянец. Почему бы ей сейчас не провалиться прямо в недра

асфальта?

— Хантер рассказал тебе об этом?

— Неа, — покачал тот головой. — Просто Тайлер и я были с ним, когда он получил звонок от Бена. В противном случае мы бы до сих пор задавались вопросом, где он шляется прошлой ночью и зачем. Ну, и как с исполнением твоих желаний?

— Не особо, — уклонилась она от прямого ответа.

Дик нахмурился.

— Неужели Бен передумал?

Тайлер окинул ее взглядом сверху-вниз и хохотнул:

— Если бы Ката была моей девушкой, я бы точно передумал. Я уж точно не нуждаюсь в помощи какого-то придурка, чтобы трахнуть собственную подружку.

Мужчины выжидательно на нее посмотрели.

— Ну... — Ката замялась.

Ее сжигал стыд. И к нему примешивался безудержный гнев. Черт, кто еще не посвящен в ее дела? И что, черт возьми, ей теперь сказать на это?

Дик остановил свой взгляд на ее левой руке, а затем негромко поинтересовался:

— Новенькое блестящее колечко. Неужели, вместо того чтобы поделиться тобой прошлой ночью, Бен на тебе женился? Ката сглотнула, пытаясь придумать, как предотвратить катастрофу, к которой вел этот разговор.

— Не совсем так.

— Черт, — Дик напрягся, а затем пригвоздил ее взглядом так, что у Каты появилось ощущение, будто он видит ее насквозь. — Блять. Теперь я понял, что слышал в его голосе кроме опасения. Я услышал собственничество. Не Бен женился на тебе. А Хантер.

По всем внешним признакам Хантер выглядел спокойным, как гладь озера в безветренный день. Однако мужчина проявлял чудеса выдержки, чтобы не метнуться в проход салона первым, ведь Ката могла быть уже мертва. Ожидание в неведении убивало его.

То, как эта девушка стала всем для него за одну ночь, было загадкой для Хантера. Их глаза встретились. Они танцевали и целовались, а затем — бум! Происходящее полностью и невероятно быстро поглотило его. Он не любил Катю... пока что, но это чувство уже было на пороге его сердца, так говорил ему внутренний голос. Это произойдет скоро. При условии, что она жива.

Сдержав рвущиеся наружу проклятия, Хантер вытащил телефон и включил его, стоило самолету завершить посадку. Стюардесса может поцеловать его в зад. Как только маленький прибор засветился, он увидел сообщение от Дика. Они нашли Катю в ее офисе. Она была в порядке. Злоумышленник задержан. Оперативники на месте. Слава Богу! Огромной волной внутри разлилось облегчение, и мужчина расслаблено осел в кресле.

Как только дверь самолета открылась, он накинул на спину рюкзак и рванул к терминалу, чтобы поймать такси.

Сидя в напряжении на заднем сидении воняющего затхлостью такси, Хантер не смотрел на пролетающие за окном виды Лафайетта. Он сражался с желанием сжать Катю в объятиях и прикончить стрелявшего в нее.

Кто-то пытался убить его Катю, единственной возможной причиной этому могла послужить выполненная ею работа — арест преступника, который нарушил правила своего

испытательного срока. Чертова мразь наткнулся не на ту женщину. Если ублюдок снова сделает попытку тронуть хоть волосок на ее голове, то Хантер поклялся, что в обход полиции продемонстрирует мудаку, насколько изощренно он умеет убивать.

Десять минут езды до ее офиса, казалось, растянулись на два часа. Наконец, такси притормозило напротив одного из офисных зданий, около которых буквально все улицы были заставлены патрульными полицейскими машинами, несколькими автомобилями без опознавательных знаков и каретой скорой помощи. Хантер швырнул деньги таксисту и вылетел из салона на рекордной скорости.

— Извините, сэр, — офицер в униформе остановил его у внешней стороны ограждения. — Здесь идет полицейское расследование. Не пересекайте оградительную ленту.

— Кто-то пытался убить мою жену. Я бы хотел увидеть ее.

Молодой коп нахмурился и произнес:

— Я знаком с Катой. Она не замужем.

— Стала замужней прошлой ночью, мне не до разьяснений. — Хантер нырнул под ленту, сбросил рюкзак и бросился на поиски своей женщины.

Вот она. Его девочка сидела на стуле, опустив голову между коленей, пытаясь не упасть в обморок. Лучи заходящего солнца отражались золотистыми бликами на ее волосах насыщенного красно-каштанового цвета. Тайлер присел у ее ног, держа одну руку на ее колене, а другой протягивая ей бутылку с водой. Детектив громко и о чем-то спрашивал Катю. Все до малейших деталей в этой сцене заставило сработать инстинкт защитника Хантера.

Он мгновенно оказался около своей жены и, обхватив ее за плечи, привлек к себе. Когда она подняла лицо, он еле сдержал ругательства. Ката выглядела бледной, потрясенной, губы были сжаты в мрачную линию. В ее глазах читалось, что она пережила слишком много за один день.

— Хантер, — даже ее голос дрожал.

— Я здесь, дорогая. Я позабочусь о тебе.

— Вы должны отойти, сэр. Я допрашиваю свидетельницу, — настаивал детектив.

Хантер выплюнул в лицо этому бесчувственному идиоту:

— Моя жена сейчас не в том состоянии, чтобы отвечать на вопросы. Вы, черт возьми, видели ее? Она сейчас упадет в обморок! У нее, возможно, шок. Я не желаю слышать от вас ни слова в ее адрес, пока ее не осмотрит врач.

— Я вообще-то тут, Хантер, — Ката выглядела раздраженной. — И сама могу за себя отвечать.

Твердость в ее голосе стала для него сюрпризом, хотя он и ожидал нечто подобное. Это сочетание силы и мягкости было одной из ее черт, которые заставляли его так сильно желать ее. Он сможет найти и другие привлекательные качества в этой девушке, и однажды, узнав ее получше, он внесет их в свой список и пропадет окончательно. К лучшему это или к худшему...

— Но ты не обязана, — мягко предложил он.

— Я хочу этого. И я сама отказалась от доктора. Со мной все в порядке.

Она что, блять, серьезно? Уже только взглянув на нее, Хантеру стало все предельно понятно.

— За исключением того, что у тебя возникли трудности с пребыванием в вертикальном

положении.

Она пристально посмотрела не него, явно не оценив сарказма.

— Послушай, эти двадцать четыре часа были уж слишком насыщенными. Я благодарна за то, что ты прислал ко мне на помощь Дика и Тайлера. Но мне совсем не нужно, чтобы ты тут орал на меня. Я всего лишь хочу покончить со всем этим, чтобы наконец-то поехать домой и немного поспать. Страшно напрягает то, что этот наемник не признается, почему он хотел убить меня, или кто его нанял.

Хантер замер.

— Это был не Вильярел?

— Преступник не признает этого, — она пожала плечами. — Полиция разберется. Я буду в порядке. Мне всего лишь нужен отдых. Ох, завтра будет полный отстой на работе, так что...

— Какая работа? — черт, только не это. — Пока ты в чем-то списке на уничтожение, ты не будешь появляться здесь или где-либо вне моего поля зрения, пока я не разберусь со всей этой херней и не положу этому конец.

Ката вскочила на ноги и моментально вцепилась в стул, пытаясь сохранить равновесие.

Стоя возле нее, Тайлер покачал головой и произнес:

— Нашла коса на камень...

Но парочка его проигнорировала. Резко вздохнув, чтобы успокоиться, она посмотрела в глаза своему мужу и выпрямилась в полный рост, едва доставая ему до подбородка. Однако она не собиралась позволить этому обстоятельству ей помешать.

— Бен рассказал мне, что ты из себя представляешь, но я никогда не стану маленькой кроткой женщиной. В Вегасе я ясно дала это понять. И я не собираюсь спрашивать у кого-либо разрешения делать то, что мне хочется, Хантер, особенно если это касается моей работы. Одно происшествие не заставит меня уйти с должности, которую я люблю. Как только я нормально выплусь, со мной все будет замечательно. Я понимаю, что ты обо мне беспокоишься. Это мило, но меня учили защищаться. Завтра этот офис будет полон людей, и я смогу вызвать подкрепление, если возникнет необходимость. Однако сегодня я боролась с этим засранцем своими усилиями. Мне хватило собственных мозгов, решимости и чутья, чтобы дать ему отпор.

Внутренности Хантера сжались. Ката была упрямой штучкой. Сильной. Это сделает ее капитуляцию еще более сладкой. Но прямо сейчас необходимо убедить ее залечь на дно. Он придал голосу мягкости, обращаясь к ней:

— Я горжусь тем, что ты справилась с ним самостоятельно. Мне становится легче от осознания того, что ты можешь постоять за себя. Но я здесь, чтобы заботиться о тебе. Последнее десятилетие я защищал граждан США. Этот придурок даже не пересечет границу этого района еще раз без моего ведома. Под моей защитой ты будешь в безопасности, обещаю.

Он протянул ей руку. Девушка попятилась.

— Я ценю твою заботу, но я взрослая женщина. Последние семь лет я жила и обеспечивала себя всем сама. Принимала свои собственные решения. Не вываливай на меня все это покровительственное дерьмо, — она запустила пальцы в свои длинные волосы, выглядя при этом измученной. — Я видела достаточно, чтобы этого хватило до конца жизни.

Дьявол, она говорит об отчине, предположил Хантер. На мужчину навалилось разочарование. Но, сжав зубы, он подавил его. Движимая страхом, Ката видела в нем лишь

врага. Но он должен быть уверен, что она немного отдохнет и успокоится. Тогда она поймет, что он был прав.

Он поймал ее руку и проследил большим и указательным пальцами контуры ее обручального кольца, чтобы напомнить ей, что именно означал его вчерашний поступок.

— Я поклялся любить тебя, почитать и лелеять. Все это включает и твою защиту. — Наклонившись ближе, Хантер нежно прошептал ей на ушко: — Так что, если мне придется привязать тебя к моей чертовой кровати, держать тебя там голой, и постоянно чем-то занимать твое время, пока мы не схватим этого парня, не думай, что я этого не сделаю.

Глава 7

— Хантер, что, черт возьми, здесь происходит? — знакомый женский голос позвал его откуда-то сзади.

Пытаясь усмирить свой сердитый взгляд, он повернулся и увидел Дика, который стоял в дверях, обнимая свою жену Кимбер. Хантер окинул внимательным взглядом свою сестру. Она выглядела счастливой, здоровой и очень беременной. Он не был в Штатах очень долгое время. И видеть, что его младшая сестра готовится стать в скором будущем матерью, было для него весьма шокирующим. Обдумывание того, насколько много Кимбер могла услышать из его слов, заставило его вздрогнуть.

— Привет, сестренка! Выглядишь превосходно! И когда, ты там говоришь, планируются роды?

— И тебе привет! На следующей неделе. И не смей менять тему, — она сердито посмотрела на Хантера и, отстранившись от Дика, направилась к нему, при этом довольно резко взглянула на Катю. — Выкладывай все начистоту, или я сама выбью из тебя всю правду. Гормоны во время беременности делают женщину весьма агрессивной.

— Черт, теперь тебе точно капец, — со смехом в голосе предсказал Тайлер.

— О, да, она сейчас взрывоопасна, — подтвердил Дик.

— Заткнулись. Оба, — бросила она через плечо мужчинам.

— Вот видишь, — Дик бросил предупредительный взгляд на Хантера, намекая на то, что им лучше бы быть заодно.

Если бы ситуация была менее серьезной, он обязательно бы засмеялся. Вместо этого он вдумчиво посмотрел на Дика.

— Почему она тут? Никаких беременных женщин, тем более, если это моя сестра, не должно находиться на месте преступления.

— Как будто кто-то из вас смог бы меня остановить, — фыркнула Кимбер. — А теперь засунь куда-нибудь подальше свой мачо-стиль и объясни мне, почему о твоей свадьбе я слышу от Дика, а не от тебя, — девушка притормозила свой допрос лишь для того, чтобы протянуть руку Кате. — Привет, я, кстати, Кимбер Трентон. Могу ли я тебе чем-нибудь помочь?

Ката, выглядя одновременно усталой и опустошенной, кивнула головой и пожала руку, представившись: — Ката Муньос.

— Эджингтон, — напомнил Хантер, стиснув зубы.

Ката лишь отвернулась в ответ, в то время как у него внутри все скрутило от злости.

— Итак, это правда, что ты женился? Когда? — требовала ответов Кимбер.

Конечно, сейчас был не подходящий момент, но ничто не могло остановить ее, чтобы

докопаться до правды.

— Прошлой ночью.

— Боже, у тебя стальные яйца. То есть вы поженились, даже не сообщив об этом своим семьям? Вам не приходило в голову, что мы бы тоже хотели присутствовать на этом мероприятии? И проблема не только в том, что семья была не приглашена, а в том, что мы даже не слышали о Кате. И долго вы встречаетесь?

— Мы вообще не встречаемся, — вставила Ката, — вся свадьба была глупым порывом. По пьяни в Вегасе. Мне жаль, если я причинила вашей семье какие-либо неприятности.

Слова резали словно нож. Женитьба на Кате была самым правильным поступком в его жизни. Даже глядя на нее сейчас, испуганную и трясущуюся, он знал это. Поскольку она до сих пор носила кольцо, Хантер надеялся, что где-то глубоко внутри она тоже почувствовала, что они принадлежат друг другу. Она то ли не признавала этого, то ли не хотела этого делать. Пока.

— Это не ошибка, — бросая вызов, процедил Хантер.

Женщины даже не взглянули в его сторону.

— Ката, я кричала не на тебя, — заверила ее Кимбер, а затем повернулась к Хантеру: — Но ты... я даже не знаю, с чего начать.

Свадьба не была запланированным событием, черт побери, но он ни за что не позволит Кимбер копать в прошлом и упрекать его за неожиданность. Но, видит Бог, она попытается сделать именно это.

— Помнишь, как ты критиковал меня за мои... нестандартные отношения с Диком до моего замужества? Я могу сказать, что ты сейчас на моем месте, так как ты едва знаешь Катку, кстати, красивое имя. Но я прекрасно осознаю, что это твоя жизнь.

— Да, так и есть, — проворчал он.

— Да. И абсолютно ясно, что ты ни черта не смыслишь в семейной жизни. Конечно, год замужества не сделал меня экспертом, но одно я могу сказать точно: если бы Дик посмел мне угрожать, как сделал ты, то я бы отчитала его раз десять за это, не сходя с места.

Кимбер слышала все это? Черт....

Тайлер закашлялся, неумело маскируя рвущийся из него смех. Дик поджал губы и отвернулся, тщетно пытаясь не рассмеяться. Хантер бросил на обоих убийственный взгляд. Возможно, Кимбер и была права в этой ситуации, но Ката была независима и упряма. Она никогда не признала бы, что нуждается в его помощи для обеспечения собственной безопасности. Сколько бы он не молил о том, чтобы она приняла его защиту, все это как об стенку горох, не смотря на то, что она могла погибнуть сегодня. Помимо того, пока Хантер осматривал место преступления, его охватило плохое предчувствие. Что-то не сходилось во всем этом.

— Котенок, — обратился Дик к Кимбер, — в Катку стреляли, и ты знаешь, как мы, мужчины, трепетно относимся к безопасности наших жен.

— Я в курсе ваших тестестероновых замашек. Но если на Катку напали, то она нуждается в комфорте и доброте, а не в угрозах, типа привязывания к кровати.

— Я бы так не поступил, — признался Дик. — Но...

— Ерунда, — вмешался Тайлер. — Ты привязал бы Кимбер неважно по какой причине.

— Это правда, — Дик подавил улыбку, встречаясь взглядом с женой, и снова стал серьезным.

— Ката думает, что сможет вернуться к работе до того, как мы узнаем, кто же ее

пытается убить, и на месте Хантера я бы тоже сделал все необходимое ради безопасности моей жены.

— Это не оправдывает угрозы, которые посыпались на нее сразу после нападения, — закотив глаза, Кимбер закатила глаза, давая понять, что чаша ее терпения переполнена. — Могу я поговорить с тобой наедине, Хантер?

Мужчина вздохнул. Вопрос Кимбер означал лишь одно: «Могу ли я надрать тебе задницу без свидетелей?». Но он прекрасно понимал, что лучше сейчас разобраться с этим, чем позже расплатиться за все в двойном размере.

Независимо от того, что у них с Кимбер в прошлом были разногласия, он любил свою сестру. И если она хотела поговорить, черт побери, он выслушает ее.

— С тобой все будет в порядке, если я отойду на минутку? — спросил он Катю, нежно проведя ладонью по спине.

— Как я уже говорила тысячу раз, со мной все хорошо, — Ката уперлась руками в бедра и приподняла подбородок.

Но даже ее уверенная поза не могла скрыть то, насколько она была сейчас уязвима и испугана. Ее трясло. И она была в замешательстве.

Беспокойство ни на секунду не оставляло его. И почему эта женщина настолько упряма?

Она говорила, что в прошлом ее достаточно контролировали, и сравнила его со своим отчимом. Но он не мог себе позволить расслабиться, не тогда, когда у него на носу возвращение на службу, а на хвосте болтается киллер.

Кивнув, Хантер произнес:

— Присаживайся, дорогая. Я скоро вернусь.

— Как только детектив Монтроуз разберется со мной, я пойду домой и лягу спать.

— Не одна. А то не успеешь оглянуться, а кто-то уже поджидает тебя дома.

Ката замаялась, и Хантер знал, что возможность развития подобного сценария она не рассматривала. Уже только этот факт показывал, что находиться рядом с Катой, обеспечивая ей безопасность и защиту, было правильным решением, даже если ей это не нравилось. Если за ней не присматривать, она может умереть.

— Это не было случайным нападением, — отметил он. — С чего это убийца предположил, что в воскресенье кто-то может быть в офисе? Твоя машина была единственной на парковке, дорогая. Он знал, что ты будешь там и будешь одна.

— Но откуда? Ты — единственный, кто знал, где я буду находиться в это время.

Хантер отпрянул. Подобный намек был хуже пощечины.

— Я был в самолете, — выдавил он, — разговаривая с тобой, я был все время на линии, начиная с момента выяснения адреса твоего офиса и до того, как услышал выстрелы. Как, черт побери, я мог кому-то успеть сообщить, за исключением Дика и Тайлера, где тебя найти в течении...? Двух минут? И зачем же мне было просить их спасти тебя, если я желал твоей смерти?

Боже, он был так зол. Невообразимо, неистово зол. Его злость была направлена не на Катю, — хотя нельзя сказать, что он был в восторге от всего этого — а в целом на ситуацию.

И если Ката даже на секунду допустила мысль, что он мог послать убийцу за ней, то у них проблема с доверием намного серьезнее, чем он предполагал. На лице Каты появилось сожаление.

— Ты прав. Это не имеет смысла. Прости. Просто... — она прикусила губу, борясь со слезами. — Я немного напугана.

Хантер не желал запугивать ее еще больше, но он хотел, чтобы она поняла причину его поведения.

— Я знаю. И думаю, что тот парень следовал за тобой от дома. Кто бы ни желал твоей смерти, он знает, где ты живешь. И я хочу, чтобы ты была в безопасности.

Он повернулся к мужчинам, чтобы убедиться, что они поддержат его и помогут.

— Тайлер, Дик, вы же знаете, что она не может пойти домой одна.

— Естественно, нет, — сказал Тайлер, скрестив руки на груди и встав напротив Каты, преграждая ей путь к парковке.

— Хантер прав, детка.

Хантеру не понравилось ласковое обращение мужчины к его жене. Но до того, как он смог бы открутить голову Тайлеру, Кимбер схватила его за руку и оттащила на добрые двадцать футов в сторону.

— Ты слышишь себя? — прошипела она.

— Да, я просто констатировал факт. Она не может пойти домой одна, пока мы не убедимся, что там безопасно.

— Возможно, это так, но проблема в том, как ты это сказал, — Кимбер ударила себя ладонью по лбу. — Черт, Хантер, какой же ты дубоголовый. Но я знаю, ты ни за что не женился бы, тем более на фактически незнакомой женщине, если бы не был уверен, что она та самая.

Проницательность Кимбер ничуть не удивила его. Его сестра была достаточно умна.

— Точно. Поэтому я буду оберегать Катю.

— Я знаю, что ты чувствуешь, — она понизила голос, — но вы должны действовать осторожнее. Ты ведь слышал ее, да? Она уже считает, что брак был ошибкой, и не хочет быть одураченной ни тобой, ни кем-либо еще.

Да, это не было сюрпризом. Ката сцепилась с ним, едва они упали на кровать. Ей нужно узнать его лучше, быть уверенной в нем и, наконец, влюбиться в него. Первый семейный день прошел не совсем удачно, особенно учитывая то, что Ката вообще не подозревала о своем новом статусе. И на протяжении дня все становилось только хуже. Узнав, что она может быть подвергнута опасности, он стал раздражительным.

— Если ты хочешь, чтобы она была счастлива, и сохранить ваш брак, ты не можешь принимать ее только на половину, — утверждала Кимбер. — Папа поступил точно так же с мамой. И посмотри, к чему это привело.

Хантер отпрянул.

— Аманда и Полковник не имеют ничего общего со мной и Катой. Я ни за что не откажусь от нашего брака без боя.

— Ты чертов идиот. Именно расставание родителей должно было отгородить тебя от подобного поведения. Это и есть ключ. И вся твоя нахрапистость еще выйдет тебе боком. Ну, если ты не хочешь увидеть, как Ката уходит от тебя, будь помягче.

— Вы знаете кого-то, кто желал бы вашей смерти?

Голос детектива отвлек внимание Каты от Хантера. И о чем же он и его сестра так долго пререкались, в то время как Тайлер и Дик пытались их подслушать? Она в очередной раз проедала ему мозги, и, естественно, он не собирался отступать. Кимбер никак не высказалась против его выбора жены, но...

Ката отвела взгляд от них. Не имело значения, понравится она его сестре или нет. Она

не пробудет долго в браке с Хантером, чтобы беспокоиться о мнении членов его семьи. Но следовало признать, что Кимбер уже начинала ей нравиться. И, видя какую взбучку устроила Хантеру его глубоко беременная младшая сестренка, это заставило ее улыбнуться. То, что он все еще стоял и выслушивал каждое ее слово, показывало его только с лучшей стороны. Несомненно, Гордон никогда бы не позволил подобные высказывания в свой адрес от любой женщины.

Сорокалетний детектив сдвинул свои солнцезащитные очки вверх, выглядя одновременно уставшим от жары и влажности конца мая и раздраженным недостатком внимания к его вопросам потерпевшей.

— Мисс Муньос?

— Извините. Вы спрашивали о людях, которые хотели убить меня? Да. Как я и говорила, я офицер по надзору за заключенными на испытательном сроке, поэтому у меня, скорее всего, целый список. Я думаю, вы уже записали имя Кортеза Вильярел. Он главный подозреваемый и участник бандитской группировки. Ордер на задержание уже есть.

Он еще раз пересмотрел свои записи.

— Все верно. Я встречу с ним, если его уже задержали. — Детектив достал телефон и нажал несколько кнопок: — Будро на месте? Я подожду.

Затем он снова взглянул на нее.

— Может, кто-то еще желал вам смерти?

Она мысленно прокрутила список в голове. Никто особо не выделялся.

— Не думаю.

— Члены семьи? Враги?

Несомненно, Гордон недолюбливал ее, но никогда не был настолько жесток, просто хитрая скотина-манипулятор с камнем вместо сердца. Она покачала головой.

— Бывший любовник?

Единственным, у кого была причина злиться на нее, был Бен, но он не ревновал из-за того, что она вышла замуж за Хантера, просто был раздражен, что она отказала ему. Он извинится перед ней через день или два, как обычно делал, когда они сорились. Даже не смотря на то, что он когда-то служил, Бен не переносил это на повседневную жизнь.

— Определенно нет.

Монтроуз сделал пометки в блокноте.

— Вы сказали, что ранее не видели нападающего. Вы уверены в этом?

— Абсолютно.

— Есть ли вероятность того, что он как-то связан с Вильярелом?

Она пожала плечами.

— Я полагаю, что, когда этот парень будет доставлен в тюрьму, его следовало бы проверить на отпечатки пальцев.

Детектив кивнул.

— Это самый простой способ доказать, что он причастен. Подозреваемый должен уже находиться там. Я узнаю, как только...

Внезапно он снова сконцентрировал свое внимание на телефоне.

— Здравствуй, Арманд. Кортеза Вильярела привели на место? Зайди за ордером. — Мгновение спустя он выругался и продолжил: — Не обязательно. Расскажи мне еще о преступнике, который недавно поступил по подозрению в убийстве, нужно проверить...

Детектив нахмурился.

— Что ты имеешь в виду? — затем он вздрогнул в шоке. — Черт! Когда?

Детектив закрыл глаза и вздохнул.

— Держи меня в курсе.

— В чем дело? — немедленно начала спрашивать Ката, чувствуя, как внутри все скрутило в тугой узел. — Он сбежал?

Монтроуз захлопнул телефон и задумался.

— Вам есть куда поехать? Я имею в виду в безопасное место.

Домой. Горячий душ, а затем сон в ее собственной кровати были бы божественным завершением этого тяжелого дня... Но предупреждение Хантера и заметная дрожь в голосе детектива заставили Катю переосмыслить ситуацию.

— Что случилось?

— Наемник, который пытался вас убить сегодня, был заколот за десять минут до того, как попал в камеру. Кто-то изнутри поработал над этим. Профессионально.

Кату начало трясти.

— Он мертв?

Кивнув, Монтроуз снял очки и уставился на нее тяжелым взглядом.

— Кто бы не пытался свести счеты с вами, он подчистил все концы, затратив приличные усилия.

Хантер был прав, нападение на нее было не случайным. На самом деле нападавший и сам признался, что выполнял определенную работу. Кто-то нанял его, а после того как он попался, его выследили и убрали, прежде чем он смог бы поговорить с полицией.

— В участке еще не идентифицировали вашего потенциального убийцу. У них не было отпечатков, которые бы установили связь с гангстерской группировкой или кем-либо еще. Это ничего не значит, но, возможно, убийца только начал или...

— Он выглядел довольно немолодо для рядового нападения на улице.

Детектив устало вздохнул.

— Да кто знает? Но вам нужно быть осторожной. Побудьте некоторое время в безопасном месте.

Без проблем. Только вот где? Дрожь вновь охватила Катю, и она оперлась на стул позади себя, чтобы найти хоть какую-то опору.

Кто-то явно желал видеть ее остывший труп в могиле, причем как можно быстрее.

Пойти домой было бы слишком банальным. Она не могла поехать к Марисоль, не подвергнув опасности сестру и племянников. Также Ката не могла рисковать жизнью мамы. Гордон лишь еще сильнее будет пилить мать, если она неожиданно нагрянет к ним и попросит позволить ей остаться. И, после всего что мама пережила с ним, она не могла осложнить еще больше ее жизнь. Кроме того, чем меньше она проведет времени с Гордоном, тем лучше. И что у нас в итоге?

Может, поехать к брату Хоакину? Он еще в Хьюстоне? Она не знала. Последние годы он провел под прикрытием, хотя и молчал, не выдавая, с какой целью это делал. Он был словно призраком в их семье: вроде и вместе с ними, а вроде и нет.

Ката вздохнула, проведя рукой по волосам. Бен точно не заслуживал жизнь полную опасностей. А их дружба была очень удобной.

Может, ей вообще следовало бы взять пистолет, наличные и убежать, чтобы остаться в стороне, пока все не стихнет.

Но если было совершено нападение на нее, то этот вопрос не решится до тех пор, пока либо преступник не откажется от этой затеи, либо она не окажется мертвой.

Выбор не из приятных. Из обрывков разговоров, услышанных в последние пару часов, Ката поняла, что Дик со своим партнером Джеком, который ненадолго уехал из города, владели бизнесом, специализирующимся на обеспечении личной безопасности. А Тайлер, который являлся бывшим детективом отдела убийств, помогал ему время от времени. Смогла бы Ката уговорить их помочь ей за определенную сумму? Возможно... Но они были друзьями Хантера. Они бы сдали ее ему с потрохами. И в итоге оставался лишь новоиспеченный муж. И если она попросит его о помощи, увидит ли он в этом жесте согласие на передачу ему контроля над ее жизнью? Возможно, это прозвучит параноидально, но Гордона она знала слишком долго, а Бен уже предупредил о том, что Хантер любил доминировать. Они оба были помешаны на контроле с врожденной глухотой к слову “нет”, и с ловкостью манипулировали женщинами в собственных интересах.

Может быть, это и было ошибкой с ее стороны — ставить отчима и Хантера на один уровень, но Ката знала, что прошлой ночью не проявила великодушия по отношению к нему. А муж появился, чтобы избавить ее от влияния Гордона.

«Ты так чертовски прекрасна, дорогая», — голос Хантера эхом отдавался в голове, сильно отличаясь от того, как отчим обращался к ее маме.

Она тайком бросила взгляд на Хантера. Высокий, сосредоточенный — его поза и тело выдавали в нем воина. Он абсолютно точно сможет уберечь ее от всех. Но навязчивые мысли о том, как большие руки согревали ее кожу и раздвигали бедра, его угрозы привязать ее к кровати, все это терзало девушку изнутри. Он достучался до нее на всех уровнях, чего не удавалось ни одному мужчине. Но, не смотря на то что он видел ее беззащитной, что страшно пугало Катю, попытки сбежать от него не стоили собственной смерти.

— Вам есть куда поехать? — низко рявкнул Монтроуз, врываясь в ее мысли.

И где же такое место, где ей не пришлось бы дремать вполуха с зажатой пушкой в руках?

— Нет. Но у Хантера найдется.

Вцепившись в руль грузовика Тайлера, Хантер молча уставился на вялое дорожное движение раннего воскресного вечера Лаффайета. Светило солнце. Пели птицы. Люди на углу уплетали мороженное. А ярость, бурлящая внутри него, не на шутку проверяла пределы его самоконтроля. Какой-то сукин сын хотел убить его жену. А краткий, но содержательный диалог с детективом Монтоузом лишь усугубил ситуацию. Единственным утешением служило лишь то, что она обратилась к нему за помощью. Где-то в глубине души эта упрямая женщина верила ему. И Он будет усердно работать над этим, как только выяснит, как разобраться с опасностью, грозившей его жене.

— Ты правильно поступила, позволив мне защищать тебя, — заверил ее Хантер. — Я позабочусь обо всем.

Ката лишь покачала головой. Ее иссиня-черные длинные волосы колыхнулись, ложась на плечи и грудь, вкус которой он до сих пор ощущал у себя во рту. Ее губы все еще выглядели припухшими, а глаза были покрасневшими с отяжелевшим взглядом от недосыпания. Всплеск адреналина окончательно истощил ее силы, но она позволила себе показать свою слабость лишь один раз, в самый напряженный момент. Жаль, что в его организме все еще бурлили гормоны. Единственным желанием было избить до смерти

ублюдка, который хотел навредить Кате. Ну, или трахнуть жену. Желательно и то, и другое вместе. Но не похоже, что в ближайшем будущем что-либо из этого осуществится.

— Я ценю твою помощь, но давай расставим точки над «i», — она обернулась к нему, бросив на него предупреждающий взгляд. — Я обратилась к тебе, так как не уверена, что смогу справиться в одиночку, но я не хочу, чтобы ты брал на себя абсолютно все.

— Кстати, об этом...

Хантер не хотел бы вываливать на нее все плохие новости сразу, но слишком многое стояло на кону, чтобы утаивать от нее правду.

— Давай вместе проанализируем всю имеющуюся информацию. Убийца сообщил, что был нанят, и его босс абсолютно точно хотел стереть тебя с лица земли. По словам детектива, он не заметил татуировок, указывающих на его принадлежность к гангстерской группировке. Стоит отметить, что он не какой-то уличный бандит, а настоящий наемный убийца.

От услышанного побледневшая Ката отпрянула. Очевидно, она до сих пор не принимала эту ситуацию всерьез.

— Н-но если это правда, то почему он промахнулся, стреляя в меня? И как в таком случае я смогла убежать?

Как бы Хантеру не было ненавистно то, что он собирался сделать, но ему придется разрушить ее наивное представление происходящего.

— Я думаю, что все из-за того, что ты дала ему слишком рьяный отпор, застигнув его врасплох. В этом и заключается профессиональный подход. Когда Дик справился с ним, то обнаружил SIG 232. Ствол был с резьбой, поэтому при необходимости он воспользовался бы глушителем. Который, кстати, был у него в кармане. И сейчас мы говорим об одном из лучших орудий убийства. Не исключено, что подобное могло попасть в руки бандитов...

— Но вряд ли это возможно, — вздохнув, Ката закончила за него дрожащим голосом и прикрыла глаза. — Что еще? Я прекрасно поняла по твоему тону, что это не все.

Умная девочка... Она через многое прошла за последние 24 часа: секс-марафон, неожиданная свадьба, похмелье и покушение на собственную жизнь. Ката была потрясена, но не сломлена. Его уважение к ней возросло и достигло нового уровня.

Хантер постарался объяснить все как можно мягче.

— Обычно наемные убийцы словно приведения. Они просто “зачищают”, захватывая цель с помощью сверхмощных винтовок на расстоянии. Чем ближе убийца находится к жертве, тем больше вероятность быть пойманным и поставить под угрозу всю операцию. Но если “заказчик”, нанимая убийцу, заранее хочет оповестить остальных, что цель была убрана, то нанимает киллера и устраивает небольшое “шоу”.

— Парень, который пришел за ней, как раз и устроил целое представление.

Ката не спрашивала. Она знала это наверняка. Нервничая, она сглотнула.

— Да.

Иначе зачем ему так близко подбираться к своей цели, буквально афишируя жертве свои намерения, скрутив глушак, вместо того чтобы поджидать ее где-нибудь на высотке, затаившись на противоположенной стороне улицы, пока она бы шла по парковке? Тот, кто совершил это, хотел сделать определенное заявление. Вопрос состоял в том, что именно он хотел сказать? И кому?

Все произошедшее можно было бы отнести к бандитскому возмездию, или же Ката помешала его торговле наркотиками. Но это не казалось правильным. И если ордер на арест

Вильярела уже был выписан, то зачем устраивать подобное представление и еще больше злить этим копов? Существовало немало способов нанять убийцу, не затрачивая много времени и денег.

Блять.

— Мы должны выяснить, кто пытался сделать это с тобой.

— Я уже и так измучила себе мозги, но...

— Я не хочу, чтобы ты сейчас об этом беспокоилась, дорогая. Ты слишком устала.

Поспи немного. Мы поговорим об этом через пару часов.

— Часов? Моя квартира в другом конце города. Мне нужны мои вещи, прежде чем куда-либо отправляться.

Хантер направил машину в сторону трассы I-49.

— Никаких остановок. Мы направляемся напрямиком в Даллас.

— А что насчет моего чемодана? Он был в багажнике моей машины. Вы с Тайлером забрали его, прежде чем уехали?

— Нет. Нам важнее было поскорее увезти тебя оттуда.

Ката выглядела расстроенной и растерянной. Он понимал, что она была зла на ситуацию в целом, а не на него из-за... Но он был единственным, на ком Ката могла сорвать свое раздражение. Хотелось бы, чтобы Ката поменьше терзала себя подобными мыслями, но она не была профессиональным солдатом, обученным перенаправлению эмоций в полезное русло.

— Мне... Мне нужны витамины, зубная щетка...

Хантер посмотрел на нее.

— Там есть что-нибудь по-настоящему более важное, чем твоя жизнь?

Она вздохнула.

— Нет.

— Я куплю тебе все необходимое, как только мы доберемся до квартиры моего брата.

— Мне нужно чистое белье.

Хантер сделал все возможное, чтобы отвлечь ее своей нежной улыбкой.

— Дорогая, если я продолжу в том же духе, то тебе оно никогда не понадобится.

Ката закатила глаза и попыталась изобразить раздражение, но румянец на щеках выдал ее.

— Ты все время думаешь о сексе.

Он улыбнулся.

— Когда ты со мной, то да.

Она скрестила руки на груди, но Хантер успел заметить, как ее соски напряглись.

— Ты ведь знаешь, что у нас есть дела поважнее.

— К сожалению, да. Но не волнуйся, дорогая.

Как только Ката закрыла глаза, часть охватывающего ее напряжения спала.

— Легко сказать.

Хантер поморщился. С каждой пройденной миссией он понимал, что у него есть враги, и выживут либо они, либо он. Черт, он знал, что многие темные личности из его прошлого хотят избавиться от него. Но Хантер позаботился о том, чтобы они осознали тщетность своих попыток, или в обратном случае им бы вообще не пришлось больше ни о чем беспокоиться. Ката никогда с подобным не сталкивалась. И, должно быть, это чертовски пугает ее.

Он старался не вставать у нее на пути.

— Есть какие-нибудь планы на будущее? Как собираешься избавиться от угрозы?

Он не думал, что у нее есть идеи. Он с удовольствием бы оказался неправым, но, если нет... Хорошо, он должен заставить ее осознать и признать всю сложность ситуации, прежде чем взять все в свои руки. Иначе она будет невероятно зла.

— Я могу позвонить некоторым моим приятелям из полиции, например, Трею, может, он что-то слышал про это. Если это не дело рук Вильярела, я должна понять, кто мог заказать... — Ката остановилась, моргнула, затем посмотрела на него, нахмутив лоб, и отвернулась.

Но Хантер все равно заметил слезы на ее глазах. Он ненавидел наблюдать за тем, как его сексуальная и напористая жена готова была сломаться. И как только он выяснит, что за ублюдок стоит за этим всем, тот должен быть благодарен судьбе, если успеет сделать хотя бы один вздох.

Она хрипло выдохнула.

— Даже несмотря на все это, я вряд ли смогу вернуться к своей обычной жизни и притвориться, что ничего не было, даже если кого-то арестуют или привлекут к суду. Черт. Я никогда не была беспомощна и не собираюсь становиться такой сейчас.

Такое ярое стремление к независимости. Без сомнений, ближайшие пятьдесят лет обещали быть интересными.

Он взял ее за руку и мягко сжал.

— Ты не слабая. Наоборот.

Ката усмехнулась.

— Взгляни на меня. Я дрожу от страха и растерянности. Я не знаю, что мне делать дальше. Мне нужно как можно быстрее все выяснить.

— Ты хочешь умереть?

Она взглянула на него так, словно он лишился рассудка.

— Черт возьми, нет!

— Хорошая девочка. Некоторые люди ломаются, и, не зная, как справиться, они сдаются и ждут неизбежного.

— Это не какой-то рок судьбы или что-то неизбежное.

Хантер улыбнулся. Он рад был вновь наблюдать за ее решительностью.

— Если ты готова бороться, то ты права. Ты, дорогая, настоящий боец. Мне хотелось бы, чтобы ты осознала это. Я знаю это, потому что сегодня ты смогла противостоять настоящему профессионалу и дала ему отпор. Я чертовски горд этим.

Быстрая улыбка появилась у нее на лице и также быстро исчезла.

— Но кроме борьбы я не знаю других способов, как противостоять... придурку, который хочет убить меня.

— Дик и его партнер по бизнесу, Джек, помогут нам докопаться до правды и выяснить, кто на самом деле стоит за этим. Пока у нас мало информации, я не хочу доверять копам, которых ты знаешь. Держу пари, что кто-то из них был на дежурстве, пока разбирались с нападавшим. И он был убит. И пока мы не узнаем, что на самом деле происходит, нам не стоит втягивать посторонних.

— Но они мои друзья. Они никогда...

— И ты готова поставить свою жизнь на кон?

Ката замялась, кусая губы.

— Нет. Но с чего мне доверять Дику и Джеку?

— Потому что они лучшие в своем деле, — Хантер потянулся через разделяющее их пространство и взял ее за руку. — Дорогая, как только мы выясним, кто за этим стоит, то будем действовать. И пока мы ждем следующих шагов от того парня, мы находимся в его власти. Но всё выяснив, уже мы будем диктовать свои условия и темп, чтобы застать его врасплох. Он занервничает, станет неаккуратным, допустит ошибки. Мы будем ждать этого.

— Лучшая защита — нападение?

— Точно. Готова к этому?

— У меня нет выбора.

У нее, и правда, его не было, и Хантер был горд ее стойкостью. Подобное нападение повергло бы большинство женщин в безумие. Но Ката делала все возможное, чтобы сохранить спокойствие. Она признала свои просчеты в поиске заказчика и прислушалась к логике. Даже не смотря на ее уязвимость, Ката ни за что не сдалась бы.

Хантер был чертовски убежден, что ни в коем случае не подвергнет ее безопасности риску, как и их брак. Он не для того так долго гнался за Катой, чтобы легко позволить ей ускользнуть от него. Он крепче ухватился за руль. Она подседа к нему ближе и положила голову на его плечо. Как только Хантер обнял ее, Ката свернулась клубочком рядом с ним, прижимаясь теснее к нему. Эта женщина имела огромное значение для него. Черт. Меньше чем за неделю — время, что ему выделили — он должен обезопасить ее жизнь и заставить влюбиться в него. Провалить миссию нельзя.

Глава 8

Была уже почти чертовая полночь, когда Хантер припарковал пикап Тайлера напротив квартиры Логана в северо-восточной части Далласа. Это был чертовски длинный день после столь насыщенной событиями ночи. Но он был натренирован не спать часами, а то и днями при необходимости. Хантер посмотрел на Катю, которая мирно спала на его плече, прижавшись к боку. Ему абсолютно не нравились потекшая косметика под ее глазами и ее отказ от ужина, когда они делали остановку по дороге. На протяжении всего пути Ката практически ничего не сказала. Он не позволил ей воспользоваться мобильным телефоном, чтобы поговорить с семьей, и в особенности — рассказать о своем местоположении, или с кем она была. Но после того как Хантер объяснил, что ее телефон может прослушиваться, Ката была расстроена, но все-таки признала разумность его действий. Она воспользовалась таксофоном, чтоб позвонить Мари и убедить ее, что все в порядке, не смотря на все что могут показать в вечерних новостях, также она попросила передать маме, что она жива. После Кате пришлось позвонить боссу, чтобы оформить неделю отпуска на работе. А по возвращению в пикап она прижала колени к груди и уставилась ошарашенным взглядом в лобовое стекло. Черт, он готов был пойти на что угодно, лишь бы стереть это выражение с ее лица. Когда он поймает этого сукиного сына, угрожающего ей, то заставит его съесть собственные яйца. Но прежде всего Хантеру нужно позаботиться о своей жене. Он попытался ее нежно разбудить.

— Мы на месте, дорогая, — негромко произнес он.

— Хм, — ее ресницы дрогнули, а губы слегка приоткрылись.

В одно мгновение она сделала его твердым. Подавив желание целовать ее, пока она не вцепится в него, став влажной, чтобы затем глубоко погрузиться в ее киску и оставаться в ней как можно дольше, Хантер ограничился легким прикосновением, убрав волосы с ее

лица.

— Я осмотрю территорию и заберу тебя. Собери свои вещи.

Наконец, его слова дошли до нее, и она поднялась, взяв свою сумку. Хантер выскочил из грузовика, недовольный столь душной ночью, затем обойдя автомобиль, открыл дверь. Прежде чем она начала бы высказывать свои возражения, Хантер взял ее на руки. Ее глаза широко распахнулись.

— Ты можешь поставить меня на землю.

— Ни за что не лишу себя подобного удовольствия.

Веселье, что она пыталась скрыть под изнуренностью, все равно прорвалось наружу со словами:

— Носить меня — еще то удовольствие.

— Ты не права. Мне нравится чувствовать тебя.

Он приподнял руки, опустил голову и прижался мягким поцелуем к ее губам. Ее поцелуй был со вкусом мяты, с намеком на ванильный молочный коктейль, который ему удалось буквально силой заставить ее проглотить сотню миль назад. Ее губы несли на себе сладкий вкус греха. Именно так она всегда ощущалась, словно была специально создана для него, и Хантер хотел разделить с ней поцелуй снова.

— Я вполне и сама могу ходить.

Продолжала настаивать Ката, даже не смотря на то что обвила руки вокруг его шеи и положила голову ему на плечо.

— Да, и мне нравится, как ты ходишь, покачивая бедрами и своей аппетитной попкой. Хмм...

Она вздохнула, ответив:

— Приятно осознавать, что ты уделил такое пристальное внимание моей заднице.

Между ними проскользнул миг сладкой гармонии, и удовлетворение закралось в душу Хантера, он ухмыльнулся, произнося:

— Я рассмотрел тебя очень тщательно и абсолютно со всех сторон, дорогая. Поверь мне, это доставляет только удовольствие.

До входной двери Логана оставалось совсем немного. Достигнув маленького крыльца, Хантер нехотя опустил Катю на ноги. Его младшего брата не было дома как минимум два дня, и Хантер соврал, если бы сказал, что не хочет остаться наедине со своей женой. Начало медового месяца уже было отстойным, так что... Но в свой следующий отпуск он обязательно позволит ей самой подобрать для них варианты семейного отдыха. А сейчас им придется проводить время вместе здесь. Достав ключ и вставив его в замок, Хантер надеялся, что вкус Логана с прошлого года значительно улучшился. Нельзя сказать, что Хантер возлагал на это большие надежды, но все же. Ключ свободно повернулся, затем он ввел код на электронном замке. Второй этап заключался в сканировании отпечатка большого пальца, который было необходимо приложить к сканеру, расположенному под звонком. Мелькнул зеленый лазер, и негромкий звуковой сигнал оповестил, что дверь открыта.

— Боже, твой брат, что, параноик?

Он подавил свою улыбку.

— Он тоже морской пехотинец. В нашей работе, дорогая, враги — неотъемлемая часть жизни. И поэтому следует быть осторожным.

— Я думаю, там даже цветы некому полить в его отсутствие.

Хантер опять попытался сдержать улыбку.

— Логан не подпускает незнакомцев к своим апартаментам.

Ката отпрянула от двери.

— Значит, он не особо обрадуется мне.

— Мы теперь одна семья. Проходи.

Прижав руку к ее пояснице, он направил ее через порог в квартиру, погруженную в кромешную темноту. Она успела сделать всего лишь один шаг, прежде чем их оглушил пронзительный сигнал. Он схватил ее за локоть, прижал к стене, а затем прикрыл за ними дверь.

— Оставайся здесь. Он установил датчики движения в квартире.

Чертова сигнализация звенела, не переставая, вызывая головную боль у Хантера, но он постарался сконцентрироваться на панели с подсветкой и набрать соответствующий код. Долгожданная тишина наступила почти моментально.

— Тут есть свет? — в голосе Каты слышалась дрожь.

Хантер перепрограммировал сигнализацию и подошел к Кате, обняв ее за талию, он провел девушку сквозь темноту в гостиную. Он намеренно не включил освещение. Она сможет все разглядеть завтра. Не стоит ее шокировать сейчас, у нее и так был сумасшедший день.

— Не стоит. Просто будь рядом со мной. Я все сделаю.

Она неуверенно пошла за ним, слегка пошатываясь на каблуках.

— Подожди! Мы собираемся в поездку и...

— Тебе стоит мне довериться. Ты думаешь, я позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось?

Ката пребывала в нерешительности. Но Хантер знал, она понимает, что если он защищает ее от убийцы, то уж точно сможет позаботиться о ней в темном помещении.

Она расслабилась.

— Нет, но...

— Никогда, — перебил он ее. Не имело значения, что она хотела сказать. Ей следовало знать только одну истину:

— Я никогда не позволю ничему случиться с тобой. Мне следовало бы отшлепать твою попку до красноты за то, что ты вообще допустила подобную мысль.

Ее вздох тут же достиг его члена. Он сидел с ней рядом на протяжении нескольких часов, вдыхая ее аромат, мягкий и женственный, пропитавший салон автомобиля, пока она крепко спала, свернувшись рядом под его боком, положив руку на его бедро, и этот ее невольный жест доверия вселял в него надежду.

— Даже не смей такое говорить мне. Неужели ты решил, что я позволю тебе отшлепать меня? — прорычала Ката.

Хантер улыбнулся в темноте.

— Разрешешь мне? Дорогая, я не могу дождаться этого.

— Не пытайся выбить меня из колеи и заставить полагаться на тебя. Просто... остановись.

Он прекрасно понимал трепет в ее голосе. Прошлой ночью Хантер не ожидал, что ему выпадет шанс проявить инициативу. По всем правилам главным был ванильный до кончиков волос Бен. Поэтому Хантер изначально был настроен на не более чем приятное времяпровождение. А затем пьянство его приятеля и неожиданно проснувшееся чувство

собственности Хантера резко изменили все планы. Он не был тогда готов провести с ней Д/с сцену. Но здесь, когда они остались наедине... Да, он не мог дожидаться, чтобы показать ей, как он посмеет сделать все, что захочет. Несколько шагов, и он провел ее в главную спальню, настроив датчики движения в гостиной и заперев дверь спальни за ними. Он включил потолочное освещение. И яркий свет разлился над плотным двухцветным серым покрывалом с современным принтом. Черная обивка и матовое никелевое изголовье кровати на фоне угольных стен между двумя вертикальными окнами с темными, опущенными наглухо жалюзи. Комод, тумбочка и ковер — все в черных тонах — также добавляли особую тяжелую атмосферу комнате. Единственным, что придавало каплю теплоты окружающей обстановке, были вишневого цвета пол и свадебный портрет Кимбер. Остальные же предметы были весьма отталкивающими и безликими, в принципе, именно то, что нравилось Логану. Машинально Хантеру стало интересно, сколько времени пройдет, прежде чем она заметит оковы, болтающиеся по обеим сторонам изголовья.

— Вау! — ее взгляд лихорадочно блуждал по комнате. — Это принадлежит твоему брату?

Он кивнул в ответ.

— Уютненько?

— Ничуть.

Логан являлся огромной проблемой на протяжении вот уже нескольких лет. Но вместо ожидаемого улучшения его психическое состояние наоборот становилось только хуже, набирая стремительную скорость. Еще одна причина, почему пора поговорить с младшим братиком по душам. Не то чтобы Хантер не понимал его “темных” потребностей. В этом плане у них было много общего. Но в последнее время... его брат вел себя так, будто растерял остатки адекватности.

Вместо того чтобы дать Кате осмотреться, Хантер подтолкнул ее в сторону ванны. По крайней мере, узорная мраморная отделка и белый итальянский известняк приглушали черный цвет стен, шкафов и отделки спальни.

— Он, эм... помешан на современном стиле.

Или же этот цвет отлично отражал настроение Логана. К чему вообще это обсуждать?

— Позволь мне приготовить для тебя горячую ванну, дорогая.

Не ожидая ответа, он включил горячую воду и закрыл пробкой слив ванной. В тумбочке под раковиной он нашел полотенце и мочалку и выложил их на туалетный столик. Перерыв еще несколько ящичков, Хантер обнаружил упакованную зубную щетку и расческу. Затем он повернулся к Кате, наблюдая, как она все же отступила немного назад и внимательно смотрела по сторонам, но никак не на него. Ей придется прекратить избегать его, особенно сейчас, когда он умирает от желания воссоединиться с ней. Время бы помогло ей приспособиться к их браку и к нему, но именно времени Хантеру и не хватало. Итак, следует перейти к плану «Б». Он сделал глубокий вдох. Да, ему придется действовать осторожно, предоставив ей больше свободы, принимая в расчет, все пережитое... но он не мог позволить ей воздвигнуть стены между ними. Начало — фундамент всех будущих отношений.

— Спасибо, — пробормотала Ката, направляясь в сторону двери, по-видимому, надеясь, что он уйдет. Хантер преградил ей путь.

— Пожалуйста. А теперь раздевайся.

Глаза Каты распахнулись в удивлении.

— Прошу прощения?

Ее дерзкий ответ не интересовал Хантера, он ожидал его и был готов к нему. Но она не смогла скрыть расширившиеся зрачки и покрасневшие вмиг щеки. Непроизвольная реакция Каты тут же возродила желание внутри него, которое направилось прямоком к члену. Он смерил ее жестким взглядом, демонстрируя свое главенство и вторгаясь в ее личное пространство. В ответ ее соски превратились в бусинки. Она судорожно сглотнула и потупила взор. Абсолютно покорна. Прошлой ночью он подозревал это в ней, даже если она отрицала это вновь и вновь. Тогда она не принадлежала ему, чтобы проверить его догадки и претендовать на что-либо. Но теперь все изменилось. Хантер планировал полностью открыться перед ней, показав, кем он является, и обнажить ее покорность, которая таилась глубоко внутри, и которую Ката не показывала до этого ни одному мужчине. У нее были серьезные проблемы с контролем. Но они докопаются до сути. Да, право отказа всегда оставалось у сабмиссива. И Хантер осознавал, что Ката нуждается в собственной уверенности, и ему не нужна была слабовольная тряпка, поэтому он не хотел менять ее. Он поможет ей понять ее тайные желания и научит высказывать просьбы о том, что она так боялась произнести вслух.

— Это приказ, дорогая, а не переговоры.

Его голос по-прежнему был низким и обманчиво мягким:

— Я жду.

Она колебалась, и Хантер чувствовал, как миллион мыслей крутится у нее голове. Желание, гнев, раздражение — все эти эмоции по очереди проявились на ее прекрасном лице. Наконец, она подняла свой подбородок и скрестила руки на груди. Сабмиссив... но ни за что не сдастся без боя. Он сдержал улыбку.

— Не делай этого сейчас, когда я устала и боюсь, — пробормотала она. — Я знаю, ты хочешь продемонстрировать свое доминирование и все такое прочее, но почему это должно выражаться в чем-то таком несущественном, как принятие ванны?

Так как Ката не понимала ни его самого, ни его методы, этот вопрос прозвучал вполне заслужено. Его член мучительно ныл, ощущаясь, словно непрерывная зубная боль, а Хантер изнывал от желания заполучить и окончательно привязать ее к себе, не смотря на все защитные стены, воздвигнутые ею, но это уже была его проблема. Ката первая заслуживала получить ответы.

— Все, что связано с тобой, волнует меня. Ты умная женщина, и я уверен, что уже догадалась, что мне не просто нравится доминировать — я и есть Доминант.

Как Бен и говорил. Ката не была уверена, что точно означает это понятие. Неужели, это подразумевало, что единственным его желанием будет связать и отшлепать ее? Или он любитель поиграть в отношения Хозяин/раб?

Запретная боль с мучительной настойчивостью пронзила ее клитор. Ката постаралась проигнорировать ее. Нет ни единого дьявольского способа, чтобы она отказалась от своей независимости даже в спальне, раскрывая свои особенности.

Она мысленно перебирала возможности побега из этого мини Форт Нокса (прим. военная база США).

— Не со мной. Черт возьми, нет!

Разочарование и гнев отразились на лице Хантера вместе с опустошением в его глазах. До того, как она смогла осознать что-либо, чувство вины уже зародилось внутри нее. Но он сам спровоцировал этот спор.

Они могли бы в это время уже быть в постели и погрузиться в столь необходимый для них обоим сон. Но нет, Хантер продолжал упорствовать и давить на нее. После всего пережитого за последние десять лет она ни за что не стала бы его подстилкой. Лучше получить пулю в голову, чем жить так, как делает это мать, полностью следуя правилам Гордона.

Хантер с легкостью мог бы принудить ее сделать все, что он пожелает, если бы захотел. Было очевидно, что он силен, умен, и знал, что такое честь. Так что стоит попридержать свое остроумие при себе. Ката отступила еще на один шаг. Мужчина же в ответ схватил ее за руку и, успокаивая, прошелся большим пальцем по руке.

— Ката, это то, кто я есть. Все, что я требую, направлено на обеспечение твоих потребностей и удовлетворение моих желаний. Сегодня ты немного расслабишься в горячей ванне, пока я буду массировать твои напряженные мышцы, и твое душевное и физическое состояние будет готово ко сну, — он пожал плечами. — Тем более и у меня на душе будет спокойно, если я буду знать, что с тобой все в порядке.

И это все? Ката уставилась на него с подозрением. И предполагается, что все это пойдет ей на пользу? И какая выгода ему от постоянного руководства ее действиями? И насколько сильное удовлетворение он получает от того, что превосходит ее в силе?

— И почему ты просто сразу не сказал мне это, а начал командовать?

— Мне, как Доминанту, необходимо, чтобы ты доверяла мне, поэтому я не буду пояснять предпринимаемые мной действия, если только ты не обеспокоена и не напугана. Мне нужно, чтобы ты полностью доверилась мне и подчинилась, зная, что у меня самые лучшие намерения. Я понимаю, ты видишь в этом вызов. Подчинение не будет для тебя легкой задачей.

Не будет легко? Да Ката рассмеялась бы ему в лицо, если хотя бы немного понимала, что творится с эмоциями и мыслями в ее голове. Но суть в том, что Хантер казался столь уверенным, что она, в конце концов, подчинится.

Осознание того, что Хантер допускает мысль о ее подчинении, показывало, что он абсолютно не понимает ее. А может, и вовсе не хотел делать этого. Или же она недостаточно четко показала свою позицию.

Ката взглянула на него, тщательно разглядывая каждую черточку его великолепного лица. Она не могла противиться чувству симпатии, которое все больше возрастало в ней. Почему Хантер не мог быть столь же непосредственным, как и Бен? Неужели невозможно наслаждаться друг другом без передачи власти над собой? Ката хотела быть с Хантером. Он явно затронул ее так, как ни один мужчина до него. Разве нельзя просто заниматься сексом, не принуждая ее к подчинению?

Хантер вздохнул, перекрывая воду. В наполненной ванне бликами отражалась вода.

— Твое лицо, словно открытая книга, дорогая. И я понимаю, о чем ты беспокоишься. Нам следует обсудить, что является доминированием, а что нет.

— Это обмен властью — все ясно и просто.

— Хотя это и обмен, но большая часть власти в твоих руках. Я могу только принять то, что ты мне дашь. Мы делаем это не для того, чтобы потешить мое эго. А для того, чтобы создать связь. И будем проверять наше доверие ежедневно. И всякий раз я буду уважать твои границы, но буду продолжать подталкивать тебя, пока ты не будешь морально, сексуально и эмоционально удовлетворена, а наша связь не станет еще глубже.

Часть нее хотела верить ему. На самом деле, именно таких отношений она и хотела. Но

насколько это будет опасно? Связь, которая будет настолько глубока, что Хантер сможет заглянуть ей в душу — это звучало заманчиво, по крайней мере, на первый взгляд. Но Ката слишком сомневалась в том, как это сработает в реальной жизни. Полагаясь на собственный опыт, доминирующий в отношениях мужчина казался ей тем, кто запугивал и принуждал женщину к подчинению до тех пор, пока не разрушит ее чувство собственного достоинства. В процессе он получал нездоровое удовольствие от того, что может прогнуть чужую волю под себя. С каждым днем он будет подчинять ее все сильнее и сильнее, пока женщина не сломается окончательно. Затем, в конце концов, она останется лишенной самоуважения и духа, а он просто самодовольно отбросит ее в сторону.

— Это настоящее дерьмо, — она отдернула ладонь и скрестила руки на груди.

— Неужели у тебя было так много опыта с доминированием и подчинением, чтобы делать такие выводы? — Хантер, иронично изогнув бровь, взглянул на нее.

— Я не нуждаюсь в этом, чтобы понять, что это точно не то, что мне надо. Так что можешь собирать свои цепи, веревки, флоггеры и идти нах...

— Не договаривай, — Хантер приблизился к ней и слегка наклонился, чтобы встретиться с ее глазами. — Сегодня я хочу только комфорта и расслабления. Но если ты посмеешь закончить свою фразу, то я отшлепаю твою задницу так сильно, что ты будешь не в состоянии сидеть несколько дней.

Она моргнула.

— А теперь ты собираешься бить меня?

Его улыбка не была милой, и ее живот скрутило от страха. А между ног возникло напряжение.

Медленно шагая, Хантер обошел полукругом девушку и, положив руки на бедра, прошептал ей на ушко:

— Никакого насилия. Ты сама придешь ко мне и не один раз. Ты — маленькая строптивница, но глубоко внутри тебя, бьюсь об заклад, скрыто достаточно много фантазий, в которых ты никогда не признаешься ...но хочешь осуществить их. И я буду тем самым мужчиной, который воплотит их в реальность.

Хантер провел рукой вниз к ее заднице. По мере того как росло напряжение внутри Каты, ее кожа словно медленно сгорала в растущем вожделении. Девушка с трудом втянула воздух. Сердце болезненно стучало в груди. Она была не в состоянии связать и двух слов, подыскивая колкий ответ на его реплику. Снова обойдя ее, он послал ей горячий и долгий взгляд. Ката почувствовала, как ее трусики намокли.

Боже, неужели он и в самом деле способен читать ее потаенные мысли? Учитывая прошлую ночь, она боялась, что он действительно способен на это и видит ее душу. Ката не сомневалась, что Хантер может удовлетворить абсолютно все ее потребности. Но как же быть с сердцем? Как их отношения будут развиваться, если он настаивает на большем, чем она способна дать ему.

— Я не хочу этого, — ее голос задрожал. Лгунья.

— Я не потерплю обмана. И это уже второй по счету поступок, за который тебя следует наказать. Я позволю тебе избежать этого, так как ты устала и не привыкла к новому образу жизни. Но еще одно...

Хантер протянул руку и хлопнул ее по заднице, после чего успокаивающе погладил ладонью по ее разгоряченной плоти.

Прежде чем Ката смогла себя остановить, она ахнула, но вовсе не от боли. Хантер

послал ей довольную ухмылку.

В ее сознание стали проникать новые страхи. Почему она не способна контролировать свою столь явную реакцию? Внезапно то, чего она так долго боялась, оказалось тем, что она жаждет больше всего.

— Давай попытаемся еще раз, — предложил Хантер. — Раздевайся.

Если она подчинится, то он вывернет ее душу наизнанку. И она знала это. После всего случившегося за последние 24 часа Ката уже чувствовала себя так, словно с нее содрали кожу. И она больше не могла этого выносить.

— Я бы предпочла принять ванну в одиночестве.

Хантер не торопился с ответом.

— Хорошо. Но когда ты будешь возбуждена и захочешь, чтобы я облегчил твою потребность, я заставлю тебя молить об оргазме. Часами, — он пожал плечами. — Выбор за тобой.

Ката и не сомневалась в том, что Хантер мог это сделать, и именно так и поступит. Даже просто его последние слова заставили ее клитор пульсировать. Он схватил ее за плечи.

— Я не хочу препираться из-за этого. Просто доверься мне, дорогая. Я не причиню тебе вреда и не подведу.

Сияние его глаз прожигало ее насквозь. Глубокий тембр его соблазнительного голоса нашел отклик, поселяясь между ее ног. Аура власти и контроля Хантера захватила ее, чего не было ранее ни с одним мужчиной. На его месте Бен давно бы уже бился в истерике.

Хантер же просто разложил все карты на стол и терпеливо ждал, заранее зная, что победа останется за ним.

Ката сглотнула. А, может, в ней проснулся параноик, и поэтому она воспринимает его требования в штыки. Как и отрицает то, что ей нужен горячий парень. Нежелание попробовать что-то новое точно было не в ее стиле. Итак, Хантер предпочитал играть иначе, нежели Бен или любой другой из ее предыдущих любовников. Ничего страшного, ведь так? Ката не могла отрицать, что приняла абсолютно все, что он вытворял с ней до сих пор. Да, с ним придется приложить много усилий. Но ничего, она сильная. И нет никаких причин, чтобы она не справилась.

— Если... мы попытаемся, и я захочу остановиться?

- "Нет" — ненадежное слово. Вместе него используй "Бен". Если ты это произнесешь, я пойму, что ты не готова распрощаться со статусом "кво", и отступлю, пока ты не будешь готова.

В принципе, все казалось очень простым. Где тут лазейка? Или же Хантер обладал таким самоконтролем, что мог прекратить все в любую минуту?

— И все?

— Ничего более сложного, чем это. Ты знаешь, чего я хочу. Так что я жду, дорогая.

Прекрасно. Если он хотел увидеть ее обнаженной, потому что это его заводит, то она только «за». Ката не была настолько трусливой, чтобы не признать, как ее возбуждал его хищный взгляд.

Она схватила край майки и стянула ее, кидая на пол. Хантер с силой втянул воздух, и Ката опустила глаза. О, да. Красный бюстгальтер с кружевными чашечками был настолько прозрачен, что сквозь него все было видно. Его взгляд ласкал большие розовые ареолы, и Ката знала, что Хантер видит ее затвердевшие соски, так явно проступающие сквозь тонкую ткань.

Он не сдвинулся, не произнес ни единого слова, невозможно было не почувствовать напряжение в его теле или не заметить натянутую джинсы эрекцию. Он полностью заполнил ее прошлой ночью. Но сейчас... Он выглядел еще более внушительным и твердым. Хантеру придется хорошо поработать над ней, чтобы погрузиться в нее полностью.

Ката задрожала, только при мысли об этом ее трусики стали еще более влажными. Она зацепила пуговицу на своих капри и медленно расстегнула. Пальчики ее прощлись по джинсовой ткани... пока она не потерла ноющую от возбуждения киску. Челюсть Хантера напряглась. Улыбаясь, она скользнула рукой вверх по животу и, достигнув молнии, начала мучительно медленно тянуть за язычок вниз. Быстрый взгляд, брошенный на Хантера, лишь доказал, что он стал еще тверже. Во всех отношениях.

Расстегнув молнию, Ката зацепила большими пальцами пояс и начала медленно стягивать джинсовую ткань по попке и бедрам. Наконец, капри оказались возле ее лодыжек, демонстрируя соответствующие бюстгальтеру стринги.

— Твою мать, ты соблазнительно выглядишь, — пробормотал Хантер. Его взгляд был жестким и волнующим. Чертовски притягательным. Ее киска в ответ дернулась и сжалась.

Как бы не было больно признавать это, но Ката понимала, что Хантер прав: глубоко внутри, в ее самых темных фантазиях крылось то, что она хотела, чтобы ее подчинили и обуздали. Боль перешла в сильную пульсацию, как только Ката представила, как он доминирует, связывает ее запястья и захватывает над ней контроль.

— А теперь бюстгальтер, Ката, — хриплым голосом процедил сквозь зубы Хантер. Его глубокий тембр в сочетании с поразительно голубыми глазами буквально обжигали ее. Каждый удар сердца, каждый дюйм оголенной кожи, каждая тщательно скрываемая фантазия, — все происходящее казалось ей знакомым. Ката убрала руки за спину и начала отцеплять по одному крючки. Прежде чем бюстгальтер соскользнул по рукам, она прижала руки к груди, осторожно удерживая чашечки.

— Отпусти, — Хантер сжал руку в кулак. — Или я сам разорву его.

Ката абсолютно не сомневалась в том, что он именно это и имел в виду... но дьяволенок внутри нее словно специально желал перечить ему.

— Но это мой единственный бюстгальтер на данный момент.

Непристойная улыбка затаилась в уголках его губ.

— Надо же.

Он напрягся и в два шага настиг ее. Ката позволила бюстгальтеру упасть, обнажая грудь. Она была такой тяжелой и набухшей. Кровь прилила к и так уже чувствительным вершинкам, они еще больше напряглись, и теперь ощущения граничили между болью и удовольствием. Его взгляд походил на разряд тока, который восхитительным напряжением отдавался в ее сосках. Боже, она никогда не подумала бы, что может стать настолько возбужденной, хотя Хантер едва ли ее коснулся. Он прошелся взглядом по ее животу, остановился на пупке с мерцающим рубином пирсинга и задержался между ее ног. Ката сжала ноги, пытаясь хотя бы немного облегчить пульсирующую боль. Но это только усилило ее желание. Ей срочно нужно освобождение. Ката потянулась рукой к кружеву, накрывая ладонью киску, и надавила, вращая пальчиками по чувствительной плоти. Она вздохнула. Чувство эйфории прошло по ее телу чувствительным покалыванием кожи. Боль стала слаще. Боже, она была так близка.

Хантер схватил ее за запястье так, чтобы ее пальцы оторвались от стрингов.

— Твои оргазмы принадлежат мне. Я говорю, когда и как. Тебе не было дано

разрешения кончить.

Этого точно не было в ее фантазиях. Она резко дернулась в его хватке. Но он крепко держал ее.

— Я уже предупреждал тебя, более чем просто и четко объяснил свои правила. И ты заслужила, по крайней мере, одно наказание. Хочешь еще?

— У тебя нет никакого права...

— Прошлая ночь все изменила. Признай тот факт, что хочешь этого. И сними, наконец, эти влажные, пропитанные твоим желанием стринги, если хочешь сохранить их в целости и сохранности.

Гнев и желание сплелись воедино, вскипая внутри нее. В этот момент Ката ужасно разозлилась, но по-прежнему чертовски желала его.

Проклиная все на свете, она зацепилась за край трусиков, неуклюже и резко стянула их вниз. И предстала перед ним абсолютно обнаженной.

— Счастлив?

— Очень, — на его губах появилась дерзкая полуулыбка. — Расставь ноги на ширину плеч.

— Что? Ты собираешься подвергнуть меня тщательному осмотру?

— Поверь, если я захочу, то сделаю это. В свое время я прослежу, чтобы по твоей прекрасной киске прошлись воском, чтобы ты могла почувствовать каждое прикосновение моего языка. Но сейчас сделай так, как я тебе сказал. Будешь сомневаться — получишь второе наказание.

Ката сжала зубы, но все же подчинилась его словам. Не потому что боялась, а так как, несмотря на кипящий внутри нее гнев, о, святые небеса, она хотела его.

— Прекрасно.

Его взгляд словно прожигал ее киску... а затем Хантер поднял глаза и встретился с ней взглядом.

— Ты очень мокрая.

Хотя это и было правдой, но она просто ненавидела давать ему такую власть над собой.

— Может, это не имеет никакого отношения к тебе.

Хантер покачал головой.

— Ты просто напрашиваешься на порку сегодня, дорогая. Это твое второе наказание. Если не хочешь получить третье, то советую вернуть пальчики к киске и начать себя ласкать. Я скажу, когда остановиться.

Пульс Каты ускорился. Прикасаюсь к себе, чтобы подразнить его — это одно, но...

— М-мастурбировать перед тобой?

— Для меня. Займись делом.

Вызов в его голосе заставил ее одновременно разозлиться и ощутить нужду. Она сглотнула. Ката никогда не делала подобного для своих любовников, но она хотела свести Хантера с ума от похоти, а после оставить его ни с чем. Заставить его сожалеть за оказываемое давление на нее.

Она застенчиво улыбнулась. Их взгляды встретились, расплавляя друг друга. После чего Ката медленно провела рукой вдоль живота вниз, пока не достигла сердцевины между бедер. Скользя двумя пальцами в глубину, она оставила клитор без внимания. Сладостные ощущения прокатились по ней горячей волной, накрывая ее тягучим наслаждением, от которого у нее перехватило дыхание. Где-то внутри Ката не переставала удивляться, какой

горячей и скользкой она чувствовалась, но дразнящее вторжение напрочь и избавило ее от всех мыслей в голове. Свободную руку Ката запустила в свои волосы, /медленно перебирая шелковистые пряди, двигаясь вниз, пока не достигла груди. Она обхватила свою грудь, ущипнула за сосок и застонала.

Голова закружилась от остроты ощущений. Приторная боль удовольствия приятно резонировала во всем ее теле, волна головокружения переросла в большее, обещая погрузить ее в бездну удовольствия. Ката облокотилась о стену, стараясь удержаться, и направила два пальца глубже. Хантер внутренне напрягся. То, как он вцепился в свои бедра, буквально кричало о том, что он проявлял нечеловеческую сдержанность, чтобы не втрахивать ее в холодную плитку пола на протяжении всей предстоящей недели.

— Подразни клитор.

С превеликим удовольствием. Маленький комочек нервов набух, дважды увеличившись в размере. Стоило ей вынуть пальцы и медленно скользнуть выше, лишь слегка коснувшись клитора, как сквозь нее прошла новая, еще более интенсивная волна удовольствия. Осознание того, что Хантер наблюдает за нею, лишило дрожащую Катю способности дышать. Обычно ей требовалось минут десять, чтобы достигнуть оргазма. Сейчас же, едва коснувшись себя, она ощущала, что может мгновенно взорваться. Пальцы Каты задрожали, как только она судорожно вздохнула. Так чертовски близко. О, Боже... Еще одно скольжение, и она... Она едва держалась на ногах, а сердце гулко стучало в ушах. Она предвкушала оргазм, как одержимая. Ей нужно это прямо сейчас.

— Остановись, — приказал Хантер и убрал ее пальцы от киски, обойдя девушку, завел ее руку за спину, крепко удерживая ее на поясице.

— Черт побери, нет! — простонала она.

Он ничего не сказал на это, просто схватил ее за другую руку и также убрал за спину, делая захват более сильным, что возбудило ее еще больше. Ее дыхание ускорилося. Даже без стимуляции клитора Ката ощущала, что находится в одном шаге от оргазма. Ее окутал жар, исходящий от его тела, которое плотно прижималось к ней со спины. Хантер свободной рукой убрал ее длинные волосы, прежде чем проложил дорожку поцелуев по нежной коже. Ката вздрогнула... ее чувства были на пределе.

— Пожалуйста, — Господи, она возненавидела саму себя за то, что умоляла, но никак не могла остановиться.

Он встал с боку, лаская ее по позвоночнику огрубевшими подушечками пальцев. Она задрожала и выгнулась, стремясь получить больше его прикосновений.

— Ты такая красивая, — прошептал Хантер.

Именно такой он и заставлял ее ощущать себя Богиней. Ей нравилось наблюдать, как он сходит с ума по ней.

Внезапно его прикосновения прекратились. Ката задержала дыхание в ожидании долгожданной вибрации. Шлепок! Твердая ладонь обрушилась на ее задницу, нанеся сильный удар. Ката взвизгнула:

— Какого черта ты делаешь?

— Я обещал наказать тебя, так что... — проворчал он.

Огонь распространился по правой ягодице, заставляя Катю онеметь. Лишь горячее дыхание Хантера на ее плече и хватка на запястьях давала понять, что он все еще стоит позади нее. Затем он обрушил следующий удар по левой ягодице с такой же силой. Весь процесс снова повторился. И снова. Ее попа горела, даря ей все новые ощущения. После чего

боль распространилась, доходя до клитора. Желание обострилось. Сердце бешено колотилось в груди. Колени подогнулись. Хантер обнял Кату вокруг талии, чтобы удержать ее в вертикальном положении, а его пальцы направились к киске. У нее перехватило дыхание от ожидания, но Хантер не трогал ее, заставляя ее балансировать на самом краю. Она всхлипнула.

— О, Боже, пожалуйста...

— С чего мне награждать твое непослушание оргазмами?

— Мне нужно это, — призналась Ката со стоном.

— А мне нужно было, чтобы ты разделась, но ты отказалась.

— Ты приказал мне.

Пальцы Хантера заскользили вниз, кружа ленивыми и легкими прикосновениями по ее клитору. Давление было едва осязаемым, не способным отправить ее через край, но все сильнее нарастающее возбуждение в ней. Ката зажала ручки в кулаки, пытаясь бедрами потереться о его пальцы, молясь, чтобы он уже подарил ей долгожданную разрядку. Но Хантер крепко схватил ее за бедра, контролируя каждое ее движение.

— Я собираюсь делать так снова и снова. Научись принимать это, и поймешь, что я могу быть очень щедрым. В противном случае...

Он позволил окончанию фразы повиснуть в воздухе. Черт бы его побрал! Он вполне мог поймать ее сейчас. Но она уж точно не будет ему подчиняться 24/7. Ката действительно заставит Хантера отплатить сполна. А затем пусть катиться ко всем чертям!

— Оставайся здесь, — рявкнул он. — Не двигайся.

Услышав его приказ, Ката напряглась, одновременно чертыхаясь и чувствуя испуг. Ей так и хотелось устроить бунт, найти слабое место и заставить его есть с ее рук. Но если она попытается, Хантер снова не позволит ей кончить. И именно сейчас Ката отчаянно нуждалась в том, что только Хантер мог дать ей.

— Я не буду делать этого.

— Дай мне правильный ответ: «Да, Сэр».

Сэр? Да ни за что... Подобные слова шли вразрез с ее чувством независимости. Серьезно, расплата будет жесткой. Молчание затянулось, а тело требовало освобождения, но Хантер не уступит, пока Ката не сделает шаг ему на встречу. Плотно зажмурив глаза, она, наконец-то, выдавила:

— Да, Сэр.

— Это заняло слишком много времени, и не помешало бы добавить немного искренности в твои слова, но сегодня я закрою на это глаза.

Мужчина освободил ее запястья.

— Повернись лицом к душевой. Обопрись руками о стену. И ноги расставь шире.

Ката застыла, мысли в ее голове словно устроили гонки. Затем она медленно повернулась и оглянулась на Хантера через плечо. Он покачал головой.

— Смотри вперед.

Какого черта у него было на уме? Со временем все прояснится, но если она сейчас спросит его, то он, без сомнения, опять будет дразнить, удерживая ее на грани оргазма. Промелькнувшая мысль заставила ее напрячься и всхлипнуть. Решительно настроившись, Ката посмотрела на стену, поджав губы, и стала ждать.

— Хорошо. Есть прогресс, — похвалил ее Хантер, схватил ее груди и прошелся большим пальцем по ее ноющим соскам.

Девушка проглотила стон. Боже, каждый нерв был на пределе. Когда его рука направилась вниз по ребрам к талии, бедрам и ее заднице. Ката, полная потребности и желаний, задержала дыхание. Другая рука проложила тот же путь, присоединяясь к первой, лежащей на ее ягодицах, и затем он раздвинул половинки. Ката напряглась.

— Ты когда-нибудь занималась анальным сексом?

— Н-Нет.

Она никогда и не хотела подобного. Но с Хантером это казалось таким чувственным, горячим и запретным. Чертовски сексуальным.

Он провел пальцем по ее спине, медленно направляясь вниз к ее сжатой дырочке.

— Когда придет время, я буду нежным. Но ты обязательно примешь меня здесь.

Его пальцы слегка поддразнивали ее в том месте, и по всему ее телу пронеслось покалывание. Она ахнула. Ох, черт. Мысль о том, как его член окажется в ее попе, серьезно напугала ее, но все же она хотела узнать, как это будет ощущаться, если Хантер возьмет ее таким образом, что заставит почувствовать полное доминирование.

Внезапно Ката осознала, что жаждет анального секса настолько сильно, что не могла избавиться от этой мысли.

— Такая красотка... и подобное непослушание. — Руки Хантера сжимали ее талию, губы путешествовали по плечам, а его обнаженное тело плотно прижималось к ее спине, и член упирался прямо в ее попку. Когда он успел раздеться?

— Мы еще поработаем над этим.

Пульс подскочил, Ката была готова ко всему, что Хантер хотел дать ей, если только он позволит ей кончить.

— Пожалуйста... — она вновь начала извиваться и умолять.

Ката услышала звук разрывающейся фольги. Господи, спасибо, Хантер позаботился о презервативе. Все тело сжалось в ожидании. Хантер нашел вход в скользких складках ее киски. Он надавил головкой и остановился.

— Не смей кончать, пока я не разрешу тебе. Ясно?

В последние пару мгновений Ката смогла восстановить подобие контроля, но лишь настолько, насколько требовалось, чтобы понять его приказы. Девушка не строила иллюзий, ведь Хантер мог легко подвести ее к краю и вновь оставить ее ни с чем. Казалось, будто ее мучили на протяжении часов, хотя прошло около десяти минут. Хантер, видимо, мог с легкостью заставить поверить ее, что прошли целые дни, если бы захотел. Стоит ли рисковать тем, что он может лишить ее свободы? Одновременно пугая и возбуждая ее.

— Да, Сэр.

— Твое послушание отправилось прямо к моему члену, дорогая, — он прижался твердой грудью к ее спине и уткнулся носом в шею, осыпая легкими поцелуями. — Хм. Я могу привыкнуть к подобному.

Она тоже. Именно это и пугало до смерти. Но сейчас она слишком нуждалась в нем, чтобы думать об этом. Его руки обхватили ее груди, пощипывая соски, пока боль не заставила ее задыхаться, а киска вновь не наполнилась соками. Потребность в оргазме возросла еще больше, словно все ее тело кричало об этом.

Хантер схватил ее за бедра и проскользнул внутрь одним диким и жестким толчком.

— Блять, да!

Ката закричала от удовольствия и легкой боли. Господи, он был огромным. Девушка приподнялась на цыпочки, увеличивая пространство между ними, но он по-прежнему

вторгался все глубже и глубже. Ката зашипела, пытаясь приспособиться к его размеру и справиться с нахлынувшими ощущениями.

Разрядка была совсем рядом... ей нужно было совсем немного.

— Хантер, пожалуйста... Трахни меня, — простонала она.

— Я буду трахать тебя, пока ты не сорвешь голос от стонов, — поклялся он. — После того, как ты сделаешь то, что я попрошу и когда я попрошу.

Глава 9

Ката застыла под ним. Неудивительно, ведь он умышленно подначивал ее. Хантер схватил ее за бедра и стал ждать. Его маленькая злючка хотела уступить — он мог чувствовать ее жажду — но ее независимый ум, израненный шрамами, продолжал бороться, отключая доверие, прежде чем она могла по-настоящему подарить его. Он понял, Ката испытывает трудности с тем, что она хотела, и тем, что она должна хотеть. Хантер планировал добраться до истоков противоречия в ней, как можно скорее.

— Черт побери, хватит делать это со мной. Смирись или заткнись.

Она пошевелила задницей, не в приглашении, а с вызовом, добавив:

— Сэр.

Таким образом, она стремилась соблазнить его, стараясь избежать его контроля над ней, и побудить его трахать ее на ее собственных условиях? Не выйдет, но, черт возьми, уступить ей и дать волю своей похоти — нельзя было назвать это не соблазнительным.

Хантер пресек эти мысли на корню и прекратил движения, прошепав ей на ухо:

— Мы можем пойти легким путем. Ты можешь быть мягкой и подчиниться мне, и я сделаю это время бесценным. Или мы можем пойти трудным путем. Я привяжу тебя к кровати галстуком и буду ласкать тебя час за часом, доводя до грани оргазма, пока до тебя предельно четко не дойдет мое видение наших отношений. Но это не то, чего я хочу, милая.

Он вел ладонью по ее животу ниже и ниже, спускаясь в ее влажные кудряшки, слегка задевая клитор. Она захныкала. Ее киска сжала его член, и Хантер застонал. Его порочная потребность в ней выступила в виде бисеринок пота на висках и вдоль всей его спины. Горячая кровь обжигала вены. Его тело болело от желания вбиваться в Катку ради их общего удовлетворения, но установление контроля было превыше всего. Ей стоило лишь один раз подчиниться, и их обоих ждет счастливое совместное будущее. Но доказать ей это будет чертовски сложно.

— Черт, не мог бы ты.... — хныкая, она выгнула спину, погружая его глубже в свою тугую, шелковую киску.

Он буквально зажал язык зубами, сдерживая стон. Давая ей знать, как хорошо она чувствуется, не смотря на ее неповиновение, он лишь поощрит ее.

— Не дави на меня.

— Или что? — её голос был хриплым, в нем сквозило пьянящее сочетание дрожи и требования, она обвила руку вокруг его шеи, выгибаясь и потянувшись своими губами к его губам.

Хантер отвернулся, отказываясь целовать ее. Он ответил на ее вопрос, но она по-прежнему испытывала его, пытаясь руководить им. Он не позволит этого.

— Разведи ноги шире.

Сердце будто остановилось, пока она выполняла его указание. Он выдохнул, отчасти испытывая облегчение, отчасти потому, что ее вид, предлагающий ему свое тело, был одним

из самых сексуальных, которые он когда-либо видел.

— Не двигайся. Не шевели руками. Ты можешь стонать и кричать мое имя, больше ничего.

— Мне не нравятся твои приказы, черт возьми, — задыхаясь, произнесла она.

— Мне не нравится твое неповиновение. Это последнее предупреждение, — он замер внутри нее, в горячей хватке ее киски, умирая от желания выйти, чтобы погрузиться еще глубже и найти одно местечко, которое заставит ее тяжело дышать и выкрикивать его имя. Но он готов был наказать ее снова, если она не подчинится ему. Она более чем заслужила это. Он позволял ей многое, потому что она никогда прежде не была сабмиссивом, и последние двадцать четыре часа могли бы стать изматывающими даже для самых стойких. Но он бы солгал, если бы сказал, что кипящий экстаз в его мошонке и напряжение в его члене не заставляли его забыть о всех его добрых намерениях.

Ката вздрогнула и задумалась. Затем она, наконец, утвердительно кивнула.

— Хорошо. Склони свою голову. — Если она откажется выполнять его приказы, то он уже предельно четко объяснил ей все возможные последствия и варианты.

— Склонить мою... — она вздохнула и откинула голову назад, ее темные волосы волнами рассыпались по спине. — Нет, я уже достаточно уступила тебе, но сделать это? Я не собираюсь настолько подчиниться твоей воле. Я не могу... служить.

Блять. Медленно он покинул ее киску.

— Нет! — воскликнула Ката. Она выгнулась, пытаясь удержать его глубоко внутри себя. — Хантер.

Отказать себе в том, чтобы поддаться этому искушению — чуть не убило Хантера. Он хотел оказаться внутри нее снова, чтобы его яйца бились об ее мокрое лоно, а пальцы были запутанны в ее волосах. Вдыхать ее запах и слушать, как ее стоны переходят в крики. Но он не сделал желаемого. Вместо этого Хантер попытался обрести контроль, мягко проведя костяшками пальцев по ее клитору, нежно скользя по нему. Он прижался членом к ее попе, потираясь о ложбинку между ее ягодиц.

Ката вызывающе посмотрела на него через плечо.

Хантер убрал пальцы от ее клитора и отступил назад, скрестив руки на груди. Независимо от того как болел его член, он не собирался отступать. В ее глазах горела ярость, а губы были плотно сжаты, как будто она собиралась плюнуть в него кислотой. Он был готов к долгой ночи.

— Очевидно, мы собираемся сделать это по-плохому, — Хантер покачал головой, и одним движением стянул презерватив.

Черт возьми. Она выпрямилась, ее спина была прямой. Ката сузила глаза и повернулась к нему лицом. Он заставил себя не смотреть на ее упругие груди, розово-коричневые соски и ее отвлекающие изгибы. Сейчас отвлекаться нельзя.

— Склонить голову, ты серьезно? Почему секс не может быть равноправным? Почему мы не можем обсудить то, что мы оба хотим, и потом сделать это вместе.

Потому что она хотела его доминирования в равной степени, как он желал дать ей его. Ее влажная киска это доказала. Она не сможет достичь полного удовлетворения, пока не подчинится. Тем не менее, он никогда не хотел, чтобы она думала, будто он не слушает ее и не заботится о ее потребностях.

— Что ты имеешь в виду?

— Во-первых, сон. Я измотана.

— Если бы ты могла просто исполнить мои команды...

— Почему я должна делать это? Ты не владеешь мной.

Он напрягся, но заставил себя расслабиться. Ката поймет его позицию довольно скоро. Она знала причины, по которым он ожидал от нее уступчивости — он объяснил ей. Ее протесты и вопросы были не более чем сдерживающей тактикой.

— Все, что тебе нужно было сказать, чтобы остановить меня, было слово «Бен», но ты этого не сделала. Не хочешь сказать мне почему?

Она вздохнула, ее плечи поникли.

— Я не знаю. Если ты мне позволишь сначала поспать, возможно, у меня будет ясная голова, чтобы понять и разобраться во всем, и тогда я смогу тебе объяснить свою реакцию на твои приказы.

Ах, какое предсказуемое уклонение от темы. Для Каты это было гораздо проще, чем признать то, что она не только не боялась принять все, что он желал дать ей, но и то, что она была слишком возбуждена, чтобы прекратить это.

Как только она потянулась за одеждой, Хантер схватил ее за плечи и притянул к себе.

— Слушай, я сделаю все, что требуется, чтобы помочь тебе увидеть, кем я являюсь, кто ты есть для меня, и насколько великолепно нам будет вместе. Залезай в ванную.

Ката посмотрела на него, затем повернулась, чтобы взглянуть на ванну. Клубы пара все еще поднимались над водой. Он почувствовал, как напряжение покинуло ее плечи, сигнализируя о небольшой капитуляции с ее стороны.

— Хорошо, — пробормотала она. — Но только потому, что ванна выглядит божественно.

Да, и потому, что она, наконец, поняла, что он не позволит ей манипулировать его действиями. Он также подозревал, что возбуждение начинает преодолевать ее сопротивление. Он мог поспорить, что ее лоно все еще пульсировало.

Хантер отпустил ее, и она, дойдя до ванной, погрузилась в прозрачную воду, издав вздох, который отозвался прямо в его члене.

Как только она села в горячую ванну, Хантер сел позади нее на широкий выступ. Она напряглась и начала что-то бормотать. Хантер заставил ее замолчать, положив руки на плечи и начав массировать их, снимая напряжение. Через несколько секунд она стала податлива, как масло в его руках. Он улыбнулся.

— Боже, ты хорош в этом, — простонала она.

— Если будешь хорошей девочкой, сможешь узнать, в чем еще я хорош.

Ката покачала головой, спросив:

— Ты так просто не уймешься, не так ли?

— Если ты еще не догадалась, я вообще неумный парень. Ты должна успевать за мной.

Прежде чем она смогла произнести хотя бы слово в ответ, он начал трудиться над сжатым узлом прямо под ее лопаткой, затем прижал большие пальцы по сторонам от ее позвоночника и повел их вверх, пока не достиг ее шеи, снимая напряжение в этом месте. Через несколько мгновений она безвольно обмякла в его руках.

— Ты всегда делаешь что-то подкупающее, как раз в тот момент, когда я хочу тебя прибить, — пробормотала она.

Он ухмыльнулся и потянулся за мылом. К его облегчению Ката не стала протестовать, когда он поднял ее руки и вымыл их от плеч до кончиков пальцев, или, когда он собрал ее великолепные мягкие волосы, чтобы помыть ее спину. После, быстро ополоснув девушку, он

вылез из ванны и склонился над ней, заставляя ее лечь на спину, а затем взял по очереди каждую ногу и согнул их в коленях, ее ступни остались стоять на дне ванны. На самом деле она не высказала ни намека на неповиновение, когда он мягко провел рукой по ее кудряшкам, двигаясь вверх по животу, прикасаясь к плечам и задерживаясь на груди. Затем он медленно коснулся ее киски. Как он и подозревал, она была мокрой. Внезапно Ката ахнула и потянула его за запястье.

— Я могу сделать это сама.

Хантер не сдвинулся с места ни на дюйм.

— Посмотри на меня, — он не сказал ни слова, пока она не подчинилась.

— Перестань думать об этом. Я буду заботиться о тебе, Ката.

Закусив губу, она неуверенно посмотрела на него.

— Не то чтобы я не хотела твоих прикосновений, но я способна позаботиться о себе самостоятельно.

— Я никогда не сомневался в этом. Расскажи мне о настоящей проблеме.

Она посмотрела вниз, на его руку, все еще лежащую на ее киске, словно клеймя ее.

— Это очень... интимно.

— Наши отношения должны быть такими.

Она отвела от него взгляд, собираясь с мыслями.

— Хантер, мне нужно время, чтобы привыкнуть. Я не могу просто нажать на переключатель и быть готовой ко всему...

— Время — не проблема. Мы просто оба должны быть открытыми друг перед другом.

Она долго замолчала и посмотрела вниз.

— А я так не считаю.

— Я сделал тебе больно?

— Нет.

— Думаешь, я собираюсь сделать это? — спросил он.

— Физически — нет. Но ты хочешь большего от меня, — ее взгляд был серьезным, таким же, как и его.

— Доверить кому-то свое тело и доверить кому-либо свою душу — это две совершенно разные вещи.

— Согласен. Но до сих пор ты не доверяла мне, да и не пыталась это сделать.

Ее глаза закрылись. Боль искадила черты ее лица. Ее охватило напряжение. Дискомфорт сковал ее лицо, и часть его хотела облегчить ее терзания. Но сделав это, он пошлет ей неверный сигнал, и, в конечном счете, не сможет ей предоставить то, в чем она по-настоящему нуждалась.

Наконец, она отпустила его запястье, лежащее между ее раздвинутыми ногами. Он ощутил, как его наполняет чувство триумфа. Осторожно он вымыл ее плоть. Ката закрыла глаза. Ее тело оставалось напряженным, но она позволила ему управлять. Когда он закончил, то вернулся к массажу ее шеи, плеч и середины спины, пока ее тело не расслабилось полностью, обмякнув.

Затем он вытащил пробку из ванной и заставил Катю встать. Она подчинилась, ее голова была склонена к плечу, предоставляя ему больше доверия, чем она когда-либо давала ему. Его сердце защемило от нежности, когда он поднял ее на руки, доставая из ванной. Словно по сигналу, она начала защищаться:

— Хантер, не стоит поднимать меня...

— Это действительно стоит очередного пререкания?

После долгого молчания она вздохнула и расслабилась в его руках. Что стало небольшим прогрессом между ними. Он улыбнулся.

Хантер пронес ее через дверной проем, возвращаясь обратно в комнату Логана, освещенную лишь одним тусклым ночником.

— Ты голодна, может, хочешь пить?

— Нет.

— Чувствуешь себя в безопасности?

Черные ресницы Каты, обрамляющие ее прекрасные карие глаза, дрогнули, и сердце его екнуло в ответ. Что такого было в этой женщине? Ее независимость? То, что она не сдастся ему так легко, но как только уступит, то это действительно будет стоить всех усилий? Он не знал точный ответ на свои вопросы, но он не мог больше ждать, чтобы разобраться в этом. Она, без сомнения, принадлежала ему.

— Да, — пробормотала она хрипло. — Никто не сможет пройти мимо тебя. Я не хочу признавать этого, но я, вероятно, была бы не в состоянии спать в одиночестве у себя дома. Спасибо, что присматриваешь за мной. Хотя я не могу оценить эту штуку под названием «сдерживание оргазма».

— Мы это исправим, — он улыбнулся ей. — Со временем. А сейчас отдыхай.

Не говоря ни слова, она натянула простыню и прижалась к нему, а затем уснула. С закрытыми глазами и спящим сознанием она доверяла ему. Ее спина была тесно прижата к его груди, словно его прикосновения утешали ее. Они подходили друг другу, словно были созданы друг для друга, будто отсутствующий кусочек головоломки, наконец-то, встал на место.

Хантер выпустил дрожащий, усталый вздох. Независимо от того, насколько сильно он устал, но, почувствовав рядом с собой теплую и обнаженную Катю, его член ожил, встав по стойке смирно. Дерьмо. Он посмотрел на часы, переключил телефон на виброрежим и закрыл глаза. Не важно, насколько мягкой и податливой Ката казалась сейчас, в любом случае ночь будет чертовски длинной.

В сгущающихся сумерках Ката лежала поперек простыни, словно девственница, предназначенная для жертвоприношения, с раскинутыми в стороны руками и ногами. Она могла разглядеть тень между своими бедрами. Мужчина. Резкое и интригующее лицо было скрыто тенью. Чрезвычайно широкие плечи закрывали остальную часть комнаты. Сильные руки скользили по ее икрам, чувственно двигаясь вверх по бедрам. Кожу покалывало везде, где он ее касался. Затем он накрыл ладонью ее лоно, и сладостные ощущения схлестнулись с безжалостной жадой. Он разжигал голод в ней, горячо и беспощадно потеряв пальцем ее клитор.

Она беспокойно задвигалась на встречу его прикосновениям, пытаясь захватить больше ощущений. Желание росло, перерастая в целый ураган ощущений, который закручивался и поднимался внутри нее. С придыханием она потянулась, чтобы за что-нибудь схватиться, но ничего не нашла. Конечно, не было никакого спасения от этого. Он удостоверился в том, чтобы она почувствовала каждое умелое движение его руки, но не давал ей достаточно, чтобы довести ее до края.

Она нуждалась в большем. Пожалуйста! Ката застонала, все ее тело затряслось от напряженного желания. Он замер, внезапно прекратив такие правильные и нужные ей

прикосновения к клитору. Сладкая боль между ее ног становилась все более порочной.

Ката хотела попросить его, но не смогла вымолвить ни слова. Она завопила от отчаяния. Словно поняв ее, он снова, двигаясь сильнее и быстрее, сосредоточил внимание на ее клиторе, увеличив давление, идеально подходящее для того, чтобы подвести ее к самому пику оргазма. Затем сделал удовольствие еще более интенсивным, скользнув внутрь нее, давя на место, которое отправляло импульсы по всему ее телу, погружая ее в пучину удовольствия.

Где-то на границе своего затуманенного сознания она понимала, что сейчас была беззащитно погружена в свои сексуальные фантазии, но происходящее было слишком восхитительным, чтобы позволить себе проснуться. Зная, что все это происходит лишь в ее голове, она открыла свое сознание навстречу удовольствию. Боже, этот мужчина из ее снов знал путь к ее телу, может, он спустился к ней с небес?

Ее спина выгнулась, тело приподнялось, скованное напряжением, будто ее резко толкнули, все в ней сжималось, словно в поисках последних крупиц того, в чем она так отчаянно нуждалась, именно в тех местах, где она испытывала особо острую нужду. Она была на грани, готовая взорваться. Но он отступил, нежно касаясь ее, избегая наиболее чувствительных мест. Хныкающий протест застрял у нее в горле.

Черт, она слишком сильно этого хотела. Для сна происходящее казалось слишком реальным. Она хотела рассмотреть своего любовника, спросить его, почему он мучает ее, умолять его об освобождении.

— Ката.

Шепот был так же реален, как и горячее дыхание на ее груди.

Она резко открыла свои глаза. Хантер стоял на коленях между ее ног, его большое тело отбрасывало тень на нее, а взгляд был горячим и хищным. Короткая стрижка заставляла, возможно, когда-то милое лицо выглядеть очень суровым и мужественным. Его пресс был напряжен, бугрясь эффектными кубиками над выцветшими низкосидящими джинсами. Хотя молния и была в порядке, но расстегнутая верхняя пуговица дразнила, скрывавшейся за ней выпуклостью. Она чуть не проглотила язык. Желание росло внутри нее.

С безжалостным взглядом Хантер сжал ее бедра, и его руки продолжили свой путь, двигаясь по ее мягкой плоти прямо к влажному входу. Его большой палец чувственно играл с ее клитором.

И Ката поняла, что ни одно ощущение из тех, что она чувствовала до этого, не было сном. Он вознес ее к самому порогу оргазма и оставил ее там извиваться от боли. Сделал именно то, в чем там уверенно поклялся ей. Она хотела откусить его проклятую голову, сказать ему, чтобы перестал играть с ней. Но если она скажет что-то в этом роде, он примет это как личный вызов. Тогда ей точно не видать никакого оргазма: ни медленного, ни быстрого. И она прекрасно понимала, что Хантер сделал свою работу так же, как он делал все остальное — умело и идеально. Благодаря его отточенным движениям, она нуждалась в том, что дать ей мог только он... если захочет.

— Хантер? — она подняла свои бедра навстречу ему, прося единственным способом, которым ее гордость и страх позволяли сделать это.

Так открыто показывая ему свою безумную нужду, Ката чувствовала, что обнажилась перед ним намного сильнее, чем просто избавилась от одежды. С ее стороны признаться в том, что она жаждала быть под ним, принимая его глубоко внутри себя и оставаясь абсолютно обессиленной от его прикосновений, казалось таким же благоразумным, как и

пустить в открытое плавание с акулами. Но Хантер, безусловно, был способен пробиться сквозь ее сопротивление и съесть ее заживо.

Опасный блеск в его глазах, полуулыбка на его лице показывали ей, что он знал абсолютно все, что она сейчас чувствовала и боялась.

— Ты чего-то хочешь, дорогая?

Ката поджала губы. Она была большой девочкой, которая могла испытать оргазм без чьей-либо помощи. У нее было много практики в этом.

Но когда она попыталась сдвинуть руку над головой, чтобы добраться до своей киски, она обнаружила, что прикована к кровати наручниками. Попытка переместить другую руку окончилась тем же. Ярость и паника прошли сквозь нее отрезвляющей волной.

— Ты привязал меня к кровати?

— Приковал, если быть точнее. Они с мехом, но сделаны из стали и соединены цепью, припаянной к изголовью кровати, и крепятся к гвоздю, вбитому в стене.

Другими словами, она никуда не сможет уйти, пока он не будет удовлетворен и не позволит ей сделать это. Паника все же возобладала над гневом. Но небольшой вихрь возбуждения все еще закручивался внутри нее. С того момента, как они встретились, Хантер постоянно пытался контролировать ее словами или пускать в ход соблазнение. Но теперь он действовал серьезно. Кандалы, цепи и сталь. О, Господи.

— Я не готова к этому, — задохнулась она.

— Твое тело готово. Борьбу ведет лишь разум. Мы собираемся пройти через это. И ты заслужила эти наказания.

— Итак, ты приковал меня к кровати, и что ты собираешься делать дальше? Отказать мне в оргазме? — мысль об этом лишь возбудила ее еще сильнее.

— Каждый последующий час будет начинаться с этого, пока ты не согласишься. Как я и обещал.

О, Боже. Она уже так сильно его хотела, что готова была выпрыгнуть из своей кожи. Как сильно она будет нуждаться в нем спустя часы? Ей не нравилось, что он пытается контролировать ее таким способом. Ей вообще не хотелось быть под чьим-либо контролем.

— Отвали.

— Если это то, что ты хочешь, — Хантер склонился над ней, удерживая свой вес на локтях. — Или ты можешь пойти на уступки. Тогда ты узнаешь, что я могу быть чертовски любезным.

Ката почувствовала сильную тяжесть его груди над своей, его стальной пресс, прижавшийся к ее животу. Он слегка толкнул свою внушительную эрекцию между ее бедер. Ее клитор горел от возбуждения. Когда она попыталась свести ноги и сжать бедра вместе, она обнаружила, что они также крепко зафиксированы.

Вздых сорвался с ее губ. Ее беспомощность возбуждала еще больше. Боже, почему она находила это таким сексуальным?

Он улыбнулся, возвышаясь над ней — белая вспышка блеснула в темноте.

— Да, твои лодыжки тоже закованы и соединены цепями, которые изготовлены из титана и закрепляются под половицами. Я помогал Логану устанавливать их, так что я знаю, о чем говорю.

— Ты планируешь держать меня связанной, пока я не уступлю? — её киска сжалась от этих слов.

— Нет, я всего лишь показываю тебе, что вызывающее поведение может иметь

последствия, но я никогда не пойду на принуждение женщины к тому, чего она не хочет. После того как наказание закончится, я отпущу тебя. Ведь все это началось с твоего отказа сотрудничать, но ты сейчас можешь все это прекратить, если...

— Ты имеешь в виду отказ перевернуться и притвориться мертвой? — отрезала она.

Конечно, она не уступала ему ни в чем, чтобы получить оргазм, который так отчаянно жаждала, но все же его позиция «я-такой-большой-и-заведенный», вместе с его мастерством, пугала ее. Это желание обрести власть над ней сильно напоминало ей Гордона. Если она отступит хотя бы на шаг, то Хантер пойдет намного дальше.

— Я желаю покорную женщину, а не хорошо обученную собаку. А моя попытка продвигаться медленно и поддержать тебя ни к чему нас не привела.

— Иди к черту, ах!..

Он заглушил ее протест, проведя своим языком по ее соску дразнящим скольжением и надавливая на ее твердый бутон большим пальцем. Его укус был словно электрический укол боли, зубы прикусили горящую плоть, а затем он успокаивающе лизнул это местечко. Он проделал то же самое с другой грудью, пока оба соска не стали припухшими и торчащими от нужды. Ката хотела продержаться, бросить его соблазнение ему же в лицо... но в итоге она смогла лишь открыть рот в безмолвной мольбе.

Хантер скользнул вниз по ее телу, пройдя губами по чувствительной внутренней стороне груди, лаская ее ложбинку. Его язык погрузился в пупок, а огромные руки собственнически обхватили бедра.

Ката сглотнула. Это «наказание» она якобы заслужила, а казалось, что Хантер просто желал сокрушить ее чувства, чтобы доказать ей то, что может командовать ею так, как он захочет.

Кату сковало чувство страха.

— Почему ты так со мной поступаешь?

Он замер, подняв на нее пристальный взгляд.

— Что ты думаешь, я делаю?

— Пытаешься доказать мне, что ты мужчина и можешь прогнуть под себя маленькую леди, когда захочешь, независимо от того, сколько времени у тебя займет, чтобы растоптать мою независимость и самооценку. Ты можешь заставить меня молить об оргазме, потому что, видит Бог, ты выяснил, как именно нужно прикасаться к моему телу. Но при этом ты пытаешься завладеть моей душой. И ты можешь поцеловать меня в зад. Потому что я не дам тебе ее.

Его брови в удивлении взлетели вверх. Первоначальное оскорбленное выражение лица сменилось задумчивостью. Наконец, беспокойство взяло вверх, угнездившись в резких чертах его лица.

— Дорогая, ты все еще не понимаешь. Я делаю это не для тебя. Я делаю это для нас. Мы не можем быть по-настоящему вместе, пока ты не честна со мной и сама с собой. Твое тело жаждет господства, принимает его, как самую естественную вещь в мире. Это твой разум стоит у него на пути. Господь Свидетель, я открыто признаю, что хочу быть человеком, который воплотит все твои фантазии в реальность. Но ты упорно думаешь, что я пытаюсь принизить тебя и разрушить, а не создать наши отношения. Еще сильнее ты ошибиться не могла. Объясни мне почему.

Он замолчал, прижимаясь губами к низу ее живота, затем прикусил кожу зубами... в тоже время он задел ее клитор кончиками пальцев. Сочетание удовольствия и боли было

завораживающим.

Паника, гнев и страх столкнулись друг с другом, усиливаясь ее возбуждением. Несмотря на его откровенность, Ката чувствовала себя побежденной. Хантер чуть было не сломил ее волю, подталкивая ее к самому краю снова и снова. Она сопротивлялась, пытаясь оттолкнуть его. Но он не сдвинулся ни на дюйм.

По-хорошему она должна отказаться от подчинения ему и продолжать попытки сдерживать его. Если, конечно, не брать в расчет тот чудесный факт, что он готов был держать ее прикованной к этой постели до тех пор, пока она не расскажет ему все. Если он хотел услышать все это дерьмо, то это была лишь его ошибка.

— Я скажу тебе почему. Я когда-нибудь упоминала, что моей матери не позволено ежедневно выбирать себе одежду? Гордон настаивает на том, чтобы делать это за нее.

Брови Хантера поднялись вверх, и он лишь пожал плечами.

— Если они пара доминант-сабмиссив, то подобные правила в отношениях не редкость. Я не хочу быть Домом двадцать четыре часа семь дней в неделю, но некоторые...

— Я не знаю, является ли он Домом. Даже если и является, настоящая проблема в том, что он — мудака. Каждый день, в течении последних двенадцати лет, он говорил моей матери, что она могла бы выглядеть лучше. Все началось в тот момент, когда он стал подбирать для нее драгоценности, потому что, по его словам, у него врожденный талант к этому, которого у нее не было. Затем он начал выбирать для нее туфли, футболки, юбки, брюки. Сейчас она не может сделать и шага, не посоветовавшись с ним, потому что он убедил ее, что она без него — ничто.

Даже в темноте она увидела растущее беспокойство на его лице.

— Ката, я...

— Нет! — как он смеет испытывать жалость к ней, после того как сам настоял на этом разговоре? Он сам захотел открыть этот ящик Пандоры, так что теперь пусть слушает. — И это было только начало. Он отрезал ее ото всех ее друзей, подстраивая противоречивые ситуации, придумывая проблемы, когда она хотела выйти из дома. Вскоре даже те друзья, которые были с ней после смерти отца, отошли на задний план. Гордон убедил ее, что он был ей лучшим другом, чем все они вместе взятые. У нее была работа в качестве операционной медсестры, а пять лет назад она и хирург потеряли мальчика на операционном столе. Моя мама была подавлена. Ты знаешь, что ей сказал Гордон? Что, может быть, она не настолько талантлива, как она думала, и что всем было бы лучше, если бы она сидела дома. Она чертовски сильно любила эту работу. Пуф, и нет работы! Он сделал ее слишком пугливой, чтобы заняться поисками другой вакансии. Когда срок ее водительских прав истек, он целых два года таскался по инстанциям, чтобы она смогла их обновить.

— Ты права, он козел, — мягко произнес Хантер.

Ката замолчала, уставившись на него в темноте. Это не было наигранно. Он искренне думал так. Так или иначе, но все чувства: паника, гнев и желание перешли в горе. Глаза заволочило слезами.

— Гордон стал главным. Примерно в то время, когда я начала водить машину, мама уже не была тем же самым человеком, с которым я выросла. Она боялась дышать без разрешения драгоценного Гордона. Она... лишь оболочка. И тогда, три года н-назад....

Горячие слезы покатались по щекам Каты. Она попыталась вытереть их, но поняла, что наручники не позволяют ей сделать это. Беспомощность и бессильный гнев привели ее снова

в ярость. Боже, через что, должно быть, прошла ее мама...

Ката остановилась, не в силах снова пережить тот ночной ужас, который все пустил под откос.

Хантер хотел только, чтобы она выпустила болезненное прошлое, чтобы он мог разгадать ее тайну. Но она уже была там, находясь на волосок от того, что могло уничтожить ее.

Конечно, Хантер не унижал ее. Она молилась, чтобы он видел, что контроль, который он хотел иметь над ней, был чертовски страшен для нее, и прекратил свои попытки завоевать ее душу.

— Три года назад...? — напомнил он и вытер ее слезы.

Ката закрыла глаза. Перед ее глазами промелькнуло то, что она не могла сказать ему, рыдания сжали ее грудь, заставляя испытывать ужас, который ее семья переживала каждый день. Сожаления, боль. Ни в коем случае она не поделится этим с Хантером, который выведет на поверхность ее внутреннюю сущность и сделает ее еще более уязвимой.

— Просто остановись! Боже, если я доверюсь тебе настолько сильно, то ты сможешь делать со мной все, что ты, черт побери, захочешь, и я никак не смогу тебя остановить. Ты, вероятно, даже заставишь меня полюбить это, но...я не буду говорить.

— Хорошо. Тсс, — Хантер поцеловал ее в лоб и погладил по щеке. — Спасибо, что поделилась воспоминаниями о своей матери со мной. Я ценю твое мужество и доверие, что ты мне оказала.

Его голос был удивительно нежен, успокаивая ее.

— Теперь я думаю, что понимаю тебя лучше. Ты боишься, что мое желание контролировать тебя в постели выйдет за ее пределы. Ты не провела и десяти минут с Домом до меня. Очевидно, что ты прошла через многое с Гордоном. Твой страх оправдан.

Из всех вещей, что он мог бы сказать ей, эта удивила больше всего. И вызвала у нее еще больше слез.

— Ты мне не врешь?

— Нет. Мы поженились очень быстро, и ты не знаешь меня. С твоей точки зрения, я воспользовался пьяной женщиной и повел ее к алтарю, затем провел с тобой ночь и преследовал тебя до родного города, когда ты захотела свободы от меня. Когда стало опасно, я приказал тебе не идти на работу, что, я думаю, было очень похоже на требования Гордона, — он склонил голову, размышляя. — Поэтому, полагаю, ты думаешь я увез тебя в Даллас, подальше от твоей семьи и друзей, чтобы изолировать тебя от них. Я залез к тебе в трусики и голову, пока ты не дала мне нужную информацию, чтобы я мог использовать ее против тебя. Я все правильно понял?

Ее глаза снова заволокло слезами. Она хотела верить, что это — ничто иное как истощение и отсутствие оргазма, которое она так отчаянно желала испытать. Или то, что ее глаза были на мокром месте, потому что она так много думала о матери, что она, как правило, делает не часто.

Но в основном причиной такой реакции был Хантер. Он был настолько проникательным, что смог увидеть ситуацию с другой точки зрения. Вау. Она не привыкла к такому.

— Прямо сейчас ты не выглядишь как идиот, который чувствует себя лучше, заставляя других чувствовать себя хуже, — шмыгнула Ката и запнулась, обдумывая ответ. Он из всех сил старался быть справедливым, поэтому она должна сделать то же самое.

— Я знаю, что насколько бы глупой и пьяной я не была, но женитьба — это моя идея. Я не сомневаюсь, что, после того как пуля пролетела в четверти дюйма от моего лица, я действительно нахожусь в опасности. Я сбежала от него, да, — ей было больно это признавать. — Он, вероятно, нашел бы меня довольно быстро. Я знаю, вы, альфа-самцы, не можете не защищать свою женщину или делать что-то в этом роде. Я признаю, что я не знаю ничего о том, как скрыться от убийцы.

— Но?

Черт, она наделась, что его беспокойство не заставит ее снова расплакаться.

— Я не думаю, что я смогу примириться с тобой, когда ты постоянно пытаешься залезть в мою голову. Веселый, нерегулярный и нормальный секс — да, но то, что ты хочешь...

— Сильная связь между людьми, которые не просто трахаются друг с другом ради оргазма, но и соединяют свой разум и сердце, чтобы получить бесконечное удовольствие? Отдаться друг другу настолько полно, что я и ты превратимся в такое сильное «мы», и ничто не сможет разделить нас? Разве ты не хочешь этого?

Ката не могла ответить на его торжественный, непоколебимый взгляд, полускрытый в тени. Она дрожала с головы до пят. Когда он описал то, какими видел эти отношения, это прозвучало прекрасно. Но так нереально. Неужели это кино длиной в жизнь?

— Не тогда, когда все начинается с твоих приказов мне. Я-я не могу...

— Ты не из тех женщин, которые бегут сами от себя. Я отказываюсь верить, что вместо того чтобы встретиться лицом со всеми своими страхами, ты предпочитаешь безвкусные оргазмы, с кем-то вроде Бена, который никогда не будет дополнять тебя и по-настоящему добиваться твоей любви.

Она не была трусихой. Она уже знала, что не сможет вернуться к Бену. Он предлагал ей это три раза, с тех пор как она остановилась в этом отеле. Оказывается, это было еще сегодня утром? И Ката не колеблясь, отказала ему.

— Ты не можешь сказать, что имел такого рода отношения с каждой женщиной, которая когда-либо подчинялась тебе.

— Ты права, — он вздохнул. — Ты — первая. И единственная.

Эти слова тронули ее, несмотря на опасность, которую они представляли. И проклятые слезы все не останавливались. Хантер сломал что-то хрупкое внутри нее. Даже прошлой ночью она хотела то, что он, казалось, предлагал ей. Но теперь, когда он так прямо выложил все карты на стол? Она хотела большего. Отчаянно. Даже если это пугало ее. И снова больше слез. Черт.

— Дорогая, поверь мне. Я не Гордон. Когда что-то будет беспокоить тебя, мы об этом поговорим. Я хочу знать, что ты чувствуешь, и что у тебя на уме, — он вновь вздохнул и нежно убрал волосы с ее лица. — Слишком много Домов хотят, чтобы некоторые милые сабы не бросали им вызов. Я мог бы взять телефон и позвонить любой из десятков сабочек, которых я знаю. Но только твое подчинение так же хорошо подходит мне, как мое доминирование тебе. Твоя энергичность и твоя страсть — это все, что мне нужно для полной жизни. При нормальных обстоятельствах я бы никогда не вмешивал работу или твоих друзей в наши отношения. Если я когда-либо буду вести себя как Гордон, у тебя есть мое разрешение вздернуть меня за яйца. Я хочу управлять твоим телом, а не закрыть тебя от жизни.

Правда?

Ката прикусила губу, она смотрела на его такое мужественное лицо и глаза, которые

казались такими яркими в полутьме. Он встретил ее взгляд, не мигая. Не торопя ее. Его слова отозвались у нее в сознании. Хантер отлично разъяснил ей ситуацию. Теперь она должна была решить: вернуться к сексу со случайными любовниками, которые ничего для нее не значили, или подчиниться ему?

Глава 10

— Отлично, — резко выдохнув, Ката коротко кивнула ему. — Если не будешь давить на меня слишком сильно, я попробую подчиниться тебе.

Он улыбнулся ей в ответ.

— Как бы сказал Йода, либо да, либо нет — никаких проб и ошибок.

Да, Хантер был парнем из категории «все или ничего». А она до сих пор все делала лишь наполовину. Если она действительно хотела узнать, сможет ли он заполнить пустоту и ноющую потребность внутри нее, которая никогда не была удовлетворена, ей придется идти ему на встречу. Хантер не сможет подарить ей это тонкое чувство наивысшего удовлетворения, если она не позволит ему.

— Хорошо, — сглотнула она. — Я сделаю это.

Удовлетворение от ее согласия смягчило резкие черты его лица.

— Спасибо.

Этот взгляд согрел ее удовольствием. Как правило, ей было глубоко плевать на мнение парней. Гордон позаботился о том, чтобы Ката никогда не позволяла себе идти против собственных желаний в угоду мужскому удовольствию. Но по непонятной ей причине Хантер отличался от других мужчин. Да, он настойчив и непреклонен, что иногда заставляло скрипеть зубами от раздражения, но он командовал ею не просто ради того, чтобы потом бить кулаками себя по груди, удовлетворив инстинкты пещерного человека внутри себя. Хантер преследовал определенную цель. И если она хотела получить от него больше улыбок, любви и сладких, совершенных ласк, а также тот самый оргазм, на грани которого он удерживал ее с невероятным мастерством, то ей придется обуздать свой нрав.

Он коснулся щеки Каты и, нежно приласкав, накрыл ее губы своими. Ее голову покинули абсолютно все мысли. Своим поцелуем он чувственно двигался по ее губам, даря ощущения мягче шепота, но одновременно сильнее удара кувалды. Она судорожно втянула воздух. Кровь прилила к ее груди, пока соски снова не превратились в твердые пики. Чувство, растущее внутри нее, выходило за рамки простой тяги к прикосновениям, приближаясь к безумному желанию быть значимой для него. Оно заполняло ее сердце, ужасая силой своего стремления слиться с ним в одно целое. И на фоне всепоглощающего желания Ката осознала, что Хантер все еще сдерживался.

Она подняла голову, насколько ей позволяли наручники, и соединила их губы в безмолвной мольбе. Она открылась ему, изогнувшись, показывая всеми доступными способами, насколько сильно желает и ждет его.

Но, вместо того чтобы взять предложенное, он отодвинулся и посмотрел на нее как на головоломку, которую хотел бы решить. Лежа обнаженной под приглушенным сероватым светом, загипнотизированная его пронзительным взглядом, Ката остро прочувствовала каждый миллиметр своей кожи. Прохладный ветерок потолочного вентилятора обдувал ее набухшие соски и мокрые складочки между ног. Прикованная наручниками, полностью открытая, не в состоянии что-либо скрыть, она, вместо привычного дискомфорта,

чувствовала лишь то, как кровь прилила к ее соскам, а клитор пульсировал под кожей.

Его пристальный взгляд был таким интимным. Настоящий хищник. Внушительная эрекция оттягивала ширинку его низко сидящих джинсов. Тот факт, что он видит ее, распростертую по ним, привел Катю к еще большему возбуждению. Она выгнулась, выставляя грудь, предлагая то, что так хотела, чтобы он принял.

Будто прочитав ее мысли, Хантер провел пальцем по твердым соскам, двигаясь вниз вдоль живота, прямо к ее влажной киске. Легкое, играющее, дразнящее — каждое прикосновение предназначалось для того, чтобы подвести ее к краю. Новая волна удовольствия неумолимо поднималась в ней.

— Чего ты хочешь, милая? Скажи мне.

Его тело, тяжестью прижимающееся к ней, каждый дюйм его эрекции, выпирающей из штанов, глубоко погруженный в нее, до тех пор, пока они вместе не придут к невероятной разрядке.

Она приподняла бедра в молчаливом приглашении, в надежде, что он поймет подсказку.

Его взгляд опустился ниже, прямо к местечку между ее ног, но он продолжал оставаться неподвижным.

— Ката, — предупреждая произнес он. — Любые хорошие отношения Дома и сабы начинаются с откровенности и честного разговора. Его телефон внезапно зазвенел в наэлектризованной напряжением комнате. Он перевел на нее тяжелый взгляд.

— Начало часа, сладенькая. Время для другого наказания. Скажи, чего ты желаешь, или готовься быть наказанной.

Этот спокойный, немигающий взгляд нервировал ее. Как сказать человеку, держащему все под контролем, что ты жаждешь исполнить все самые темные его желания, даже если это до ужаса пугает тебя? Он все это знал. Почему она должна ставить себя в еще более уязвимое положение, чем сейчас?

— Я-я... — «так боюсь».

— Хорошо. Жаль. — Когда он открыл ящик тумбочки, его челюсти сжались. Без сомнений, разочарование переросло в гнев.

Это точно не сулит ей скорейшего достижения оргазма. И какая-то часть ее действительно ненавидела то, что она так разочаровала его.

— Подожди! — выдохнула она. — Если ты хочешь, чтобы я признала, насколько я сейчас влажная и готовая для тебя, то да, это так. Абсолютно и полностью.

Он покачал головой, даже не смотря в ее сторону. Вместо этого он продолжал копаться в тумбочке.

— Я вижу это, смотря на твои твердые соски и влажную киску. Я не спрашивал, что ты чувствуешь, я спросил, чего ты желаешь.

Дерьмо. Он дал ей еще один шанс, а ее скрытность и глупая болтовня все испортили. Почему так трудно было просто признаться ему в своих чувствах и желаниях? Почему это ей кажется чрезмерным откровением? Гордон... и ее мать. Их запутанные отношения пугали ее. Но мог ли Хантер действительно швырнуть ее чувства обратно ей в лицо — использовать их против нее? Или она просто слишком напугана, чтобы выяснить это, потому что, отрывшись ему, она даст этому мужчине огромную власть над собой?

Поморщившись от горькой правды, Ката следила за его быстрыми, точными движениями. Недовольство на его лице ощущалось подобно уколу в сердце. И она подозревала, что не имеет значения, что именно он искал в этом ящике, это с новой силой

заставит вспыхнуть нужду и боль в ее неудовлетворенном теле, быстро затмив любой психический дискомфорт, мешающий ей быть честной.

— Хантер, ты прав. Прости. Пожалуйста, — Ката хотела, чтобы он взглянул на нее. Но он этого не сделал. — Это трудно для меня.

Он вздохнул и посмотрел в ее сторону.

— Я знаю. То, что происходит сейчас между нами, незнакомо тебе и выходит за пределы твоей зоны комфорта. Я принял это во внимание. Твоя проблема в том, что ты до сих пор пытаешься подчиниться на своих условиях. Я не позволю этому случиться, дорогая.

Он провел пальцами по ее влажным складкам. Она задохнулась от немедленного удовольствия, пронзившего ее тело. Он мог заставить жаждать его прикосновений с такой легкостью и полнотой. Это нервировало ее до глубины души.

— Твое тело хочет этого, — он сверлил ее своими голубыми глазами, словно хотел, чтобы она, наконец, начала понимать его. — Теперь очередь твоего разума принять это. Я вижу в тебе потребность сабмиссива — быть взятой и ублажить меня, но твой страх стоит на пути наших отношений.

Ката так хотела сказать ему, что он неправ. Но она бы солгала. Как только его большой палец задел клитор, нужда прошла молнией через все ее тело. Она выгнулась ему навстречу, пытаясь усилить давление на маленький пучок нервов.

Но он тут же убрал руку от ее плоти и начал доставать предметы из тумбочки, располагая их над ее головой, за пределами ее взгляда.

— Давай посмотрим, сможем ли мы это преодолеть.

Ката покрылась холодным потом. Вручить ключ от ее тела — и сердца — кому-то настолько доминантному и безжалостному, как Хантер, пугало ее. Но если она на самом деле не подчинится ему, что еще ожидать от Хантера, кроме насмешливого замечания?

— Я хочу тебя, — выпалила она. — Я хочу, чтобы ты сделал что-нибудь. Все...хотя это пугает меня.

Улыбка смягчила жесткие черты его лица.

— Хорошая девочка.

Он понял. Слава Богу. Она, наконец, сделала выдох, после того как сдерживала дыхание.

— Итак, что ты собираешься делать?

Мгновенно в его глазах вспыхнули молнии, и это бросило ее в дрожь.

— Это мне решать. А ты примешь все без комментариев и жалоб. Потому что ты мне доверяешь.

Ката закусил губу. Ее первый позыв был ответить ему, чтобы он катился в ад. Но она с усилием подавила это желание. То, как крепко она была связана, оставаясь беспомощной, беспокоило ее независимую натуру, но она не могла отрицать, что ее тело любило эти ощущения и просило о них.

Каково было бы отдать ему себя полностью, без беспокойства, обязательств и страхов, отдаться полному контролю на одну ночь? Будто существует лишь одна значимая вещь между ними — их связь? Эта соблазнительная мысль шепотом взывала к ней, а невероятно пугающее удовольствие начинало становиться настоящей зависимостью, подчиняя себе.

Хантер стоял у кровати и ждал, наблюдая, как быстро мысли крутятся у нее в голове.

— Я сожалею, — она, наконец, прошептала в тишине. — Пожалуйста, не останавливайся.

Он коротко кивнул ей, а затем схватил одну из вещей на матрасе, лежащих над ее

головой. Звук разрывающегося полиэтилена коснулся ее ушей. Он сделал глубокий вдох, и его грудь поднялась, еще больше подчеркивая силу его мышц. Ката умирала от любопытства узнать, что же он собирается делать, но не спрашивала. Это лишь возобновит спор, который, как знало ее тело, она в любом случае проиграет.

Он наклонился и взял ее сосок в рот. Моментально ее охватил жар, и маленький бутон почти болезненно сжался. Влага хлынула из нее, делая ее складки еще более мокрыми. Выпрямившись, он взглянул прямо на ее киску и, опустив руку, потер ее двумя пальцами. Ощущения обрушились на нее, как молния. Она брыкнулась и выгнулась. Застонала.

— Хантер...

— Кто я для тебя, когда мы в постели?

Она не могла сдержать ответа.

— Сэр, пожалуйста.

— Хорошо. Ты когда-нибудь пробовала зажимы? — он переместил рот на другой сосок, продолжая смотреть на нее.

Она смотрела на его рот, ласкающий ее грудь, следя за тем, как он касался, посасывая и мягко покусывая зубами, пока она не застонала.

Затем он ущипнул сильнее.

— Я задал тебе вопрос.

Так как Ката не совсем понимала, о чем он спрашивает, то ответ бы очевиден:

— Нет.

Он выгнул бровь, и она добавила поспешное «Сэр».

Тень улыбки коснулась его великолепного мужественного рта.

— Я собираюсь опробовать их на тебе. Помни, если будет слишком больно, просто скажи: «Бен». В противном случае — никаких жалоб. И не кончай.

Ей все еще не разрешалось кончить? Ката захныкала.

Хантер проигнорировал девушку и поднял руку к ее груди, паря над соском. Он зажал что-то между пальцами, а затем опустил это. Вот дерьмо. Зажим для соска.

Крепко и порочно он сжал свои зубы на ее нежной плоти, и она вскрикнула. Сначала ее пронзила головокружительная боль. Но она быстро растворилась в обжигающем удовольствии.

Ее соски ощущались вдвое больше обычного. Кожу покалывало электрической живой пульсацией, и это были лучшие ощущения, что она когда-либо испытывала. Киска в ответ увлажнилась еще сильнее. Она сжала кулаки.

— Хантер! — сглотнув, исправилась: — Сэр.

— Уже лучше, — похвалил он, когда его пальцы взяли за зажимы и слегка покрутили. — Тебе нравится?

Да, да, да. Ката не могла врать.

— Угу.

— Отлично. Ты хочешь, чтобы я трахнул тебя? — он вновь слегка сжал зажимы и покрутил. Она не предполагала, что ее соски могут пульсировать так же, как и клитор, но, видимо, между ними была невидимая нить, и одна часть тела неумолимо отдавалась с той же интенсивностью ощущений в другой. Каждое его движение приводило ее к пику удовольствия и боли, и знание того, что она ничего не может сделать, стало одной из самых возбуждающих вещей в ее жизни. Это определенно сумасшествие. Ката никогда не думала, что прогнется под волей какого-то парня. Но, так или иначе, Хантер смог это сделать.

— А ты как думаешь? — вскрикнула она. — Конечно же, я хочу, чтобы ты трахнул меня!

Вся мягкость покинула его лицо. Арктический холод был теплым бризом по сравнению с его взглядом.

— Я бы предпочел вежливое «Да, Сэр».

Без сомнений. И, учитывая паршивое умение сдерживать собственный язык, то, скорее всего, пройдет еще одно десятилетие, прежде чем он позволит ей кончить.

— Да, Сэр, — девушка проглотила свое нетерпение... по крайней мере, настолько, насколько смогла.

Хантер рассмеялся.

— Даже когда ты говоришь правильные слова, тон твоего голоса буквально вопит: «отвали». Придется хорошенько поработать над сдерживанием твоего нахальства, и на это уйдет немало времени.

И, скорее всего, это будет обречено на провал.

— Черт возьми, я пытаюсь.

— Тихо, — предупредил он и, подняв руку, ударил по нижней части ее киски.

О, Боже. Ее разум твердил ей, что она должна почувствовать унижение. По меньшей мере, возмущение. Но нет. Огонь желания распространился по ее телу. Клитор покалывало. Она задыхнулась. Желание дошло до точки кипения, пульсирующей боли, увеличивающейся с каждым ударом ее сердца, отзывающейся между ног.

— Ч-что ты со мной делаешь? — простонала Ката.

Он провел пальцем по ее мокрым складочкам, а затем поднял его, блестящий от ее влаги.

— Хочешь попытаться сказать мне, что тебе не нравится?

Теперь он дразнил ее. Она закусил губу, сдерживая себя от ответа на его вопрос. Хантер присел на край кровати.

— Мы ничего не достигнем, пока ты не будешь честна со мной и с самой собой. Сейчас я самый терпеливый человек в мире, что насчет тебя?

Ката достигла своего предела — и она осознавала это. Хантер не был похож на Бена или любого другого парня, с которым она встречалась прежде. Она не могла манипулировать им с помощью обиды или сексуального взгляда. Черт побери, он пробрался к ней в голову и узнал обо всех ее внутренних страхах, темных секретах и желаниях. Он возбуждал ее сильнее, чем кто-либо до него. Тем не менее, она не сомневалась, что он будет отказывать ей до тех пор, пока она не сдастся и не подчинится, раскрывая перед ним свою подноготную.

Когда он спустил джинсы, ее потребность лишь возросла в ответ.

О, мой Бог. Высокий, широкоплечий, эти плечи были почти такой же ширины, как и дверная рама позади него. И его член стоял, толстый, длинный, готовый. Ката не могла оторвать от него глаз, она хотела его так сильно, что не знала, как сможет выдержать еще десять секунд без него внутри себя. Когда он брал ее, он делал это с такой целеустремленной решимостью, что это заставляло ее чувствовать себя настолько желанной и особенной, какой она себя еще никогда не чувствовала. Это было именно тем, в чем она сейчас так сильно нуждалась.

— Пожалуйста, Сэр. Я не могу больше ждать.

— Хм, — размышлял он вслух. — Мы все ближе. Но ты еще слишком зажата.

Он уже смог пробиться через массу наэлектризованной колючей проволоки, которой она выстроила щиты против него, и снес множество предупредительных табличек «ПОШЕЛ

НАХРЕН ОТСЮДА», которыми она тщательно защищалась от его подавляющей воли. Но Хантер абсолютно честно и прямо сказал ей, что не отстанет, пока она не отдастся ему каждой частичкой своей души, полностью подчиняясь ему. Она должна придержать язык, чтобы облегчить это бурлящее, жгучее желание, пожирающее ее живьем.

— Нет... Сэр. Никакой зажатости.

— Я считывал поведение саб в течении десятка лет. Я прекрасно знаю все ваши сигналы. Твоя голова сейчас активно работает в попытке выяснить, чем можно меня успокоить, чтобы я дал тебе то, что ты хочешь, а не о том, как угодить мне, чтобы ты могла получить то, в чем нуждаешься.

Ката чувствовал себя более открытой... но он прав. Один лишь взгляд на его непримиримое лицо показал ей, что он не собирается позволять этому продолжаться.

Его бросающий вызов взгляд буквально обнажал ее. Она закрыла глаза, произнося:

— Я делаю все возможное, чтобы открыться, Сэр.

Хантер, сидя на краю кровати, нежно потер ее грудь костяшками пальцев.

— Я понимаю, что нарушил твою зону комфорта, и это нелегко для тебя, учитывая неразбериху с нашим браком. Ты еще недостаточно приблизилась к тому, чтобы дать мне все, но ты уже смогла дать многое. Войну не выиграть за один день, — он улыбнулся. — По крайней мере, ты была вежливой и честной со мной сейчас. И я награжу тебя за это.

Хантер скользнул, опустившись на нее, все в нем говорило о настоящей мужской силе. Он поцеловал ее, прилагая максимум усилий, чтобы контролировать собственное желание... и едва мог сдерживать его. Так или иначе, это заставило ее почувствовать себя лучше. Слегка смягчившись, она наклонила голову и позволила себе погрузиться в его поцелуй. Казалось, это продолжалось вечно. Он наклонил голову, углубляя поцелуй: его язык погрузился глубже, чтобы поймать ее дыхание и стереть последнее сопротивление. Его ладони обхватили ее лицо, не давая ей двигаться, удерживая ее таким образом, чтобы брать ее и отдавать себя так, как хотел он. Его поцелуй имел вкус сладостного уюта, даже если был пропитан сокрушительным желанием, подчиняющим ее себе. Его страстный порыв опьянил ее, как сильнодействующий афродизиак, что затягивал ее все глубже в пучину.

С самого начала Хантер влиял на нее так, как никто другой. Теперь он доказывал снова и снова, что для нее он был другим. Особенным.

Если они расторгнут этот сумасшедший, спонтанный брак, сможет ли ей дать подобное другой мужчина? Они делили постель лишь несколько раз, а она уже чувствовала себя настолько погруженной в него, отчаянно впитывая в себя его решимость и удовольствие, которое он доставлял ей, что была готова и желала полностью раствориться в нем. Она заткнула голос внутри себя, который до сих пор пытался кричать в протесте, и расслабилась в его объятьях.

Хантер поднял голову и посмотрел на нее сквозь тень.

— Уже лучше, — его губы снова настойчиво накрыли ее в темноте, едва сдерживая свой напор. Когда она ответила тем же, не скрывая от него ничего, он застонал.

— Невероятно.

Его похвала теплом растеклась внутри нее. Просто полностью отдавшись ему, она сделала ему приятно. После долгого времени, не ощущая беспокойства о том, что думают о ней люди вокруг, за исключением ее матери, она неожиданно для себя осознала, что чувствовала себя замечательно. Все еще испытывая опасения, но, ощущая, словно она обрела крылья.

Хантер медленно спускался вниз, двигаясь вдоль ее тела, сделав паузу лишь для того, чтобы насладиться видом зажимов, закрепленных на ее сосках.

Головокружительное удовольствие смешивалось с болью, распространяя мягкий жар по ее телу, внезапно ударив по ней так мощно, что у нее перехватило дыхание. Этот импульс был сильным. Захватывающим. Его невозможно было игнорировать.

— Хантер...

— Я знаю, милая. Скоро все закончится. И ты будешь кричать так, как никогда не кричала прежде. Это будет чертовски сексуальное зрелище. Я не могу дождаться этого.

Его слова были пропитаны сексуальным вожделением, которое, обволакивая, затягивало ее все глубже в себя. Невозможно было избежать полного погружения в это, и ожидание лишь заставляло ее содрогаться в нетерпении.

Затем он спустился ниже, с нежностью изучив ртом ее живот. Лизнул здесь, ущипнул там, возбуждая ее еще сильнее. Все тело Каты сжалось от напряжения. Ее стремление запустить пальцы в короткие пряди его волос, почувствовать его тепло и мягкость под своими ладонями овладело ею с силой, сравнимой с жаждой наркомана заполучить новую дозу.

— Освободи мои руки, пожалуйста.

Хантер покачал головой, его большие пальцы пощекотали напряженные соски так мягко, что она задохнулась от охватившего ее безумия.

— Я контролирую это. А ты доверяешь мне давать тебе то, в чем ты нуждаешься, чтобы подтолкнуть тебя дальше, чем, как ты думаешь, можешь вынести, но все еще наслаждаться этим.

Ката выгнулась, запрокинув голову назад, пытаясь вытерпеть его пытки. Но ее тело превратилось в один сплошной источник всепоглощающей жажды, которая заставляла ее думать лишь о необходимости принадлежать Хантеру.

Его рука скользнула вниз по ее животу, во влажные завитки между ног.

— Хм, такая мокрая и набухшая. Ты можешь не понимать, что происходит между нами, но я знаю, когда касаюсь тебя, чего хочет твое тело.

Он снова задел клитор большим пальцем. А через секунду последовало грешное скольжение языка по маленькому пучку нервов. Она застонала, и он вновь повторял томительную ласку, пока ее бедра не задрожали, пока она не закричала от невыносимой жажды.

— Не кончай, пока я не скажу, — напомнил он.

Ее голова качалась из стороны в сторону в безмолвном крике отрицания. После всех поцелуев, прикосновений, взлетов и падений ее тело было на грани.

— Я... не могу остановить это.

— Ты — сильная. Ты можешь. Я позволю тебе кончить в правильное время. Просто доверься мне.

Он погрузился двумя пальцами внутрь нее, затем распределил влагу по ее клитору, не переставая потирать вокруг. Его язык опустился следом, горячо ударив по клитору, что чуть окончательно не разрушило ее. Ката не могла дышать и даже думать.

Каждый мускул в ее теле напрягся от усилия предотвратить неизбежное. Но, ох... сдерживание этого оргазма чувствовалось словно попытки остановить лавину с помощью бумажной тарелки.

— Что ты дашь мне сегодня, сладкая?

— Все, — боль от необходимости получить разрядку дрожала под ее кожей, и она всхлипнула от желания.

— Насколько сильно ты хочешь кончить для меня?

Боже, он хотел, чтобы она умоляла.

— Я никогда не чувствовала себя так... в огне. Это как... — она задыхалась, — ... изысканная боль. Пожалуйста, Хантер. Сэр. Пожалуйста.

— Ты чертовски великолепна, сладкая. Ты на таблетках?

— Да.

Пожалуйста, пусть это означает, что он собирался, наконец, трахнуть ее.

Он остановился, его пальцы замерли, и все ее тело сковало от разочарования. Нет!

— Из-за Бена?

Вопрос ударил по ее затуманенному разуму. Он ревновал? Накажет ли он ее снова, оставив ее тело ныть и сгорать в еще более долгой и сильной агонии?

— Скажи мне правду, — потребовал он, продолжая разогревать ее, прижимаясь к ней своим большим и горячим телом. — Сейчас же.

— Нет. Это из-за нерегулярного цикла. С тех пор как мне исполнилось четырнадцать.

— Ты чиста?

Ката порывисто кивнула ему. На самом деле она никогда не занималась сексом без презерватива, но его горячий пульсирующий член находился так близко к ее клитору, неся в себе обещание и угрозу, поэтому ей было сложно вымолвить и слово.

— Ответь мне.

— Да... Сэр, — выдавила она.

— Отлично. Ты хорошо справляешься, твоя великолепная кожа такая теплая, влажная и возбужденная, — его горячее дыхание ласкало ее ухо. Дрожь прошла по ее позвоночнику. — Ты мне доверяешь?

Дюжина нахальных ответов пронеслась в ее голове, прежде чем она всхлипнула:

— Да, Сэр.

Он улыбнулся и в этот момент снял оба зажима с ее сосков. Кровь тут же прилила обратно, она почувствовала приток боли и затем... она закричала от переполнявших ее ощущений, который нахлынули на нее, сбивая своим напором.

— Вот так, — он отложил их в сторону, вернул пальцы на ее клитор и безжалостно закружил над ее плотью.

Боль в чувствительных сосках резонировала с невыносимым жаром между ее ног. О, Боже, она не могла остановить это. Оргазм надвигался на нее подобно поезду без тормозов, паровому катку без кнопки выключения, сверхновой звезде, готовой вот-вот разорвать пространство.

— Кончай! — потребовал он.

С одним этим словом экстаз вознес ее еще выше, удовольствие, выходящее за рамки любой ее фантазии, взрывало все органы чувств, поглощая ее в земном запахе мускуса, хлопка и секса; глубокий тембр его команды отозвался внутри нее, как и привкус соленого пота, скатывающегося по его шее, требовательный взгляд, одобрительно пронзавший ее.

Волны, размером с Эверест, перекатывались через нее, и она изо всех сил пыталась перевести дыхание, жар кожи Хантера опалял внутреннюю сторону ее бедер. Дрожа, причитая, отчаянно пытаюсь схватиться за изголовье руками, Ката только могла наблюдать в беспомощном восхищении, как Хантер поднес головку своего члена к ее открытой и

сокращающейся киске и вошел в нее.

Ката кричала, ее спина выгнулась от его вторжения — это было завоевание без пощады, он вынудил ее покориться. «Это должно было причинить боль», — подумала она вяло. Вместо этого она приветствовала его вторжение в ее тугую плоть, задевающее каждое живое нервное окончание внутри.

Кульминация росла, не переставая увеличиваться. Хантер стиснул зубы и поставил локти по обе стороны от ее головы, сжимая спинку кровати, используя ее как рычаг, пока он врезался в нее. Затем он начал толкаться быстрее, погружаясь в нее снова и снова. Каждое его движение возносило ее все выше, и она кричала от удовольствия — для него.

— Да, сладкая. Блять, да! — он зарычал сквозь стиснутые зубы. — Вот так.

Каждый раз, когда Ката думала, что может вздохнуть, Хантер был там, чтобы украсть дыхание, его тело продолжало толкать ее от одного оргазма к следующему, его рот опустился на ее губы, и язык ворвался в нее и потребовал все, что она могла дать.

Она приподнялась к нему навстречу, казалось, все внутри нее тянулось к нему, встречая его, чувствуя...единение. Неважно, что это было, но это ничем не напоминало просто секс. Это было больше чем удовольствие — чистая энергия и связь, и... Боже, она едва могла выразить словами эти ослепительные, подавляющие ощущения, охватывавшие ее сейчас. Ката уже поняла, что этот человек навсегда изменил ее.

Хантер оторвал от нее свои губы, бешенная скорость его толчков уступила место более размеренному темпу, пока его взгляд продолжал расплавлять ее своей страстью. Голубые глаза, смотревшие на нее с разгоряченного мужественного лица. Пот капал с его висков. С каждым толчком мускулы на его плечах приходили в движение. Вены на шее напрягались с каждым его глубоким проникновением, достающим прямо до шейки матки.

— Еще раз, — потребовал он. — Кончи со мной, сейчас.

Боже, едва она начала кончать в первый раз, ее тело не могло остановиться от накатывающих на него волн удовольствия. Но когда его член набух внутри нее, у Каты перехватило дыхание. Он укусил ее за плечо, застонав в ее кожу, и содрогнулся над ней. Поток тепла опалял ее изнутри, вновь отправив ее в падение, сопровождающееся криком.

— Хантер!

Огонь разлился по всему телу. Врезавшись в самую ее глубину, Хантер потихоньку замедлял темп, пока не получил полное удовольствие от ее влажной плоти. Ее тело вновь содрогнулось. Она застонала в последний раз и обмякла под ним.

Спустя несколько мгновений он сместился. Она услышала шорох, затем щелчок. Ее запястья были свободны. Он около минуты энергично массировал ее запястья, поднимаясь поцелуями с плеч на щеки. Она устало закрыла глаза и довольно прижалась к нему, пока он мягко гладил ее.

— Обними меня, — попросил Хантер. Его голос звучал глубже, хрипло, почти отчаянно. — Обнимешь?

Их взгляды встретились в темноте комнаты. И на нее снизошло озарение. Их занятие любовью затронуло его так же глубоко, как и ее. Внутри нее словно хор голосов воспел «Аллилуйю».

Хантер поднял дрожащую руку к ее лицу, лаская выбившийся завиток на ее щеке.

— Пожалуйста.

Вау, после такого она никак не могла отказать ему в простом объятии... или в том, чего она боялась. Подняв отяжелевшие руки, Ката обвила ими его шею, сжав пальцы на его

плечах, приблизив свое тело так близко к нему, насколько это было возможно. И, Боже, на ее глаза навернулись слезы. Он перевернул все внутри нее, навсегда изменив ее для обычной жизни без него, для любого другого мужчины кроме него.

— Ката, — пробормотал он, его голос был больше похож на рычание. — Ты должна знать... я люблю тебя.

Эти слова были подобно ударной волне, врезавшейся в нее. Она ахнула, ее глаза широко распахнулись. Полюбил ее? Меньше чем за тридцать шесть часов? Это безумие. Просто неслыханно. Ее сердце пропустило удар, вздрогнуло от этого признания. К сожалению, она боялась, что и сама была не далека от того же самого.

— Ты не должна говорить ничего прямо сейчас, — прошептал он, измученно улыбнувшись. — Этот взгляд говорит мне все, что мне нужно знать.

Ката знала, что он видел женщину на грани того, чтобы отдать свое сердце. Это чертовски пугало ее. Она скорее выступит перед миллионной толпой, прямо перед тем как прыгнуть с небоскреба без страховки. Но она не думала, что даже страх смог бы остановить это.

Ката сглотнула, скрывая лицо на его шее, но даже так она была окружена его мускусным запахом, потом и силой. И от того с какой нежностью он ласкал ее волосы, а губы шептали ласковые слова возле ее виска, она еще сильнее прочувствовала его любовь к ней.

Пронзительный звонок разрезал тишину. Хантер выругался и наклонился к тумбочке, отказываясь выходить из ее тела. Это не ускользнуло от Каты. Он посмотрел на дисплей, нахмурился и выругался еще раз, грубее.

— Барнс. Что?

Находясь так близко к Хантеру, Ката не могла расслышать, о чем говорили на том конце трубки.

— Я знаю, что ты в отпуске, приятель, но мы только что получили критически важную информацию. Помнишь, мы обсуждали нашу последнюю миссию? У нас возникла проблема.

Глава 11

— Ката? — Хантер потянулся через кабину грузовика, чтобы коснуться её плеча.

Девушка отпрянула и уставилась в окно с пассажирской стороны. Твою. Мать.

Отдернув свою руку назад, Хантер крепко сжал руль грузовика Тайлера, который он вёл на восток к восходящему солнцу. Последним, что Хантеру хотелось делать во время отпуска и спонтанного “медового месяца”, была отлучка по службе, особенно после всех уговоров и потрясающей капитуляции Каты, которая к тому же открылась перед ним, поделившись щекотливой и очень личной информацией о своей семье. И сейчас, в ожидании его вылета, она наверняка чувствует себя брошенной. Но он и Барнс, а также другие члены 4-ой команды морского флота потратили годы на то, чтобы схватить венесуэльского козла, Виктора Сотилло, и его подельников. Если была хотя бы мизерная вероятность, что Адан, брат ублюдка, возглавил банду после его смерти и пытается проверить крупную сделку с иранскими поставщиками в ближайшие сутки, то Хантер обязан сделать все необходимое, чтобы предотвратить это.

Поэтому он пообещал Барнсу, что после возвращения его жены в Лафайетт он будет в самолете, летящем на базу в Вирджиния Бич, еще до полудня. Без сомнения, он покинет страну ещё до заката. Ката, сидящая подле него, выглядела шокированной и уязвимой. Все

его планы, чтобы обезопасить её, удовлетворить и вместе окунуться с головой в их отношения были смыты в унитаз из-за одного-единственного звонка. Черт.

Время, оставшееся ему для попытки влюбиться в себя Катю, побежит теперь еще быстрее, из-за того, что ему необходимо незапланированно уехать в жопу мира, которая называлась джунглями. Он почти слышал тикающие стрелки часов в своей голове, отсчитывающие оставшиеся мгновения с ней. Что еще хуже — он вывалил на нее признание в своих чувствах, к которым она была не готова. И, кажется, что сегодня все ее щиты вернулись на место, наглухо закрыв от него. И это поражало Хантера... Да, он мог заставить её тело покориться ему, но вот сердце? Что-то подсказывало ему, что эту миссию он может и не завершить вовремя. Её отчим хорошенько поймел её психику. Вопрос был в том, как он может одновременно бороться с бандитами, находясь на одном континенте, в то время как на другом у него останется безумно мало времени от прерванного отпуска, чтобы исцелить и влюбиться в себя Катю? Это казалось чертовски невозможным, но Хантер отказался сдаваться.

— Ты в порядке, милая? — он потянулся через кабину грузовика, чтобы взять её за руку.

— Куда ты меня везёшь? — она напряглась и попыталась вырваться.

Но Хантер крепко удерживал ее ладонь.

— Обратно в Лафайетт. Я надеюсь, что буду отсутствовать два, максимум три дня. Пока ты будешь находиться там, то будешь под охраной моих друзей — людей, которые без колебаний сделают все возможное, чтобы защитить тебя.

Ката со злостью посмотрела на него:

— Ты просто бросишь меня на пороге у своих друзей и попросишь их понянуться? Черт, нет. Я свяжусь со своими друзьями-полицейскими...

— Мы это уже обсуждали. После почти моментального убийства твоего киллера в тюрьме, мы не знаем, можем ли доверять полиции. Обычно я доминирую только в постели, но когда это касается твоей безопасности, то все меняется. Пока ты принимала душ, я сделал пару звонков. — И эта часть бесила его больше всего, потому что он ничего не мог поделать: — Ты останешься с Тайлером в первые из двух дней.

— Тайлер? Флиртующий красавчик, который зовёт меня “деткой”?

Хантер крепче сжал руль, мечтая, чтобы на его месте оказалась шея Тайлера.

— Да. Он бывший детектив, который работал телохранителем. Он сможет тебя защитить. Я предпочел бы оставить тебя с Диком, но у моей сестры отошли воды в районе двух ночи.

И ему было чертовски жаль. Не только по той причине, что он пропустит рождение своей племянницы или племянника, но и потому, что мысли о Тайлере, заигрывающим с Катой, вклинятся в его сознание, крепко там засев, и будут раздражать. Его зять никогда бы не помыслил о том, чтобы прикоснуться к Кате. А вот в отношении Тайлера его одолевали тревожные сомнения.

— Я счастлива за Кимбер, но...

— Джек Коул должен вернуться домой завтра ночью, он поможет с обязанностями Тайлеру. Джек — лучший в этом.

А также парень безумно влюблён в свою красавицу жену, которая являлась его сабмиссивом, и едва ли заметит, что Ката — женщина.

— Я понимаю, ты пытаешься меня защитить, но я не знаю ни одного из этих людей. Мне будет не комфортно, если придется зависать у них дома и путаться под ногами. Должен быть другой выход.

Он бросил на нее суровый взгляд.

— Я буду на другом конце света, ведя слежку за террористами и их нелегальным дерьмом. И буду более сосредоточенным, будучи уверенным, что ты находишься с профессионалами своего дела, которые могут и сделают все необходимое, чтобы защитить тебя. Я понимаю, что это странно, но мне нужно знать, что ты в безопасности, пока меня нет рядом.

Она ответила ему “надеюсь-ты-не-серьёзно” взглядом.

— Другими словами: “делай, что я говорю, или я погибну, потому что не буду сосредоточен?”. Это шантаж!

Хантер усмехнулся.

— Работает?

— Да, ты — раздражающий сукин... — она покачала головой, и её блестящие черные кудри растрепались по спине. — Хорошо. Я останусь с твоими ребятами на несколько дней.

Он сжал её ладонь, большим пальцем поглаживая костяшки на её руке.

— Когда я вернусь, у меня еще останется время до окончания отпуска. Мы поработаем над “нами”. Я хочу познакомиться с твоими родителями, помочь тебе справиться с твоими переживаниями. Я хочу, чтобы ты с лёгкостью отдала мне всю себя, без страха и опасений.

Ката вырвала свою руку из его захвата. Хантер покосился на её напряженное лицо и опущенный взгляд, его инстинкты заставили его насторожиться. О-оу.

— Что у тебя на уме, дорогая?

— Я видела гостиную твоего брата, если эту комнату можно так назвать. Это едва ли заставляет меня расслабиться. Какого черта? Неужели обычные отношения пресноваты для вашей семьи, а?

Хантер боялся этого разговора. Ведь когда он вёл её сквозь предрассветные тени гостиной Логана, она имела возможность всё рассмотреть собственными глазами.

Никаких диванов или домашних кинотеатров в гостиной его младшего брата. Вместо этого — Андреевский крест, скамейки для порки, столы для связывания, распорки и свисающие с потолочных балок цепи.

Для женщины, которую пугает перспектива передать над собой контроль мужчине, гостиная Логана должна была выглядеть как ночной кошмар. Хантер усердно думал, в попытках найти безболезненный способ вернуть себе контроль.

— Мы с Логаном, оба, — доминанты. Обустройство его комнаты не имеет к нам с тобой никакого отношения.

— То есть, ты пытаешься мне сказать, что никогда не использовал ничего из того оборудования?

Нет, конечно же, он хорошо в этом разбирался, и она была достаточно проницательной, чтобы заметить это.

— Я предпочитаю столы для связывания и скамейки для порки. И я не фанат креста, — он пожал плечами. — Но совершенно неважно, что я использую. Я никогда не причиню тебе боль.

— Ты всего лишь обездвизишь меня и будешь делать все, что тебе заблагорассудится, возможно, даже вывернешь меня наизнанку. Вы оба, ты и твой брат, стремитесь подчинить женщин в своей жизни. Какого хрена вообще вы это делаете?

Он ведь уже объяснял, что ему необходимо защищать и доставлять ей удовольствие... А также он считал необходимым подтолкнуть ее к полному принятию его, что приведет к

созданию настоящей связи между ними. Он уже проходил через это снова и снова. И он точно не собирался признаваться ей, что познакомился с миром БДСМ как раз на следующее лето после ухода матери. Ну, возможно, это были причина и следствие, но ведь совсем необязательно пускаться в объяснения прямо сейчас? Что было — то было.

— Не ты ли кричала мне в ухо всего пару часов назад, пока я удерживал и удовлетворял тебя? — Хантер послал ей вызывающий взгляд. — Тебе ведь даже не приходило в голову, что я собираюсь сделать что-то, на что твоё тело не сможет откликнуться?

— Нет, но у моего тела и мозга есть серьезные разногласия по поводу того, какие качества в мужчине мне необходимы для создания длительных отношений, а ты пытаешься протиснуться сквозь мои границы гораздо быстрее, чем я могу позволить это, — она вновь отвернулась, уставившись в окно.

В это он мог поверить. Если бы не эта миссия, он бы провёл больше времени, убеждая ее... прежде чем показать возможность использования некоторых игрушек в гостиной Логана и дать почувствовать ей темный привкус его доминирования. Ей нужно было познать больше той глубокой и невероятной силы, которой они обмениваются, чтобы понять, что ей нечего бояться. И его миссия откладывает все его планы. Неудивительно, что девушка немного потеряна.

— Ката, послушай меня...

— Нет, это ты меня послушай. Между нами потрясающая химия. Я не спорю, но... — Ката вздохнула. — Мне понравилась прошлая ночь. Я не говорю, что это не так. Ты дал мне почувствовать себя желанной и возбудил таким способом, о котором я и подумать не могла. Но я не думаю, что смогу справиться с этим. Заключение брака было дурацким импульсом. Ты хочешь того, что я не могу дать тебе. Мы должны вести себя в этой ситуации повзрослому и закончить все, прежде чем раним друг друга.

Его охватил страх. Она хотела развода?

— Я не отпущу тебя.

— Будь благоразумным. Мы знаем друг друга меньше двух дней.

Он покачал головой.

— Этого не произойдет. Я люблю тебя.

Она отчаянно затрясла головой, отводя взгляд.

— Ты на самом деле не веришь в то, что говоришь. Ты не знаешь меня.

Он закричал зубами, желая придушить её “логику” голыми руками. Единственное, что руководило ее действиями, — страх.

— Милая, я верю в то, что сказал.

У Хантера не было ни единой идеи, как объяснить ей, что он интуитивно чувствует это. Он потряс головой, пытаясь собрать мысли воедино. — Почему ты пригласила свою сестру на вечеринку?

Ката взглянула на него, словно он потерял рассудок.

— Она моя сестра.

— Но она замужем, и у нее есть дети, к тому же обычно она не посещает вечеринки такого рода.

— Да... Но без неё праздник не был бы завершённым.

Произнеся это, Ката погрузилась в грусть.

— Ты хотела, чтобы и твоя мама была там.

Сейчас Ката выглядела совершенно несчастной.

— Чертов Гордон не позволил бы ей приехать.

Ещё один пункт в заметках напротив ублюдков в списке Хантера. Неудивительно, что Ката его ненавидела.

— Ставлю на то, что ты и брату звонила.

— Хоакин не ответил, — она пожала плечами. — Думаю, сейчас он работает под прикрытием.

Хантер обнял ее, произнося:

— Ты знала, что у него вряд ли будет возможность приехать, но все равно попыталась. И всегда будешь делать это, потому что тебе не все равно. Ты — единственное, что удерживает всю семью вместе, не так ли? Это одна из причин, почему я люблю тебя. Милая, ты умна и чертовски сексуальна, и даже когда ты злишься на меня, твой юмор, приправленный острым сарказмом, заставляет меня улыбаться. Я знаю, что под всем этим прячется испуганная девушка, и хочу показать ей, что она любима и не должна все время держать все под контролем.

Она прикусила губу.

— Но мне не нравится, когда я не могу все контролировать самостоятельно.

— Какой-то части тебя это очень нравится, как минимум — в постели. Ты осознала это прошлой ночью, и глубина этого подчинения испугала тебя.

Впервые, с момента их знакомства, дерзкий ответ не сорвался с её языка.

— Да, — просто признала она.

Он ласково прикоснулся к щеке Каты.

— Наш брак не был ошибкой. И, когда я вернусь с задания, мы будем проводить вместе столько времени, сколько понадобится, чтобы ты почувствовала себя комфортно рядом со мной. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы заработать твоё подчинение и любовь. Не сомневайся в этом.

Глубокая морщинка пролегла между бровей Каты. Она поджала губы, как если бы пыталась сдержать слёзы.

— Я не думаю, что это сработает. Я очень независима по своей натуре. Я не могу позволить людям указывать мне, что делать. Я упертая и решительная... Такая, какой ты меня точно не захочешь. Ты — рассудительный парень...

— Тот, который знает, когда следует довериться инстинкту. Поэтому мы пропустили этап ухаживаний. Да, я не знаю твоего любимого цвета или телешоу, и нет, ты не знаешь, который из моих шрамов появился после падения с велосипеда в детстве, а какой на службе в армии. Ну, и какое это имеет значение!? Это все детали, — он покачал головой. — Не путай Дома с придурком. Правда в том, что ты всегда была в “легких” отношениях, которые не затрагивали твое сердце. Если бы ты спросила себя и была бы действительно честна, то знала бы, что никогда не будешь счастлива с такими ребятами, как Бен, которые будут звонить тебе только для перепихона.

Сжав пухлые губы, Ката вновь отвернулась к окну. Лишь гул двигателя и тихая мелодия западного кантри, раздававшаяся из колонок, нарушали тишину. Хантер не был смущен этой паузой. Даже если она не признавала правдивость его слов, она задумалась над ними.

— Что ты знаешь обо мне? — задал вопрос Хантер тоном, не терпящим возражений. — И попридержи сарказм, ты же знаешь, что у меня нет проблем с тем, чтобы отшлепать твою попку до красноты.

Ката запнулась и пожала плечами.

— Ты великолепен, но ты не ведешь себя так, будто знаешь об этом. У тебя есть верные друзья и семья, и это говорит о том, что и ты верный мужчина по своей натуре. Ты выглядишь самоуверенным почти в любой ситуации, но не нахальным. Ты умен и быстр... и, скорее всего, хорошо ладишь с котятами и младенцами, — Ката скривила губы в ухмылке, и это дало Хантеру надежду. — Но также ты непреклонен и чертовски проницателен. Каждую минуту ты находишь какой-то новый способ вывернуть меня наизнанку. Я ненавижу слово “сабмиссив”. Оно словно характеризует меня жеманной, безмозглой...

— Ни в коем случае. Я говорил тебе, что это одна из причин, почему я хочу тебя. Некоторые сабы теряют себя и свою индивидуальность, растворяясь в своем Мастере. И когда с них снимают ошейник, другими словами, отношениям приходит конец, они уже настолько привыкли быть зависимыми, что больше не осознают, кем являются. Я никогда не буду переживать из-за этого с тобой. У меня нет сомнений в том, что ты постоянно будешь бросать мне вызов. Милая, огромная разница между мной и Гордоном — и слушай внимательно — она состоит в том, что этот самовлюбленный ублюдок думает только о своих желаниях. А я не смогу быть счастливым, пока не дам тебе то, в чем нуждаешься ты. Я признаю, что наш брак был внезапным. Но дай нам этот хренов шанс быть вместе, перед тем как ты окунешься в свой страх и поставишь на нас крест.

Час пик в Лафайетте уже подходил к концу, когда Ката и Хантер подъезжали к городу. Она потянулась, разминая спину, потом нанесла немного блеска для губ, который достала из сумочки, пока её — она до сих пор с трудом могла произнести это слово — муж вел машину с нацепленной на нос парой очков-авиаторов, которые скрывали его пронзительные голубые глаза. Одной рукой он держал руль, другой — сжимал её ладонь. До прошлой ночи брешь, которую он проделал в её обороне в Вегасе, могла затянуться. Она бы могла восстановить свою жизнь, вернув ее к тому, что было до встречи с ним, за исключением нескольких сожалений. Но после вчерашнего...

Ката задрожала. Хантер показал ей абсолютно новые грани наслаждения. Словно пронизанные электрическими разрядами. С невозможностью сделать новый вдох. Запоминающееся на всю жизнь. И она не будет лгать себе и говорить, что ей не понравились наручники и его уверенные руки. Хантер заставил её заглянуть глубоко внутрь себя и признаться во всех своих страхах ему. В его доминировании она чувствовала себя совершенно обожаемой, практически избалованной его ласками, что абсолютно противоречило всему, во что она верила. Он словно вскрыл нарыв, чтобы рана зарубцевалась новым шрамом.

Сегодня она ненавидела чувство уязвимости, оставшееся послевкусием от ночи. Каждое его движение было предназначено для того, чтобы впечатать его способ жизни в её собственный, в её голову и сердце. Он заставил её почувствовать к нему нечто большее, с чем она могла бы справиться. Конечно, другие женщины жаждали быть контролируруемыми. Но Ката не была готова разрешить кому-то погрузиться в её душу настолько глубоко.

И признавал Хантер или нет, но он хотел контролировать большее, выходящее за пределы их игр в постели. Вот с чем у нее были проблемы. Нет, он не был Гордоном. Хантер был чем-то схож с ее отчимом, но на стероидах, умнее и более решительным. Под всем своим напором он, вероятно, был порядочным парнем, но он также мог быть козлом версии 2.0, когда ему этого хотелось. Он утверждал, что его поведение было направлено на удовлетворение ее нужд. К этому заявлению не подкопаться. Но Ката могла побиться об заклад, что Гордон думал точно также. Конечно, Хантер не унижал ее, чтобы возвысить свое

это, но какое это имеет значение, если у нее не было права голоса в их отношениях? В конечном счете, она потеряет самоуважение и почувствует себя куском дерьма.

С другой стороны, он обвинил ее в том, что она не дает шанс им двоим и их браку.

Она посмотрела в его сторону. Хантер встретил ее взгляд, и сквозь нее прошла электрическая волна, возникшая между ними.

Была ли у её матери такая же тяга к Гордону, даже несмотря на то, что её друзья, её работа и её индивидуальность просто медленно растворялись, исчезая из ее жизни? Даже Хантер признал, что некоторые сабы теряют себя в своих Домах. Помимо этого, она не могла представить себя, носящую чей-то ошейник, как какой-то домашний зверек. Ката волновалась, что если позволит ему полностью подчинить свое тело, то в скором времени она потеряет себя в том невероятном наслаждении, которое он даёт ей, и оно поглотит её сердце и душу.

— Ты в порядке, милая? — пробормотал Хантер.

Ката тщательно подбирала слова. Он ужасал ее с эмоциональной точки зрения, но его слова о том, что произойдет, если его отвлечь от миссии, она помнила очень хорошо. Она не хотела делать ничего, что могло привести его к еще большей опасности. Они со всем разберутся, когда он вернется.

— Просто устала. И немного потрясена.

Он послал ей изучающий взгляд, когда заезжал на парковку здания с высокочеловеческими апартаментами, затем припарковал грузовик на месте, скрытом в тени дерева. Примерно в шести метрах от них, в дверном проеме, ожидая их, стоял Тайлер. Вау! Она и забыла, насколько он был высок и хорошо сложен. О таком парне, как он можно было бы сделать вывод, что тот не более, чем спортзальная крыса, волнующаяся об увеличении объема собственных бицепсов, но она уже видела его в действии и знала, что он обладал отличной наблюдательностью, которая позволяла ему с легкостью надрать чей-то зад.

Да, он обеспечит её безопасность, но Ката не была в восторге от этого соглашения. Её одолевали противоречия: она очень хотела увеличить расстояние между ней и Хантером, и в то же время девушка уже страдала от принятого им решения уехать. Они вышли из грузовика, и Тайлер трусцой сбежал вниз по ступенькам, чтобы их поприветствовать.

— Привет, детка. Я забрал чемодан из твоей машины.

— Спаси... — она нахмурилась, уставившись на зеленоглазого красавчика в черной облегающей футболке. — Как ты открыл багажник без ключей?

Тайлер самодовольно усмехнулся, затем повернулся к Хантеру: — Я разговаривал с Джеком, он подъедет забрать её завтра ночью, — его улыбка превратилась в лукавую. — Конечно, если она захочет уехать.

Хантер вклинился в личное пространство Тайлера и прорычал:

— Давай-ка проясним одну вещь: Ката не твоя “детка”, она — моя жена. Ты к ней не прикасаешься. Ты даже не думаешь о том, чтобы коснуться её. Или, клянусь Господом, я превращу твое лицо в кашу.

На самом деле, Хантеру не о чем было беспокоиться. Тайлер был привлекательным, но в ее жизни и без того хватало проблем.

Тайлер посмотрел на брата с усмешкой.

— Большой собственник?

— Сфокусируйся на том, что кто-то хочет убить Катю. Я понимаю, чужие жены тебя заводят, но...

— Я прослежу, чтобы это было только хвастовством, Хантер.

В этот момент из квартиры Тайлера вышел мужчина, чье лицо показалось ей знакомым, у него были темные, волнистые волосы, длиной до плеч, которые могли бы смотреться на ком-то другом очень женственно. Но на нём это выглядело чертовски сексуально, пока он спускался по лестнице, озаряемый утренним восходом солнца.

— Люк Треверсон? — Ката замерла, рассматривая его. — Вау, я обожаю ваше кулинарное шоу!

И в реальности он был ещё более великолепен.

— Благодарю, — он протянул ей руку в приветствии. — Приятно познакомиться. Ты, должно быть, Ката, жена Хантера?

На её неловкое пожатие плечами, он протянул:

— Моё глубочайшее почтение.

— Забавно, — в голосе Хантера не было ни намека на веселье, когда он посмотрел на Люка. — Ты здесь потому, что...?

Ката нахмурилась.

— Откуда вы знаете друг друга?

Мужчины переглянулись, и она поняла, что там было что-то еще помимо обычного знакомства. Наконец, Люк кивнул, ответив:

— Дик, муж Кимбер, — мой двоюродный брат.

Он был двоюродным братом Люка? Вау...

Тайлер фыркнул:

— Они с Диком привыкли всем делиться между собой.

Имел ли он в виду, что... Судя по лицам, можно было с уверенностью сказать — да именно то самое. Кимбер, Дик и Люк? У Каты отвисла челюсть.

Люк пронзил Тайлера долгим взглядом, сказав коротко:

— Закройся. — Потом он повернулся к Хантеру, объясняя: — Я здесь потому, что мне любопытно, прижмет ли твоя жена эту подтирку для задницы.

Он указал пальцем на Тайлера, продолжив:

— Я бы не рискнул оставить с ним кого-либо наедине. Так что я с удовольствием с ней посижу, до того, как мне нужно будет отправиться на вечернее шоу в “Bonheur”. Кроме того, Алисса погрузилась с головой в ремонт “Сексуальных Сирен”, и это несмотря на то, что она на тридцатой неделе беременности. Поэтому моя очень любопытная жена отправила меня узнать все “пикантные” подробности вашего брака.

— Спасибо за то, что побудешь с Катой так долго, как сможешь, — поблагодарив и следом пробормотав проклятье, Хантер взглянул на часы и поморщился. Он полностью сосредоточился на Кате, на его лице застыло сожаление. Черт, даже нахождение возле него заставляло ее покрываться мурашками с головы до пят. И, черт, он заставлял ее ощущать себя самым важным человеком для него, даже если она не хотела этого признавать.

— Я буду скучать, дорогая, — он накрыл её губы своими.

Хантер так часто целовал ее с невероятной одержимостью и подавляющей страстью. Он всегда был словно мощное торнадо, несущееся на бешеной скорости к защитным барьерам ее сердца в стремлении разрушить их. Сейчас же касания его губ были подобны легкой струйке дыма, такие невесомые, что она готова была задуматься, а не нафантазировала ли она себе этот поцелуй. Все это происходило слишком быстро для нее, ее губы стало покалывать, как после поедания острой домашней сальсы, приготовленной бабушкой. Но эти ощущения

нельзя было просто запить холодным молоком. Хантер оказывал на нее сильное влияние. И его поцелуй, такой необыкновенно нежный, ранил ее прямо в самое сердце.

Для нее это действительно было что-то о нем — и невероятное, и беспокоящее одновременно.

Нуждаясь в большем, она углубила поцелуй, открываясь ему и впиваясь пальцами в его плечи. Она загнала готовое вырваться хныканье обратно в свое горло.

Ласково проведя костяшками пальцев по ее щеке, он слегка отклонился назад и заключил ее лицо в ладони с таким отчаянием, которое окончательно разрушило все ее барьеры.

— Я скоро вернусь, — прошептал он. — Обещаю.

— Береги себя, — тихо произнесла она, с заминкой.

После еще одного долгого поцелуя он спустился вниз по ступенькам на парковку, от асфальта которой уже поднимались волны жара, несмотря на то что было всего около девяти часов утра.

Наблюдать за тем, как он уходит, было больно. Ката поняла, он пытался обнадежить ее, что никакой засранец из третьего мира не помешает ему вернуться обратно к ней. Неожиданно ее осенило... у Хантера была невероятно опасная работа. Намного страшнее, чем если бы он полицейским или пожарным. Он осознано вступал в борьбу с людьми, каждый из которых хотел его убить, но он продолжал выполнять свой долг. Страх зашевелился у нее в желудке, и она с усилием подавила в себе желание попросить его вернуться. Она сомневалась, что они с Хантером смогут построить длительные отношения, но что если с ним что-то случится? Боже, она будет раздавлена и умрет. Почему?

За Хантером прибыло такси. Он махнул ей рукой на прощание, и она проводила долгим взглядом удаляющуюся уродливую черно-белую машину.

Как только машина исчезла за углом, Тайлер подхватил её под локоть и улыбнулся:

— Почему бы тебе не пройти внутрь и не расслабиться, малышка? Мы найдем способ весело провести время.

Он подмигнул ей и уставился на Люка.

— Даже с третьим лишним.

После того как они быстро заехали в ближайшую закусочную за бургерами, заскочив по дороге в видеомагазин, Ката уселась на диван возле Тайлера под его недовольное бурчание о выборе фильме, который они собирались посмотреть.

— Когда я говорил об обнимашках на диване после ухода Люка, я подразумевал не такое.

Выражение его лица говорило о том, что он предпочел бы окунуться в кипящее масло.

— Ты действительно хочешь заставить меня смотреть это?

Горячий, весёлый, внимательный и не стремящийся подчинить, Тайлер обладал всеми качествами, которые она обычно искала в парне. Конечно, они флиртовали. Для него это было так же естественно, как дышать — постоянно и автоматически. Но она не чувствовала серьезного притяжения между ними, что было настоящим облегчением. Обычно она любила пофлиртовать, но Хантер захватил каждую клеточку её мозга и наполнил его мыслями только о нем.

— Я приму твоё молчание за «нет», — Тайлер потянулся за пультом.

Она перехватила его руки и рассмеялась из-за его обиженного выражения лица.

— Я обожаю Эдварда и Беллу. Ты смотрел хоть один из фильмов? — спросила она с

ВЫЗОВОМ.

— Черт, нет. Она выглядит так, будто у нее запор, и я чертовски уверен, что чувак играет за другую команду.

Ката сдержала смех. Она действительно не должна была поощрять его.

— Это называется тоской. Думаю, ты никогда её не чувствовал.

Тайлер остановил на ней тяжелый взгляд, который сказал ей, что она чертовски ошибалась. А потом он спас её от необходимости бормотать неловкие извинения, запуская фильм.

Ката подавила в себе порыв задать вопрос, так как это было не её дело, да и она была не в лучшей форме, чтобы давать советы. Вместо этого Ката сфокусировалась на знакомом закадровом голосе Беллы Свон, с которого начинался фильм. Примерно в середине фильма Тайлер поплелся на кухню за попкорном, но Ката заметила, что пока в микроволновке с характерным звуком лопалась кукуруза, взгляд мужчины почти не отрывался от экрана. Притянув к груди одну из диванных подушек, она улыбнулась.

— Ой, да ладно, — проворчал он. — И Хелен Келлер, и Стиви Вандер могут заметить этот наклеывающийся любовный треугольник. И, вообще, сколько они заработали на этом фильме?

Ката кинула в него подушку.

— Ш-ш-ш!

— Не шикай на меня, женщина, или я перегну тебя через свое колено.

Она замерла.

— О, и ты в теме? Хотя, о чем это я? Конечно, да. Вы с же с Хантером друзья.

Неужели она совсем идиотка, раз не смогла понять этого раньше?

Непонимание появилось на лице Тайлера.

— В какой теме? — он нахмурился, затем покачал головой. — О, Хантер и БДСМ. Любящий контроль засранец. Нет, это не моя фишка. Я оставляю это для него и Джека Коула.

— Джека, который приедет за мной завтра вечером?

— Ага, единственный и неповторимый. Он реально крутой чувак. И у него жена — настоящая куколка. Морган тебе понравится.

— Потому что она... — Ката попыталась подобрать наиболее подходящее слово, чтобы не обидеть женщину, которой Тайлер очевидно восхищался. — С ней легко ладить?

Удалось ли Джеку стереть личность Морган и заменить её на “да, Сэр” женщину?

Тайлер громко засмеялся.

— Легко поладить с Морган? Однажды я сделал такое предположение. Она чуть не вырвала мне яйца. Эта женщина страшна в гневе. Даже Джеку хватает ума держаться подальше в такие моменты.

Ката не была уверена, как ей понимать слова Тайлера. Когда её мама пыталась самоутвердиться, Гордон находил тысячу причин, чтобы высказать маме, насколько она неправа, и что её “истерики” просто смехотворны. Но когда он злился... нужно было смотреть в оба. А со слов Тайлера выходило, что Джек скорее внимал настроению жены, чем подавлял его. Было ли это нормальным явлением среди БДСМ-браков, или так было только у Джека с Морган?

Это не имело значения. Неважно, насколько были сильны её чувства к Хантеру, или насколько страстными они были в постели, она не принадлежала мужу, с которым

познакомилась меньше двух дней назад, и который мог вывернуть её тело и её сердце наизнанку.

Ей надо было поговорить с кем-то. Например, с мамой, которая всегда её понимала.

— Эй, эм... — она обратилась к Тайлеру. — Я собираюсь сходить пописать.

В ее голове крутились мысли, пока она направлялась по коридору в спальню, которая выглядела абсолютно мужской — вся мебель была деревянной и добротной, постельное белье в различных оттенках коричневого и черного. Повсюду оружие, наряду с ошеломляющим количеством электронной техники.

Ката обнаружила свой чемодан в углу и заглянула в него. Так вот где было зарядное устройство для её мобильного! Чертов телефон сдох ещё днём, и она не смогла найти зарядку под пристальными взглядами Люка и Тайлера.

— Хочешь, я поставлю кино на паузу? — послышалось из комнаты.

— Нет, я уже видела его, так что ничего не пропущу. А ты продолжай.

Возможно, ей бы удалось сделать быстрый, тихий звонок, пока Тайлер занят? Конечно, Хантер говорил, что её телефон может отслеживаться, но казалось маловероятным, что каждый правительственный агент имеет доступ к такому виду технологий.

Как только она включила телефон, сразу поставила его на беззвучный режим. Моментажно стали поступать смс и голосовые сообщения. Мари, Хлои, Холли, Бен.

Она знала, что увидит в них даже без просмотра сообщений. Абсолютно точно Мари хотела узнать, все ли у неё в порядке после нападения, и не сошла ли она с ума, раз вышла замуж за мужчину, которого только что встретила. И действительно она настаивала на том, чтобы Ката немедленно перезвонила, а также привела Хантера на ужин в воскресенье.

Очевидно, Хлои и Холли до сих пор не слышали о нападении, потому что требовали подробностей о том, насколько было жарко в постели. Бен... был оскорблен, зол и в замешательстве. И она не винила его. Он пытался сделать ей подарок её мечты, а с его точки зрения она просто задвинула его подальше. Определенно она задолжала ему звонок... и объяснения.

Еще одно голосовое сообщение поступило с неизвестного номера. Ката внимательно вслушивалась в него. Как только Ката услышала свистящий, скрипучий голос, она нахмурилась в замешательстве, ровно до тех пор, пока не опознала в звонившем маму.

— Мiја*(*исп. — милая), я слышала, что кто-то в тебя стрелял, — её голос был пронизан беспокойством. — Пожалуйста, дай мне знать, что с тобой все в порядке. Гордон сейчас в поездке, он забрал наш телефон, поэтому я звоню от соседей, — она закашлялась, длинное, пронзительное клокотание в глубине ее груди заставило Катку поморщиться. — Извини. Гордон говорит, что я мучаюсь от аллергии, наверно, он прав.

— Если это аллергия, то я — йети, — Ката вздохнула, и волнение разлилось по её венам. В груди матери при каждом вздохе словно что-то дребезжало.

— Он оставил немного ибупрофена и противовоспалительного, поэтому мне скоро полегчает, — мама опять зашла в долгим приступе кашля. Когда она вернулась к разговору, её голос звучал ещё хуже. — Приезжай как можно скорее, Мiја. Я люблю тебя.

Перед тем как положить трубку, мама вновь закашлялась. Катку охватила паника. У её мамы бронхит или что похуже. Чертов Гордон был слишком слеп или самовлюблен, чтобы беспокоиться тем, что мама серьёзно больна. Он оставил её без машины, без телефона и, скорее всего, без денег. Он считает, раз она никуда не ходит, не говорит ни с кем и ничем не занимается, то зачем ей это все нужно? Ублюдок хорошо знал, насколько мама слаба из-за

зависимости от него, и ничего его так не радовало, как её унижение ради получения его милости. Она сжала телефон, в попытке решить, что же делать. У ее матери не было возможности позвонить доктору, и она бы не задержалась у соседей. Это бы только разозлило Гордона, если бы она устроила, как он это называл, “сцену”. Мама могла бы позвонить Мари, но с тех пор как старшая сестра сама стала матерью, она не хотела еще больше её загружать.

Сейчас единственной возможностью узнать, насколько больна её мама, было увидеть все собственными глазами.

Ката бросила телефон и выглянула из спальни. Она совсем немного знала Тайлера, но до сих пор он вел себя рассудительно и доброжелательно. Конечно, если она объяснит ситуацию, он поможет ей. Это было бы логично...

За исключением того, что он уже отказался возить ее в места, в которых она обычно бывала, как например, ее квартира. Он объяснял это тем, что плохие ребята могли знать все ее обычные точки передвижения и уже поджидать там. И, прежде всего, его верность принадлежала Хантеру, а не ей.

Схватившись за ручку двери, Ката застыла. Что если Тайлер откажется помочь ей? Он просто не даст ей уйти. И несмотря на все его подшучивания, он был более чем способен держать ее в безопасности и полной изоляции. Она могла побиться об заклад, что ей не удастся сбежать из-под его надзора, в случае его отказа от поездки к маме.

Больше никому было помочь маме. Мари не хотела помогать ей, так как та отказывалась “помочь самой себе”, бросив Гордона. Кроме того, по понедельникам её сестра занимается волонтерской работой в Батон-Руж с некоторыми из своих коллег. Её муж сидит с детьми дома, полностью загруженный домашними делами и футбольными тренировками. Если бы она послала Тайлера одного, её мама не открыла бы дверь из-за страха реакции Гордона. Мама нуждалась в ней.

Ката закусила губу. Да, она знала, что убегать было опасно, она не была настолько глупой, чтобы не понимать этого. Но у мамы была целая куча респираторных заболеваний, которые Ката лечила каждый раз.

— Ты там в порядке? — спросил Тайлер из-за двери.

Она встрепенулась. Как ему удалось преодолеть весь путь через холл, не издав ни единого звука? Может, Тайлер и был милым парнем, и уж совершенно точно он был очаровательным, но она знала, что под всем скрывается тот, кто может быть смертоносным.

— Хорошо, — отозвалась она, пока тот не заподозрил чего-нибудь. — Я пытаюсь найти что-нибудь удобное, чтобы переодеться. Не возражаешь, если я быстренько сбегаю в душ?

Он поколебался мгновение.

— Нет проблем, но, эм... не задерживайся. Я поставил фильм на паузу, так что мы можем досмотреть концовку вместе.

Она заставляла себя думать. Как ей выбраться отсюда?

— Ты имеешь в виду, что переживаешь за Эдварда и Беллу? — она его подколола, пытаясь разрядить обстановку, ну, и потому что он это заслужил это.

— Хорошо. Этот фильм — не полное дерьмо. Это все, чего ты сможешь добиться от меня. Десять минут, Ката.

— Хорошо. Нет проблем.

Каким нахрен образом она должна выбраться отсюда за десять минут?

Неожиданно ей в голову пришла идея. Она бросилась в ванную и включила душ, чтобы

замаскировать звуки. Потом, в надежде, что это не повлечет за собой никакой лишней опасности, она отослала быстрый текст одному человеку, которому доверяла, и надеялась, что он никогда не откажет ей.

Глава 12

Сбежав из квартиры Тайлера, Ката пережила свои худшие 24 часа в жизни. И теперь, сгребая рукой свои густые волосы, она беспокоило наматывала круги по больничной палате матери, которая была погружена в сумерки. Ей нужны были душ, еда, и какой-нибудь способ сдержать себя от того, чтобы не придушить Гордона.

— Возьми себя в руки, Каталина, — прикрикнул ее отчим. — Ты, как слон, мотаешься из одной стороны комнаты в другую. Была бы у тебя грация твоей матери, которой тут и не пахло, то я...

— Заткнись! — прошипела она, повернувшись к нему и сжав кулаки, кипя от негодования. — Как ты мог, черт побери, оставить ее одну без возможности помочь себе, когда ты знал, что она больна? Она могла умереть!

Марисоль, сидящая в кресле в углу, неуловимо покачала головой. Ката знала, что ее сестра имела в виду. Это лишь разозлит Гордона и заставит его сильнее обороняться, а тот после просто отыграется на мамá. Мари определенно придерживалась принципа «не-злись-и-успокойся». Но Ката больше не могла сдерживать гнев. Она хотела, чтобы этот мудака заплатил.

Гордон лишь закатил блеклые глаза, придав своему бледному лицу еще более отвратительное выражение.

— Ты сильно драматизируешь. Конечно, доктор скажет, что она на пороге смерти. На этом он заработает больше денег. Но эта простуда не настолько серьезна, как ты все это выставляешь.

— Простуда? Это полноценная пневмония. Если бы мы прождали еще дольше, ситуация мамá могла бы стать опасной для жизни. Доктора не придумывают подобную чушь.

— Каталина, ни один человек не захочет женщину, которая будет кричать и проклинать его, ставя под сомнение его здравомыслие или поправляя его. В сочетании с твоим весом, не удивительно, что ты до сих пор одна.

Она была так зла, что готова была проглотить гвозди, чтобы потом плюнуть ими ему в лицо. А затем сказать ему, что она больше не одинока. Но сейчас не время еще больше раздувать семейную драму. Ей нужно сосредоточиться на мамá.

— Что ж, — длинноногая и элегантная Мари поднялась, встав между ними, — уже почти восемь часов. Совсем скоро кафе перестанет подавать ужин. Ты поел, Гордон?

Он покачал головой и посмотрел на мать.

— Я собираюсь домой. Поем там.

— После десятиминутного визита?

Ката была возмущена до предела.

— Скоро начнется сериал «Место преступления». Шарлотта знает, что я никогда не пропускаю его.

Даже когда его жена лежит в больнице? Она могла понять, если бы он работал допоздна, чтобы подготовиться к встрече, которая была запланирована, вообще-то, на следующей неделе, но уйти пораньше, чтобы посмотреть эти тупые тв-шоу? Это было так

похоже на Гордона. Эгоистичный до мозга костей.

Ката все-таки попыталась утихомирить свой гнев.

— Отлично. Выход там.

— Мне не нравится твое поведение, Каталина, — сказал он, затем взял свой пиджак и пошумел ключами от машины в кармане.

Да, что вы говорите? А он не нравится ей и точка. Но что толку говорить ему об этом снова? Он уже предельно ясно знал, что она чувствовала к нему.

— Убирайся отсюда.

Он хмыкнул и прошел к двери с таким видом, будто был долбанным королем Англии. Неудачник. Единственное, что возвышало Гордона, — это его самомнение.

— Спокойной ночи, Мари, — произнес он и пронзил Катю взглядом узких глаз, затем ушел.

Если он хоть на минуту подумал, что ее заботит его оскорбление, то он никогда так не ошибался.

— Боже, я его ненавижу, — сказала Ката сестре, как только он оказался в коридоре, вне поля зрения.

— Не больше, чем я.

— Но ты никогда не говоришь ему ничего подобного!

Поднятые брови и мрачный взгляд Мари демонстрировали едва сдерживаемое терпение.

— Нет смысла усугублять это еще больше для мамá.

Ката знала, что ее характер часто брал верх над ней, когда дело касалось Гордона.

— Прости.

Старшая сестра пожала плечами.

— Ты делаешь это, чтобы защитить мамá. Она знает, что ты любишь ее. И я тоже, но я больше не буду вмешиваться, пока она не решит оставить его.

Да, Мари выразилась абсолютно ясно.

— Почему она не разведется с ним? Я знаю, что она несчастна и думает, что у нее нет других вариантов, но, черт, она еще так молода, умна и добра.

— И совершенно лишена самооценки. Она зависима от него и в финансовом, и в эмоциональном плане. Пока она не найдет другие варианты, мы лишь будем ухудшать ситуацию.

Ката терзала губу, прикусив ее.

— Ты всегда так последовательна, и я знаю, что ты права, но... это разбивает мне сердце. Я хотела бы сделать что-нибудь.

Мари уклончиво хмыкнула, затем полезла в свой портфель и извлекла какие-то бумаги.

— Я также беспокоюсь и о тебе.

— Обо мне?

Пронзив ее взглядом старшей сестры, Мари кивнула.

— Когда ты исчезла после перестрелки, я позвонила Бену. Сказать, что я была в шоке от того, что ты вышла замуж за Хантера, было бы преуменьшением. Я не сказала мамá, но... — она раздраженно вздохнула, — о чем ты думала? Ты о нем почти ничего не знаешь, и то, что мне рассказал Бен — что Хантер — доминант и любит контроль, — не делает ситуацию лучше.

— Он доминирует в сексе, — Ката поморщилась от собственных слов, и ее лицо покрылось румянцем смущения. — Он не мудака, как Гордон, — защитила она его.

— Ты уверена? — Мари, всегда рассудительный юрист, попала в самую суть проблем Каты.

Как она могла переубедить сестру, что даже если это ходит и крякает как утка, то в этот раз на самом деле это не утка? Она еще даже не смогла убедить саму себя в этом. Хантер не был подлым, как Гордон, но он обладал безжалостным стержнем. Она понятия не имела, в какого мужа это превратит его.

Мари тем временем продолжила свой допрос:

— Почему я не могла найти тебя после перестрелки? Я понятия не имела, куда ты пропала, до тех пор, пока ты не соизволила позвонить.

— Ну, частично это моя вина. Не было времени, и я не хотела, чтобы ты суежилась по этому из-за меня.

— Хм, — Мари не казалась убежденной. — Хантер мог позволить тебе сказать нам, куда он тебя забрал?

Ката поморщилась.

— Возможно, нет.

— Тем не менее, ты считаешь себя виновной? — недоверчиво спросила ее сестра. — На кого это похоже?

Мама́, но...

— После перестрелки Хантер не хотел, чтобы кто-нибудь знал, где я нахожусь, в целях безопасности. Я была в порядке, и ты знала это. Я не думала, что это так важно.

Мари подняла темную бровь, выглядя скептически.

— Слушай, я признаю, что Хантер может быть властным, но не так уж это плохо. Он заставляет меня чувствовать себя особенной. Иногда... он просто говорит то, что нужно, — она вздохнула. — И я вся таю.

Одно Ката знала точно, если бы она болела той же болезнью, что и ее мать, Хантер никогда бы не покинул ее палату, чтобы посмотреть сериал. Вероятно, на свете не существовало причины, по которой он мог бы ее оставить.

Мари бросила хлесткий взгляд на Кату.

— Если ты помнишь, раньше нам Гордон тоже нравился.

Это выбило землю из-под ног Каты. Мари была права. Много лет назад, когда ее мать и Гордон только встречались, он казался потрясающим.

Как-то раз он взял с собой ее, Мари и Хоакина в парк развлечений, а затем угостил их мороженым в тот же вечер. Он всегда приносил конфеты и игрушки, когда забирал мамá. Он показывал фокусы и пел в караоке, играл в «Super Mario Brothers»... Но после того как Гордон и ее мать поженились, он медленно превратился в мудака, которого они все знали и ненавидели.

— Ката, подумай об этом. Ты ничего не знаешь об этом парне, кроме того, что он морской пехотинец и хорош в постели.

Великолепен в постели, но Ката понимала позицию сестры. Она так хотела верить в то, что Мари ошибалась в отношении Хантера, словно эта несправедливость причиняла ей физическую боль. Но слова сестры служили предупреждением и разворошили, заставив разрастись, все сомнения, одолевающие ее. Мари могла попасть в точку. Ката на самом деле почти ничего не знала о Хантере.

— Просто он... на самом деле защищает меня, — сказала она, как ни странно решив, что надо дать понять сестре, что у Хантера есть хорошие качества.

— Он твердит, что защищает тебя, но не думаешь ли ты, что оборвать все связи с твоими близкими и заставить сбежать с работы как-то совсем экстремально?

— За мной приходил профессиональный киллер, — Ката продолжала защищать Хантера, даже если слова Мари и затронули ее. Не Ката ли только вчера говорила ему, что их женитьба — безрассудная ошибка? Так почему она пытается уверить в обратном сестру?

— Откуда ты знаешь, что он не сказал это для того, чтобы запретить тебя, изолировав только для себя?

— Хантер не лгал бы насчет этого. Кроме того, киллер прижал пистолет к моему черепу, — Ката вздрогнула лишь при мысли об этом.

— Я не говорю, что ты не была в опасности. Но откуда тебе знать, что это не был кто-то из уличных ублюдков Вильярела или кто-нибудь еще, кого ты разозлила в ходе своей работы, а именно убийца? Откуда знает Хантер?

— Преступник сказал мне, что был нанят убить меня.

Мари сжала губы.

— Будет ли профессиональный убийца сообщать об этом? Я беспокоюсь о твоей безопасности, не пойми меня неправильно. Я запаниковала, когда узнала, что тебя чуть не подстрелили. Но поведение Хантера меня тоже беспокоит. Я могла быть далеко отсюда... — но тон ее голоса сообщал, что она так не думала. — Ты серьезно должна подумать о том, как выйти из этого брака до того, как он задушит тебя этими отношениями.

Слова сестры заставили Катю онеметь от серьезности ситуации. Ее собственная растерянность угнетала ее еще сильнее.

Наконец, Мари протянула ей бумаги.

— Я взяла на себя смелость составить это сегодня.

Ката взяла бумаги холодными пальцами и открыла их. Заявление о разводе. Несмотря на то что она говорила с Хантером о прекращении брака, от вида этого документа... Ее колени подогнулись.

— Все, что ты должна сделать, — это подписать бумаги и заставить Хантера сделать то же самое, и на этом все. Если он на самом деле заботится о тебе, он всегда может позвонить тебе, встретиться с тобой, как нормальный парень, приложить усилия, чтобы узнать тебя. Если же нет, если он будет спорить, как, насколько я знаю, Гордон спорит с мамá, то...

Она знает, что будет потом. Дело в том, что она не могла представить, как Хантер будет с ней встречаться. То, как он погрузился в нее, почти мгновенно установил такую глубокую связь между ними... он бы так не беспокоился, если бы просто хотел встречаться с ней. Кроме того, ранее Ката упоминала о разводе, и Хантер категорически отказался. Но в словах Мари тоже была доля истины, хотя Ката не хотела такого завершения их брака. На самом деле все внутри нее сопротивлялось этому. Затем она посмотрела на мамá, бледную, истощенную, хрупкую, лежащую на больничной койке. Женщину, которая была так не похожа жизнерадостную мать, вырастившую ее.

Если она останется с Хантером... станет ли она такой же через двадцать лет?

Все внутри Каты сжалось от подобной мысли, гнев и растерянность разрывали ее на части. Она знала Хантера лишь три дня, и половину этого времени они провели порознь. Мысль уйти от него не должна причинять такую боль. Но она уже скучала по нему. Девушка прикусила губу, и на ее глаза навернулись слезы. Она сдерживала их, но последняя пара дней и плохое состояние здоровья матери навалились на нее, грозясь обрушиться на нее, погresti под собой.

Мари подошла и обняла ее.

— Он тебе нравится?

Как ей ответить на это? То, что она чувствовала к нему, было далеко за пределами простой симпатии.

— Я ненавижу, когда он спорит со мной, особенно когда прав. И... всего через пару минут он становится центром моей вселенной, и... — она всхлипнула. — Я не знаю, хочу ли я жить как до него.

— Ты влюблена в него? — Мари не верила в возможность этого.

Для ее же спокойствия Ката хотела бы ответить “нет”. Но не могла.

— Я... я... — она глубоко выдохнула. Какой-то частью себя она почувствовала облегчение, когда Хантера вызвали на работу. Но другая часть нее была в ужасе и совершенно опустошена этим.

— Я не знаю.

Мари выглядела потрясенной.

— Такое возможно?

Учитывая, что Ката никогда не отвечала с такой страстью другому мужчине? И все внутри нее начало танцевать самбу, когда Хантер сказал, что любит ее?

— Может быть. Но он, черт возьми, до жути пугает меня.

Ее сестра не выглядела особо довольной, однако каким-то образом ей удалось сгладить выражение лица, сделав его наиболее нейтральным.

— Я еще не знакома с ним, так что мне не следует пока судить. Но эти бумаги дают тебе силу. Подпиши их, сестра. Если на самом деле между вами что-то есть, делайте это правильно, а не тайком в жалкой часовне Лас-Вегаса на чьей-то чужой пьяной свадьбе. Узнайте друг друга, познакомьтесь семьями и друзьями, а затем, когда будете готовы, встаньте перед нами всеми и признайтесь в своей любви.

То, что говорила Мари, имело большое значение, черт возьми... в супер-логичном мире ее сестры. Ката была сделана из другого теста, она не принимала решения головой. А любая эмоция сейчас лишь запутывала все больше.

Ката снова начала жевать губу. Она должна броситься в их безумную связь, либо покончить со всем сейчас, прежде чем пройдет десяток лет, она уже состарится или будет слишком зависимой от этих отношений, или же, не дай Бог, ей придется провести собственных детей через весь бракоразводный процесс. Ката положила бумаги в сумочку.

— Я подумаю об этом.

Мари поджала свои полные красные губы, как будто хотела возразить, но ограничилась кивком. Спустя мгновение вернулся Бен, салютуя двумя чашками горячего кофе, с любопытством заглядывая в комнату.

— Гордон ушел? Быстро.

— К счастью, да, — пробормотала Ката.

— Позвони мне потом, — Мари взяла сумочку. — Если я надолго оставлю Карлоса одного с мальчиками, Хави и Робби, вероятно, свяжут его и сожгут дом.

Муж Мари любил мальчиков, и иногда дисциплина никак не ограничивала их в забавах.

— Иди, — настояла она. — Я дам тебе знать, если что-то изменится в состоянии мамá.

— Тебе тоже нужно отдохнуть, — Мари перешла на тон старшей сестры. — Подумай над тем, что я сказала тебе.

Ката кивнула, и Мари вышла, шелестя своей темно-серой юбкой при каждом уверенном

шаге. После ухода сестры ее внезапно накрыло истощение. Миллионы мыслей пронеслись в голове Каты, но она была слишком уставшей, чтобы ухватиться хотя бы за одну из них. Ей нужно поесть и поспать, а также решить, что делать с Хантером.

— Ты в порядке? — Бен протянул ей чашку кофе и тепло погладил ее плечо. — Хочешь о чем-нибудь поговорить?

Последний человек, с которым Ката хотела поговорить о Хантере, был Бен. Ее бывший любовник не злился на то, что Хантер украл ее, но он также не был в восторге от этого.

— Нет, спасибо.

— Но у тебя есть что-то на уме. Я вижу это по твоему лицу. Гордон сказал что-нибудь, что обеспокоило тебя? Он придурок.

— Меня не волнует, что сказал Гордон, но то, как он обходится с мамá, непростительно. Последнее, что я могу сделать, — это убедить ее оставить этого жалкого мудака.

Бен подвел Катю к стулу рядом с кроватью матери, около которой повсюду торчали трубки и гудели мониторы. Как только она села на уродливый, мятно-зеленого цвета винил, то сосредоточилась на маме.

Она со вздохом отпила кофе, который он подал ей.

— Спасибо за все. Ты тайком увез меня от Тайлера и прикрыл мою спину, помог моей матери добраться до больницы и не ушел, пока мы не оказались здесь.

Отставив кофе в сторону, Бен покачал головой и встал на колени перед ней.

— Вот для чего нужны друзья. Для этого, — он сместил руку на ее бедро, — и для других вещей. Ката, пошли со мной домой. Тебе нужен душ и сон, и кто-нибудь, кто позаботится о тебе. Я скучаю по тебе. Я не знаю, что случилось у вас с Хантером. И меня это не волнует.

Раньше она бы с легкостью ответила ему согласием. Бен был таким знакомым, и с ним было легко. Сильные руки, веселье, приятный и предсказуемый секс. Гарантированный оргазм.

Но сейчас это предложение было ей не нужно. Ката знала, что виноваты ее неопределённые чувства к Хантеру. В этом не было никакого смысла. Как она могла чувствовать такую большую привязанность к Хантеру, когда он эмоционально пугал ее?

— Бен...

Внезапно в комнату с важным видом вошел мужчина в темных очках, источая угрозу, словно дорогой одеколон. Чернильные волосы, облаченный во все черное, всем своим видом он словно кричал: “Не связывайся со мной”.

Один из людей Вильярела? Ката схватила телефон, чтобы набрать 911.

— Положи на место, — прорычал он, и он перевел тяжелый взгляд на Бена, сжимающего ее бедро. — Хантеру будет очень интересно узнать, что ты предлагал секс его жене. Убери от нее свои руки. Сейчас же.

Бен нахмурился, но не сдвинулся с места.

— Ты кто такой?

— Тот, кто будет более чем счастлив разбить тебе лицо. Уходи, иначе один из моих приятелей сожжет твой грузовик, если через две минуты ты не уедешь отсюда.

Брызгая слюной, Бен вскочил на ноги и уставился на незнакомца, словно терьер бросил вызов питбулю.

— В-вы не можете... Не трогайте мой грузовик!

Зловещий незнакомец посмотрел на часы.

— Минута и сорок пять секунд. Ты тратишь время.

— Откуда мне знать, что вы не собираетесь навредить Кате? — Бен вызывающе встал, закрывая ее собой.

Ей понравилось, что Бен был готов защитить ее, особенно рискуя потерять свой любимый грузовик. Но ему собираются надрать задницу... или еще хуже. Она начала набирать номер.

— Положи трубку, — потребовал незнакомец, затем мягко продолжил: — Я один из друзей Хантера.

— Да ну? Я тоже, — Бен скрестил руки на груди.

Незнакомец угрожающе шагнул ближе.

— Я абсолютно уверен, что он не будет настроен к тебе дружелюбно, пока ты пытаешься залезть в трусики к его жене.

Ката встала и посмотрела на парня.

— Я не знаю, кто вы, черт возьми, и почему пришли сюда, но вы не имеете права распоряжаться здесь и угрожать моим друзьям.

Непристойная улыбка приподняла уголки его губ.

— На самом деле я имею право. Твой муж послал меня. Я — Джек Коул.

Двадцать минут спустя Ката глядела на то, как Джек развалился у стены стерильной больничной палаты и смотрел на нее, заставляя нервничать. Бен сразу же ушел, якобы для того, чтобы позвонить по поводу своей работы барменом, но она ни секунды не сомневалась, что он ушел, чтобы побыстрее увезти свой грузовик.

— Вы не обязаны находиться так близко ко мне, — сказала она Джеку.

Он пожал плечами.

— Профессиональная привычка.

Все в Джеке Коуле беспокоило ее. Каждое его плавное и ленивое движение было продумано и наполнено контролируемой силой. От него исходила опасность. Джек был из тех плохих парней, которых она не хотела бы встретить в темном переулке. И ей было нетрудно поверить в то, что он мог с абсолютной властью доминировать над женщиной. Он и Хантер имели слишком много общего. Вместо того чтобы указать на то, что она не просила делать его эту работу — пустая трата времени, — она проворчала:

— Где Тайлер?

Она бы предпочла видеть его в качестве няньки, чем этого опасного каджуна.

Словно прочитав ее мысли, он самодовольно улыбнулся.

— Проверяет в холле некоторые детали с охраной. У него не было шанса обсудить с ними многое, с тех пор как я привел их сюда примерно двадцать четыре часа назад.

Ката чуть не подавилась.

— Тайлер был здесь все это время? Но я тайком ушла из его квартиры. Как он...

— Узнал? Дорогая, едва ты выбралась из дома, как он сел тебе на хвост меньше чем через три минуты, — Джек растягивал слова, выглядя очень довольным. — Он не притащил тебя назад в свою квартиру, потому что знал, почему ты ушла, и то, что твоей маме нужна была помощь.

Облегчение и благодарность накрыли Катю словно теплый душ, когда она посмотрела на маму, по-прежнему спящую под сильным воздействием медикаментов. Цвет ее кожи сегодня улучшился, она была уже не такой бледной, но маму по-прежнему беспокоили тяжелые и

долгие приступы кашля. Доктор надеялся, что ее мать будет достаточно хорошо себя чувствовать, чтобы вернуться завтра домой. Но даже если она поедет, кто о ней будет заботиться? Уж точно не Гордон.

— Так... Тайлер присматривал за мной издали?

— Нет, образно говоря, он смешался с толпой. Он знал, что если попадется тебе на глаза и попытается надавить, то результат определенно не приведет ни к чему хорошему, что было не вариантом ни для тебя, ни для твоей матери. Обстановка в госпитале весьма хаотичная, но вместе с некоторыми местными должностными лицами, не при исполнении, которые являются нашими приятелями, он собрал команду, чтобы обеспечить твою безопасность до того, как я смогу приступить к работе.

Вау. Тайлер организовал все так легко и незаметно. Ката была на нервах с момента прибытия в госпиталь, беспокоясь не только о матери, но и опасаясь, что ей здесь что-нибудь может угрожать. Но Тайлер смог обеспечить ее безопасность незаметно и эффективно. За всем его очарованием и грозным характером он был задирой.

— Я не оставлю маму, — поклялась она, упрямо приподнимая подбородок.

Джек улыбнулся, и это было весьма неприятно.

— Хантер любит вызов. Я вижу, почему он очарован тобой, — он пожал плечами. — Но это не моя работа — шлепать тебя, думаю, у него руки будут чесаться, чтобы поскорее сделать это, как только он вернется.

— Шлепать? За заботу о своей матери? — она начала наступать на него, прищурив глаза. Возможно, было глупо провоцировать кого-то, кто был намного крупнее нее, но она была истощена последними событиями, а он просто переполнил и без того не пустую чашу терпения. — Я — ответственный взрослый человек, а не своевольный ребенок. Мне не нужен кто-то, чтобы поставить меня на место.

— Такая ответственная и взрослая, что убежала тайком через окно второго этажа подальше от безопасного места и человека, который может защитить тебя, поставив себя под удар?

Ката поморщилась от его вопроса. Окей, она сделала это. Но все еще...

— Я не была уверена, что Тайлер отпустит меня.

— Но ты не спросила его. Ты не посоветовалась с ним насчет ситуации, — Джек приблизился к ней, а тон его голоса стал ниже, превратившись в темное звенящее лезвие. — Ты — не своевольный ребенок, Ката. Хантер захочет отшлепать тебя потому, что ты даже не дала ему шанс защитить тебя. Работа Доминанта состоит в том, чтобы знать, в чем ты нуждаешься, и обеспечить тебя этим. Защитить тебя. С другого конца земного шара он пытается сделать все, чтобы держать тебя в безопасности. И вместо того чтобы доверять ему, ты пробилась брешь в его защите и действовала необдуманно. Что хорошего ты бы сделала для своей матери, если бы убийца поджидал тебя в ее доме и всадил бы пулю между глаз прямо на лужайке перед домом?

Кату охватил ужас от этих слов. Она думала, что будет достаточно безопасно, если она будет двигаться быстро, а затем будет находиться все время в людном месте, например, как госпиталь.

Да, она знала, что Джек был прав, подчёркивая ее безрассудность, но что-то в ней противилось мысли о наказании.

— Он не может просто поговорить со мной? Рассказать, что его беспокоит? Порка — это так...

— Просто и эффективно. Люди реагируют на неприятное воздействие и обычно полностью избегают ведущего к нему поведения. Не то чтобы он навредит тебе в традиционном смысле, он просто убедится в том, что ты раскаиваешься. Я абсолютно уверен, что оргазм, который он будет сдерживать, будет своеобразным видом боли.

Ката хотела отрицать, что находит любой вид порки достаточно возбуждающим, чтобы довести до оргазма, но она уже выучила свой урок. Так же как прекрасно знала, что Хантер мог удерживать ее оргазм часами, если того захочет.

Она уперлась руками в бока.

— Ты не думаешь, что порка принижает достоинство человека?

— Я обижаю твои феминистические порывы, говоря правду? — Джек приподнял черную бровь. — Слушай, мы знаем, что вы — женщины, а не дети. Но порка — это не только для вас, дорогая. Когда Дом чувствует, что его женщина подвергла себя опасности, иногда ему нужно успокоить себя, чувствуя кожу под ладонью и слыша крики в ушах. Мы всего лишь в паре тысяч лет от первобытных людей. В эволюционном плане это мгновение ока. Теперь под моим надзором ты можешь оставаться в больнице до тех пор, пока мы можем обеспечить твою безопасность. Только не думай, что Хантер будет таким же спокойным, когда вернется.

Едкое высказывание, чтобы уточнить, кто же он такой, черт его дери, чтобы давать ей «разрешения» остаться с ее матерью, так и хотело сорваться с кончика ее языка. Но он замещал Хантера, назначенный ее мужем сторожевой пес, который не чувствовал угрызений совести, делая все необходимое, чтобы держать ее в безопасности. То, что он не оттащил ее обратно в безопасное место, возможно, было поводом отпраздновать. Когда Хантер вернется, ей придется расплачиваться, и к черту, что мысль об эротической порке делала ее влажнее, чем следовало бы.

Или ей следует просто отдать ему бумаги о разводе и покончить с этим до того, как она погрязнет во всем этом еще глубже? Ката прикусила губу и отступила в угол, чтобы разобраться в своих запутанных мыслях.

— О, Боже, малыш просто прелестный, Джек! — с порога начала восклицать миниатюрная рыжеволосая девушка, поспешно заходя в больничную палату. Ее голубые глаза горели от волнения, и она оставила мягкий поцелуй на его устрашающем лице.

— Дождись, пока увидишь его!

Должно быть, это Морган Коул.

С каждым шагом колье-чокер, обвивающее шею женщины, сверкало золотом и рубинами, а ее изящные бедра чувственно покачивались из стороны в сторону. Огромный бриллиант мерцал на ее левой руке. Джек женился на этой женщине и владел ею?

Губы женщины были опухшими, как будто она недавно крепко целовалась. И она выглядела окрыленной и счастливой. Когда он обнял ее, выражение лица Джека стало страстным.

Необъяснимый укол зависти кольнул ее. Не то чтобы Ката хотела Джека, она лишь жаждала ту же любовь, что имела Морган, хотела погрузиться в такую же нежность и сексуальность с кем-то, кто значил бы для нее все. Ката никогда не замечала такую необходимость в себе. Черт, до недавнего времени она бы отрицала все это до последнего вдоха, особенно принимая во внимание отношения мамы и Гордона, как образец для подражания. Но теперь жажда подобной связи, что была у Джека и Морган, буквально ослепляла ее. То, что ей описывал Хантер. Воспоминание о его лице всплыло в ее сознании.

— Расскажи мне все о ребенке Дика и Кимбер, топ соеат (прим. «мое сердце»), — Джек улыбнулся своей жене.

Он боготворил Морган всего лишь взглядом и парой слов, снова приводя этим в замешательство Кату. Разве, будучи сабмиссовым мужчиной, отношения становятся более глубокими или даже опасными? Морган выглядела живой женщиной, переполненной счастьем. Но Ката не знала, как сопоставить этот образ с реальностью, в которой она видела, что ее отчим вытворял с матерью годами. Каким образом это возможно, чтобы женщина не была несчастной, прибывая все время под доминирующим давлением своего мужа?

— Десять крошечных пальчиков на руках и десять на ногах. Он такой весь розовенький и пухленький, и абсолютно идеальный, — Морган вздохнула. — Родильное отделение не очень занято, так что они принесли его, и мне удалось подержать малыша на руках.

— Теперь ты хочешь такого же? — улыбка Джека была нетерпеливой. — Я говорил тебе со времени нашей брачной ночи, что я хочу детей от тебя.

Морган буквально засветилась от счастья.

— И я ценю твое терпение.

Высокий мужчина вернул ей усмешку, но не сказал ни слова в ответ. Никакого нажима. Никакого давления. Лишь светящиеся темные глаза, которые сочетались с волнением его жены. Смотря на Джека и Морган, Ката не была уверена в обмене властью в их отношениях. Кто над кем имел власть?

— Можем ли мы... — Морган спросила с надеждой в голубых глазах.

Джек лишь шире улыбнулся ей. Тепло, на которое, как она думала, он не был способен, охватило его суровые черты лица.

— Все, что пожелаешь. И ты знаешь это. Конечно, я был бы рад.

— Это определенно стоит... обсудить.

Морган поцеловала мужа, затем вздрогнула от его прикосновения:

— Но сначала более важные вещи. Где... — Морган пробежалась глазами по палате, пока они не встретились взглядами. Рыженькая вздрогнула, прижав руку к груди.

— Ой, я не заметила тебя в углу. Ката, верно? И, о, боже, я только что говорила о ребенке, — она покраснела, затем ущипнула мужа. — Почему ты не сказал, что мы не одни?

Джек рассмеялся, обнимая жену за плечи, и подмигнул ей:

— Если Ката замужем за Хантером дольше десяти минут, то уверен, она знает, откуда берутся дети.

У Морган плохо получилось сдержать улыбку.

— Да, без сомнений. Хантер захочет, эм... много и очень много практики, когда вернется.

То, чего Ката так боялась и отчаянно жаждала. Воспоминания об их ночи в квартире Логана все еще кружились в ее голове. Хантер полностью контролировал ее тело, и это до сих пор шокировало ее. Мысль о том, как она снова будет отдаваться ему, одновременно и волновала ее, и пугала. Он вернется в ближайшие двадцать четыре часа, а те бумаги прожигают сейчас дыру в ее сумочке.

Она стояла сейчас у развилки дорог, перед выбором. Использовать шанс, что ее отношения будут такими, как у Джека и Морган? Или это всего лишь сказка? Суждено ли ей и Хантеру стать такими, как Гордон и мама?

Шесть утра. Хантер с проклятьем засунул телефон в карман и направился в больницу.

Ему не нравилось происходящее.

Последние сорок два часа прошли впустую. Хантер не столкнулся ни с одним делом, касающимся обмена оружия на наркотики, которое проворачивала бы старая банда Виктора Сотилло. Исходя из всего, что он увидел, можно было сделать вывод, что организация головорезов дышала на ладан. Они замедлились на денежных махинациях с коррумпированным местным и национальным управлениями, которые, в свою очередь, вели бизнес с Ираном, чтобы финансировать террористов и ядерное оружие. Хантер не имел ни малейшего понятия, кто теперь стоял во главе банды Сотилло. Его местный информатор заверил, что Адан Сотилло, танцующий сальсу брат Виктора, был мертв, хотя не имелось никаких доказательств и деталей его смерти.

Если местный доносчик Хантера не ошибался и не врал, и никто из братьев Сотилло не был жив, чтобы проворачивать нелегальный бизнес, тогда кто являлся организатором этого шоу?

Более озадачивающим вопросом было то, почему в первую очередь он был отправлен в Венесуэлу. Намечающаяся сделка создала эту гребаную срочность? Он не смог найти даже намек на нее. Обычно, когда он и другие члены команды морских котиков четвертого подразделения были направлены в точку, находящуюся поблизости от убежища Сотилло, встреча с бандой всегда была быстрой, неприятной и жесткой. На этот раз его ожидала нервирующая тишина.

Возможно ли то, что внезапная смерть Адана, вскоре после смерти Виктора, замедлила их планы? Или кто-то предупредил их? В любом случае, “чрезвычайная ситуация”, которая отправила Хантера в Венесуэлу и прервала его медовый месяц, не состоялась. И он был более чем взбешен всем этим.

Хантер поклялся стереть в порошок этого нового командующего мудака, едва он доберется до Барнса. Конечно, максимально уважительно. Он, наверное, все равно получит выговор, так как Энди любил щеголять вновь обретенной властью. Но теперь, когда он вернулся в США, у него была еще одна большая проблема.

Хантер понимал необходимость бросить все и помочь больному близкому человеку. Он уважал Катю за то, что она ставила благосостояние матери выше своего, так как он делал это каждый день, будучи солдатом. Но, черт побери, она была не обучена для таких ситуаций. Она ослушалась каждого приказа, что он ей дал, и отделалась от всей охраны, что он организовал ей. Она не попросила помощи, когда нуждалась в ней. Он не сомневался, что она будет против наказания, хотя чертовски его заслуживала. И ему нужно было почувствовать ее тело под собой, принимающее его. Ему необходимо было установить между ними такую связь, которую он ни с кем и никогда прежде не хотел разделить. Хантер не был одним из тех придурков, которые боялись обязательств и своих эмоций, но также он не был единственной частью этого уравнения. Он подтолкнул Катю к психической и физической границе прямо перед тем, как был вынужден отправиться на миссию. Он провел три дня на чистом адреналине и без сна.

У него было плохое настроение, самообладание — еще хуже. По-хорошему он бы не пошел к Кате, пока не отдохнет и не успокоится. Но, так как он должен будет уехать снова утром в воскресенье, скорее всего, на пару месяцев, он не мог впустую тратить время. Он должен был увидеть и поговорить с ней немедленно.

Оказавшись в слишком белом вестибюле госпиталя, Хантер обошел сонного администратора и направился к лифтам. Он досчитал до десяти... двадцати.

Черт, даже посчитай он до тысячи, это его все равно не успокоит. Если бы Тайлер не взял ситуацию под контроль, Ката могла стать жертвой пули убийцы; сердце Хантера, все еще стремящееся заработать нормально, могло перестать биться. Сама мысль о ее возможной гибели превращала его кровь в лед.

С приглушенным звоном лифт остановился на третьем этаже. Хантер пробежал через холл, обнаружив притаившегося в тени, у сестринской комнаты, Тайлера, где он и обещал быть. Джек и Морган уехали домой поспать. Дик забежал во время посещения своей жены, затем ушел примерно около полуночи. Никто из них не смог убедить Катю покинуть больницу и отдохнуть в безопасном месте. Ладони Хантера зачесались. Он собирался отшлепать ее и хорошенько. После того как они все уладят с ее матерью, они проведут часы в постели, занимаясь любовью и решая свои проблемы. Он сделает все необходимое, чтобы заставить ее чертовски твердо пообещать ему не ставить себя под угрозу снова. И он обязательно завоюет ее любовь к воскресенью.

Наконец-то, палата № 304. Хотя оставалось меньше, чем несколько шагов, путь казался бесконечным. Он повернул за угол и вошел внутрь.

И замер.

В одном из больничных кресел сидела Ката, свернувшаяся на коленях Бена, устроив голову на сгибе его шеи и обняв его руками, она крепко спала.

Бен обнял ее за бедра, расположив широкую ладонь вблизи ее талии. Другая рука лежала на ее затылке, будто он задремал. Они выглядели уютно. Интимно.

Глядя на них, он чувствовал, будто его молотом ударил прямо в солнечное сплетение.

Позади он услышал знакомые шаги и, не глядя, знал, что это Тайлер встал позади него.

— Как долго он здесь? — сглотнул Хантер, но ничего не могло сдержать острую ярость, вскипающую внутри него.

— Он привез Катю и ее мать вечером в понедельник и практически не уходил с тех пор. Ката никуда с ним не ходила, но...

Незаконченное предложение Тайлера предполагало, что, учитывая их тесные сонно-теплые объятия, это был лишь вопрос времени, когда Ката снова окажется в постели Бена. И с того места, где стоял Хантер, это выглядело как очень точная оценка ситуации.

Черт.

Суть была в том, что Бен был здесь ради нее, когда она нуждалась в нем. Хантера не было. «А чего ты ожидал? Отсутствующий муж не мог дать то, что мне нужно. Он мог». Его мать прокричала эти слова отцу пятнадцать лет назад. Никто из их семьи больше не видел и ничего не слышал об Аманде, за исключением документов о разводе, до того, как она умерла.

Сжав кулаки, Хантер смотрел на свою жену, свернувшуюся на коленях другого мужчины, и миллионы мыслей проносились в его голове. Он мог развернуться, уйти и никогда не возвращаться. Но Полковник сделал то же самое, когда его жена влюбилась в кого-то другого, не смотря на то что это стоило ему его сердца. Хантер ни за что, блять, не помашет белым флагом.

Его отец так и не исцелился после горького разрыва, и Хантер знал, что если сейчас он позволит Кате уйти, то, вероятно, тоже скатится вниз по такой же эмоциональной дорожке.

В отличие от отца, Хантер не собирался сдаваться без боя.

— Хочешь убить его, или я сам? — прошептал Тайлер.

Хантер предположил, что Тайлер скорее поймет позицию Бена, так как сам был

погружен около года в неразделенную любовь к жене Люка. Алиссии. Но личное отношение Тайлера к этому сейчас не волновало его.

— Ни то, ни другое. Я заберу Катю у Бена. Может быть, он думает, что это око за око. Я разберусь с ним позже. Поскольку доктор не выпишет мать Каты до конца дня, мне предстоит долгий разговор с женой.

И когда он закончит, она точно будет понимать, на что он пойдет ради того, чтобы сохранить то, что принадлежит ему.

Глава 13

Плохое предчувствие вытянуло Катю из глубокого беспокойного сна. Вернулся врач? Она открыла глаза, поняла, что находится у Бена на коленях, и нахмурилась. Как она оказалась там? Тряхнув головой, она встала на дрожащие ноги, затем повернулась... и ахнула.

Над ней нависла угрожающая тень с непроницаемым лицом в предрассветной темноте. С колотящимся сердцем она начала ловить ртом воздух, в нее ударила адреналиновая волна.

Но затем к ней резко пришло осознание.

— Хантер! — ее первым порывом было обнять его, но она вдруг увидела его напряженные плечи и холодный взгляд, скользнувший сначала на Бена, а затем пронзивший ее с остротой смертельного лезвия. Внутри нее зародилась тревога.

Ката оглянулась на Бена, который беспокойно заерзал в кресле, а затем взглянула на Хантера еще раз.

— Это не то, что ты... Я-я была вымотана, думаю, что просто вырубилась от усталости. Я не помню. Но ничего...

— Не здесь, — его слова были подобно щелчку кнута. — Врач сказал, что твою мать выпишут сегодня в обед. После того как это сделают, мы отвезем ее домой и поможем устроиться. Когда ты в последний раз мылась и нормально ела?

Ката проглотила ком разочарования. Она знала, что он не спросил у нее, почему она сидела на коленях у Бена, не потому, что ему было все равно. В нем вибрировала ярость. Нет, он приберег надирание ее задницы на потом. Бен изначально согласился разделить ее с Хантером, но она ни на секунду не сомневалась в том, что Хантер совершенно не желал делиться ею с Беном.

В ее голове забило предупреждение Джека о том, что Хантер без единого сомнения сможет выпороть ее. Разденет ли ее Хантер и перебросит через свои колени, чтобы она приняла каждый горячий, командующий шлепок его руки по ее заднице? Какая уважающая себя и независимая женщина хотела бы этого? Да, несколько его шлепков в квартире Логана были... приятными, но действительно ли она хотела, чтобы он на самом деле ее отшлепал? Ни за что. Только не она.

Тем не менее, эта мысль заставила ее сердце сбиться с ритма... и сделала ее киску чрезвычайно мокрой.

Боже, все ее отношения с Хантером были запуганными и какими-то неправильными. Ката заснула с мыслями о том, должна ли она вручить ему документы на развод. Она до сих пор не знала, как ей поступить. То, как он прикасался, будто клеймя ее, все, что он говорил ей о любви... она так хотела, чтобы это было правдой, даже если это пугало ее до чертиков.

— Ката, когда ты в последний раз ела и принимала душ?

То, как жестко он задавал свои вопросы, напугало ее. Вся его теплота, страсть и огонь

сменились на едва сдерживаемый гнев. И ее охватило необъяснимое чувство стыда. Он был недоволен ею, и это беспокоило ее. Очень. И ей совершенно не нравилось это.

— И тебе привет, — уперлась она руками в бедра. — Рада видеть, что ты в целости и сохранности. Спасибо, что все рассказал мне о поездке. Здесь тоже было не сладко, раз ты еще сам не спросил. Но я справилась со всеми трудностями.

Он стиснул зубы и смягчил тон:

— Мне жаль, что заболела твоя мама. Тайлер рассказал мне о случившемся сегодня утром. Я рад, что она выздоравливает. И сейчас я больше беспокоюсь о тебе. Ответь на вопрос, Ката, когда?

— То, как ты сверлишь меня взглядом, абсолютно не вдохновляет на ответы, но... два дня назад.

И если раньше он был просто зол, то теперь настоящая ярость исказила его лицо:

— Черт побери...

В кресле, позади нее, вздохнул Бен, затем потянулся и открыл глаза. Он замер, когда увидел Хантера.

— О, ты вернулся.

Бен даже не пытался изобразить радость по этому поводу.

Хантер коротко кивнул ему, а затем схватил Катю за руку.

— С этого момента я сам позабочусь о своей жене. И прослежу за тем, чтобы она вовремя принимала пищу.

Бен встал прямо за ней и подлил масла в огонь, обняв ее за талию.

— Да пошел ты! Я умолял ее поесть. Я был рядом с ней последние полтора дня, пока ты играл в солдатиков. А если по существу, то я был с ней в течение последних двух лет. И буду рядом, несмотря ни на что, и она знает об этом. Это решать Кате — кого, она хочет, чтобы... в помощники.

«Помощник» — слово явно было эвфемизмом чего-то более значимого. У Каты отпала челюсть, когда она обернулась на Бена. Они были просто любовниками. Он, что, серьезно сейчас пытался заявить на нее свои права?

— Бен? — она послала ему вопросительный взгляд, внутри нее все сжалось.

Рука, обхватывающая ее талию, напряглась.

— Я думаю, что совсем не понимал, насколько ты была важна для меня, пока тебя вдруг не стало. Но сейчас ты здесь, и я буду рядом.

Да, Ката сейчас была в компании Бена, но не более чем просто в качестве друга. Она не знала, переросла ли его сама, или это влияние Хантера, но Ката знала наверняка: не имеет значения, что было когда-то между ними, все это закончилось и осталось в прошлом.

— Отвали, — Хантер выдернул Катю из объятий Бена, затем схватил ее за левую руку. Ее обручальное кольцо сверкнуло в свете больничных ламп. — Я забочусь о том, что принадлежит мне.

— Ты — чертов ублюдок, — огрызнулся Бен.

Уровень тестостерона в палате начал зашкаливать, и Ката подумала, что может задохнуться. Она отступила от них обоих.

— Ты прекрасно знал это, когда приглашал меня в Лас-Вегас, — Хантер холодно улыбнулся.

Бен сжал кулаки и посмотрел на нее, выражение его лица молило опровергнуть все. Желудок Каты сжался от чувства вины. Если она и ввела его в заблуждение, то не

намеренно. Без сомнений, им стоит когда-нибудь обсудить это.

Она развернулась и дружески обняла его.

— Спасибо тебе за всё. Я бы не прошла через эти сложные времена без твоей помощи. Сейчас я в порядке. Отдыхай. Я тебе позвоню.

Бен закрыл глаза. Несмотря на ее нежное прощание, его лицо скривилось. И он отошел от нее.

— Ты живешь в выдуманном мире, если считаешь, что этот все контролирующий мудака позволит тебе когда-нибудь мне снова позвонить.

Он задел ее плечом, когда покидал палату.

Был ли Бен прав? Попробует ли Хантер запретить ей даже здороваться с кем-либо, кого она считает своим другом уже два года? Ката не смирилась бы с этим.

— Твою мать не выпишут до часа дня, а значит, у нас есть семь часов. Она сейчас вне опасности, а ты не отходила от нее в течение нескольких дней. Тебе нужно отдохнуть и подкрепиться. А нам с тобой необходимо поговорить. Тайлер присмотрит за ней и позвонит в случае чего, — он потянул ее за руку. — Пошли.

Ката буквально приросла к полу.

— Я не могу никуда уйти, пока мама здесь. Ей нужна моя забота.

Холодные глаза Хантера прищурились.

— Она находится в больнице, полной профессионалов своего дела. Ты не можешь заботиться о ком-то, когда сама еле держишься на ногах. Если ты не собираешься позаботиться о себе самостоятельно, то это сделаю я. Не думай, что я не смогу вытащить тебя отсюда.

Она абсолютно точно знала, что он именно так и сделает. Часть ее наслаждалась этим. Другая часть протестовала. Как он мог ожидать, что она уйдет, когда мама нуждалась в ней больше всего?

— Если это твой способ позаботиться обо мне, то он скорее похож на угрозу.

Он вторгся в ее личное пространство, прожигая своим взглядом, горячим и ласкающим.

— Но ты реагируешь на нее.

Дерьмо. Ката ощущала свои набухшие твердые соски, упирившиеся в его рубашку. Всего несколько минут в его присутствии делало это с ней. Ее тело тяжелело, дыхание затруднилось. А трусики? Лучше даже не думать о том, насколько мокрыми они становились.

— Ты даже еще не начала узнавать все способы, которыми я собираюсь заботиться о тебе. Идем со мной, сейчас же.

Каждое слово он произносил тихо, его голос, как дым и сталь, влиял на нее с контролируемым требованием, которое она знала так хорошо. Ката прекрасно осознавала, что ей стоит заткнуться... но она не могла заставить себя так просто сдаться.

— Что если я не пойду с тобой?

Его хватка на ее руке усилилась, он шагнул ближе, и его грудь коснулась ее груди.

— Так не терпится добавить еще несколько пунктов ко всем наказаниям, которые ты уже заслужила?

Пульс Каты участился. Молния прошла по соскам. Свежая влага выступила на киске. Она сжала бедра, но это лишь усилило боль. Чертов Хантер. Его прикосновения легко могут стать привычкой. Уже сейчас она чувствовала страстное желание.

Девушка подняла голову, и их взгляды встретились. Ярость в его голубых глазах

отражалась холодной сталью, и они показались ей почти серыми. Опустив глаза ниже, она натолкнулась на его эрекцию, и это заставило ее тело испытывать еще большую потребность в нем. Но, когда Ката снова взглянула вверх, она увидела истощение в глубине его глаз и плотно сжатые губы. Желание проявить заботу прорвалась через ее неповиновение.

Ката обняла его за плечи.

— Когда в последний раз ты спал и нормально ел?

Он заколебался, казалось, вопрос его обескуражил. Но черты лица смягчились, и он робко вздохнул, ответив:

— Несколько дней назад.

И это объясняло, почему он был на взводе. Да и присутствие Бена в больнице не улучшило его настроение.

— Отлично. Тогда вперед. Мы ведь вернемся через какое-то время за мамой?

— Конечно. Ката, если ты позволишь мне, я всегда буду заботиться о тебе. Что включает в себя заботу о семье, которую ты любишь.

Прямое попадание в сердце. Когда он говорил подобные вещи, как она могла не растекаться в лужицу у его ног? Как она могла не заботиться о нем в ответ? Бог свидетель, Гордон никогда не думал ни о ком, кроме себя. После его слов о семье, все те разы, когда она сравнивала их, показались ей несправедливыми.

— Спасибо. После того как мы привезем ее домой, мне придется остаться с ней, пока она не восстановится...

Хантер отрицательно покачал головой, и она не закончила свое предложение

— Пока мы не знаем, кто за тобой следит, и пока я не выясню, как обеспечить твою безопасность, тебе нельзя оставаться там. Это слишком заметно. Неважно, кто за тобой следит, но он получит возможность выстрелить в тебя, как в мишень в тире. Ты хочешь, чтобы все произошло на глазах у твоей семьи?

Ката не собиралась неуместно бравировать своей независимостью, так же, как и не имела никакого желания, чтобы мама находилась в опасности. Следуя логике, ей не стоило вообще приходить в больницу.

— Нет. Ты прав, но что насчет маминого восстановления? Гордон не позаботится о ней должным образом. Она попала сюда потому, что он не проявил к ней и толики заботы, чтобы как-то избежать этой ситуации, и моя сестра...

— Тс-с... — он прижал палец к ее губам, послав этим покаяние по всему ее телу. — Я восхищаюсь тем, что ты хочешь позаботиться о своей матери, но есть и другие способы сделать это, не подвергая себя опасности. Позволь мне позаботиться об этом.

В голове Каты тут же пронеслись слова Джека. Она не доверяла сторожевому псу Хантера — Тайлеру. Что Хантер, в свою очередь, интерпретировал как отсутствие доверия к нему.

Она никогда не смотрела на это с этой перспективы, но объяснение Джека сделало эту логику очевидной. Хантер мог доминировать и быть упрямым, но он был также очень талантливым и имел нужные связи. Она была истощена после последних нескольких дней, и знание о том, что она может рассчитывать на его помощь, было одновременно и успокаивающим, и жутко приятным.

— У тебя есть какие-то идеи насчет этого? Гордон не позволит другому мужчине находиться в своем доме. — Так что дежурство одного из людей Хантера в доме полностью исключалось.

— Верно подмечено. Дай мне сделать несколько звонков. Я не сделаю ничего, что может усложнить ситуацию твоей матери еще больше.

Она сжала его бицепс, рассеянно отметив, что она даже близко не была к тому, чтобы полностью обхватить его своей рукой. Его мышцы были повсюду твердыми.

— Спасибо.

Ката надеялась, что Хантер поцелует ее. Но он не сделал этого. Вместо этого он сделал шаг назад, он все еще был взволнован. Со вздохом она ступила в темноту больничной палаты, подошла к кровати и прижалась губами к бледной щеке матери, а затем последовала за Хантером на улицу, где первые лучи солнца растекались по небу оттенками оранжевого и золотого. Не говоря ни слова, он помог ей забраться в черный джип, который она прежде не видела. Он скользнул на место водителя, выехал со стоянки и сразу же потянулся за телефоном. За два звонка он нашел место для отдыха, как жест помощи от Джека, и связался с женщиной, которая будет сиделкой ее мамы до полного восстановления, благодаря одному из друзей Кимбер по работе.

Ее наполнило чувство благодарности, и ей стало стыдно, что она так сильно полагалась на Бена в отсутствии Хантера.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

— Медсестра стоит не дешево. Сколько я тебе должна...

— Я позабочусь об этом, — в тоне его голоса сквозило предупреждение, чтобы она больше не поднимала эту тему.

Она задела его мужское достоинство этим вопросом. Неужели он думает, что она могла предположить, будто он не в состоянии обеспечить ее мать уходом самостоятельно? Ката поморщилась. Такой упрямый мужчина... даже если ощущать это на себе было приятно.

Оставшаяся часть поездки была наполнена тишиной. Количество машин на дороге увеличилось, и он плавно перестроился; когда он крепче ухватился за руль, его плечи выдали напряжение. Он размял пальцы, затем сжал их еще сильнее на руле. Ката взглянула на его профиль. Резкий, напряженный.

Это не было хорошим знаком.

Внезапно Хантер завернул на стоянку и остановил джип. У офисного здания. Что они здесь делали? Прежде чем она успела спросить, он распахнул дверь и выскочил наружу, захлопнув ее за собой.

Он обошел джип, глядя на нее через лобовое стекло, а затем открыл пассажирскую дверь, встав между ней и улицей.

— Выходи.

У Каты не было никаких иллюзий. Учитывая возбуждение Хантера, как только они очутятся за закрытыми дверями, там, вероятно, ее ожидают жесткая порка и основательный трах в ближайшее время. Не обращая внимания на дрожь от предвкушения, она легко вышла из автомобиля. Она должна была поговорить с ним сейчас, прежде чем они станут слишком заняты.

— Я сожалею, что сбежала от Тайлера. И о том, что оказалась на коленях Бена.

Сильно нахмурившись, он зашагал по стоянке, волоча ее за собой вместе с чемоданом, он направлялся напрямик к черной мерцающей двери здания.

— Мы обсудим это позже.

— Я должна сказать это сейчас, — она провела ладонью по черной футболке,

обтягивающей его широкую стальную грудь. — Потому что, если я не скажу все сейчас, у тебя будет время накрутить себя и разозлиться еще больше, и мысленно осудить меня в том дерьме, которого никогда не было.

Хантер схватил ее за запястье. Его голубые глаза, обычно наполненные смехом или страстью, выглядели как арктический лед. Она никогда не видела его на грани, но походу это была именно она. Сглотнув, Ката попыталась вырвать свою руку, но он удержал ее на месте.

— Позже. После того как мы окажемся внутри, и тот ублюдок, что пытается убить тебя, не будет иметь возможность просто проехать мимо и покончить с тобой.

Он отпустил ее и, чуть подвинув, сосредоточился на серебристой панели справа от двери. После того как он ввел код, она услышала щелчок. Хантер рывком открыл дверь.

— Проходи.

Ката колебалась. Независимая женщина в ней хотела воспротивиться этой команде. Частью себя, отвечающей за логику, она понимала, что задерживаться у двери — не очень разумная идея. Каким-то образом ее женская сущность не хотела разочаровывать его еще больше.

— Да, Сэр, — слова слетели с ее губ, когда она вошла в здание.

Он наградил ее лаской, погладив по спине, и она жаждала оказаться как можно ближе к его прикосновениям.

Дверь закрылась за ними с оглушительным грохотом, перед тем как он повернул замок и включил систему безопасности.

Тонированное стекло, гладкий хром и свет заполняли собой лобби. Пара кожаных кресел и пустой стол.

— Это офис Джека. Он использует его только для встреч с клиентами. Это место безопасно и находится вдали от дороги. Пойдем со мной, — он вновь обхватил ее за руку.

Он повел ее к другой двери, проведя ключ-картой по панели, а затем провел ее через следующую открытую дверь, прямо в апартаменты. Маленькая гостиная, украшенная кожаными сидениями и длинным диванчиком, мини-кухня, оборудованная современной техникой, и столовая, почти на половину заполненная бистро-столиком и каким-то гигантским крестом, прикрепленным к стене.

Хантер включил освещение, которое оказалось мягким и золотистым, а затем подтолкнул ее прямо к спальне, одновременно неистово и жарко.

Стены были кремового цвета, кроме одной, за широкой кроватью. Она была выполнена в глубоком красном оттенке, символизирующем страсть. Блестящие мраморные полы, две тумбы и массивная спинка кровати, украшающая пространство, она смотрелась словно из средневековья. В затемненной комнате не было ни единого окна.

Хантер закрыл за собой дверь, затем резко развернулся к ней лицом.

— Ты знала, что у Бена есть к тебе чувства?

Что ж. Теперь, когда они остались наедине, он точно не терял времени.

— Н-нет, до сегодняшнего утра. Он никогда не показывал, что я значу для него больше, чем...

Как только Хантер напрягся, Ката закрыла рот. Лучше не напоминать ему сейчас о том, что она и Бен делили постель. Это было просто предположением, но ее мужчина, вероятно, не оценил бы напоминание об этом.

— Дружеский трах? — он закончил за нее; его ревность охватывала всю комнату, как

пламя Инферно.

Ката попыталась остудить ситуацию, пожав плечами.

— Он никогда не казался претендующим на нечто большее.

— Да ладно, Ката. Он организовал вечеринку по случаю твоего дня рождения в Вегасе и отправился в ад из тысячи проблем и хлопот, чтобы попытаться превратить твои желания менажа в реальность. Ты должна была догадаться. И когда ты получила сообщение от матери, он был первым, к кому ты обратилась, и единственный, кому ты доверилась. И какой из этого напрашивается вывод? Что ты чувствуешь к нему?

— Я не влюблена в него, если это то, на что ты намекаешь. И я не хотела заняться с ним сексом, так или иначе. Я просто знала, что, если мне будет нужна помощь, он придет на выручку.

— Да, потому что он чертовски заботится о тебе. И ты о нем тоже.

— Как друг. И друзья помогают друг другу, так что да, я знала, что он придет.

Хантер изогнул бровь.

— И друзья имеют обыкновение прижиматься друг к другу, вызывая эрекцию?

Она же уже сказала ему, что не хочет Бена.

— Черт возьми, прекрати перевирать мои слова. Ты выводишь меня из себя!

— Ты злишься? Я рыскал по чертовым джунглям без остановок в течение последних тридцати шести часов, охотясь на террористов, более неуловимых, чем призраки. Моя команда ничего не добилась, кроме истощения и обезвоживания. Одна из вещей, которая помогала мне не останавливаться, — это уверенность в том, что я увижу тебя снова. Я был тверже стали, умирая от желания трахнуть тебя, с тех пор как мы сели на самолет в Венесуэле. И вернулся, чтобы найти тебя на коленях твоего любовника.

То, как он рычал, и как его глаза были наполнены гневом — все кричало о том, что он был на грани. Насколько бы она была обозлена, вернувшись домой после изнурительной командировки, обнаружив другую женщину на коленях у Хантера? Она была бы взбешена этим... и очень ранена. Может быть, им обоим следует посчитать до десяти.

Она вздохнула:

— Я пыталась сказать тебе раньше, что даже не помню, как заснула. И ты с самого начала знал, что я и Бен не чужие друг другу. Но я клянусь, что мы больше не любовники. Я уклонялась от его намеков на это с Вегаса. Я его больше не хочу.

— Тогда почему он пытается встать между нами?

— Я, правда, не имею понятия.

Хантер мрачно сжал губы.

— Это в любом случае никак не решает реальную проблему: ты доверилась Бену, прежде чем довериться мне.

Ката отпрянула от боли, прозвучавшей в его голосе.

— Тебя не было рядом, чтобы я могла тебе довериться. Я знаю, ты должен был уехать, и не виню тебя, но моя мама нуждалась во мне. А я едва знала Тайлера. Если бы он не позволил мне помочь маме, у меня не было бы никого, чтобы обратиться за помощью, и я знала это. Зачем мне просить парня, который запер меня по твоему слову, позволить мне уйти?

— Тайлер был там, чтобы защитить тебя. Если тебе нужна помощь, ты должна была сказать ему об этом, а не сбегать за моей спиной.

— Я должна была сделать что? Всего за четыре дня, пока я пыталась свыкнуться с

мыслью о нашем браке, я была мишенью стрелка, боролась с твоими доминирующими ожиданиями, а моя мать оказалась на пороге смерти. Извини, если я не успеваю меняться достаточно быстро, чтобы соответствовать твоим ожиданиям.

— Этот маленький ротик способен создать тебе большие неприятности, сладкая. Ты должна была верить, что я позабочусь о тебе.

— Так же как ты должен был доверять мне в том, что сон на коленях Бена абсолютно ничего не значит для меня?

Хантер резко схватился за свою шею, уставившись в потолок, моля о терпении. После он выдохнул и посмотрел на нее синими, как лед, глазами.

— Раздевайся.

Ее сердце сбилось с ритма. Здесь? Сейчас?

— Ты собираешься отшлепать меня? — Ката вспомнила, как он разогревал ее зад, а затем погрузил ее тело в невероятное наслаждение прямо в квартире его брата. Мысль о том, что он может повторить это, всколыхнула в ней смешанную и заманчивую смесь из страха и предвкушения.

Он не ответил ей. Его свирепый взгляд, без лишних слов, обещал ей еще больше наказаний, если она не подчинится ему.

Они с Хантером уже играли в эту игру однажды, и все закончилось тем, что она оказалась голой и полностью предоставленной его желаниям. Лучше сейчас признать то, что ей нравилось быть голой для него, и сохранить силы для будущих сражений. Со смелостью, которую она не ощущала, Ката скинула туфли, уронила сумочку на пол, сняла свою рубашку, сбросила капри и расстегнула бюстгальтер, затем покачивающими движениями стянула трусики. В тот момент, когда она полностью обнажилась, Ката почувствовала себя ужасно уязвимой, словно обнажила душу перед ним, и это убивало ее.

При взгляде на нее глаза Хантера загорелись теплом. Он сжал руки по бокам, но не сделал ни единого движения, чтобы перекинуть ее через колено. Может, и не будет эротического шлёпанья в ближайшем будущем? Вероятность этого наполнила ее разочарованием, что не имело абсолютно никакого смысла... но тяжестью осело где-то внутри нее.

— Что теперь?

Хантер смотрел на нее молча, почти пронзая насквозь своим взглядом. Она сглотнула чувство страха и уперла руки в бока.

— Если ты собираешься обвинить меня в дерьме, которого я не делала, и дуться, то к черту все. Я собираюсь вернуться к своей маме, — она наклонилась, чтобы поднять свою одежду.

Хантер наступил на ее вещи и заблокировал собой выход; на ее пути стояло его поджарое, крепкое, мускулистое тело.

— Ты не уедешь, — выражение его лица кипело от злости... и похоти. Этим глубоким авторитетным голосом, который заставлял ее тело дрожать и стать горячей, он приказал ей: — Встань на колени и опусти голову.

Лоно Каты судорожно сжалось от его команды. Она замерла. Ее инстинкты кричали ей, чтобы она бежала как можно скорее. Ее же логика говорила, что попытки бегства будут бесполезны и глупы. Также, как и попытки покончить с их отношениями.

Губы гневно Хантера сжались в линию, пока он безмолвно ждал ее действий в затягивающейся тишине. Медленно она опустила на одно колено, потом на другое,

вздрыгнув, когда слишком сильно ударила о плитку. Но она не собиралась показывать ему слабость. И, черт побери, она не собиралась опускать голову в покаянии, когда она не сделала ничего плохого.

Она смотрела прямо на его соблазнительную эрекцию, натягивающую ширинку штанов Хантера, и послала ему вызывающий взгляд.

— Я сказала, что мне жаль. Я признаю то, что мне стоило попросить Тайлера о помощи, но это единственное повинение, которое ты получишь от меня. Смирись с этим.

Хантер двигался так быстро, что Ката едва заметила его движение. Но она почувствовала, как массивные руки, обхватив за талию, подняли ее в воздух. Подвешенная на его руках, она замолотила по ним, почувствовав чуть позже твердую поверхность под своим животом, когда он притянул ее на свои колени.

Что-то горячее вспыхнуло в Кате от беспомощности своего положения. Ясно, ему тоже это понравилось. Его эрекция, которая стала еще больше, подталкивала ее поддразнивать его, пока она извивалась, пытаясь высвободиться.

Хантер расположил одну руку напротив ее затылка, а другую на ее бедрах, мгновенно обездвигив. Он наклонился и горячо прошептал ей на ухо:

— К чему, ты думаешь, эта дерзость тебя приведет?

Хотя ее киска изнывала, но рот все еще не мог удержать свое мнение при себе.

— Ты имеешь в виду правду? Понятное дело — никуда. Потому что ты властный и без чувства такта.

— А ты неуважительная и своевольная. И ты знаешь, что я думаю? Ты специально меня провоцируешь, чтобы я либо отказался, либо разозлился настолько, что силой навяжу тебе свое доминирование, так что тебе не придется подчиняться. Ничего из этого не произойдет. Либо используй стоп-слово, либо прими наказание.

Если бы она была достаточно умной, то ляпнула бы имя Бена и потребовала, чтобы Хантер ее отпустил. Но это бы оставило ее изнывать от растущий внутри нее боли.

— И дать тебе простой способ обвинить меня в этом? Да пошел ты, знаешь куда...

— О, я займусь этим... после всех наказаний, которые ты заслужила.

Тело Каты пульсировало жаром с каждым его словом. Она дернулась от его прикосновения, хотя знала, что он никогда не отпустит ее. Это подтолкнуло возбуждение, бурлящее в ней, возрасти еще больше. Было ли в этом что-то ненормально извращенное?

— Я хочу разъяснить, — сказал он, — ты отказываешься использовать стоп-слово?

Она напряглась.

— Не прикасайся ко мне.

Он ослабил свою хватку достаточно для того, чтобы она смогла повернуться и взглянуть через плечо на его мрачную, порочную улыбку.

— Ты знаешь, что я прикоснусь к тебе в любом случае. Так же как я знаю, что ты скоро будешь умолять меня трахнуть тебя, и ты кончишь так, как никогда не кончала прежде. Так как ты отказалась использовать стоп-слово, мы начнем с десяти шлепков, Ката. Считай.

Прежде чем она смогла вновь начать спорить с ним, он поднял руку и опустил ее на низ ее попки, и раздался смачный шлепок. Она вскрикнула, когда горячий жар стал растекаться от центра ее левой ягодицы, обжигая кожу. Огонь быстро распространился по ее попке. О, Боже мой! В течение нескольких секунд ее киска расплавилась. Щупальца желания охватывали ее, даже когда она чувствовала боль.

— Считай, — настаивал он. — Или я начну заново.

Все тело Каты вздрогнуло.

— Один.

— Хорошо. Почему тебя наказывают?

— Потому что ты...скотина!

— Неправильный ответ.

И он снова ударил ее по попке, на этот раз по правой ягодице, в складке бедра, там, где она будет чувствовать его при каждом шаге.

Мучительное удовольствие пронзило ее тело через все нервные окончания. И следом на нее нахлынул пылающий жар. Ее кровь стала густой, словно мед. Задыхаясь, она уперлась ладонями в матрас, пытаясь отодвинуться от него, и потерпела неудачу. Ее груди болтались, соски стали отчаянно тугими. Если бы Хантер увидел их, он бы понял, что порка делает с ней. Хантер схватил ее за запястья и свел их вместе за ее спиной, что вновь оставило ее совершенно беспомощной. И сделало ее еще более влажной, черт возьми.

— Ката? — он держал ее запястья одной рукой, а другой гладил по попке, задевая горящий след от удара.

Она задыхалась, сжимая свои бедра в поисках облегчения.

— Прекрати это. Или я продолжу добавлять дополнительные шлепки, — его низкое рычание предупредило ее, пока он вновь раздвигал ее бедра. — У тебя пять секунд. Считай.

К ее киске прилило больше крови. Она припухла и пульсировала. Прерывисто дыша, Ката задалась вопросом, как она, черт возьми, вытерпит десять раз, не размякнув от переполняющего ее возбуждения.

— Два.

— Хорошая девочка. Почему ты наказана?

Рука Хантера легко парила над ее задницей. Ката могла почувствовать ее тепло, жажда интимного прикосновения его кожи к ее плоти. Она всегда ценила мужчин с большими ладонями, она считала, что они, вероятно, впечатляюще оснащены во всех местах. Теперь она знала, почему размер рук мог так быстро завести ее. По мере того как боль между ее ног возрастала, она молила Хантера дать ей больше.

— Потому что я сбежала от Тайлера.

— Да.

Он еще раз погладил рукой ее горящую попку, воспламеняя ее еще сильнее, прежде чем снова, по очереди, шлепнуть ее еще три раза, стратегически задевая кожу в новых местах: низ левой ягодицы, верх правой, посередине.

Желание становилось ощутимее. Теперь вся ее задняя сторона была чувствительной и горела в огне. Влага ее киски так обильно покрыла складочки, что она чувствовала малейший трепет своего бедра через колени Хантера. Ее клитор пульсировал в такт сердцебиению. И у нее перехватило дыхание.

— Три, четыре, п-ять.

Ее голос охрип от возбуждения. Ката снова заерзала, а затем поняла, что она намочила ткань его штанов под лоном. Она начала отчаянно извиваться, пока он не заметил, какое влияние на нее оказывает его наказание. Хантер надавил ладонью между лопатками, удерживая ее на месте, а затем скользнул рукой между ее ног. Боже, еще бы он не заметил, насколько мокрой была внутренняя сторона ее бедер, и как сильно набухли ее нижние губы. После того как он снова ее шлепнул, он, вероятно, почувствовал влагу, просачивавшуюся между бедер.

— Хм, будешь и дальше пытаться заверить меня, что не наслаждаешься поркой?

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Наслаждается этим? Знание того, что ей предстоит получить еще пять шлепков, заставили ее прикусить губу, чтобы не застонать. Ката закрыла глаза, стора от стыда и волнения, пронесшихся через нее, но это не значило, что она собирается сдаться.

— Никто не запретит тебе так думать...

— Упрямая девчонка, — смех Хантера ей не понравился, как только он скользнул рукой между ее ног, проведя пальцем по ее клитору. Ее опалило удовольствием, огненный шар желаний сосредоточился прямо в этой точке. Ката стиснула кулаки, сжав пальцы так сильно, что ногти впились в ладони. Ее сердце колотилось, кровь пылала, все ее тело было наэлектризовано.

Инстинктивно она стиснула бедрами его руку. Он отстранился.

— Стоп. По какой еще причине я наказываю тебя?

— Потому что я обратилась к Бену, — всхлипнула она.

Еще два шлепка приземлились на ее горящую задницу, на каждую ягодицу по одному.

— Верный ответ.

Удивительно, но удовольствие все возрастало, и она почувствовала, что погружается в него, включая и бело-горячую боль, которая только подталкивала ее ближе к оргазму.

— Шесть, семь. Пожалуйста...

— Отлично. Мне нравится, как торчит твоя попка, ожидая, чтобы я дал тебе больше.

Ката замерла. Ожидала? Как только Хантер провел теплым пальцем вниз к ее горячему центру, она выгнула спину и напряглась, ожидая его следующего удара.

На нее обрушилась смесь из потребности и растерянности.

Он шлепнул ее задницу ладонью еще два раза, увеличивая силу.

— Ты никогда больше не будешь подвергать себя опасности. НИКОГДА. Это ясно?

Она была в полном экстазе, но все еще слишком далеко от освобождения. Боль текла по ее заду, бедрам, по покалывающей коже. Ее киска пульсировала от желания. Ее опаляло пламя желания, подталкивая ее все выше, прямо к самому краю. Она всхлипнула.

— Ката?

— Восемь, — она прерывисто выдохнула. — Д-девять.

— Тебе все ясно?

Хантер пока не собирался дарить ей оргазм, подавляющий своей мощью. Боже, как она хотела этого. Сила желания раскалывала ее на части. Она извивалась у него на коленях, пытаясь потереться о его бедро.

— Ты не можешь вовремя остановить себя, пытаешься настоять на своем, не так ли? Я — твой муж и твой Дом. Я говорю тебе, когда кончать. Я говорю, когда оставаться в безопасности. Ты снова не ускользнешь за моей спиной. Если ты это сделаешь, я не буду нести ответственность за то, как далеко к краю я тебя подтолкну, или как сильно я буду трахать тебя. Твоя роль — повиноваться мне.

Независимая женщина в ней хотела сказать ему пойти и отсосать себе. Но дрожащая саба в ней ждала последнего удара, молясь, чтобы тот позволил ей скользнуть через край.

— Попроси меня вежливо о том, чего ты хочешь, Ката. И сделай это правильно с первого раза.

Иначе не будет никакого оргазма. Она услышала звенящую угрозу в его голосе.

Ее соски и лоно терлись о джинсовую ткань, скрывающую его сильные бедра; Ката

затаила дыхание, ощущая опьяняющее возбуждение, и она вновь нуждалась в его руке на своей попке. Она никогда не думала, что ей это понравится. Но эта потрясающая смесь из удовольствия и боли... Она почти ненавидела его за то, что он делал ее такой уязвимой, но она нуждалась в нем слишком сильно.

— Пожалуйста, Сэр, можно мне еще один? Пожалуйста, заставьте меня кончить.

— Ты будешь думать тщательнее о своей безопасности?

— Да, — она бы сказала, что угодно ради еще одного его прикосновения.

— Ты будешь доверять мне заботу о тебе? — он потер горячей ладонью ее попку.

Она ахнула.

— Да, Сэр.

— Хорошая девочка.

Его тело дернулось, и Ката услышала свист с его стороны. Она напряглась, но ничто не могло подготовить ее к последнему удару, который пришелся прямо по центру ее правой ягодицы. Пламя разлилось по ее коже. Покалывание от покрасневшего участка направилось прямо к ее киске. И ее охватило еще более сильное желание. Она парила на краю оргазма, которого одновременно страшилась и в котором так отчаянно нуждалась. Без него она просто погибнет.

— Пожалуйста, Хантер, Сэр. Пожалуйста... — ее тело охватила конвульсивная дрожь, такого неудовлетворенного желания она еще никогда не испытывала в своей жизни.

Без предупреждения он опустил ее запястья, поднял ее, а затем снова перевернул. Ее ноющая попка потерлась о грубую ткань его джинсов. Она зашипела от обжигающего касания, желая, чтобы этого было достаточно для того, чтобы отправить ее за грань. Но это ее лишь подталкивало все выше и выше.

— Посмотри на меня.

Ката подняла на него неистовый взгляд. Безошибочная похоть в его глазах лишь подлила масла в огонь. Но это было еще не все. Каждый его вздох, малейшие его движение были наполнены собственнической яростью.

Хантер положил ладонь на ее колено, а затем медленно скользнул вверх по бедру, и его большой палец застыл около ее ноющей киски.

— Кому ты принадлежишь?

Она всхлипнула и толкнула бедра к нему навстречу.

— Тебе.

— Ты забудешь когда-нибудь это? — его большой палец задел ее влажную плоть, совсем рядом с твердым, пульсирующим клитором.

— Нет, — простонала она.

— Ты ослушаешься меня в подобной манере еще раз?

Для того чтобы почувствовать эти удивительные ощущения вновь... это возвышенное путешествие в другой мир, где Хантер утвердит свои права на нее, поставив клеймо владения? Для этого она сделает почти все, чтобы угодить — или спровоцировать — его. Она закрыла глаза, погружаясь в пучину желания.

— Нет. Пожалуйста.

— Посмотри на меня, Ката. — Как только она открыла глаза, он прошептал:

— Кончай.

Затем он ударил ее прямо по киске, чуть выше клитора. Это было все, в чем она нуждалась и чего хотела.

Ката испустила гортанный крик, как только удовольствие накрыло ее и заполнило собой каждую частичку ее тела, кровь прилила к ее лону, и она взорвалась в экстазе. Ее тело выгнулось дугой, когда она кончила. Хантер снова опустил руку между ее ног, потирая клитор, продлевая этим удовольствие, которое погружало ее все глубже, пока она больше не смогла ни думать, ни дышать, ни делать что-либо вообще, только чувствовать первобытный восторг.

Хотя он еще не был внутри нее, она чувствовала себя совершенно одержимой. Он стал ее единственным ориентиром, ее реальностью. В тумане удовольствия его тело и его руки стали единственным, что казалось ей настоящим. Она беспомощно встретила его взгляд, теряя себя в его горящих приказывающих синих глазах. Нуждаясь в чем-то, что удержало бы ее, она схватилась за его рубашку и молча умоляла его. Прося... милосердия? Продолжения? Она не была уверена. В ответ на это он протолкнул два пальца в ее тугую киску, пока большой палец поглаживал чувствительный бугорок, и это толкнуло ее на новую вершину наслаждения.

После того как Ката в последний раз всхлипнула, она открыла глаза. Хантер склонился над ней, проводя костяшками пальцев по ее щекам и утирая слезы. Она плакала? Да, и она все еще всхлипывала, сила их общего момента вновь накрыла ее. Хантер разбил ее на кусочки и вывернул наизнанку, открыл ее так, что оставил одновременно в ощущении ужаса и невероятного восторга. Несмотря на то, что она чувствовала себя безвольной и плакала у него на коленях, она чувствовала себя неумолимо привязанной к нему, телом и сердцем, она ни с кем и никогда не имела подобной связи. Осторожно он снова вытер ее слезы, потом поднял и поставил ее на колени между своих бедер.

— Ты нужна мне, сладкая.

Ката взглянула в его напряженное, покрасневшее лицо. Его потребность была очевидной и убедительной, так же, как и жесткая выпуклость под его ширинкой. Так же как лучи солнца прогревают тело своим теплом, сильное желание угодить ему буквально вонзилось в ее плоть. По какой-то причине она знала, что не сможет свободно сделать вдох, пока он не будет удовлетворен так же, как она. Ощущение этого было чуждым ей и нелогичным, но его нельзя было отрицать.

Дрожащими пальцами она растянула ширинку, смотря на него в ожидании одобрения. В его глазах вспыхнуло желание, тяжелые вздохи Хантера смешивались со звуком растягиваемой молнии. Ее сердце гулко стучало в груди. Когда она приспустила джинсы и трусы вниз, Хантер встал. Ката чуть сдвинулась подле его ног, все еще стоя на коленях, и стянула его одежду. Он избавился от нее, отбросив подальше, сорвал с себя рубашку, обнажая мускулистую грудь, идеальные кубики и каждый потрясающий дюйм своего члена.

Он, пропустив ее волосы сквозь пальцы, нежно, но крепко сжал их, медленно потянув ее к своим бедрам. Она обхватила его толстый член, облизывая губы, и наклонилась вперед. Когда она пробежалась языком по влажной головке его эрекции, его пальцы в ее волосах напряглись. Хантер замер и зашипел.

— Да, дорогая. Вот оно. Открой свой рот... Да.

От осязаемого удовольствия в его голосе, по ней пробежалась дрожь. Ката, придвинувшись ближе, шире открыла рот, взяв его глубже. Медленно, закрыв глаза, она заполняла рот его толстым членом. Она подмечала каждую деталь: ощущение его шелковистой и твердой длины, слабый запах пота и мускуса, более яркий солоноватый вкус на самой вершине, темные волоски на его бедрах, которые тянулись к основанию его члена,

то, как он застонал и дернулся, когда уперся в заднюю стенку ее горла.

Его пальцы сжали ее сильнее, когда он выгнул бедра, вбиваясь ей в рот.

— Черт, ты так хорошо ощущаешься.

Кате стало жарче от его похвалы, и она хотела получить больше от него. Жестко всосав его, она провела губами по каждому стальному дюйму его члена, потирая и лаская его своим языком, деликатно задев его зубами над самой головкой. Хантер снова зашипел.

— Черт. Я умираю, чувствуя твой райский ротик. Возьми меня глубже, детка.

— Да, Сэр, — прошептала она.

Затем он схватил ее за затылок, направляя свой член глубже в нее.

В прошлом оральный секс был всего лишь средством, чтобы возбудить партнера для секса. Но сейчас он было чистым удовольствием. Он наполнил ее ощущением своего мускусного аромата, уникальным сильным запахом, присущим лишь ему, рычащими стонами, ощущением щекочущих волосков на его бедрах, которые напрягались все сильнее под ее пальцами. Хантер запрокинул голову, закрыв глаза, и потерял себя в удовольствии. Все внутри нее болело от необходимости угодить ему, упрочнить тем самым неоспоримую связь между ними.

Опухшая головка его члена снова коснулась ее губ, и она взяла его глубже, быстрее, не в силах сопротивляться желанию дать ему всё, что он хотел. Она дразнила его порхающими прикосновениями языка. Его пальцы в ее волосах напряглись, направляя ее, устанавливая быстрый горячий ритм. Ката подхватила его, пуская к задней стенке горла. Длинный стон вырвался из его груди. И Кате пришелся по вкусу этот звук.

Она обхватила его тяжелые яички. Они сжались, когда ее язык начал кружить над головкой, нежно прикусив ее.

— Ты ощущаешься так чертовски хорошо. Высоси меня досуха.

Его команда тут же отозвалась в ней ответным желанием. Мысль о том, что она доставит ему достаточно удовольствия, чтобы полностью опустошить его, подтолкнули ее к наивысшей точке напряжения. Ее тяжелые груди ныли от боли. А киску свело от желания. Она просунула руку между своих ног и нащупала клитор.

Хантер убрал ее руку от ее скользких складок.

— Нет, сладкая. Сохрани это для меня. Этот оргазм мой.

Она всхлипнула, но он просто взял ее за запястья и поднял их высоко над ее головой, прижав одной рукой к груди. Он направил ее рот обратно к своему ждущему члену.

Даже когда он отказал ей в ее собственном удовольствии, кровь прилила к ее телу, сердце забилося. Хантер становился для нее настоящей зависимостью. Ката знала это, чувствовала, что бросается с головой в опасность.

Несмотря на то, что она знала, что, в конце концов, ее ждет жесткий крах, в тот момент она была готова сделать всё, чтобы испытать экстаз, который он мог дать ей.

Он заполнил ее рот, выделяя больше предсемени. Ее пронзило его острой необходимостью в ней. Она начала сосать быстрее и сильнее. Его слова постепенно сменились гортанными стонами. Он затвердел еще сильнее и запульсировал на ее языке. Желание захватило ее в тиски. Она жаждала этого, нуждалась в знании того, что может принести ему удовольствие, так же, как и он ей.

— Ката, — с трудом произнес он ее имя между резкими вдохами. — Сейчас, сладкая.

Она застонала, кивнула, вбирая его глубже, чем когда-либо прежде.

Спустя всего лишь несколько секунд все его мышцы напряглись. Он вскрикнул, и ее рот

заполнился его солоноватым привкусом, Ката услышала его протяжный, гортанный стон. Она взяла его глубоко, проводя Хантера через его оргазм и ее наполнило искрящееся чувство удовлетворения, потому что она смогла доставить ему наслаждение. И она знала это, когда он посмотрел на нее моментом позже нежным взглядом голубых глаз и нежно провел пальцами по ее щекам.

— Спасибо тебе.

Ката хотела не просто доставить ему удовольствие, ей было это необходимо, она желала получить от него похвалу и нежность, ей до сих пор было приятно от его одобрения. В прошлом она полагала, что любовники получают от нее удовольствие, так же, как и она от них. С Хантером все было по-другому. Почему?

— Боже, ты невероятна, — его хриплый голос проник прямо в ее сердце. — Я так счастлив, что ты принадлежишь мне.

Она принадлежит ему. Да, и она чувствовала это глубоко внутри себя. Его одобрение успокоило ее, вызвав ощущение безмятежности, которое она не до конца понимала. С одной стороны, она чувствовала себя заново родившейся и почти счастливой.

Со стоном Хантер сел на кровати. Ката положила голову ему на бедро, вздохнув, когда он провел руками по ее волосам в знак благодарности.

Ката никогда не чувствовала ничего похожего на эту невероятную связь. Слезы вновь подступили к ее глазам. Боже, она хотела бы испытывать это снова и снова, сделала бы что угодно для этого. Убирала бы его дом, пекла бы ему пироги, поклонялась бы его ногам. Что бы он ни захотел.

Чем это отличает ее от ее матери?

Этот вопрос пронесся в ее голове, как пуля, охлаждая кипящую кровь. Ката отшатнулась от него, избегая изучающего взгляда Хантера.

Учитывая слабость матери к Гордону, факт того, что она была готова пасть ниц перед Хантером, чтобы доставить ему удовольствие и заслужить его одобрение, привел ее в ужас. Хотя даже если взять то, как он разрешил ситуацию с Беном и ее неповиновением, было полностью отличным от Гордона, Хантер не был похож на ее отчима ни по одному из параметров. Но что если она сама была больше похожа на мать, чем думала? Что делать, если она потеряет себя в своем невыносимо сексуальном, сильном муже и перестанет быть Катой, компетентным, независимым офицером по надзору за досрочно освобожденными, и просто станет Катой — покладистым и стремящимся услужить сабмиссивом?

Десятилетиями она презирала эту слабость внутри матери, которая позволила поработить себя мудаку, за которого она вышла замуж. Осознание того, что она вероятно испытывала ту же слабость, опустошило Кату.

Внезапно она увидела себя в роли игрушки Хантера, ожидающую, надеющуюся, молящую его даровать ей удовольствие и согреть своим восхищением, потому что она не может существовать без него. В конце концов, он всего лишь шлепнул ее десять раз и прикоснулся к киске. Хантер с легкостью подчинил ее своему контролю, утянув ее в то место, где она себя не узнавала, в мир, где она сделает все, чтобы осчастливить его. Ката с легкостью могла потеряться в ощущениях, раствориться в мужчине.

— Что происходит у тебя в голове, дорогая? — он потянулся к ней. Когда она отпрянула, он нахмурился. — Давай поговорим.

Ката попыталась сделать глубокий вдох. Может быть, она слишком много об этом думала. Не казалось, что Морган потеряла себя в Джеке. Опять же, они были похожи на пару

из сказки: так счастливы, что другие могли об этом только мечтать. Это не могло быть реальным. Она полностью растворялась в Хантере. И ей до безумия хотелось это повторить.

Теперь она понимала, что Хантер не отнял бы ее независимость. Он был бы жестким и требовательным. Но, чтобы почувствовать это ошеломляющее удовольствие снова, чтобы угодить ему, она бы охотно отдавала свою душу, пока от нее бы ничего не осталось.

Ката закрыла глаза и всхлипнула.

Хантер нахмурился, глядя на свою взвинченную жену. Они действовали синхронно: ее подчинение было таким естественным и далось ей свободно. Он был так горд. Теперь он видел, как на ее лице отразилась паника. Ката резко ушла в сабдроп после сцены, где она чувствовала себя голой до костей, а эмоции руководили всем.

Хантер стиснул зубы. Она нуждалась в утешении и заботе, прямо сейчас.

Он подошел, не обращая внимания на ее сопротивление, и положил ее на кровать.

— Ложись.

Он уложил ее голову на подушку и успокаивающе погладил по плечу.

— Расскажи мне, что тебя так расстроило.

Ката отказывалась смотреть на него. Блять.

Молясь о терпении, он окружил ее тело своим. Она повернулась к нему спиной, рыдая еще сильнее. Дерьмо, это было чем-то большим, нежели обычным эмоциональным всплеском?

Хантер осознал, что говорил, но не слушал ее — его ошибка номер один. Он понимал всю остроту ситуации касательно ее матери и должен был сказать ей об этом. Одному Богу было известно, под каким давлением она находилась и насколько сильно запуталась. Но, черт побери, она даже не пыталась услышать его точку зрения, не доверяла его способности защитить ее. В его словаре просто отсутствовали слова, способные описать то чувство предательства, которое охватило его, когда он увидел ее, спящей на коленях Бена, и осознал, что в первую очередь она побежала за помощью к своему дружку для траха.

С помощью этой порки Хантер наказал ее. Она так красиво ему подчинилась. Сейчас, после того как она пережила их ошеломляющее соединение и познала рай, то старалась изо всех сил выстроить стены между ними, снова.

— Милая, не делай этого. Ты должна сказать мне, что случилось, и мы сможем все решить вместе.

Ката слезла с кровати.

— Где моя сумка?

Она оглядела комнату ищущими взглядом. Его охватило беспокойство.

Черт, он должен был понимать, что, если попросит её открыться ему, откровения не могут быть односторонними. Он тоже должен был открыться перед ней и объяснить, почему ее отказ доверить ему свои чувства был неприемлемым... и болезненным для него. Ката должна была все понять. Он чувствовал себя чертовски уязвимым, откровенно делясь с кем-либо своими страданиями, которые способны вывернуть его наизнанку. Но она заслужила знать правду, особенно если он хочет тоже самое в ответ. У них ничего не получится без откровенности.

— Милая, сделай глубокий вдох. Я найду твою сумочку. И мы поговорим.

Она не ответила на его взгляд.

Обуздав свою тревогу, Хантер обошел комнату, и нашел ее маленький клатч. Неохотно он передал его ей. Ката открыла сумочку. Она достала пачку бумаг и ручку, нацарапала что-

то на последней странице, а затем вложила документ в его дрожащие руки.

— Подпиши.

Его внутренности свело от тревожного предчувствия. Он держал в руке документ и отыскивал глазами три слова, значение которых стало причиной невероятного страха, и это окрасило его мир в красный цвет.

Глава 14

— Заявление на развод? — звук его голоса эхом отразился от стен. Хантер смял листы бумаги в руке. Он сглотнул, его ноздри раздулись от гнева.

Ката вздрогнула.

— Я-я не думаю, что смогу продолжить это даже следующие пять минут. Не похоже на то, что мы проведем вместе всю нашу жизнь.

— Но ты и не готова остаться, чтобы разобраться во всем? — Хантер близко придвинулся к ней и встретил ее взгляд. — Этого. Никогда. Не. Случится, — он говорил медленно, четко выделяя каждое слово. — Мы будем работать над этим, Ката. Я не совершу те же самые ошибки, что и отец, наблюдая за тем, как уходит моя собственная жена.

Она застыла. Только что произнесенные им слова проясняли очень многое. Он пытался держать эмоции под контролем, но обида и гнев так и сочились из него. Сердце Каты сжалось, когда их взгляды встретились, в ее глазах застыл вопрос: что же произошло.

— Когда я учился в выпускном классе, моя мать пришла к отцу с документами на развод, чтобы остаться со своим любовником. И отец ничего не сделал, чтобы остановить ее.

Ката понимала, что именно бездействие отца глубже всего ранило Хантера.

— Возможно, он больше не любил ее?

Хантер мрачно рассмеялся.

— Он бы вырезал свое сердце из груди, если бы это помогло вернуть ее. Я не совершу такую ошибку, Ката. Я буду бороться за тебя, пока не перестану дышать.

Так вот почему он отказался говорить о своей матери в Вегасе. Сейчас черты его лица были полны решимости и боли. Она боролась с желанием обнять и утешить его.

Неудивительно, что он был в шоке, увидев ее на коленях у Бена. Теперь стало ясно, почему Хантер был таким собственником и проявлял гипертрофированную заботу о ней с самого начала — из-за матери, ушедшей из семьи ради любовника... И когда Ката сообщила ему о разводе, она заставила пережить его те же болезненные чувства, что он испытал когда-то в прошлом. Она лучше других знала, насколько больно, когда эмоциональные проблемы между родителями крепко кусают тебя за зад. Говоря начистоту, в этом они были похожи. Ее сердце болело за него. Но это не означало, что она могла позволить себе остаться с ним.

Хантер уронил голову, его плечи напряглись.

— Ни один из нас не видел ее больше. Она погибла меньше чем через год.

Ката ахнула. Женщина не только их бросила, но и умерла? Еще одно ужасное событие, свалившееся на голову парня, который и так тяжело переживал развод родителей.

— Как это произошло?

— Убийца пробрался к ней в квартиру, изнасиловал, а потом задушил ее. Она жила одна, и некому было ее защитить. Это преступление до сих пор не раскрыто.

Неудивительно, что Хантер так серьезно отнесся к защите своей жены. Он не понаслышке знал, что могло произойти с женщиной, оставшейся без защиты.

— Мне очень жаль, что ты потерял свою маму из-за бессмысленного насилия. Мой отец

умер от инфаркта, когда мне было десять, так что я понимаю какого это — потерять родителя. Я действительно сожалею о том, через что пришлось пройти тебе и твоей семье, — взяв его за руку, она нежно сжала ее. — Но, Хантер, я — не она. Я не могу заменить ее. Да и ты — не твой отец. Когда я уйду, ты будешь в порядке. Наш брак был простой прихотью, ты едва ли заметишь мое отсутствие в своей жизни.

В то же время Ката боялась, что он теперь навсегда в ее сердце. Но даже в этом случае она не могла остаться и пройти через ту боль, которая, как она знала, обязательно придет.

— Все это херня...

— Не пытайся меня остановить. Нам обоим будет только больнее, когда наши отношения в любом случае подойдут к концу.

— Это, — он сжал бумаги, — имеет ли ЭТО отношение к Бену?

Почему он не видел очевидность того, что спонтанный брак не мог стать постоянным? Она не могла быть с кем-то, кто не только требовал полностью ему отдаться, но и успешно удовлетворял свои требования. Он так сильно за нее цеплялся, потому что не хотел пожалеть об упущенной возможности, как его отец. Их не связывали продолжительные отношения... но он заслужил честности от нее.

— Нет, я, правда, не люблю его. И я не уйду от тебя к кому-то другому. Я уйду, потому что хочу вернуться назад к своей жизни.

Хантер снова сглотнул, его кулаки сжались. И, несмотря на то что он выглядел разъяренным и гордым, на его лице легко читалась уязвимость. Тот факт, что Ката хотела развода, убивал его. Несмотря на то что расставание было взвешенным решением, вина и тоска разъедали ее изнутри.

— Все это — дерьмо собачье. Ты хочешь уйти потому, что полностью подчинилась, и это испугало тебя. Я не позволю тебе сбежать от этого, — он скрестил руки на груди. — Я не подпишу это, пока не буду убежден в том, что у тебя действительно нет никаких чувств ко мне.

Внутри нее вспыхнуло разочарование, и злые слезы выступили на глазах.

— Ты не можешь запретить мне уйти. Сделав это, ты будешь ничем не лучше Гордона.

Он окинул ее суровым взглядом.

— Ты серьезно считаешь, что я мог бы довести тебя до полной потери твоего внутреннего “я”?

Он уже это сделал.

— Нет.

— Или я отказал бы тебе в медицинской помощи, когда ты нуждалась бы в ней?

— Я знаю, что ты бы так не поступил, — мягко согласилась с ним Ката. — Ты потратил много времени и усилий, чтобы спасти меня.

— Значит, ты считаешь, что я бы запретил тебе ходить на работу и общаться с друзьями, чтобы сделать тебя полностью зависимой от меня?

Из-под густой завесы ресниц Ката сверкнула на него яростным взглядом.

— Нет. Я волнуюсь о том, что позволю тебе сделать со мной все что угодно в постели... и, в конечном итоге, это перейдет на всю мою жизнь, доволен?! Я перестану себя уважать. Пожалуйста, просто поставь подпись.

НИКОГДА.

В наказании за ее непослушание и в попытке сблизить их он слишком быстро и глубоко погрузил ее в подчинение. Это испугало ее. Он сам виноват.

Хантер понял, что ему следовало бы догадаться раньше, насколько сильно влияют разборки в её семье на саму Катю. Но вместо этого он и сам кипел от эмоций, да к тому же сказалось долгое отсутствие сна. Теперь он должен был подавить все эти разрушающие чувства из-за мыслей об уходе матери и осторожно продвигаться в отношениях с Катой — иначе она уйдёт.

Хантер сделал глубокий вдох, восстанавливая самоконтроль. Она была права: за четыре дня невозможно было узнать кого-то достаточно хорошо, чтобы приспособиться к браку.

Он уже принял свои чувства к ней. Восстановление доверия, проросшего во время её наказания, было очень важным аспектом. Необходимо было доказать ей, что она не потеряет себя, даже если полностью подчинится ему. Ката должна была понимать, что он никогда не захочет менять её изнутри. Но все это не будет иметь значения, если она будет убегать от доминирования, в котором он так нуждается, и которое она жаждет получить от него.

Бумаги, все еще зажатые в его руке, были её попыткой взять под контроль ситуацию. Часть его не могла не злиться на то, что она вновь и вновь не доверяла настолько, чтобы позволить ему подвести её к самой грани. Но подобный выплеск эмоций с его стороны привел бы лишь к ухудшению ситуации.

Нетвердой рукой Хантер положил бумаги о разводе на тумбочку, потом взял девушку за плечо.

— Милая, я хочу твоего подчинения, но я никогда не хотел, чтобы ты чувствовала себя слабой. Я никогда не хотел отобрать у тебя твою жизнь. У тебя есть столько власти надо мной, что это пугает меня до чертиков. Всего за несколько дней мои чувства к тебе пустили корни в самую глубину моего сердца. И они укоренились глубоко во мне, и это на всю жизнь, — он встретил её взгляд. — Я не поверю ни на минуту, что однажды ты просто растворись во мне. Ты — невероятная, сильная женщина. Ты должна знать это.

— Нет, я перестала быть такой, — её карие глаза блестели от непролитых слёз. — Ты такой сильный. Такой доминирующий. Через какое-то время ты сломаешь меня, а я буду продолжать отдавать и отдавать тебе себя, и в один прекрасный день я проснусь и пойму, что от меня ничего не осталось, прямо как от Мамы'. Возможно, ты не хочешь, чтобы это произошло, но я задаюсь вопросом: а что если где-то глубоко в душе это — твой способ увериться в том, что я никогда не уйду? Если это произойдёт, я возненавижу себя.

Хантеру был понятен её страх, но она была чертовски неправа. Он всего лишь хотел любить её. То, что он не встретился с её родителями сразу же после свадьбы, пинало его по яйцам сейчас. Им бы следовало сделать это раньше, но из-за киллера, пытавшегося убить Катю, они не могли назначить встречу и, наконец, познакомиться. Ему нужно было это исправить.

— Как ты можешь предполагать, что потеряешь себя, если всё, что ты делала с момента нашей встречи, — так это боролась за то, что ты действительно хочешь и во что веришь? Прямолинейность и уверенность — одни из главных причин, по которым я люблю тебя. Ты боролась за свою мать, за себя, даже за своё удовольствие! Ката, ты не та женщина, которая может потерять себя.

Она покачала головой.

— Я должна была быть в ярости после порки, которую ты мне устроил, но вместо этого я могла думать лишь о том, угодила ли тебе.

— Это естественно для сабмиссива — иметь желание угодить своему Дому.

— Прекрасно, это значит, что ты будешь в настоящем раю, пока я потихоньку буду

терять самоуважение...

Он прикоснулся к ее щеке.

— Это не работает в одностороннем порядке. Я тоже хочу угодить тебе. Всегда. Но иногда мне необходимо совмещать это с твоими нуждами. Не думаешь ли ты, что вместо того чтобы шлепать тебя, я бы лучше провел лишние десять раундов в постели, занимаясь любовью?

— То есть, ты отшлепал меня только ради меня же самой? — в ее голосе звучало недоверие. — И тебе это не доставило никакого удовольствия?

— Разве что совсем немного, — признался он. — Но, да, в большей степени — это было ради тебя. В итоге, разве у тебя не возникло ощущение счастья и умиротворения? Желания отплатить тем же? Не чувствовала ли ты себя ближе ко мне?

Её ошеломлённое выражение лица показало Хантеру, что Ката даже в этот самый момент гадала, не читает ли он её мысли.

Хантер притянул её ближе к себе, ощущая себя одновременно спокойным и распаленным ее обнаженным телом, и пышной грудью, тесно прижатыми к нему.

— Я хочу защищать и любить тебя, а не разрушать. Или пленять. Я давлю на тебя в постели, потому что ты женщина с твёрдым характером, и у тебя хватит сил принять всё с достоинством. Сам процесс погружения тебя в подчинение — уже является для меня наслаждением. Если ты когда-либо почувствуешь, что отдаёшь слишком много, то просто используй стоп-слово. Мы всё остановим, что бы ни происходило, и поговорим. Как только я уйду с оперативной службы, мы начнем продвигаться более умеренными темпами в наших отношениях. Но тебе не нужны эти бумажки, милая. Тебе просто нужно довериться мне, и я знаю, что это будет лучшим решением для нас обоих.

Ката напряглась в его руках и отшатнулась, качая головой.

— То, как я хотела услужить тебе сегодня ночью, испугало меня. Я знаю, ты говоришь, что это естественно, но это слишком скользкая тропинка, ведущая в ад, — она запнулась. — Ты заслуживаешь милую девушку, которая будет счастлива подчиниться тебе и никогда не оставит тебя. Но я не могу быть такой. Просто подпиши бумаги.

Когда ее глаза еще сильнее наполнились слезами, она болезненно поджала губы. Хантер понял, что, несмотря на то что она считала развод выходом, ей было больно оставлять его. Это растопило его сердце и только укрепило его решение стоять до конца.

— Эта девушка — ты. Я не буду рушить наш брак без веской на то причины. И страх не может служить причиной для такого шага, — пропустив сквозь пальцы её волосы, он сжал их, притягивая её рот к своему. — Я собираюсь заслужить твоё доверие, показать тебе, какими прекрасными отношения могут быть между нами. Да, ты дашь мне многое, но, милая, в ответ ты получишь всё и даже больше. Я возвращаюсь на службу в воскресенье. Позволь мне доказать тебе, что у нас все получится, хотя бы за это время.

Она моргнула, когда осознала то, что он сказал. Ему пришлось сдерживать себя, чтобы не наброситься на её губы. Её сознание бунтовало против их притяжения, но, когда он приказал ей подчиниться, она перестала думать и начала чувствовать. Ему нужно было напомнить ей это состояние, когда ею управляли ощущения и эмоции, а не страх. Он дал ей почувствовать своё доминирование, и она нуждалась в большем, но также ей была необходима и его ласка.

Склонив к ней голову, он прикусил её нижнюю губу, затем успокоил жжение языком. Она ахнула. Хантер накрыл её сладкий приоткрытый рот своим, едва сдерживаясь, чтобы не

уложить её на спину, развести бедра, глубоко погрузиться в неё и основательно трахать её, пока она не поймет, насколько она желанна.

Ката была настолько сладкой, что колени Хантера превратились в желе, когда он медленно вторгся в её рот. На короткий момент она напряглась. Но он успокоил её нежными поглаживаниями по спине, крепко поддерживая её за затылок. Она расслабилась и вцепилась в его бицепсы.

Будто нырнув в теплую воду в поисках сокровищ, он терпеливо углублял поцелуй, пока она сама не потянулась ему навстречу, встав на носочки, неосознанно поощряя его к действиям. Его язык танцевал вокруг её в нежной ласке, в тихом обещании большего. Ее нежный стон отозвался у него прямо в члене.

Услышав его, он отклонился назад, мягко касаясь её губ своими, соединяя их на миг, прежде чем отодвинуться.

Приподнимаясь на носочках, Ката прижалась плотнее, обхватывая его шею руками и сжимая пальцами короткие пряди его волос. Сейчас она просто хотела его. И он намеревался остаться с ней, пока она не начнёт умолять. До тех пор, пока она уже не сможет уйти от него.

Покрывая поцелуями её скулы, свободной рукой Хантер ласкал её спину сверху-вниз, прочертив пальцем дорожку по внешней стороне бедра, он достиг её попки... но даже не притронулся к ней. Он повторил те же действия в случайной последовательности, усиливая давление пальцев на ее разгоряченную кожу, поглаживая костяшками крутые изгибы ее тела, лишь слегка касаясь чувствительного участка над ее попкой. Он вдыхал запах её нежной кожи за ушком. А Ката постанывала и была охвачена дрожью.

— Милая, те звуки, которые ты издаёшь, так возбуждают меня, — прошептал он ей на ушко.

Ее тело нетерпеливо ерзало напротив его, набухшие соски потирались о его грудь, а ее бедра все плотнее вжимались в него. Хантер постарался удержать девушку, пытался утихомирить. Так маленькая лисица хотела подчинить его при помощи своей сладкой киски у его члена? В конце концов, он позволит ей это... Но только тогда, когда она полностью отдаст контроль над своим телом в его руки и поймет, что это тоже приносит ей удовольствие.

— Когда я летел сюда, — прошептал он, — я часами фантазировал о тебе. Я заставлю тебя кончить каждым способом, который мне взбредет в голову.

Ее дыхание сбилось, а тело выгнулось, безмолвно умоляя о большем. Это была хорошая реакция... но недостаточная. Он хотел, чтобы она отдалась ему своим разумом, сердцем и душой.

Губами он проложил дорожку по ее нежной коже, в поисках мускусного аромата, сконцентрированного в ложбинке между ее плечом и шеей. Он прикусил это нежнейшее местечко, а затем резко втянул его в рот, заставляя пробудиться в ней каждое нервное окончание. Затем облизал то же место, дразня ее ощущениями. Когда она задрожала, он улыбнулся.

— Ты не можешь.

Черт его дерьма, если это так. Он прошёлся рукой вверх по её талии, слегка поглаживая рёбра, пока не остановился возле одной из её тяжелых, набухших грудей.

— Почему нет, милая? — он расположил палец так, чтобы лишь немного задевать ее, и заставил себя не двигаться, зная, что это подтолкнет ее к желанию большего. — Ты

считаешь, что мы не должны делать этого, или что я просто не способен на это?

Она не могла скрыть дрожь.

— Я уверена, что ты можешь все. Просто это плохая идея.

— Больше всего мне бы хотелось разложить тебя на своей кровати и посмотреть, насколько сильно я могу возбудить тебя, используя только руки, — прошептал он в ее ушко, вырисовывая круги на ее коже. — Найти точное давление на твои бесподобные розовые сосочки, чтобы при касании они поднимались и умоляли о большем. Я хочу, чтобы твоя киска была не просто влажной, а чтобы она истекала соками. Я хочу исследовать каждый дюйм твоей шелковистой кожи каждым известным мне способом.

У Каты перехватило дыхание, и ее начало мелко трясти. Ее соски вновь набухли. Сдерживая улыбку, Хантер отклонился назад на достаточное расстояние, чтобы увидеть, как румянец поднимается вверх по ее груди. Идеально. Он поцеловал уголок ее рта. Когда она попыталась углубить поцелуй, он начал покрывать ее лицо легкими ласками, медленно переходя от одной стороны к другой.

— А потом я войду в тебя пальцами.

— Хантер, прекрати, — хотя ее голос и звучал яростно, но дыхание было частым и поверхностным.

Он улыбнулся и прикусил ее за мочку уха.

— Милая, я только начал. Я не могу дождаться, когда смогу войти в твою влажность. В твою шелковую глубину. Я просто до смерти хочу найти ту самую чувствительную точку снова, приласкать твой клитор и смотреть, как ты достигаешь пика блаженства, радуя меня этим.

Ката обхватила его лицо ладонями, заставляя встретиться взглядами. Ее глаза казались дикими от желания, они возбужденно сверкали, приобретая зеленый оттенок. А обычно оливковую кожу щек покрывал румянец. Ее губы были покрасневшими и искусанными. Все это буквально схватило его за яйца и проникло в самое сердце, не давая шанса сбежать.

— Не делай этого, — её умоляющий голос был тих, словно мяуканье.

— Не рассказывать, как я дико желаю доставить тебе удовольствие? Я не хочу останавливаться, милая.

Она покачала головой, пытаясь отодвинуться.

— Бог свидетель, у нас потрясающий секс, но ты не слушаешь меня. Я не могу быть той, кто тебе нужен, и секс лишь всё усложнит между нами.

Им нужно было заняться сексом, чтобы он показал ей, что у нее нет причин волноваться. Кате нужно было понять, что то, чего она действительно хочет, не является чем-то ужасным. Он надеялся пробиться сквозь ее стены, чтобы они могли поговорить и решить все возникшие проблемы.

— Я хочу твою миленькую попку, — он продолжал, как ни в чем не бывало, отказываясь идти на поводу у ее страхов. — Я собираюсь ласкать ее, а потом хорошенько поработать над ней. Эти сладкие половинки так и просятся быть отшлепанными.

Самыми кончиками пальцев он прошелся от ее шеи до поясницы, а затем продолжил двигаться между ее ягодицами, надавливая сильнее.

— Я уверен, что она также отреагирует на горячий секс.

Ката задохнулась, попыталась сделать шаг назад. Но его хватка была слишком крепкой.

— Никто не входил сюда прежде, и я хочу быть первым, — и единственным. — Я могу кончить только об одной мысли о том, как я развожу эти прелести в стороны, вожу по ним

членом, покрытым твоими соками, а потом глубоко вхожу. Я хочу этого, детка. Настолько же сильно как узнать, кончишь ли ты от анального секса.

Ката отвела взгляд, нахмутив брови, как будто борясь с собой против соблазна, который он собой представлял.

Хантер поднял её подбородок и заставил ее встретиться со своим взглядом.

— Никаких попыток к побегу, никаких игр в прятки. Глаза в глаза. До воскресенья, Ката.

Ее лицо приняло упрямое выражение... одновременно выдавая крайнюю степень потребности. Хантер терпеливо ждал ее решения, что дико раздражало. Она вздохнула, открыла рот, закрыла. И мужчина не преминул воспользоваться возможностью.

— Пока мы не выясним, кто и почему пытается убить тебя, я знаю, что тебе безопаснее со мной. Остайся. Я защищу тебя.

— Никто не нападал на меня с воскресенья. Возможно, они сдались.

Он тоже был озадачен, что долгое время было тихо, но его инстинкты подсказывали, что это ещё не конец.

— Или же они выжидают момента, когда мы ослабим внимание.

Ката колебалась.

— Хорошо. До воскресенья, но ты должен учитывать то, что я говорю тебе, и давать мне личное пространство.

Это было последнее, в чем Ката нуждалась. Но это была действительно большая уступка с её стороны — дать ему больше времени. Если она доверится ему, то получит от него что-то невероятное в ответ.

— Я сделаю все от меня зависящее, — он взял её лицо в ладони и посмотрел прямо в её глаза. — Но ты должна попробовать довериться мне.

Она послала ему серьезный взгляд, и он чертовски сильно надеялся, что она рассматривает его предложение. Наконец, она кивнула.

Вздыхнув от облегчения, он взял Катю за бедро и притянул ее ближе, шепча ей прямо в губы:

— Итак, на чем мы остановились? Ах, да... После того как я найду все возможные способы заставить тебя кончить при помощи моих рук, я сделаю то же самое своим ртом. Ты знала, что это мой фетиш? Мне всегда хочется пробовать каждую часть твоего тела. Твои губы... — он прижался к ним долгим поцелуем, а затем наклонился прошептать ей на ухо: — Твою шею. — Еще несколько нежных касаний губ последовало за этим. — Твои соски.

Хантер прошелся пальцами по этим твердым вершинкам, воодушевившись, когда она застонала и прижалась к нему. Одной рукой придерживая ее за спину, второй поглаживая ее грудь, он всосал в рот один из маленьких бутонов.

Черт, да. Ему безумно нравилось ощущение этой сладкой конфетки на языке и то, как Ката среагировала, когда он сжал губы вокруг налившейся вершинки плоти, а потом нежно укусил. Она застонала и с силой вдавила в него свои бедра, извиваясь и молчаливо прося о большем.

Не полный успех, но... они уверенно двигались к нему. Страсть, как лава, растекалась по его венам, он посасывал один сосок, в то же время перекатывая между большим и указательным пальцами другой. Они будут саднить завтра, но сейчас Ката не могла почувствовать ничего, кроме нарастающего возбуждения. Она запустила руки в его волосы, крепко схватившись за его голову. Небольшой укус высвободил настоящего дьявола.

Отклонившись назад, он оценивающе осмотрел свою работу. Великолепные соски. Красные, набухшие, возбужденные. Он наклонился ко второму, чтобы повторить все то же самое, массируя и чувствительно пощипывая первый. Очень скоро обе ее вершинки были идентично налиты, темные и жаждущие.

Сжав руками ее талию, Хантер перетянул Катю к себе на колени, одновременно языком выписывая круги по ее мягкому животу, углубляясь во впадинку пупка.

Он схватил ее за бедра и слегка толкнулся, наслаждаясь ее реакцией. Возможно, она не понимала причины, и она не хотела соглашаться, но она хотела его.

Одной рукой поглаживая низ ее живота, он приближался к ее киске. Отклонившись назад, Хантер изучал ее внимательным и страстным взглядом. Ее бедра покрылись мурашками.

Они покачивались в поисках большего. А еще Каталина была очень влажной. Он улыбнулся.

Хантер провел пальцем по ее бедру и остановился в самом низу живота, а затем... начал мучительно долгий спуск. Ниже, еще ниже, со всей неторопливостью, на какую был способен. Ката сделала резкий вдох и задержала дыхание. Он чувствовал ее молчаливый приказ прикоснуться к ней и отправить за грань. Еще один всхлип сорвался с ее губ, заставляя его член затвердеть, испытывая его волю. Ему удалось себя сдержать.

Казалось, прошла целая вечность, пока он, наконец, прикоснулся к ее клитору, почувствовав его под большим пальцем: опухший, возбужденный, такой восхитительно напряженный и выступающий из-под капюшона.

Она выдохнула, запутывая пальцы в его волосах, притягивая его ближе к себе.

— Хантер...

Наклоняясь, Хантер остановил свой рот у ее клитора, согревая своим дыханием чувствительный комочек.

— И здесь. Я хочу, чтобы мой рот был прямо в этом месте, всегда.

— Сделай это немедленно, — приказала она высоким, пронзительным голосом.

— Тебе бы это понравилось?

Хантер скорее почувствовал, чем увидел ее энергичный кивок.

— Я вся горю. Как тебе удастся заставить меня так сильно желать тебя?

Большим пальцем он едва коснулся ее скользкого клитора, лишь слегка задевая его мягким касанием, и тут же убрал руку.

— Я не сделал ничего особенного, милая. Ты хочешь кончить?

— Да-а-а-а-а, — прошипела она. — Пожалуйста.

Ах, вежливая маленькая просьба. Определенный прогресс.

— Скоро. Мне нужно ещё кое-что от тебя. — И, чтобы увериться в её согласии, он потёр её бутон большим пальцем, затем провел по нему еще раз, медленно.

— Все, что угодно, — простонала она.

Вот оно: самая прекрасная и опасная фраза.

— Хорошая девочка. Это работает в обе стороны. Я сделаю все для тебя.

Хантер улыбнулся, накрывая ее рот своим и погружая в сладкий поцелуй, медленный и тягучий, как патока. Ката выгнулась, застонала, вцепившись в его плечи — отчаянное желание отражалось в каждом ее движении.

— Пойдем со мной, — Хантер взял ее за руку и повел к специально обитому столу в гостиной и сделал он это по двум причинам: во-первых, он хотел быть как можно дальше от

тех треклятых бумаг о разводе; во-вторых, то, что он хотел с ней сделать, было удобнее повернуть на том столе.

Как только они добрались до низкого черного столика, он, немедля, уложил ее на живот. Когда она почувствовала холодное прикосновение кожи, то напряженно замерла. Ката оглянулась через плечо, и он увидел панику в ее ореховых глазах. Он не мог позволить ее мыслям снова все разрушить.

Нежно приласкав ее спину, Хантер прокладывал себе путь, двигаясь к ее промежности, пока не достиг влажной киски и не нашел клитор, удерживая девушку на самом краю.

— Я обожаю, когда ты такая мокрая, — он начал вычерчивать круги на напряженном комочке нервов. — Мне интересно, как долго я смогу доводить тебя до оргазма? Две минуты? Десять? Час?

— Черт возьми, нет. Не пытайся вывернуть меня наизнанку!

Хантер щелкнул выключателем под столом, превращая его из подставки, обитой черной кожей, в полностью функционирующий игровой стол, по бокам которого были расположены кольца. Он полез в ящик и достал две пары наручников. Менее чем через десять секунд он закрепил один браслет на ее запястье, а второй вдел в кольцо, то же самое он проделал и с другой рукой.

— Разреши мне удовлетворить тебя, — четко произнёс он.

Она потянула запястьями, её тело сковало от тревоги.

— Что ты делаешь?

— Ты же хочешь кончить.

Страхнув волосы, упавшие ей на лицо, Ката посмотрела на него через плечо.

— И?

— Но ты в этом не нуждаешься. Пока.

— Не мучай меня, — она тщетно извивалась. — Черт возьми, отстегни меня!

Нет, пока он не даст ей то, в чем она действительно нуждается. До тех пор, пока она не использует стоп-слово, он будет продолжать расширять рамки ее границ. Все прочие слова, что срывались с ее губ, были просто отвлекающим его шумом.

Вновь покопавшись в ящике, он выудил бутылочку лубриканта. И, благослови, Господь, Джека, там же лежал еще запечатанный, многофункциональный и просто идеальный для его целей вибратор.

Он взял его и поднялся на ноги.

— Я сейчас вернусь.

На пути к кухне Хантер распечатал игрушку, помыл её, затем установил батарейки, которые, хвала небесам, нашёл в одном из выдвижных ящичков. Вернувшись обратно, он перетянул Катю к себе на колени и смазал свои пальцы и игрушку лубрикантом.

— Какого черта ты творишь? — в её голосе вновь проскользнули нотки страха.

— Ты хорошо справляешься, поэтому я добавлю ещё кое-что к твоему... опыту.

Пальцем он прочертил линию по её заднице, надавливая на маленькое отверстие, которого, как он знал, ещё никто не касался.

— Остановись!

— Тебе больно?

Он знал, что нет, он лишь слегка надавил.

— Н-нет, но...

— Тогда не разговаривай до тех пор, пока я не скажу, или пока ты не захочешь

произнести стоп-слово. Ты поняла меня? Если нет, то я вообще не буду к тебе прикасаться. Выбор за тобой.

Ката надолго замолчала, и Хантер подумал, а не перегнул ли он палку в этот раз. Наконец, она прошептала:

— Да, Сэр.

На него мгновенно нахлынуло чувство облегчения.

Очень медленно он надавил на ее тугий проход. Она сжалась, но он продолжал нежно давить, пока не проник сквозь тугое колечко мышц. Ката ахнула. Когда она попыталась оглянуться, он надавил между ее лопаток свободной рукой, заставляя ее оставаться на месте. Ей нужно было полагаться не на свои ощущения, а на связь, установившуюся между ними. Ката попыталась сопротивляться, но уже через мгновение подчинилась.

Выйдя, он добавил еще больше смазки и начал вновь проталкиваться уже двумя пальцами. Мышцы ее ягодиц напряглись, и он нежно погладил ее бедро.

— Расслабься.

Постепенно она смогла расслабиться.

— Мне неудобно.

Да уж, ему тоже. Она была горяча, как ад, обжигая его пальцы. Горячие и тесные стенки, сдавливающие его... Боже, пока он мог лишь фантазировать о том, как его член входит в это тугое отверстие. Это будет не только великолепно ощущаться, но и, как многие женщины говорили, анальный секс — лучший акт подчинения. Доминирование и близость — то, чего он желал больше всего от Каты.

Он немного раздвинул пальцы.

— Это для тебя, милая, чтобы облегчить мое проникновение, когда придет время.

Хантер медленно разрабатывал ее вход, проталкиваясь внутрь и наружу, почти выходя и вновь проникая на всю длину пальцев, нежно поглаживая ее, когда девушка дергалась. Кате не потребовалось много времени, чтобы задрожать и вцепиться в края стола до белизны костяшек пальцев. Ее дыхание сбилось, а кожа покраснелась. Ее киска становилась все более влажной с каждым толчком. Она была чертовски близка.

— Хочешь кончить? У тебя нет на это разрешения.

Напоминая об этом, он хочет, чтобы это свело ее с ума?

Вынув пальцы, Хантер взял вибратор и приставил узкий конец к ее входу.

— Дай мне войти.

— Что ты... ах!

Хантер надавил на игрушку, с легкостью проникая в узкий проход, благодаря удобному наконечнику. Она зашипела, когда утолщенная часть стала растягивать ее. Хантер замедлился, ни в коем не желая причинять ей боль, но одновременно давая ей прочувствовать каждый дюйм.

— О... Боже! — она ахнула. — Я...он жжется, и я...

Она часто и тяжело дышала, поэтому Хантер терпеливо ждал, когда ощущения притупятся, и она сможет с ними справиться.

— Я не разрешал тебе говорить, — продолжая медленно надавливать, заметил он.

— Но, Хантер...

Шлепком по бедру мужчина прервал ее.

— Как ты ко мне обращаешься?

— Сэр. Я знаю, но...

— Стоп-слово или молчи.

Со временем она научится, он был уверен в этом.

В полной тишине Хантер ввел в нее игрушку до самого основания. Боже, теперь это было прямо загляденье: ее попка была до сих пор красной после порки, ее девственный вход заполнен и медленно растягивался, а ее упрямое сопротивление почти было готово покориться ему.

Хантер нежно дернул ее за волосы назад.

— Ката, поверни голову. Посмотри мне в глаза. Хорошая девочка. Теперь честно. С тобой все в порядке?

— Жжется.

— Я знаю, — но по тону ее голоса он понимал, что было что-то еще, помимо этого. — И?

Она сильнее выпятила свою попку, проталкивая вибратор внутрь себя. Ее зубы вонзились в нижнюю губу. — Я хочу кончить.

Так ей понравились анальные ласки. Некоторые женщины просто ненавидели подобные ощущения. Лично ему очень нравился такой способ обладания женщиной, своеобразный акт разделения запретного удовольствия. Он был рад, что Ката так на это отреагировала.

— Мы скоро об этом позаботимся, — он обхватил ее бедра так, чтобы она не смогла ускользнуть от него. — Но сначала нам нужно поговорить.

Ее прекрасное тело покрывали капельки пота. А кожа покраснелась еще больше, когда она послала ему умоляющий взгляд.

— Но...

— Ты сделала мне больно, Ката. Ты не можешь просто швырнуть мне что-то типа бумаг о разводе, прежде не поговорив и не попытавшись разобраться во всем.

— Я ничего не знала о твоей матери, — она сжала зубы из-за возрастающего удовольствия. — Моя сестра — адвокат, это она дала мне документы на развод.

Знание того, что инициатива исходила не от нее, принесло ему небольшое облегчение. И надежду.

— И?

— Я не была уверена, нужно ли мне их использовать. А потом ты перевернул все с ног на голову.

— И ты подумала, что, это было достаточно хорошей причиной, чтобы избавиться от нас?

Боже, неужели его голос надломился? Он нахмурился.

— Запомни: я никогда не буду наказывать тебя за твои чувства. Они настоящие и правдивые. Однако я буду наказывать тебя за то, что ты не говоришь со мной о возникших проблемах. То, чем мы занимаемся в спальне — отдельно от брака, брак — это партнерство. Это же “решение” о разводе было полностью твоим.

Ката замолчала. Затем ее глаза наполнились слезами.

— Ты, неандерталец, так и не услышал меня. Ты можешь быть идеальным мужчиной для какой-нибудь милой сабы...

— Я — идеален для тебя. Если ты хочешь поговорить о своих ощущениях после сцены — отлично. Общайся со мной, а не разводишься. У тебя тоже ко мне есть чувства. Это пугает тебя, и ты тут же набрасываешься на меня. Отношения так не работают. Мы — партнеры, и должны проходить через все вместе, — на секунду он запнулся. — Тебя ждет еще одно

наказание.

Она изумленно приоткрыла рот.

— Видишь? Ты просто самолично решил наказать меня. Это не похоже на партнерство и совместное решение всех вопросов.

— А это то, где наши отношения Дом/саба переходят в игру. Чтобы преуспевать, тебе необходимо общаться. Так как ты еще этому не научилась, моя обязанность тебе помочь.

— Это полный бред.

— Ты используешь свое стоп-слово?

— Вот, о чем я тебе и твержу. Ты — просто наглый мудака.

Он приподнял одну бровь.

— Думаю, что нет. Замри.

— Но вибратор...

— Останется там же, где и был.

Очень медленно Хантер задвигал игрушкой, стимулируя ее точку G. Когда Ката ахнула, он только улыбнулся. Он нашел то самое место и поставил вибратор на самую слабую скорость, одновременно скользя другой рукой между ее ног и находя клитор.

— Господь всемогущий, — вскрикнула она, когда новая волна влаги оросила его ладонь. Девушка застонала, затем еще раз, в то время как он выписывал круги на ее напряженном комочке нервов.

Ката потерлась о его руку, ища освобождения. Вместо этого он отодвинулся назад и усилил вибрацию.

Все тело Каты содрогнулось. Когда Хантер снова нашел ее клитор, другой рукой он прошелся по ее все еще красной после порки попке. Ее бедра покачивались, в поисках освобождения, которому в ближайшее время не суждено было наступить.

Он еще больше увеличил режим вибрации. Ката сжимала его, выгибалась, дрожала. Ее клитор был тверд, как камень. Она была так близка, что мужчина задержал дыхание вместе с ней.

— Слишком много! Черт возьми. Пожалуйста...

— Пожалуйста, что? Ты хочешь кончить?

Ее тело снова дернулось на его коленях в попытке найти освобождение. Это случится только тогда, когда он решит, и определенно не из-за того, что она так извивается. Он ни в коем случае не будет вознаграждать ее за ее поведение в последние дни.

— Ты же знаешь, что хочу, — она всхлипнула. — Прикоснись ко мне. Трахни меня. Заставь меня кончить.

Моля о терпении, Хантер приласкал ее попку еще раз.

— Ты требуешь или просишь, милая?

— Умоляю... — она впиалась ногтями в кожаную обивку стола, все также неистово извиваясь. — Я обещаю больше никогда не лежать на коленях у Бена. Никогда не убегать из-под охраны. Пожалуйста.

— В будущем, если тебя что-то будет тревожить, ты придешь поговорить о своих чувствах со мной, вместо того чтобы преподносить мне кошмарные сюрпризы, вроде бумаг о разводе?

— Клянусь...

Ката могла быть разной: импульсивной, упрямой, язвительной, уязвимой и чертовски сексуальной. Но она никогда не лгала. Хантер улыбнулся.

— Хорошая девочка.

Он приласкал ее затылок, перебирая темные шелковистые волны ее волос, а когда спустился по позвоночнику прямо к ее попке, девушка задрожала. Затем он выбрался из-под нее и поднялся в полный рост.

— Хантер?

Он не ответил. Вместо этого мужчина встал позади нее и осторожно вытащил игрушку, игнорируя все звуки протеста, и отложил вибратор в сторону.

— Подогни колени и подними попку вверх, милая.

Задыхаясь, Ката, лишь немного замешкавшись, принялась выполнять его приказ, хотя тело подчинялось с трудом. Но, наконец, ее румяная попка была раскрыта прямо перед ним.

— В добавок к тому, что я буду искать каждый доступный способ заставить тебя кончить при помощи моего рта и рук... — он подошел к краю стола и схватил ее за бедра, — однозначно, я сделаю все то же самое и своим членом и буду делать это снова и снова. И начну прямо сейчас.

Глава 15

Хантер выровнял член напротив скользкого божественного лона и медленно двинулся вперед. Каждая клетка крови в его теле побуждала взять ее быстро и жестко.

Но он сдержал свои порывы, решив для себя, что сможет вывести ее на новый уровень удовольствия. Ему пришлось стиснуть зубы, ощущая, как медленно сжимается ее набухшая киска вокруг него. Желание превратилось в горячую лаву в его венах.

Боже, каждый раз, когда он оказывался внутри нее, был потрясающим. Она обхватила его своими внутренними мышцами настолько крепко, что он был вынужден признать, что никогда не чувствовал подобного. Он потерял себя в ее шелковых объятиях и ощущении невероятной близости; его дыхание было частым и неглубоким. Он трахал много женщин, но никогда не отдавался им полностью. Теперь он знал, что не захочет секса с кем-либо еще.

— Хантер... — она простонала его имя в вопросе, в мольбе.

Ничто не смогло бы доставить ему удовольствие быстрее, чем Ката, выкрикивающая его имя. Он хотел слышать это каждый день оставшейся ему жизни. Хотел связаться с ней, создать что-то, что не будет иметь конца, чтобы она никогда больше не подумала о том, чтобы покинуть его.

— Да, — прохрипел он. — Ката...

Он скользнул внутрь, на всю длину, и запрокинул голову, застонав:

— Черт. Ты изумительна.

Она втянула воздух.

— Ох. Мне не должно нравиться то, что ты вызываешь во мне все эти ощущения.

Бред.

— Тебе же хорошо, когда я глубоко внутри тебя, не так ли?

— Да, — захныкала она.

Преисполненный решимости удерживать ее на самом краю, он почти полностью вышел, а затем снова погрузился в девушку. Это было похоже на погружение в мед, так медленно и так сладко, она полностью обволакивала его собой. Он подумал, что может сойти с ума.

Наконец, он толкнулся, доставая до самой шейки матки. Она снова вцепилась в обитый стол и склонила голову в бессознательной покорности. Вид этого чуть не заставил его кончить. Хотя она не хотела признавать свою природу, но он чувствовал ее, вкушал ее и

дышал ею. И ее внутренняя сущность, компенсировала все ее реакции. Она никогда не будет по-настоящему счастлива с кем-либо, кто не сможет доминировать так, как она этого жаждет. И Хантер намеревался сделать ее очень, очень счастливой.

Господи, она была мокрой и так близка к оргазму. Ее киска пульсировала, облегая его своей теплотой, пытаясь толкнуть его за край. Он стиснул зубы, его легкие почти горели от напряжения, кожа была в огне, но он сумел притормозить и сдержаться.

— Я не должна покоряться тебе таким образом, — выдохнула она.

Снова чушь.

— Я люблю доставлять тебе удовольствие, дорогая.

Он подтвердил свои слова, перегнувшись через ее влажную спину и положив ладонь поверх ее клитора, затем снова вошел в девушку.

Ката вскинула голову назад и выкрикнула его имя:

— Хантер!

— Хочешь кончить сейчас?

— Да. Да!

— Ты будешь говорить со мной откровенно, прежде чем принимать решения по поводу нас?

— Да, — всхлипнула она. — Пожалуйста...

Ее слова принесли ему несравнимое удовольствие, прожигающее его, словно пекло. Хантер позволил выплеснуться всей своей сдерживаемой силе. Он буквально набросился на нее, мощно врываясь каждым толчком. Ката захныкала и впиалась ногтями в край стола. Ее киска еще плотнее обхватила его.

Она завопила от удовольствия, ее спутанные темные волосы покрывали плечи, словно шелковистый хвост соболя. Боже, все в ней было сексуальным. Он снова толкнулся, давая ей еще больше, устанавливая стремительный и беспощадный ритм. И она сжалась вокруг еще сильнее, едва втягивая воздух и с криком выдыхая.

Пот катился по его спине, собирался капельками на напряженном лбу, стекая по вискам. И все же он продолжал сдерживаться, приняв решение подарить ей все свою абсолютную преданность и удовольствие. Он хотел, чтобы эта ночь была тем, что она никогда не испытывала — или тем, что никогда не забудет. Потому что через три дня он отчалит. Он должен быть уверен, что она не была заинтересована в разводе в его отсутствие. Он умрет, если потеряет ее.

Хантер еще крепче вжался в ее тело, наслаждаясь ощущением под своими руками, пока толкался в нее глубже, жестче и быстрее. Он покрыл поцелуями ее плечо, отодвигая ее волосы в сторону и открывая себе доступ к шее, чтобы скользить губами по нежной коже, вдыхая ее аромат. Мускусный, насыщенный женственным запахом и возбуждением, спелый, всегда напоминающий ему Кату. Ее аромат и ощущение ее тела подвели его самому к краю.

— Хантер! — она сжала его член, даря ему ощущение опасной близости разрядки. В ответ удовольствие пронеслось через его тело, мгновенно распалая кровь. Его яйца поджались. Черт, так и до инфаркта недалеко.

Он снова вжался ладонью в ее клитор.

— Сейчас! Кончай, детка.

И она это сделала, закричав в своем освобождении. Она сжала его так крепко, что он не смог сдвинуться. Черт! Ее стенки сокращались вокруг него, сжимая, лаская. Чувствовал ли он когда-либо что-то более умопомрачительное? Удовольствие, словно наточенное лезвие,

прорезалось через его позвоночник — со сверхчувствительной остротой, проходя сквозь него с небольшим усилием. Он нежно укусил ее за плечо и позволил себе освободиться, проливая внутрь нее все, что имел — семя, потребность и душу.

Ката была всем для него. Сабой, которую он всегда искал, бесстрашной, умной женой, которая всегда бросала ему вызов. Так или иначе, за то время, что ему осталось до отъезда, он должен был остановить ее предполагаемого убийцу и убедиться в том, что Бен останется в стороне, а также убедить Катю, что она чувствует то же самое к нему.

Ката пыталась выровнять дыхание. Ноги Хантера обвили ее, а его руки обхватили ее талию в объятии. Его рот парил над ее шеей, он тяжело дышал, опалая ее кожу своим дыханием. Боже, он был везде.

Она задрожала. Границы ее страха и истощение грозились перебросить ее за грань подчинения, угрожая погрузить ее в сомнения и панику. Она дернулась под Хантером, изо всех сил стараясь сдвинуть его. Но прикованная к столу и сдерживаемая в плену его мускулистого тела Ката не могла пошевелиться.

Волна наслаждения поднялась и накрыла ее с головой. Она тяжело сглотнула, пытаясь утихомирить свои эмоции, но громкий всхлип прорезал ее грудь, даже больше чем облегчение, последовавшее после порки. Она поперхнулась и разразилась слезами, и в тот же миг ее перестало удерживать его тело.

Подсознательно она понимала, что Хантер хочет, чтобы она чувствовала себя свободной и способной показать ему свои чувства. Ведь он смог открыться перед ней. Она никогда не забудет его испуганный, озлобленный взгляд, когда он говорил о своей матери, о том, что его отец просто позволил разводу случиться. Их разрыв оставил мучительный шрам на его сердце.

То, как он только что управлял ее телом, доказывало, что он не позволит своей собственной жене оставить его. Его безжалостное доминирование над ее телом было своего рода сопротивлением. Он сделает все необходимое, чтобы она осталась с ним. Он поглотит ее в процессе. И она боялась, что, в конце концов, просто позволит ему это сделать.

Дрожь прокатилась по ее телу. Черт побери, она ему уже отдала гораздо больше, чем любому другому мужчине, больше, чем, как она думала, способна отдать. Но он не успокоится, пока не завладеет ею, завоевывая все больше и больше, вплоть до ее души.

Она должна возвести хоть какое-то препятствие между ними. Каждый раз, когда Хантер прикасался к ней, он словно проникал ей под кожу, все глубже и глубже. После каждой их встречи Ката считала, что Хантеру не удастся обнажить ее еще больше, но она всегда ошибалась.

Что сделают с ее психикой еще три дня наедине с Хантером? /Или целая жизнь, проведенная рядом с ним? Как много пройдет времени, прежде чем она станет его тряпкой? Он притеснял, толкал и требовал. Затем, когда она была беззащитной, он становился сурово нежным, прокладывая себе путь прямо к ее душе. Когда Хантер был охвачен желанием, она была такой слабой, что некоторая ее часть хотела подчиниться ему. Он уже настолько прочно засел в ее сердце, что это пугало ее до смерти.

Ката боялась, что никогда не сможет вычеркнуть его из жизни.

Она попыталась подтянуть к себе ноги и сжаться всем телом как можно сильнее, но не смогла, так как была прикована к столу. Ее охватили еще более сильные рыдания, подавляющие, неудержимые, болезненные.

Хантер смотрел на нее все понимающими глазами, лаская ее успокаивающими

прикосновениями. Она не смогла бы отдавать ему всю себя день за днем, год за годом, в течение всей своей жизни. Он не понимал, что значит чувствовать себя сломленным снова и снова. Он никогда не узнал бы, насколько сильно это подчинение заставляет ее сомневаться в чувстве собственного достоинства... и останется ли от нее хотя бы малая часть, если она продолжит отдавать ему себя так, как сейчас.

Но после того как она получила самый ошеломляющий секс в своей жизни, у нее не было ни единой возможности спрятаться.

— Ката, милая, — прошептал он ей на ухо.

Она сильнее напряглась и покачала головой.

— Это было слишком мощно?

Для нее — да. И так будет всегда.

— Не надо, — она смогла выдохнуть сквозь рыдания. — Просто остановись.

— Ш-ш-ш.

Он успокаивающе провел рукой вниз по ее спине, затем обратно вверх и двинулся выше, пока не добрался до наручников в углу стола. Быстрым щелчком он расстегнул один из них. Затем повторил то же самое с другим. И ее запястья освободились. Не выходя из нее, Хантер притянул ее на колени, нежно лаская и поглаживая ее предплечья и запястья. Ката отказывалась смотреть на него через плечо, но она чувствовала его взгляд на себе, пронзающий сквозь занавес ее волос. Без возможности сбежать от ощущения вновь твердеющего члена внутри ее очень чувствительной киски.

Она не могла вновь разделить это с ним, полностью не обнажив свою душу. Боже, внутри нее совсем ничего не осталось.

Собрав все силы, она оттолкнулась от него и встала. Ее ноги, словно резиновые, подкосились под ней. И она рухнула обратно на стол.

Хантер вздохнул и поднял ее, усадив к себе на колени.

— Ката, прекрати. Позволь мне позаботиться о тебе.

Он отнес ее в спальню. Она напряглась, несмотря на невероятное удовольствие от ощущения касания его теплой кожи к своему обнаженному телу. Какая-то часть ее хотела, чтобы он ушел... но мысль о том, что она будет в разлуке с ним, приводила ее в панику.

Это была горькая пилюля правды. И Ката сильнее зарыдала.

Поцеловав ее в макушку, он сел на кровать, откинувшись на подушки, и притянул ее к себе на колени.

— П-просто дай мне минуту побыть одной, — попросила она. Ей не понравились умоляющие нотки в собственном голосе, но он полностью обнажил ее душу. Единственное, что осталось, — испуганная девушка внутри нее, которая так боится превратиться в свою мать.

Хантер поколебался, затем аккуратно выбрался из-под нее.

— Я скоро вернусь. Я буду рядом.

Прошло несколько драгоценных секунд одиночества, но Ката не могла собраться с мыслями или успокоиться в тишине. Мгновение спустя он вернулся и просто опустился перед ней на колени, затем потянулся к подносу, который до этого поставил на прикроватную тумбочку.

— Открой, — потребовал он, поднеся печенье с корицей, обсыпанное тростниковым сахаром, прямо к ее рту.

Она лишь покачала головой. Сладкое не решит ее проблему.

Он нахмурился.

— Ты давно не ела. Поешь. Возражения не принимаются.

Мог ли этот мужчина слушать?

— Я не нуждаюсь в таком количестве калорий.

— Когда я закончу с тобой, тебе понадобятся силы. Открой рот.

Раздраженная Ката открыла рот, получила кусочек, и почти застонала от слоистого, сладкого печенья на языке. Она потянулась, чтобы схватить его и доесть самостоятельно. Но он отстранился.

— Нет, милая. Возьми у меня то, что тебе нужно.

Есть с его руки? Она подняла вопросительный взгляд на него, чтобы встретиться с его невероятно синими глазами. Да, это было именно то, что он имел в виду. Он намеревался сам накормить ее. Эта идея была волнующей и тревожащей одновременно. Так интимно. Пугающим было то, что он поощрял ее зависимость от него.

Даже с этими мыслями, прокручивающимися в ее голове, Ката, как ни странно, чувствовала себя вполне довольной от близости с ним, чувствовала особую связь. Она не могла осмелиться сказать ему “нет”. Он уговорил ее съесть все полностью, затем последовало несколько виноградин и банан, который он сам надкусил, перед тем как дать ей.

Свободной рукой он медленно и нежно гладил ее по спине, оставляя сладкие поцелуи на плече и шее. Наконец, она расслабилась, ее беспокойство уступило изнеможению.

Хантер приподнял ее подбородок и приблизил к ней свой рот.

— Ты — невероятна. Когда я с тобой, я чувствую себя самым счастливым человеком во всем мире.

И она чувствовала себя, вероятно, так же, как и троянцы, столкнувшись с троянским конем, поддаваясь красоте, казалось бы, безобидного зверя, чтобы, в конце концов, осознать, что она находится под осадой, которая завершится только при ее полной капитуляции.

Он накрыл ее губы своими. Сначала она напряглась, но он медленно и глубоко целовал ее, пока ее тело не обмякло. Пока она не повисла на нем. А затем он взял ее за руку и повел в душ.

Поставив ее под исходящие паром брызги в маленькой кабинке, он не позволил ей вымыться самой. Он делал все сам в благоговейном молчании. С неистово бьющимся сердцем и пустыми, красными от слез глазами Ката смотрела, как он целует ее плечи, моет ее груди и намывает ее спину.

— Я знаю, что сегодня было много того, что тебе нужно принять. Я давил на тебя. Но я так горжусь тем, как ты приняла все, что я тебе дал. И ты все еще здесь, со мной, все та же Ката.

Но она не чувствовала того же самого. Ее тело гудело, мысли были пусты. Эмоции водоворотом кружились в гигантской трясине, и это пугало ее, но, рассказав об этом Хантеру, она положит начало новой дискуссии, для которой она была слишком истощена, чтобы выиграть ее. Вместо этого она тихо стояла, пока он вспенивал шампунь в ее волосах, а затем опустился на колени, чтобы помыть ее стопы, голени, бедра и киску.

Он задержался на последней, играя и дразня пальцами до тех пор, пока Кате не пришлось опереться о стену, чтобы не упасть. Она сильно прикусила губу, в попытке противостоять нарастающему удовольствию, но уже ничего не могло остановить это — или его — не смотря на понимание того, что, если она кончит вновь, внутри нее не останется

ничего, на что бы он не заявил свои права.

Как будто почувствовав ход ее мыслей, он опустил к ее стопам и поднял ее ногу, поставив ее на небольшой выступ в душевой, оставляя ее киску открытой.

— Хантер, — захныкала она. — Прошу...

— Не удерживай меня от себя. Ты такая мокрая и сладкая. Ты нужна мне вся.

У нее не было возможности сказать что-либо еще. Он накрыл ртом ее чувствительную плоть, усиливая ее возбуждение, которое хлынуло сквозь ее страх, оставляя за собой лишь ощущение его языка, заигрывающего с ее нуждающимся в экстазе телом. И он делал это до тех пор, пока единственным, что она желала, не стал оргазм, от которого Хантер мастерски удерживал ее.

Он скользнул по мокрым складкам, прорываясь сквозь ее защиту. Она ничего не могла сделать, ее руки скользили по его голове, пытаясь удержать его на месте. Но его не нужно было принуждать. Порочный язык распялял ее и поднимал все выше, пока она не почувствовала, что отдала бы свою душу за освобождение.

— Да! — застонала она. — Да...

— Я хочу услышать твои крики, дорогая. Кончай.

Как будто слова были каким-то таинственным катализатором, оргазм прошелся сквозь нее, успокаивая ее напряженное тело. Она схватилась за Хантера, оставляя на его плечах следы полумесяцев от ногтей, и ее оглушительный крик разнесся по душевой. А он все так же, стоя на коленях, наслаждался ломающим ее и выворачивающим наизнанку оргазмом.

Затем он усадил ее на край скамейки, быстро помылся и ополоснулся сам, потом помог ей выйти, высушил полотенцем, как ребенка, и тщательно прошелся гребнем по ее волосам.

Ката смотрела на него и на себя в запотевшее зеркало. Он выглядел таким большим, умелым и довольным тем, что может заботиться о ней. Такой совершенно спокойный, чуть ли не умиротворенный. А она выглядела как беженка из зоны боевых действий, как одна из тех женщин, которая выжила, но видела слишком много.

Как только он закончил, то повел ее обратно к кровати, заодно проверив свой телефон.

— У нас есть еще пять часов до того, как выпишут твою маму. Ты выглядишь утомленной.

Ката кивнула. Ей необходим сон. Она могла сбежать от его давления только во время сна. Девушка торопливо свернулась калачиком на кровати и, откатившись на самый край, закрылась простыней до подбородка.

Мягко потянув ее за руку, Хантер повернул ее обратно на спину. Без какого-либо предупреждения он скользнул между ее бедер, расположившись сверху.

Затем он погрузился в нее на всю длину своего твердого, как железо, члена, одним толчком по самую рукоять.

В мгновение ее тело загорелось электричеством от потребности.

— Опять? — она задохнулась.

Даже если это и был вопрос, Ката все равно развела бедра шире и прижала его крепче к себе. Погружаясь глубже, он давал ей еще больше властного доминирования, с которым ее разум больше не мог бороться. Она была окутана удовольствием.

— Да, опять. И еще раз. Я всегда буду давать тебе больше, чем, как ты думаешь, ты можешь справиться. И я не сомневаюсь, что ты всегда будешь возбуждать меня своей покорностью и выносливостью.

Через нее пронесся настоящий шок. Прежде чем она подумала о том, что сказать, или

как остановить его от унижения ее еще больше, Хантер продолжал разрушать её барьеры каждым глубоким ударом, следующим один за другим.

С первым же толчком с ее губ сорвался стон, и Ката уже не могла остановить себя. Стоны, срывающиеся с ее губ, не звучали правильными, они явно не подходили под нормальное понимание сексуальных стонов. Это было больше похоже на звериное рычание, перемежающееся с ее ногтями, оставляющими глубокие следы на его спине, и встречей каждого яростного удара на полпути.

Хантер придерживал ее за бедра, контролируя каждое ее движение, заставляя ее принимать каждый мучительно медленный толчок. Каждый его дюйм скользил по припухшей, чувствительной плоти, когда он входил в нее раз за разом, каждый удар заканчивался толчком в то самое чувствительное местечко глубоко внутри нее. Она тряслась, задыхалась и сжимала его крепче.

— Ага, в этом самом месте. Прекрасно, милая. Тебе хорошо?

Так и было, и он чертовски хорошо это знал.

Он вышел, затем скользнул обратно внутрь, чтобы потереться о тот же нервный сгусток.

— Я задал тебе вопрос.

Когда он отстранился, ее тело прильнуло, пытаясь удержать его глубоко внутри себя, близость этого акта была более ошеломляющей, чем когда-либо прежде. Лишающей ее последней слабой обороны.

Ката поджала губы и закрыла глаза, чтобы отгородиться от него. Если бы она не сделала этого, то ей бы пришлось сказать или сделать то, чего так хотел Хантер.

— Я хочу заниматься с тобой любовью, Ката, сладко и медленно. Но если будешь и дальше отталкивать меня, я, не колеблясь, накажу тебя снова.

Наказание. Порка. Чувственная пытка. Он уведет ее за грань здравого смысла, затем бросит в черную и подавляющую бездну удовольствия, и единственным шансом на спасение станет убежище в колыбели его рук. Но его прикосновения требовали свою цену — ее душу. Он с невероятной скоростью превращается в настоящую одержимость для нее, и она не знала, как освободиться от того, чего она так отчаянно желала. Или же что Ката сделает, когда не сможет больше справляться с этим.

— Мне так хорошо, — призналась она.

Он ласково коснулся ее лица.

— Открой глаза.

Неохотно, зная, что Хантер снова обнажит ее до самой глубины души, Ката открыла глаза. Как только их взгляды встретились, он снова глубоко ворвался в ее тело, дразня то самое чувствительное место.

У Каты не было никакой возможности сдержать нуждающийся стон.

— Так сладко, когда твоя киска сжимается вокруг меня, пока твои стоны выражают все что угодно, кроме мольбы. Я с нетерпением жду того момента, когда буду использовать каждую возможность, чтобы сдвинуть твои границы и укрепить нашу связь.

С каждым толчком Хантер продолжал стимулировать чувствительную точку внутри нее, снова и снова, удерживая медленный темп, который заставлял ее гореть. Она хныкала и плотно сжимала его, тяжело дыша. Боже, она была близка.

— Кончай, милая. Не сдерживайся.

Его шепот просочился сквозь ее ухо, вибрируя внутри нее. Ее захватило удовольствие, заставляя трепетать в томном предвкушении плоть между ног. Ее тело начало сотрясаться в

пульсирующем экстазе, разрывая ее на части. Она услышала, как вокруг нее зазвучал глубокий, низкий крик, отдаваясь в ушах, и Ката поняла, что это была она сама.

Хантер ворвался в нее снова, и ее вновь охватила потребность, сотрясая все тело. И она закричала. А через мгновение он излился внутри нее, издав собственнический рев.

Его взгляд остановился на ней, и их дыхание стало единым, лбы соприкоснулись. Хантер был глубоко погружен в нее, даря ощущение, будто он всегда был ее частью. Ката никогда не чувствовала себя так близко к какому-либо другому человеку в своей жизни, и это пугало ее до смерти.

— Я люблю тебя, — пробормотал он и поцеловал ее в кончик носа, перед тем как выйти из нее.

Ката закрыла глаза. Несколько минут спустя она почувствовала теплую губку между ног, успокаивающую и очищающую. Ката остро ощутила истощение, наблюдая за тем, как Хантер так интимно заботится о ней. Это было, как и он сам, просто слишком ошеломляющим для нее.

Когда он улегся рядом с ней, прижимаясь своим телом к ее мягким изгибам, Ката знала, что она должна бороться, а не отдавать ему каждую частичку себя.

Голос в ее голове шепнул, что, возможно, уже слишком поздно.

После нескольких часов сна Ката и Хантер вернулись в больницу. Доктор находился в отделении экстренной хирургии и еще не подписал бумаги на выписку ее матери. Ката нетерпеливо ждала, вздрагивая каждый раз, когда смотрела на маму, лежащую на больничной койке. Несмотря на то что она выглядела немного лучше сегодня, она по-прежнему казалось слишком хрупкой.

Наконец, Хантер нашел медсестру и настоял на том, чтобы им поскорее оформили выписку. И сейчас Ката смотрела вниз на то, как он крепко обхватил ее за руку. Даже в этот самый момент она не знала, должна ли она крепко стиснуть его ладонь в ответ или оттолкнуть ее прочь.

Уже темнело, когда они остановились перед домом мамы и Гордона. Внутри было темно, за исключением вспышек от экрана телевизора, который был виден через парадное окно. Значит, ее отчим был дома. Ура.

Ката хотела бы свернуться в клубочек и проспать целый месяц. Но ради матери она должна была во всем разобраться.

— Ты в порядке, мама? — спросила Ката, повернувшись на сиденье к матери.

Лежа на заднем сиденье, ее мать улыбнулась. Она выглядела бледной, а ее улыбка казалась натянутой.

— Ты слишком сильно беспокоишься обо мне, милая. Доктор сказал, что со мной все будет хорошо. Все эти лекарства помогли мне.

Но врачи также порекомендовали ей побольше отдыхать, и Ката знала, что она не получит этого здесь, рядом с Гордоном.

— Пожалуйста, останься с Мари на пару дней. Пусть она присмотрит за тобой. Я уверена, она будет рада принять тебя.

— Мы уже обсуждали это. Она занята Карлосом и мальчиками. Я не буду ей мешать. Кроме того, у меня есть свой дом. Гордон ждет меня.

Черт возьми, что она нашла в этой манипулятивной сволочи?

— Тебе нужен кто-то, чтобы позаботиться о тебе сейчас, мама.

— Правда, я буду в порядке.

Краем глаза она заметила, как Хантер нахмурился, словно спрашивая. Он не понимал, почему она так борется, чтобы удержать мать от возвращения домой. Она объяснила, что дело в Гордоне, но... может быть, картинка сложится, когда он увидит мудака в действии. После того как Хантер покормил ее сам и искупал, она не думала, небрежное отношение Гордона к собственной жене останется для него незамеченным.

Она должна быть счастлива, что Хантер, наконец, увидит ту женщину, которой она боялась стать, и поймет причины ее сопротивления. Может быть, он отступит и даст ей свободу. Но сейчас ее больше беспокоило, как бы их встреча с Гордоном не дошла до драки.

— Ты готова? — спросила она свою мать, как только Хантер остановил джип и выпрыгнул из него.

Когда мама кивнула, Ката открыла дверь и затем вытащила ее сумку. Мама попыталась подняться на ноги. Но Хантер не позволил ей этого. Он наклонился и поднял ее мать на руки, будто она ничего не весила.

— Мистер Эджингтон, я, конечно, старше и не так уж здорова, как вы, но я в силах справиться с парадной дорожкой самостоятельно. Вам не стоит беспокоиться обо мне.

— Меня зовут Хантер. И это не проблема, мадам.

Он оглянулся на свою жену. Несмотря на напряжение между ними, Кате оставалось лишь улыбнуться на это.

— Ты не победишь в этом споре, мама. Поверь мне.

Втроем они подошли к входной двери. Ката выудила свой ключ, зная, что Гордон будет только более раздражен их приходом — и выместит это на матери — если они заставят его вставать с дивана, чтобы пустить их внутрь. Он был эгоистичным ничтожеством, который сделает все, чтобы обеспечить собственный комфорт. И ее мать была для него частью этого, как электрическая бритва или мобильный телефон. Он вел себя так потому, что мама была слишком слабой, чтобы противостоять ему.

Ката подумала о том, что после нескольких месяцев, проведенных вместе, или спустя годы, она будет такой же, как ее мать, — лишившейся силы воли, чтобы противостоять своему мужу.

Она толкнула входную дверь. Хантер последовал за ней внутрь, плотно прижимая мать к своей широкой груди. Ее кожа имела сероватый оттенок, и Кату до чертиков пугала мысль оставить ее здесь. Что если мама не выздоровеет из-за того, что не сможет дышать? Хантер нанял сиделку, что было облегчением, но Ката жалела, что не могла сама проследить за выздоровлением матери.

Не в первый раз Ката прокляла того, кто пытался убить ее. Этот мудака всучил ее в руки Хантера, и теперь она была вдалеке от того места, где, как диктовали ей ее обязанность дочери и любовь, она должна быть. Это выводило ее из себя.

— Где ваша спальня, мадам? — спросил Хантер у ее матери.

— Через гостиную, в конце коридора.

— Благодарю, мадам, — кивнул Хантер и продолжил путь через прихожую, в сторону гостиной. — Вашу сиделку зовут Бекка. Она будет здесь через час. Она заберет ваши рецепты и медицинские рекомендации по пути. Мы останемся с вами, пока она не придет.

— Это так любезно с вашей стороны. Вы никогда не рассказывали, как вы с Катой встретили друг друга.

Сердце Каты вздрогнуло. Она просила Хантера оставить их женитьбу в секрете. Сейчас не время волновать мать по этому поводу. И, правда, зачем беспокоить ее, когда Ката не

была уверена, будет ли еще замужем к ближайшему воскресенью.

— Это ты, Шарлотта? — позвал ее Гордон сквозь рев телевизора, свешивая ноги с дивана.

Ката поймала взгляд ленивца, плоско развалившегося на диване, одетого лишь в футболку и трусы. Его пепельно-седые волосы были растрепаны, а бледно-голубые глаза казались полинявшими, как и остальное лицо.

— Да, дорогой, — голос ее матери звучал хрипло. Неужели она не была настолько измотанной и уставшей, чтобы отвечать ему, или мать на самом деле была рада видеть этого ублюдка?

Гордон хмыкнул.

— Ты опоздала.

Мужчина мог действовать на нервы Каты быстрее, чем кто-либо другой.

— Это не ее вина. Нам пришлось ждать ее выписку. И ты бы знал об этом, если бы потрудился забрать собственную жену из больницы.

— Ката... Милая, не надо, — мать умоляла, встречая ее взгляд за накачанными бицепсами Хантера.

— Закрой рот, девчонка. Я усердно тружусь, чтобы эта крыша держалась над головой твоей матери, а в ее желудке была еда. Все, что я прошу, когда прихожу домой, это немного покоя и отдыха. Я уже позвонил кое-кому, чтобы за нее могли сделать ее работу, пока она была больна. Поэтому отвали от меня.

Как только Хантер встретил взгляд Гордона, ее отчим резко встал и нахмурился.

— А ты кто такой, черт возьми?

Ката знала, что ей следует оставить его в покое. Знала... но не могла.

— Тот, кто готов помочь маме, так как ты чертовски ленив и эгоистичен, чтобы даже уложить ее в постель.

— В постель? Ты обращаешься с ней как с инвалидом, — Гордон встал, его брови недоверчиво изогнулись. — Уже почти семь вечера. И я ждал свой ужин.

— Мистер Бакли, ваша жена не в состоянии подняться с кровати ни для каких дел. Ката, передай ему инструкции врача.

Сердито пожав плечами, она полезла в сумочку, затем швырнула бумаги в отчима.

— Вот. Черным по белому написано, что ей следует отдыхать до следующей недели столько, сколько это возможно. Хантер нашел сиделку, которая приедет сюда и позаботится о маме.

— Никаких чужих людей в моем доме. За Шарлоттой не нужно ухаживать. — Он повернулся к Хантеру: — Отпусти мою жену. Она сможет сама добрести до кухни.

— Она ляжет в постель, — голос Хантера хлестнул, словно сталь. — Вы — вполне дееспособный мужчина, с двумя руками и ногами. Вы в состоянии приготовить себе ужин.

Ката бросила быстрый взгляд на Хантера. Он казался не на шутку раздраженным. Ей пришлось сдерживать улыбку.

— Ты, не говори мне, что делать в моем доме, — зарычал Гордон на Хантера, а затем насмешливо улыбнулся ей. — Каталина, никаких сиделок. Ты останешься и позаботишься и о матери, и обо мне.

— Я не могу.

И она определенно не скажет Гордону о причинах. Если он смог списать пневмонию матери на простуду, Ката знала, что он никогда бы не поверил, что кто-то пытался убить ее.

— Не можешь? — он ткнул пальцем в сторону Хантера. — Только потому, что не можешь перестать раздвигать свои жирные окорочка перед этим мужиком ради заботы о собственной матери?

— Гордон! — запротестовала ее мать.

Все тело Хантера, стоящего за Катой, напряглось. Он послал Гордону убийственный взгляд.

— Не смейте говорить с моей женой в таком тоне. Обычно я не заморачиваюсь угрозами. Но вы — часть семьи Каты, поэтому я в первый и в последний раз предупреждаю: окажите ей должное уважение, или я сотру вас в порошок, пока вы не будете молить о пощаде. Но не ждите, что я буду снисходительным.

Внезапно ее отчим, видимо, вспомнил про инстинкт самосохранения и отступил назад. А ее мать ахнула, услышав слова Хантера.

— Жена? Ты вышла замуж, милая?

Ката закрыла глаза. Было необходимо сделать так много, чтобы подготовить почву для этой новости, но их отношения с Хантером уже были выставлены на всеобщее обозрение.

— Мама, давай сначала тебя уложим. Мы поговорим об этом позже. Это слишком утомительно для тебя сейчас.

Хантер вышел из комнаты в длинный коридор, ее мать свернулась в его руках; затем он толкнул первую дверь слева, заходя в спальню, которая раньше принадлежала ей.

— Моя комната в конце коридора, — осторожно напомнила ее мать.

— Да, мадам. Но, возможно, вам будет удобнее в отдельной комнате. И вы не побеспокоите своего мужа.

— Да, действительно, я ведь буду громко кашлять, — она похлопала его по плечу. — Ты женился на моей Кате?

— Да, мадам. И я люблю ее.

Мама с улыбкой повернулась к Кате.

— Я не знаю, когда это произошло. И я хочу разузнать обо всех деталях позже, но, кажется, он очень заботится о тебе, милая.

Да, ее мать может сказать такое.

— Мама, тебе нужно отдохнуть. Вскоре я обо всем тебе расскажу.

Отличная отмазка.

Зайдя в нынешнюю гостевую комнату, Ката оббежала вокруг Хантера и расстелила постель. Как только простыни были расправлены, а подушки взбиты, он опустил маму вниз и закутал ее в одеяло, словно ребенка. Ее мать легла на кровать со вздохом, а ее голова тут же откинулась на подушки, выдавая ее истощение.

Ката послала ему благодарный взгляд. Хантер мог нещадно снести любую ее эмоциональную защиту, но он был верен своему слову в отношении помощи ее матери. Он даже поставил Гордона на место. Как только они уйдут, ее отчим отыграется на матери и откажется от помощи сиделки, поэтому этот вопрос нужно было решить. Но тот момент, когда Хантер надрал задницу Гордона, был так прекрасен.

— Мы должны дать ей отдохнуть, — сказал Хантер. — У меня есть к тебе вопрос.

Он взял Катку за руку и вывел из гостевой комнаты, затем они пошли вниз по коридору, направляясь в хозяйскую спальню. Как только он закрыл за собой дверь, его челюсть напряженно сжалась, очевидно, в попытке держать себя под контролем.

— Почему твоя мать до сих пор с этим мудаком?

Она прикрыла веки. Он собственными глазами увидел подонка, за которого ее мать вышла замуж, но его вопрос подразумевал, что он не понимал, почему мама не вышла из такой ситуации. Неужели он не видел, как сильно ее мать стала зависимой, не видел того, чего Ката так боялась?

— Я пыталась заставить ее уйти. И сестра пыталась. Поверь мне, — она вздохнула. — Теперь Гордон лишил ее любого подобия реальной жизни, и забота о нем стала единственной целью ее существования. Он отнял у нее работу, ее друзей и ее независимость. Он забрал у нее чувство собственного достоинства. Я пыталась уговорить ее переехать ко мне. Но она не сделала этого.

— Она красивая женщина. Достаточно молодая, чтобы прожить полноценную жизнь.

— Я согласна, но она не видит этого. И всякий раз, когда я разговариваю с ней об этом, она всегда уверяет меня, что счастлива. Я знаю, что это ложь. Она боится стать обузой для меня. Кроме того, Гордон бы нашел ее и притащил назад домой. Он не собирается лишаться своей персональной горничной, повара и секс-рабыни.

— Тогда ей нужно куда-нибудь уйти.

Ката закусила губу. Он был прав.

— Я снова позвоню Хоакину. Мари не может держать Гордона подальше от мамы, но Хоакин сможет. Черт, Гордон никогда не найдет его. Хотя я не уверена, что я тоже смогу сделать это.

Хантер покачал головой.

— Если он под прикрытием, то, скорее всего, не сможет прервать операцию. Если ты хочешь, чтобы этот мудака убрали из ее жизни, я знаю место, где ее будут ждать с распростёртыми объятиями. Гордон никогда не найдет ее, так что он не сможет заставить ее вернуться обратно. Остальное будет зависеть от нее, но я могу, по крайней мере, дать ей шанс для нового старта.

— Куда ты ее заберешь?

— Оставь это мне.

Это требует большего доверия от нее, но Хантер провел всю свою жизнь, защищая людей. Он не позволил бы, чтобы что-то случилось с ее матерью.

— Я не знаю, примет ли она помощь от незнакомца.

— Позволь мне беспокоиться об этом. Упакуй ее сумку. Если твой псих-отчим собирается заставить ее работать до смерти и не ухаживать за ней, то я не хочу, чтобы твоя мать оставалась здесь еще хоть на три минуты.

— Прямо сейчас? — Ката ахнула. — Гордон заставит пройти тебя по двадцати кругам ада.

Хантер фыркнул: — Этот мелкий выскочка может попробовать.

Ката колебалась.

— Она может не захотеть уходить. Однажды, три года назад, я убедила ее оставить его. Я помогла ей накопить достаточно денег на покупку собственной машины и сотового телефона с предоплатой. Мы упаковали вещи... и примерно в трех часах езды от города она заплакала так сильно, что не могла видеть дорогу и попала в аварию. В той аварии она раздробила большую часть костей своей левой голени и стопы. — Ката клялась, что не будет плакать. Клялась, но горячие слезы все равно наполнили ее саднящие глаза. Боже, откуда берется еще больше слез? — Ее операция и восстановление длились в течение нескольких месяцев. Я заботилась о ней. Гордон только и сделал, что отказался. В конце концов, ей

никогда не было бы больно, если бы она не попыталась уйти. Теперь мама хромает. Он постоянно говорит ей о том, что ей повезло, что он достаточно великодушен, чтобы заботиться о поломанных вещах.

Хантер сжал кулаки.

— Говноед... Не беспокойся за мать. Я смогу убедить ее, что временный отъезд для ее выздоровления в интересах каждого, даже Гордона. К тому времени, когда ей станет лучше, ей не захочется возвращаться. Поверь мне.

Никого не было упрямее Хантера. Ката точно знала, кто выиграет эту битву. Ее охватило чувство надежды, что ее мать будет в порядке. С Хантером на ее стороне у Гордона были проблемы.

— Ты сделаешь это ради моей мамы?

— И ради тебя. Все ради тебя, дорогая, — он оставил мягкий поцелуй на ее губах.

Глядя в голубые-голубые глаза Хантера, она знала, что он имел в виду каждое сказанное им слово. Он, возможно, и требовал многого от нее, и она боялась, что ей придется отдать ему душу. Но также каждой клеточкой своего тела она знала, что он поможет ее матери начать лучшую жизнь. Ката подозревала, что какая-то ее часть опасно близка к любви к Хантеру, но это лишь скрепило сделку.

Глава 16

Хантер ехал по шоссе, джип скользил в ночи, пока мать Каты спокойно спала на заднем сиденье. После того как Ката на скорую руку собрала вещи для Шарлотты, а до Гордона, наконец, дошло, что ему угрожают не в шутку, Хантер позвонил медсестре, чтобы отказаться от ее услуг, и убедил мать Каты, что это лучшее решение, пока она не поправится, а затем взял ее рецепты на медикаменты, и они выехали из дома.

Ката бездумно пялилась в беспроглядную ночь за окном автомобиля. Девушка выглядела мрачной, истощенной и потерянной.

Он сдержал рвущиеся из него проклятья. У нее был тяжелый день, и он не сделал его легче. На самом деле он понял, что облажался. После того как он своими глазами увидел, что Шарлотта позволяет Гордону относиться к ней так, будто ее желания и потребности не имеют никакого значения, Хантер понял, чего так опасалась Ката. До сегодняшнего дня он лишь в общих чертах имел представление о том, как ее отчим держал всю семью под жестким контролем, но на самом деле оказалось, что Шарлота просто позволяла ему это, а Ката до ужаса боялась, что тоже самое может произойти и с ней.

Терпкая, сексуальная сущность Каты интриговала его. В сочетании с ее естественной покорностью она влекла его к себе, как никто и никогда. Хотя она и пыталась объяснить ему ситуацию, рядом с ней он переставал думать головой выше плеч. Не это ли сейчас поджаривало его задницу? Уверенность в их отношениях, которую он чувствовал от занятия любовью этим утром, исчезла, после того как он увидел ее мать и Гордона своими собственными глазами.

— Ты уверен, что твой отец не будет против нашей компании? — в тишине спросила его жена.

Хантер взглянул на спящую Шарлотту в зеркало заднего вида.

— Теперь, когда он вернулся домой со своей последней миссии, он будет только рад компании, дорогая.

В действительности, возможно, они даже подойдут друг другу. Ведь не бывает слишком

много друзей, не так ли?

— Я не хотела бы все это вываливать на него. Я больше чем уверена, что у него есть чем заняться, вместо того чтобы нянчиться с кем-либо.

— Полковнику необходимо сделать перерыв, и это даст ему повод. У него много оперативников, желающих сделать за него работу, а он все продолжает носиться по горячим точкам по всему миру в поисках адреналина.

Ему было незачем возвращаться домой, особенно после того, как он позволил своей жене уйти из его жизни.

— Спасибо, — Ката, наконец, повернулась к Хантеру и, схватив его за руку, сжала ладонь. — За то... что был рядом. За то, что поставил Гордона на место. Я действительно ценю это.

Хантеру бы хотелось сделать больше.

— Он заслужил это. Я бы хотел зарыть его в землю, но он из той категории трусов, которые в таких ситуациях вызывают полицию. Да и, подозреваю, этот инцидент только бы расстроил твою мать.

— Очень. Я могу сказать, что твое самообладание соответствует тебе, — слабая улыбка осветила ее лицо. — Благодарю тебя.

Лаская большим пальцем ее мягкую ладошку, Хантер смог собраться с мыслями, а затем послал ей взгляд, полный уверенности.

— Я надеюсь, ты знаешь, что я никогда бы не стал относиться к тебе также, как Гордон.

Ката сглотнула и отвела глаза.

— Я знаю, что ты бы никогда специально не унизил меня и не захотел бы, чтобы я чувствовала себя слабой. Но, как и Гордон, ты хочешь полностью и без остатка обладать мною. В конце концов, я боюсь, что я... позволю тебе все.

Как он и подозревал.

— Я собственник, милая. Я не отрицаю этого. Но я никогда не пожелаю изолировать тебя и сделать несчастной. И если бы однажды я перестал проявлять к тебе должное уважение, я бы положил конец нашему браку. Но я подозреваю, что ты сама сделаешь этот шаг, задолго до того, как все успеет уйти настолько далеко.

Она моргнула и поджала губы, сдерживая слезы.

— Ты не понимаешь. Я не боюсь тебя, я боюсь себя. Часть меня с удовольствием полностью отдастся тебе, так же, как и моя мама время от времени, похоже, наслаждалась этим. Я не буду врать, мне нравится внимание, которое ты проявляешь ко мне. Ты заставляешь меня чувствовать себя особенной. Но твоя настойчивость ужасает. И после секса... я всегда боюсь того, насколько много отдала тебе. Я не смогу жить, если потеряю свой стержень.

Ката осознавала, что он не был похож на Гордона, но Хантер не имел никакого гребанного понятия, как убедить ее в том, что она не была похожа на свою мать.

У него оставалось не так много времени с ней вместе, и эти оставшиеся дни истекали слишком быстро. Несмотря на то как сильно он хотел подчинить ее себе и сделать полностью своей, она была не готова к этому. Учитывая, насколько она боялась — и не беспричинно — он удивится, если она вообще когда-либо будет готова к этому.

Но Хантер не мог сдаться.

— То, что происходит между нами в сексуальном плане, никак не влияет на остальную часть нашей жизни. У меня, по крайней мере, еще шесть месяцев по контракту. И еще восемь

лет в военно-морском флоте, если я хочу уйти в отставку со всеми бонусами, причитающимися военному служащему. Реальность такова, что, когда я буду уезжать за границу, ты будешь ответственна за нашу семью. Я бы никогда не смог пойти на все это, не будучи уверенным, что ты достаточно сильная и способная, какой ты и являешься. Ты никогда, никогда бы не позволила мне забрать у тебя работу, друзей, твою машину, телефон, твою волю... И я бы никогда не попросил тебя пожертвовать всем этим. Хочу ли я, чтобы у тебя была более безопасная работа? Да. Хочу ли я, чтобы ты избегала Бена? Да. Заставил бы я тебя делать это всю оставшуюся жизнь? Никогда.

— Но у меня есть безумное желание угождать тебе, которого я никогда не чувствовала прежде. Я не хочу сдаваться прямо сейчас, но, в конце концов... — она пожала плечами.

Стыд в ее голосе причинил ему боль. Он никогда не видел, чтобы она сдавалась. Но она должна уяснить, что он не требовал и не желал от нее этого. Он должен помочь ей. Сжав руль, Хантер стал напряженно думать. Ему нужно подумать над этим. Возможно, получив больше информации, он смог бы понять, с чего ему начать.

— Почему ты попросила Бена о менаже на свой день рождения?

Ката моргнула, вопрос явно удивил ее.

— Я не просила. Я просто рассказала ему, что это одна из моих фантазий. И это было за несколько месяцев до моего дня рождения. Он сказал мне, что попытается всё устроить. Потом пришел ты и ...

Хантер поморщился, пытаясь поставить себя на ее место.

— Почему ты хотела этого?

— Это... — она пожала плечами и посмотрела в окно. — Не имеет значения.

Но что-то подсказывало ему, что это было важно для нее.

— У нас впереди несколько часов, пока будем добираться до моего отца, и твоя мать проспит какое-то время, так как мы дали ей кодеин от кашля, так что можем убить время, поговорив об этом. Если это важно для тебя, это важно и для меня. Пожалуйста.

— Вау, ты сказал «пожалуйста»? — поддразнила она, затем вздохнула. — Думаю, я должна была догадаться, что Бен всё не так поймет, и это, вероятно, глупая фантазия...

— Как это Бен не так понял? Он организовал менаж. Я тот, кто все разрушил. — И он получил огромное удовольствие от того, что сделал это.

Она поерзала в своем кресле.

— На деле менаж не был именно тем, что я хотела. У меня лишь была фантазия о человеке, который бы... отдал бы меня кому-то другому. Как если бы он заставил меня быть с кем-то, кого он выбрал, потому что посчитал меня настолько сексуальной и великолепной, что захотел бы показать это, и я, вероятно, настолько сильно желала бы доставить ему удовольствие, что позволила сделать это. Это звучит глупо.

Шок пронесся через его разум. Глубина покорности ее природы ошеломила его.

— Нет, если это то, что ты хочешь.

Она, скорее всего, противится его командам, потому что не привыкла быть под чьим-либо контролем и не знала, как провести черту, но мысль о том, что она до такой степени хочет принадлежать мужчине, что могла бы позволить разделить себя... это уже было присуще рабыням. Хантер не был заинтересован в том, чтобы делиться, но ее слова подтвердили все ее настоящие желания, в которые он верил. Она видела в подчинении слабость, но нуждалась в этом на подсознательном уровне. Так или иначе, она должна понять, что, поддаваясь своим истинным желаниям, не станет тряпкой. Но осознание этого

придет только тогда, когда она примет себя и научится доверять ему.

— Этого никогда не произойдет, так что это не имеет никакого значения. Давай просто замнем эту тему, — она отдернула руку и отвернулась, как будто вдруг нашла темную, пустую дорогу увлекательной.

— Как долго у тебя была эта фантазия?

Она пожалала плечами.

Хантер строго и сердито взглянул на нее.

— Я жду от тебя ответа, или остановлю эту машину и перекину тебя через колено. Меня не волнует, если это увидят проезжающие мимо.

Она ахнула. Ее дыхание участилось. Господи, она уже возбудилась. Как и он.

— Прекрасно. Меня преследовала эта идея в течение семи лет. Однажды я прочла книгу, в которой мужчина разделил свою подругу со своим лучшим другом и... — она пожалала плечами. — Это просто застряло у меня в голове.

— Ты была взволнована сценой, которую Бен тебе предложил?

— Двое парней, одновременно ласкающих меня, — это то, что волновало и вызывало у меня любопытство. Но в моих фантазиях человек, который бы устроил это, должен был проконтролировать все. Но не сложилось. Он был слишком пьян, и это не в его стиле. Затем ты полностью заполнил мой разум собой, и я забыла о своей глупой фантазии. Я потерялась в тебе и твоих требованиях. Вот так вот. Теперь мы можем оставить эту тему?

— Хорошо.

На данный момент.

— Скажи мне, почему ты согласился на предложение Бена?

— Он сказал мне, что ты безумно горяча, — пожал плечами Хантер. — Но ты превзошла все мои ожидания. Годами я хотел найти покорную женщину не в специализированном клубе, а где-то за пределами темы. Большинство из них уже пресытились многим, а в худшем случае они психически неустойчивы и жаждут насилия над собой. Я же хотел встретить сильную женщину... с немного нестандартными запросами. Я и подумать не мог, что я встречу Мисс-Мой-Идеал

Она слабо улыбнулась.

— Кто бы мог подумать, что все так закончится? Удивительно, что неделю назад я даже не знала о твоём существовании.

Туше. Она тоже полностью изменила его жизнь. И другого Хантеру уже и не надо было. Он не будет спрашивать: пожалела ли она о том, что слишком быстро вышла замуж за него. Но вместо этого он может рассказать ей о своих чувствах и надеяться, что она примет его.

— Я рад тому, что случилось между нами. Ты — все, чего я когда-либо хотел.

Она повернулась к нему, выгнув бровь, с выражением, которое он мог назвать недоуменным удивлением.

— Ты ничего не боишься: ни брака, ни моего отчима, ни моего эмоционального багажа. Если бы я была смелее... — она печально улыбнулась, потом вздохнула.

— Ты смелая женщина. Подчинение требует мужества, и ты дала мне больше честности, чем другие сабы. Не сдавайся, ради нас.

— Я не уверена, что когда-либо буду готова справиться с этим. Было бы лучше, если бы ты подписал бумаги.

Черт возьми, нет! Никогда, даже через гребанный миллиард лет.

— Лучше для кого?

— Для нас обоих, но ты не слышишь меня, — Ката отвела взгляд. Потому что она была не права.

Тихо льющаяся из динамиков баллада на заднем фоне заполнила тишину между ними. Хантер никогда не придавал особого значения музыке, но сейчас прочувствовал ноющую боль исполнителя до глубины души. Он нуждался в ее любви. Что, черт его дери, ему делать, если он не сможет убедить ее, до того, как ему вновь придется возвращаться на службу?

— На что была похожа наша свадьба? — мягко спросила она.

Несмотря на поворот своих мыслей, Хантер улыбнулся.

— Громкая. Сумасшедшая. Кристи и Мик поженились прямо перед нами.

— Кто?

Он засмеялся.

— Пара, которую мы встретили в баре. Во время церемонии священник тер свои глаза, жалуясь, что работает уже вторую смену, и к тому же с похмельем. Его помощник сделал музыку громче, чтобы это взбодрило его или же сделало чертовски раздражительным, — мужчина снова усмехнулся. — Песни Элвиса на свадьбе в Вегасе. Насколько это банально? Но я не жалею об этом.

Ката не сказала ни слова, просто смотрела в лобовое стекло, как будто представляла себе эту сцену.

Он нахмурился:

— Ты мечтала об идеальной свадьбе?

Ее выражение лица стало задумчивым.

— Я устроена также, как и большинство девчонок. Я хотела быть в белом и потрясающе выглядеть. Мечтала о том, что мой брат проведет меня к алтарю, а мои мать и сестра будут сиять, сидя в первом ряду. Я хотела держать в руках большой букет белых роз, быть облаченной в платье с длинным шлейфом и встретить у алтаря мужчину, который был бы без ума от любви ко мне.

Если он сможет удержать их вместе, Хантер поклялся однажды воплотить в реальность эту мечту.

— По крайней мере, с последней частью ты не сплеховала, — он потянулся и взял ее за руку. — Я люблю тебя. Я знаю, ты тоже чувствуешь ко мне что-то, и это ужасно пугает тебя, но я думаю, что мы сможем со всем справиться.

— Каким же образом? Мы скрываемся от киллера, моя мать больна, мы не понимаем друг друга с полуслова, и то, что происходит между нами, до смерти пугает меня. Ты скоро уезжаешь и...

Хантер наклонился в ее сторону и накрыл губы девушки своими, заглушая ее протест.

— Просто отговорки. Мы собираемся найти твоего киллера. Твоя мать выздоровеет. Мы поладим, как только ты поймешь, что мы идеально подходим друг другу. Нет никаких причин быть напуганной. Что касается моего отъезда — ну, да, ничего не поделаешь. Но я вернусь — так что этот вопрос легко решается.

Она пожевала губу.

— Ой, а это случайно не Макдональдс? Я дико голодна.

Резкая смена темы. Но давить на нее дальше не имело смысла. Четыре дня — не так много для того, чтобы влюбиться, принять новую сексуальную парадигму и перебороть годы страха отношений. Кате нужно было время. Хантер бросил взгляд на часы и едва сдержался от проклятий. Он уезжает через 72 часа. Они и так много вместе сделали за небольшой

отрезок времени. И он молился о том, чтобы они смогли успеть...

Но его надежда начинала гаснуть.

Ката нервно сглотнула, когда Хантер занес ее мать в темный дом на окраине Тайлера, в штате Техас. Когда они вошли в классический южный дом с большими окнами, отделанный камнем, на порог упала длинная тень. Тот же рост, то же телосложение, стрижка и даже выражение лица, как у Хантера. Этот мужчина выглядел красивым, как дьявол, но с отпечатком пережитых страданий на лице. Будет ли Хантер выглядеть также через двадцать лет, если она уйдет от него, а он никогда больше не влюбится?

— Сын, — мужчина расслабился, как будто только что узнал человека, переступившего порог его дома, и определил, что тот не несет угрозы. — Рад, что ты здесь.

— Полковник, это миссис Бакли, — он кивнул в сторону ее матери, которая выглядела совсем крошечной в его руках.

— Шарлотта, — ее мать задохнулась от кашля. — Я не хотела вторгаться к вам. Если это причиняет какие-либо неудобства....

— Не причиняет. Зовите меня Калемом. — Затем он обратился к Хантеру: — Устрой ее на диване. Я подниму ее наверх, в ее комнату, когда она захочет.

Полковник даже говорил, как Хантер: немного грубовато, четко дозируя информацию. Ката задержалась в дверях. Неужели оставить ее мать здесь было хорошей идеей? Несомненно, Гордон не найдет ее в этом месте и уж точно не решится спорить с кем-то настолько устрашающим, как полковник, но выздоровеет ли мама, живя с этим немногословным незнакомцем?

— Будет сделано, сэр, — сказал Хантер.

Как только он развернулся, направляясь в сторону дивана, выполняя поручения отца, Ката скорее почувствовала, чем увидела, как взгляд полковника сконцентрировался на ней. Сердце Каты пропустило удар. Даже несмотря на то, что она не могла разглядеть его лицо в тени, что-то в его виде кричало о недовольстве.

Наконец-то, полковник вышел вперед, и свет из прихожей пролился на его лицо. Боже... он действительно выглядел как Хантер, только на двадцать лет старше. Темные волосы, несмотря на первую седину. Ярко-синие глаза. Привлекательный, жесткий, требовательный.

— Здравствуйте, сэр. Я — Ката, — представилась она, протянув руку, молясь, чтобы та не тряслась.

Она молча выругала себя. Если их брак с Хантером не продлится долго, то неважно, понравится она его отцу или нет. Но логика ничем не облегчала ее беспокойства.

— Невеста Хантера?

— Да, — по крайней мере, на данный момент.

Он взял ее за руку и серьезно взглянул на нее. Черт побери, не было никакого способа, чтобы она перестала чувствовать себя неполноценной под этим оценивающим взглядом. Она вскинула подбородок и встретила его взгляд, отказываясь съеживаться.

— У нее есть стержень, сын, — бросил он Хантеру через комнату. — Я одобряю.

Наконец, жесткая улыбка пересекла его лицо, будто бы он знал, что она задерживала дыхание. Затем он отвел ее в уютную комнату для отдыха, в которой находились диван с обивкой шоколадного цвета, занимающий большую часть помещения, и огромный плазменный телевизор. Ката расслабилась, но задалась вопросом: а чего ожидал от нее

полковник?

Хантер устроил мать Каты на диване и укрыл одеялом. Экран телевизора беззвучно мелькал на заднем плане. Ката села около матери, сжав ее хрупкую ладонь. Шарлота почти сразу же заснула. Болезнь и лекарство очень изнурили ее уставший организм.

— Очевидно, твоя мать нуждается в отдыхе, — полковник посмотрела на ее маму, — Я постараюсь убедиться, что она его получит.

Матери не нравилось бездействовать, но в данном случае это было для нее полезно.

— Спасибо.

Он повернулся к Хантеру с угрюмым видом.

— Ты говорил, ее муж хотел, чтобы она приготовила ужин?

— Ага. Капризничал из-за того, что она не занялась готовкой.

— Мудак, — пробурчал полковник себе под нос, а потом взглянул в ее сторону: — Простите меня за лексику, но таково мое мнение о нем.

Ката лишь пожала плечами.

— Вы не дождетесь никаких возражений от меня. Он — мудак. И я ненавижу его.

Полковник, запрокинув голову, рассмеялся.

— Она точно не одна из тех пустышек, с которыми ты зависал. Логан пока не пришел к этому. Не прошло и пяти минут в этом доме, как он начал секс-переписку с одной из местных шлюх, умоляющей о боли.

— Расслабься, папа.

Ката повернулась на новый голос, раздавшийся с другого конца комнаты. У мужчины были такие же пронзительные голубые глаза, как у отца и старшего брата. То же внушительное телосложение и устрашающая аура. На этом сходство заканчивалось. Его волосы были иссиня-черными, а кожа — естественного бронзового оттенка. Ямочка на подбородке тоже указывала на принадлежность к семье Эджингтонов. Это, скорее всего, и есть Логан.

Как по заказу, его телефон запиликал. Он достал его, выдвинул клавиатуру и пробормотал, пока печатал:

— Я же сказал, что в полночь. Натали действительно напросилась на порку. — И, убрав телефон в карман, произнес:

— Привет, братишка.

Смеясь, Хантер пересек комнату.

— Как ты, черт подери?

Два брата обнялись и громко хлопнули друг друга по спинам.

— Чертовски хорошо.

— Я думал, ты в Далласе.

Логан покачал головой и посмотрел за спину Хантера, чтобы увидеть Катю.

— Ни за что не пропустил бы встречу с женщиной, которая завладела твоим сердцем.

— Нам Кимбер позвонила, сообщив новости о вашей свадьбе-сюрпризе, — скривившись, сказал полковник.

Хантер закатил глаза.

— Наша маленькая сестра должна держать язык за зубами. Боже, почему она просто не отправила записку в газету? Или не запостила все это в Фейсбуке?

— Я уверен, что она так и сделает, как только оправится от родов, — заверил полковник. — Я видел ее и малыша Калеба сегодня в обед. У него отличная, здоровая пара

легких. И, кажется, глаза Эджингтонов.

— Согласен, — подтвердил Логан. — Замечательный ребенок. Дик вновь влюбился.

Поморщившись, Хантер признался:

— Я хотел увидеть малыша и Кимбер сегодня утром, когда был в госпитале, но меня... отвлекли.

Сидящей женой на коленях Бена. Ката поежилась. Находиться в компании с Беном — ничего не значило для нее ни в эмоциональном, ни в сексуальном плане. Но сама ситуация привела к ссоре, а затем и к болезненным кровотечениям, и Хантер так и не смог увидеть своего новорожденного племянника.

Телефон Логана вновь просигналил. Он бросил взгляд на телефон и, недовольно приподняв бровь, запихнул его обратно в карман.

— Кто-нибудь хочет китайской еды? — спросил брат Хантера, как будто никто в комнате не догадывался о том, что какая-то нетерпеливая особа остро нуждалась в его дисциплине.

— Хорошая идея, — согласился Хантер.

Двадцать минут и бокал чистого виски спустя Ката сидела с мужчинами за круглым рабочим столом, пытаясь не заснуть. Насыщенное на события утро и длинная дорога наложились на бессонные сутки дежурств у постели матери в больнице, и теперь все это давило на Катю непомерной тяжестью. Поставив руку под щеку, Ката закрыла глаза. Она отдала бы что угодно за восемь часов спокойного сна в кровати.

А потом Хантер затронул тему, которая гарантированно разозлила всех альфа-самцов в комнате.

— Что ты имеешь в виду под тем, что кто-то пытается убить Катю? — Логан пристально посмотрел на брата.

Их отец последовал его примеру, бросив на нее покровительственный взгляд.

— Подозреваемые?

Ох, она не нуждалась в еще большей драме или количестве тестостерона прямо сейчас.

— Ничего не происходило с воскресенья. Может быть... он сдался.

Или наемный убийца, который умер в тюрьме, унес свою тайну в могилу. Или кто-то понял, что взяли не ту девушку.

— Или, возможно, они нанимают кого-то нового, пока мы тут разговариваем. Учитывая тот факт, что я пытался защитить тебя, пока ты не задерживалась на одном месте слишком долго, нам везло, — сказал Хантер.

Ката не собиралась молча соглашаться с этим.

— Да в самом деле, кому выгодно устранить меня? Я вроде как разозлила гангстера, выдав ордер на его арест. Я — офицер по надзору за освобожденными на испытательном сроке, — пояснила она Логану и полковнику на их озадаченный взгляд.

Хантер покачал головой.

— Я не думаю, что шестерка из уличной банды имеет выход на киллеров такого класса и с подобным арсеналом оружия.

— Профессионал? — сама мысль об этом, казалось, вывела Логана из себя.

— В прямом смысле слова, — подтвердил его брат.

— Что мы знаем о том парне, кроме того, что он мертв? — спросил ее свекор.

— Немного. У него не было никаких опознавательных татуировок, и мы не смогли установить его принадлежность к какой-либо банде. Парень был мертв через десять минут,

после того как был доставлен в участок. И полиция до сих пор не смогла установить его личность.

Логан присвистнул.

— Ловко обставлено. Кто-то хочет, чтобы концы, ведущие к ним, исчезли.

— Да, и быстро, — Хантер обхватил ладонь девушки и сжал. — Джек знает местных копов. Как только они выяснят, кто такой Джо Доу, они позвонят мне. Возможно, это будет зацепкой. На данный момент Ката не представляет, кто может желать ее смерти, за исключением Кортеза Вильярела.

— Что-то не сходится, — скрестив руки на груди, начал полковник.

Он изучал ее глазами так, словно хотел допросить, и, честно говоря, Ката была не в настроении для этого.

— Черт возьми, ни у кого нет причины злиться на меня. Я не знаю, кто еще хотел бы моей смерти и почему. Если бы я знала, я точно не стала бы держать это в себе.

В ответ на ее слова полковник лишь выгнул свою густую темную бровь.

Хантер же выглядел так, будто еле сдерживает улыбку.

— Ката нормально не спала и не ела уже несколько дней. Это утро было особенно... энергозатратным.

Ох, он не просто сказал это, а еще и довольно ухмыльнулся, словно сытый кот. Как только они останутся одни, Ката пообещала себе надрать ему зад. Но все равно она не смогла побороть румянец, расплывающийся по ее лицу.

Пока телефон Логана сигнализировал о новых сообщениях, он широко улыбался, глядя на них. И даже в глазах полковника зажегся понимающий огонек. Ката бросила сердитый взгляд на Хантера, этого ублюдочного предателя, и, извинившись, вышла. Никто не засмеялся, но они наверняка еле сдержали себя, девушка была больше чем уверена в этом.

Ката зашла в другую комнату и села на диван, обхватывая ладонь матери. Секундой позже раздался звонок в дверь, разбудив ее.

Логан забрал еду и рассчитался с доставщиком меньше чем за минуту. Хантер достал пластиковые тарелки, пиво и воду. Полковник же подошел к женщинам.

— Шарлотта, время поесть. Я приготовлю вам пару яиц и тосты.

Мама повернулась и увидела множество маленьких белых картонных коробок и кучу печенья с предсказаниями на столе.

— Не утруждайтесь, Калев. Китайская еда подойдет.

— Вы приняли сильные антибиотики. Острая пища будет сейчас не на пользу вашему желудку.

— Seriously, не беспокойтесь обо мне, — она протянула руки Кате, чтобы та помогла ей подняться.

Полковник отеснил Катю в сторону.

— Я позабочусь о вас. Не спорьте.

Прежде чем ее мать смогла что-либо сказать, этот большой мужчина склонился к ней и поднял на руки, крепко удерживая в своих объятиях.

Мама посмотрела в сторону Каты, на ее лице читался шок.

— Калев, уверяю вас, я могу ходить самостоятельно. Я не хочу быть обу...

— Едва ли прошло двадцать четыре часа, с тех пор как ваша температура достигала 39,5 градуса. Это серьезное заболевание. А мы теперь являемся одной семьей. Скоро вы поймете, что Эджингтоны всегда заботятся о своих.

Ее мать ошеломленно уставилась на настойчивого мужчину с военной выправкой.

— Мой муж не одобрил бы того, что вы держите меня на руках.

Выражение лица полковника стало еще более хмурым.

— Конечно, со всем уважением, Шарлотта, но любой мужчина, ожидающий, что женщина, едва выписавшаяся из больницы, тут же займется приготовлением ему ужина, не достоин иметь жену.

И полковник, как ни в чем не бывало, убедился, что мама не перенапрягается, не принимая во внимание ее оговорки. Ката поморщилась.

Мама лишь поджала губы.

— Я-я бы предпочла передвигаться самостоятельно.

— Когда наберетесь сил.

— Полковник, я могу ей помочь. Мы будем в порядке, — заверила его Ката.

— Хантер сказал, что вы с ним пробудете здесь только до завтрашнего дня. Будет лучше, если я и твоя мать привыкнем друг к другу. Я имею в виду заботу о ней, пока она не поправится.

Конец разговора, по крайней мере, пока полковник был по-настоящему озабочен этой проблемой. Мама точно услышала это в его тоне; и ни она, ни Ката не осмелились возразить ему.

И если этот мужчина все-таки настаивает на том, чтобы ее мама съела что-нибудь легкое, как яйца и тост, то Ката сама может приготовить это, чтобы маму ничто не смущало.

Как только полковник устроил мать на кухне и заботливо укутал одеялом, Ката тоже вошла в кухню.

— Приступай к своему ужину, пока он не остыл. Я приготовлю Шарлотте поесть.

Хантер нахмурился и последовал за ней.

— Дорогая, ты валишься с ног. Присядь, Ката. И поешь.

— Маме нужна моя помощь, и я в порядке, — она лгала, усталость накрывала ее волнами. — То, что я успела перекусить, было достаточным.

Он схватил ее за руку.

— Я готов поспорить, что ты не выстоишь и десяти минут. Прекрати быть такой упрямой и позволь мне сделать это.

Выдернув руку, она уперла ее в бок.

— Неужели ты хочешь связать меня? Помнишь, я говорила тебе, что, если ты попытаешься управлять мной вне спальни, я вздерну тебя за яйца?

— Хорошо, — ответил он, подняв руки и ухмыльнувшись. — Позволь мне, по крайней мере, тебе помочь.

Это шло вразрез его требовательной натуре, и Ката ценила его предложение, но она не была беспомощной.

— Бекон и яйца — это совсем не сложно. Я действительно в порядке.

Хантер не сказал ни слова. Он просто наблюдал за тем, как она порылась в шкафах, нашла сковороду и установила ее на плиту трясущимися руками. Истощение ослабило ее.

— Как ты думаешь, твоя мама захочет сока? — спросил Хантер, открывая холодильник. — Я могу и тебе налить немного.

Черт, почему она не подумала, что мама может захотеть выпить сока? Хуже того, ее руки никак не могли успокоиться.

Прямо сейчас у нее не было сил на то, чтобы вздернуть Хантера за яйца, даже если бы

она захотела этого.

— Конечно, спасибо.

Хантер налил сока, пододвинул стакан девушке и подал другой отцу, который стоял, ожидая с хмурым видом.

Игнорируя их обоих, Ката повернулась к холодильнику. Она едва держалась на ногах, пока доставала продукты. Сжимая ручку холодильника, чтобы удержать равновесие, она потратила почти весь остаток сил, вынимая упаковку бекона и картонную коробку яиц, ставя их на рабочую поверхность позади себя. Ката втянула воздух, пытаясь взбодриться.

Когда она шла обратно через кухню, держа яйца в руках, усталость в ногах дала о себе знать на секунду, и она споткнулась. Слезы застилали ее глаза, и она поняла, что Хантер прав — у нее не было сил сделать это. Хантер мгновенно оказался рядом, чтобы одной рукой поймать ее за талию, а второй перехватить яйца. Его голос отдавался мягким теплом на ее щеке:

— Милая, ты в порядке?

Черт побери, она не хотела признаваться в своей слабости.

— Я просто устала. Дай мне минутку, — она потянулась за стаканом сока и сделала несколько глотков. — Все будет хорошо.

Выражение лица доброго семьянина, которое он удерживал весь день, исчезло. И вместо него перед ней теперь был Дом.

— Не лги мне. Самое время отдохнуть. Папа, ты позаботишься о Шарлотте? Ката и я собираемся поговорить.

Произнося эти слова, он нагнулся и поднял ее на руки, прижимая к груди.

— Что ты делаешь? — завизжала она.

Логан сделал все возможное, чтобы заглушить свой смех.

Хантер не ответил. Двигаясь по коридору, он лишь крикнул:

— Собери нам что-нибудь на ужин.

Ката извивалась... но он не отпускал ее.

— Черт возьми, отпусти меня! Не смей смущать меня подобным образом.

Ее слова остались без ответа. Десятью шагами позже, он пинком захлопнул за ними дверь, а затем опустил девушку. Ката почувствовала кровать под своей спиной. В ней кипела ярость. Он, что, серьезно утащил ее с собой прямо перед всеми, словно ребенка, который нуждается в наказании?

Но она не могла отрицать, что кровать по ощущениям была божественно мягкой. У Каты появилось сильное искушение закрыть глаза и погрузиться в сон.

— Это совершенно нелепо, — она изо всех сил пыталась пошевелить ногами и подняться с постели.

— Согласен, — его большое тело накрыло ее. Его лицо, даже в тени комнаты, было очень серьезным. — Я люблю силу твоего духа, но, если ты не будешь заботиться о себе должным образом, в это вмешаясь я.

Каждое слово из его уст звучало точно так же, как и слова полковника, разговаривающего с ее матерью, командно и решительно, не принимая в расчет ее чувства. Не рассматривая возможность выслушать ее.

Ката расслабилась на мягком матрасе, закрыв уставшие глаза, хотя мысли били рикошетом по мозгам. Неужели они оба обречены стать похожими на своих родителей? Страшный вопрос прогремел в ее голове. Хантер вел себя как более молодая версия своего

отца — полный решимости, защищающий, всем распоряжающийся и непреклонный. Только сегодня утром она поняла, что была похожа на маму больше, чем когда-либо думала.

Какой-то частью себя она надеялась, что Хантер был прав, говоря о том, что зарождающаяся любовь между ними будет преобладать над всем остальным. Но как? Каждый день приносил все больше доказательств того, что эти отношения, возможно, разрушат ее, и что она, как рабыня с растущей слабостью сабмиссива внутри, позволит этому случиться?

Хантер склонился к ней и мягко коснулся губами ее лба. Даже когда Ката была в ярости, связь между ними проходила искрами по коже.

Каждая частичка внутри нее испытывала все большую тоску.

Правда ударила по ней, как пощечина. Она влюбилась в человека, который мог украсть ее независимость, она уже стала зависима от его прикосновений и была непригодна для любого другого мужчины.

Полковник оставил ее мать без каких-либо возражений менее чем за пять минут. Конечно, она ослабла из-за болезни и стольких лет, проведенных с Гордоном.

Но Ката задалась вопросом, сколько времени потребуется, чтобы Хантер скрутил ее волю, делая абсолютно покорной? Пять лет? Год? Меньше? Как много пройдет времени, прежде чем она потеряет уважение к себе?

Это был вопрос, на который, она не при каких условиях не должна найти ответ.

Глава 17

Выйдя из спальни, Хантер и Ката обнаружили, что полковник уже приготовил ужин для Шарлотты, что было само собой разумеющимся, по мнению Хантера. Он провел последние двадцать минут, целуя и разминая напряженные мышцы девушки. Он хотел, чтобы она немного поспала, но Ката слишком сильно беспокоилась о своей матери, чтобы заснуть прямо сейчас. Как только Шарлотта будет уложена в постель на ночь, он убедится, чтобы Ката последовала ее примеру.

Размяв свое малоподвижное, все еще заживающее плечо, Хантер разогрел еду из китайского ресторанчика, а затем выложил на тарелку тушеные овощи, курицу гунг-пао и вареный рис. Шарлотта наблюдала за тем, как Ката накладывает себе говядину и брокколи, и украдкой бросала задумчивые взгляды в сторону отца Хантера.

После того как все поели, мужчины всё самостоятельно убрали в полной тишине, молчаливо предупреждая женщин не вмешиваться. Потом полковник взял Шарлотту на руки. Несмотря на усталые протесты женщины, он отнес мать Каты в ее комнату на втором этаже, которая располагалась в противоположной стороне по коридору от его собственной.

Ката последовала за ними, затем дала маме лекарства и укрыла ее одеялом. После того как Ката поцеловала ее в щеку, та слабо ей улыбнулась и моментально задремала. Даже стоя у двери, Хантер заметил беспокойство, застывшее на лице Каты.

— С ней все будет в порядке, — он погладил ее по плечам. — Она будет много отдыхать.

— Если ей снова станет хуже, я отвезу ее к доктору как можно скорее, — заверил Кату полковник.

— Спасибо, — ответила она отцу Хантера. — Но не забывайте, что ей причинен не только физический вред. Она нуждается не только в вашей опеке, но и в умении слушать и слышать ее.

Сказав это, Ката обошла мужчин, покидая комнату. Хантер увидел, как его отец подмигнул ему.

— Я так полагаю, это был способ твоей жены сказать мне, что я пружина как танк. И она права.

— Она точно так же думает и обо мне, — Хантер засунул руки в карманы. — Ты и я — мы слеплены из одного теста. Я просто не знаю, как еще могу позаботиться о Кате. Я люблю ее.

Полковник послал ему нечитаемый взгляд.

— Дави на нее аккуратно, сынок. Если ты стиснешь ее своей заботой слишком сильно, она заставит тебя отпустить ее.

Хантер услышал в его словах здравомыслие и пережитый опыт.

— Неужели это то, что произошло с тобой и мамой?

Ему не следовало спрашивать. Он знал это... но, черт возьми, он просто не понимал, почему его отец позволил Аманде так легко уйти. Полковник никогда не объяснял причины, и после того как она ушла, Хантер больше никогда не видел свою мать. Возможно, понимание этого поможет ему в его собственном разваливающемся браке.

— Оглядываясь назад — да. Я так сильно контролировал ее, боясь потерять, что это, в конце концов, и привело к беде, — полковник потер шею. — Аманда хотела получать от меня больше знаков любви, она хотела знать, что я ценю ее чувства и мнение. Единственное, в чем я был хорош, — ее защита и демонстрация того, насколько сильно я ее желаю, пока меня вновь не отправляли на службу. Но этого было недостаточно.

Хантер чуть не поперхнулся. Это звучало чертовски знакомо.

— Она захотела уйти от тебя. Я понял. Но ты сдался и позволил ей это сделать.

— Ты думаешь, это было легко? — прорычал полковник. — Отпустить ее — было самым чертовски сложным решением, которое я когда-либо принимал. Я любил ее, но не понимал, каким она хотела меня видеть. Я дал ей личное пространство, даже согласился жить раздельно. Я надеялся, это докажет ей, что я изменился. Но потом я узнал, что она встречается с кем-то еще. Я был в дикой ярости, но вплоть до ее убийства, я надеялся, что она вернется ко мне. В конце концов, я понял, что любил ее достаточно сильно, чтобы отпустить. Она просто не любила меня настолько, чтобы вернуться. И я не мог ее принудить к этому.

Слова отца отдавались болью в каждой клеточке тела Хантера. Его мать была настолько несчастна, находясь под контролем, что оставила мужа и троих детей и никогда не оглядывалась назад. Ката же сопротивлялась ему еще до того, как они произнесли: “Согласны”.

Страх сковал его внутренности напряжением. Он помнил все отвратительные ссоры родителей, ярость матери. Ее мольбы о свободе. И она этого добилась... единственным известным ей способом. Еще учась в средней школе, Хантер осознал, насколько депрессия и злость глубоко засели в его матери. Но все равно, он был шокирован, когда она ушла. Он всегда предполагал, что его отец сможет удержать их семью вместе.

Но это был вопрос любви, и когда полковник понял это, то отпустил жену.

— На протяжении всех этих лет, я знал, что ты винил меня за то, что я не удержал твою мать.

Хантер встретил взгляд отца.

— Я перестал уважать вас в тот же день, сэр.

— Тебе не удалось скрыть это. Я едва мог удерживать Аманду против ее воли. Я делал то, что, как мне казалось, было лучшим для семьи в долгосрочной перспективе, — он пожал плечами, как если бы, наконец, смог принять годы боли и одиночества. — Но даже спустя многие годы, игнорируя то, что она несчастна, и не прилагая достаточно усилий, чтобы измениться, я бы потерял ее в любом случае.

И в этот момент, Хантер понял одну важную истину.

— Ты прав. Лишь мудрый мужчина понимает, когда ему не выиграть. И только отважный решится отпустить свою женщину.

И Хантер не был уверен, достаточно ли он храбр для этого.

Полковник грустно улыбнулся ему.

— По-видимому, я не слишком умен. Шарлотта даже не принадлежит мне, а я уже душу ее своей опекой. Я знаю, как должен вести себя, но не знаю, как это реализовать. Я советую тебе этому научиться.

Иначе Ката уйдет от него.

Несмотря на тревогу, отрицание и гнев, бурлящие в нем, Хантер знал: его отец прав. И ему становилось плохо лишь от одной мысли, что все действия, направленные на доказательства его любви к ней, еще и причиняли ей боль.

— Ты же знаешь, что говорится в библии: “Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится...”

Хантер закрыл глаза. Ага, как же, он знал. А еще он знал, что был эгоистичным, нетерпеливым и требовательным.

— Черт.

— У вас с Катой не все так гладко, как бы тебе хотелось, верно, сынок? Ничего, это тяжело, пока вы все еще молодожены.

— Она уже хочет развода.

Мужчина выдавил эти слова, сжимая пальцами переносицу. Было больно признавать то, насколько он облажался, но его папа был так чертовски честен с ним.

Полковник резко втянул воздух.

— А чего хочешь ты?

— Я люблю ее. Я не могу даже допустить мысли, что она не будет моей.

Отец понимающе похлопал его по плечу.

— Но если ее сердце не отдано тебе, то она и так не твоя. Иногда... ты должен отступить. И лучше сделать это до того, как она возненавидит тебя.

Его голос надломился, а от болезненных воспоминаний скривилось лицо.

Хантер наблюдал за отцом, выходящим из уютной комнаты. Он посмотрел на Шарлотту, видя отражение Каты в ее более зрелых чертах лица. От него не могло укрыться волнение Каты из-за влияния его отца на ее маму. Хантер просто не мог обуздать свое желание заботиться о Кате таким же образом. Но он понял, что если он не изменится достаточно быстро, то потеряет ее навсегда.

Тяжело вздохнув, он выключил свет в маленькой спальне и побрел на первый этаж. Ката ушла спать, по словам Логана, чей телефон продолжал трезвонить.

— Настойчивая девица, — прокомментировал Хантер.

Логан пожал плечами.

— Вообще-то их три. И все шлюшки, любительницы боли, — он прошелся рукой по своей коротко стриженной шевелюре. — Я играю с ними. Каждая из них хочет быть той,

которая, в конце концов, затащит меня в койку.

Хантер покачал головой. Конечно, с его собственной неразберихой в амурных делах он был последним, кто мог бы давать Логану советы, но он должен хотя бы попробовать помочь брату.

— Как долго?

Вопрос заставил Логана обернуться.

— Не знаю. Около пяти лет.

Целая вечность. Логан был слишком молод, и ему нужна была разрядка.

— Руку не стер?

Логан нахмурился и стукнул его по плечу.

— Отвали. Я всегда даю им то, что необходимо. Ксандер отвечает за секс и заботу после.

— То, что ты посылаешь закончить работу своего мальчика на подхвате, удовлетворяет их в должной мере? А тебя? — покачав головой, Хантер добавил: — Брат, тебе реально нужно забыть о Т...

— Не произноси это имя, — прорычал Логан. — Не смей.

Хантер поднял руки в примирительном жесте.

— Хорошо. Ты пытался с ней поговорить?

Его лицо омрачили тоска и страдание.

— Она захлопнула дверь прямо перед моим носом.

То, как он обреченно пожал плечами, показало Хантеру, насколько тупиковой была ситуация. Он серьезно опасался, что ему придется пройти через то же самое, если Ката уйдет.

В комнату зашел полковник, на его лице застыла неприятная гримаса.

— Я случайно вас подслушал. Ее придурковатый отчим живет все там же. И Адам Стерлинг не перестает ухмыляться, когда я встречаю его во время пробежки, как будто он испытывает невероятное наслаждение, напоминая, что его маленькая принцесса разбила сердце моему сыну.

Хантер бы этому не удивился. Логан прорычал что-то мерзкое и анатомически неисполнимое в адрес ублюдка. Прежде чем Хантер смог это прокомментировать, зазвонил его телефон. Он взглянул на часы, чтобы проверить время. Кто мог ему звонить в полдвенадцатого ночи?

Хантер принял вызов и напрягся, ожидая ответа.

— Джек, докладывай.

— Я наконец-то получил кое-какую информацию и боюсь, она тебе не понравится.

Ему не нравился сам факт того, что у Каты был преследователь-убийца.

— Нанятый убить Катю киллер был идентифицирован по отпечаткам пальцев сегодня вечером. Я только что узнал это. Его имя — Мануэль Сильва. Слышал когда-нибудь?

— Не-а. Ты что-то нарыл на него?

— Да. Он был широко известным киллером из Боготы.

Эти слова заставили его задержать дыхание.

— Из Колумбии? Ты уверен?

— Сто процентов. Кое-какие мои друзья прислали мне официальные записи, прежде чем вмешались ребята из ЦРУ. По всей видимости, они также в нем весьма заинтересованы. Я до сих пор пытаюсь понять почему. Несколько лет назад он был депортирован

иммиграционной службой. Он выполнял работу для торговцев наркотиками. В последний раз его видели ошивающимся в Новом Орлеане несколько недель назад. Его услуги стоили очень дорого: около ста тысяч баксов за дело, — голос Джека звучал мрачно, и у Хантера застыла кровь в жилах. — Кто бы не хотел убить Катю, им пришлось пойти на большие риски и выложить кругленькую сумму за это. Вопрос в следующем: почему?

Впервые в своей жизни Хантер был почти оглушен страхом.

— Я не знаю.

— У Каты есть кто-нибудь на примете из нового Орлеана, желающий ее смерти?

— Она никого не упоминала. Но я спрошу.

— Хорошо. Я посмотрю, что еще смогу откопать, и буду держать тебя в курсе дела.

— Спасибо тебе, Джек, — несмотря на то, что новости были реально дерьмовыми. —

Держи меня в курсе.

— Что там, сынок? — спросил полковник, как только телефонный разговор был закончен.

Хантер сделал глубокий вздох.

— Киллера, напавшего на Катю, зовут Мануэль Сильва, и он из Колумбии. Скорее всего, прибыл из Нового Орлеана. Я не могу отследить связь.

Кортес Вилльярил — наркоторговец, но как мелкая сошка из Лафайетта могла знать такого высококвалифицированного киллера, в чьей персоне заинтересовано ЦРУ?

— Если это не Вилльярил заказал Катю, то кто? Есть идеи?

— Ни одной, — хоть это и никак не вязалось с ситуацией, но у него не было ни одного подозреваемого.

— Только потому что связь неочевидна, это не значит, что ее вообще нет, — предположил Логан. — Все, что мы знаем — это то, что Сильва и Вилльярил родственники или друзья, или один из них задолжал другому. Ну, или его вообще случайно наняли.

— Как Вилльярил смог позволить себе услуги Сильвы? Но ты можешь быть прав: нельзя оценивать книгу по обложке. Возможно, они связаны очень просто, а я этого не замечаю.

Все возможно. Какой бы ни была причина, Кортес Вилльярил был его единственным подозреваемым. Хантер бы предпочел рыть носом землю, вытряхивать из людей признания, задавать вопросы, откапывать ответы. Но у него не было времени на все это. Логан встал из-за стола, напоминая ему, что уже почти полночь, а значит, и начало нового дня. У него осталось всего три дня, чтобы разобраться со всеми угрозами, раз и навсегда. Мысли опережали одна другую, по мере того как он проигрывал в голове и отбрасывал то одну, то следующую идею. Он не был уверен, какая из них сработает лучше без дополнительной информации, но он ненавидел их все.

Хантер набрал номер Джека.

— Ты знаешь, как найти Кортеса Вилльярила?

— Его местоположение на данный момент? Нет, но ходят слухи, что он залег на дно в последние несколько дней. Я в полной готовности, на случай нашего с ним разговора.

— Я думаю, время пришло. Дай мне знать, когда найдешь его.

— Я займусь этим и перезвоню.

Полковник заглянул ему в лицо.

— О чем ты думаешь, сынок?

Хантер сжал телефон, пытаясь подавить волнение безопасностью Каты.

— Пришло время радикальных мер.

Солнечные лучи лились сквозь окна в пятничное утро, когда Хантер услышал, как кто-то обхватил дверную ручку. Схватив свой СИГ с прикроватной тумбочки, он подошел к двери и замер. Когда дверь открылась, в комнату вошла его жена, волосы которой волнами спадали на ее полную грудь, еле прикрытую белой майкой, и черные кружевные пижамные штаны, плотно обхватывающие ее бедра. Черт. Хантер всегда был готов заняться с ней сексом, но сейчас один только взгляд на нее заставил не только затвердеть до боли его член.

— Прости, если разбудила.

Он посмотрел на часы. Девять утра? Он никогда не просыпался так поздно. Но опять же он провел всю ночь, обнимая Катю и притягивая ее ближе, боясь, что их совместная жизнь скоро закончится. Он смог заснуть только в пять утра.

— Я рад, что ты сделала это. Мне нужно встать. Милая, тебе что-то говорит имя Мануэля Сильвы?

Ее пустой взгляд сам ответил на его вопрос.

— А должно?

— Ты знаешь кого-то из Колумбии? Родины Вилльярила?

— Нет. Я не особо изучала его генеалогическое древо, когда меня к нему приставили.

— Может, у кого-то из Нового Орлеана есть на тебя зуб?

Она моргнула, пожав плечами.

— Никого, о ком мне было бы известно. Я не была там в течение нескольких лет.

Исходя из этих данных, Хантер должен был предположить, что существует некая связь между Сильвой и Вилльярилом, но он просто не мог ее увидеть. У него не было ни малейших предположений на этот счет.

— К чему эти вопросы? — она скрестила руки на груди и выжидающе посмотрела на него.

— Возможно, ни к чему. Как твоя мама?

Лицо Каты замкнулось, когда она присела на край кровати. Хантер пытался не обращать внимание на ее розовые соски, просвечивающиеся сквозь тонкую ткань ее белоснежной майки.

— Именно поэтому я пришла поговорить с тобой. Я очень ценю помощь, оказанную тобой и твоим отцом, но ей здесь некомфортно. Этим утром полковник настоял и приготовил ей завтрак, затем он вынес ее на веранду подышать свежим воздухом, помогая ей при каждом шаге или малейшем движении. Он словно приклеился к ней, прыгая вокруг нее с пачкой салфеток и лекарствами наперевес каждый раз, когда она чихала или кашляла.

Другими словами, несмотря на то что его сердце было разбито именно по этой причине, он продолжал проявлять гиперопеку. Но, опять же, вчера и сам Хантер не слишком далеко продвинулся в том, чтобы дать Кате больше свободного пространства.

Он прочистил горло.

— Ката, будет лучше, если кто-то позаботится о ней, она быстрее восстановится.

— Она не выздоровеет, если не сможет расслабиться. Полковник ... ведет себя, как командующий взводом. Ей некомфортно, когда он постоянно опекает ее. Она хочет переехать к Мари, я поговорила с сестрой...

— Нет. Я ни за что не повезу ни одну из вас в Лафайетт. — Хотя это было и не лучшее время для упрямства, но, черт возьми, ей необходимо было увидеть недочеты в своем плане. — Что если один из киллеров выследит вас? Что если Гордон заставит ее вернуться

домой? Шарлотте необходимо провести здесь больше времени. Ей некомфортно, потому что она не привыкла к заботе. Она приспособится.

Ката отрицательно покачала головой.

— Сомневаюсь. Поверь мне, я тоже боюсь того, что кто хочет убить меня, но я не могу позволить, чтобы маме стало хуже.

— Шарлотте уж точно не светит отдых в доме, где живут ее два неугомонных внука. Могу поспорить, что все закончится тем, что она будет развлекать детей.

Ката закусил губу.

— Я совершенно четко дала Мари понять, что у нее постельный режим.

— У Мари будет полно забот о работе, детях и муже, которому явно не хватает дисциплины. Естественно, твоя мама захочет помочь. Она не позволит себе отдыхать.

— Твой отец ее очень подавляет.

— Полковник чересчур... предусмотрительный. Он это знает и постарается исправиться. Я поговорю с ним.

— Ты? — она недоверчиво переспросила. — Ты поговоришь с отцом о том, чтобы он предоставил ей больше свободы? Яйцо собралось учить курицу?

Он сократил пространство между ними и схватил ее за запястье, притягивая к себе.

— Ты не думаешь головой, Ката. Ты желаешь счастья своей маме, так что подумай о том, что для нее лучше. Ты хочешь, чтобы она вернулась к Гордону? Потому что, если она поедет к Мари, он запугает ее и заставит вернуться. Но если она останется здесь, полковник этого не допустит.

— Потому что он угнетает ее еще больше. Мамá не хочет здесь оставаться, — Ката постаралась высвободить руку из его хватки. — Я понимаю твою точку зрения, но и ты пойми меня.

Он не мог этого себе позволить.

— Я не могу рисковать вашими жизнями и везти вас в Лафайетт, когда твой киллер сидит у нас на хвосте. Извини, но мы остаемся.

Ката поднялась и схватила свой чемодан.

— Ты всегда должен командовать парадом, не так ли? И ты желаешь управлять мной не только в пределах спальни, так что не отрицай этого. И раз уж ты здесь, подпиши эти чертовы бумаги на развод. Мари сегодня застряла на работе, я позвоню Бену. Он отвезет нас домой.

Выпалив это, она вышла, хлопнув дверью. Хантер выбрался из кровати, чтобы натянуть штаны. Едва он успел одеться, как услышал еще один хлопок дверью в ближайшей ванной, и чуть позже заработал душ. Она совсем спятила, если думает, что он позволит ей запереться от него в ванной и позвонить Бену, чтобы уехать от него.

Но он также не мог игнорировать ее право свободного выбора, ведь он мог ее потерять.

Хантер чертыхнулся, желая размять свои кулаки о лицо какого-нибудь террориста. Черт, он не хотел подписывать эти гребенные бумаги о разводе. Но ведь Ката сможет добиться развода и без его присутствия, когда он вернется на службу, и у него не будет ни единого шанса остановить ее. Несмотря на мудрые наставления отца, он не был готов прекратить борьбу за Катю.

Как только Хантер подошел к двери ванной, в его кармане зазвонил телефон. Один взгляд на дисплей заставил его зарычать от злости:

— Лучше, если это будут хорошие новости, Энди.

— Помни, с кем разговариваешь, Раптор.

Черт. Сейчас Энди Барнс был в должности его командира, а не просто товарищем по службе. Ему следовало попридержать язык.

— Прощу прощения, сэр. Слушаю.

— Тебя отзывают из отпуска.

— Что? Дважды за одно увольнительное? — Неслыханно, для этого там должна быть угроза национальной безопасности. — Что происходит?

— Банда Сотилло снова в сборе. Идет подготовка к передаче большой партии оружия в обмен на наркотики в эту субботу, вечером. Ты нам нужен там.

Смысл сказанного с трудом доходил до Хантера, когда у него в ушах до сих пор звенела угроза Каты позвонить Бену.

— Как? Виктор мертв. И если вы читали мой отчет, то там четко изложено, что во время моей последней вылазки его брат, Эйдан, тоже был убит. Кто, Бога ради, будет все это организовывать?

— У Сотилло были подельники. Я думаю, это устраивает один из них. Смерть Виктора оставила вакантным очень завидное место. Естественно, кто-то захочет его занять. Мы собираемся отправить туда небольшой отряд из четырех человек...

— Четырех? Если будет проводиться крупная сделка, то обе стороны будут с чертовой мини-армией. Четыре человека не смогут справиться с такой задачей.

— Зато четыре человека с легкостью смогут внедриться и провести зачистку. Больше людей и снаряжения — больше шансов на полный провал.

Также, как и огромная вероятность несостоятельности этого метода. Сама по себе эта миссия звучала как чистой воды суицид.

— Я не согласен с этим и хочу, чтобы это занесли в протокол.

— Считай, что учтено. — И, да, Энди был чертовски зол. — Ты должен прибыть на базу завтра к 15:00.

После этого Энди положил трубку. Находясь в полном оцепенении, Хантер нажал на кнопку сброса вызова. До трех часов завтрашнего дня оставалось чуть менее тридцати часов. Как, скажите на милость, он мог успеть сохранить свой брак и обезопасить жену, прежде чем ему нужно будет уехать?

Хантер ясно понимал, что он не успеет выполнить обе задачи, и, как любой хороший солдат, он умел расставлять приоритеты, когда все катилось к чертям. И вопрос не в том, что же он выберет, ответ был очевиден. Мысленно он перебрал все возможные варианты событий. И оставил только один. И тот приносил просто адскую боль.

Стиснув зубы, он поднял телефон и позвонил Джеку, который ответил после первого же гудка. Хантер даже не дал тому закончить приветствие:

— Мы должны все закончить сегодня. Завтра я уже буду за пределами страны.

Джек грязно выругался.

— Ок, будет сделано. На улицах поговаривают, что Вилльярил устал бегать от копов и готовится сжать прелестную шейку твоей жены. Я знаю, что его связь с Сильвой не слишком очевидна...

— Но то, что ты говоришь, безусловно, придает вес к мотиву Вилльяррилла и делает его главным подозреваемым.

Хантер чувствовал сжимающие его со всех сторон стены: опасность для жизни Каты, ее нежелание быть с ним, его работа. Он должен был все это урегулировать как можно быстрее,

и обеспечение ее безопасности было в приоритете.

— Ты что-нибудь нарыл на него? — спросил Хантер, ненавидя чувство собственной бесполезности. Обычно это он был тем, кто пинал задницы и задавал вопросы. Но сейчас заботой номер один для него была Ката.

— Я навел о нем справки, — ответил Джек. — Вилльярис любит сорить деньгами в стрип-клубах. Сегодня большое повторное открытие “Сексуальных Сирен”. Я скажу Дикю попросить Алиссу пустить слушок о том, что его занесли в список ВИП-гостей. Как только он там появится, мы с Диком поговорим с ним “по-дружески” и будем продолжать нашу «беседу», пока он не согласится оставить Катю в покое.

— Отлично. Я займу Катю, пока ты будешь ловить ублюдка. Буду на связи все время, так что утром смогу поговорить с ним и подтвердить его “согласие”.

Они договорились созвониться вечером, после чего Хантер сделал еще два звонка — оба необходимых зла. Затем он надел оставшуюся одежду, почистил зубы, нашел телефон Каты и передал его на хранение своему отцу. Не было ни единого шанса, что он позволит Бену забрать ее, когда она находилась в смертельной опасности. Хотя в идеале — это вообще никогда не произойдет.

Вытирая вспотевшие ладони о джинсы, плотно сидящие на его бедрах, Хантер замер у двери ванной, в которой была Ката, и сделал медленный, глубокий вдох. Это не слишком помогло, его мышцы продолжали дрожать от напряжения. Если бы только был другой путь... Но его не было, и он знал это. Это конец.

Его сердце бешено стучало, когда он, наконец-то, вошел в ванную. Его окутал ароматный, влажный воздух. Все вокруг было пропитано ее запахом: пряным янтарем и сладкими лилиями. Даже за пределами обычного возбуждения. Как всегда, он затвердел для нее в одно мгновение.

Боже, он любил свою женщину.

Увидев его, Ката вздохнула и попыталась схватить полотенце, лежащее на краю ванной. Он достиг вещицы раньше нее, испытывая безумное обожание, наблюдая за ней, прикрытой только маленькими голубыми кружевными трусиками. Ее гладкая оливковая кожа, пышная грудь, сжавшиеся коричневые комочки сосков заводили его, как ничто и никогда прежде. Темные волны ее влажных волос спускались по ее спине, волнительно обрамляя ее разгневившееся лицо. Он не мог дождаться момента, когда вновь окажется в ней, снова будет держать ее в объятиях. Слишком многое свалилось на нее вчера, поэтому он отступил и не погрузился в ее нежную, влажную киску.

Сегодня никаких запретов.

Понимая, что он не собирается отдавать ей полотенце, а также преграждает ей путь к одежде, Ката с вызовом посмотрела на него, задрвав подбородок.

— Что на этот раз? Я уже сказала тебе о своих чувствах и о том, что скоро произойдет. Если ты пришел остановить меня, то у тебя ничего не получится.

Ах, ее упрямство, которое так его интриговало. По-хорошему, он бы спорил с ней, пока не переубедил или же не соблазнил бы ее, пока она не закричала от наслаждения. Но эта ситуация была далека от нормы. Его самой важной задачей на данный момент была необходимость удержать ее в безопасности до рассвета. Ничто другое не имело большего значения. У Хантера был только единственный шанс сделать это... дать ей то, чего она так хотела. И это разобьет его чертово сердце.

У него не было иллюзий: он уже никогда не будет прежним. Он будет таким же

несчастливым ублюдком, как и его отец последние пятнадцать лет, таким же, каким Логан был сейчас. Хантер всегда клялся, что будет бороться за свою женщину.

Черт возьми, но через несколько часов у него не будет иного выбора, кроме как отпустить ее.

Хантер скрестил руки на груди, пытаясь побороть желание обнять Катю, ласкать ее соблазнительную кожу и никогда не останавливаться.

— Во-первых, если ты поедешь домой, то поставишь под удар не только себя, но и свою семью. Тебе, может быть, ничего и неизвестно о том, кто за тобой охотится, но он знает о тебе все. Ты думаешь, он не придет за теми, кого ты любишь?

Ката упрямо вздернула подбородок, но кивнула. Несмотря на то что она не желала этого признавать, но в его словах был смысл. Сейчас ему предстояло раскрыть перед ней все карты, несмотря на то что в итоге именно он будет проигравшим.

— Милая, у меня есть предложение: сегодня я сделаю все необходимое, чтобы обезопасить тебя. Завтра ты будешь вольна идти на все четыре стороны, — он крепко сжал кулаки. — И я подпишу эти чертовы бумаги на развод.

Как только он выдал эти слова, Хантер пожелал забрать их обратно. Для него она была «той самой» с момента, когда он впервые увидел ее. Он хотел, чтобы она поняла это, нуждался в этом, но пока она не полюбит его в ответ и не примет его желания и свои потребности, они обречены.

Шок отразился на ее лице, но там было что-то еще, возможно, сожаление... или ему просто так хотелось увидеть это?

Она постаралась сгладить выражение своего лица.

— Спасибо, наконец-то ты стал благоразумным.

Благоразумным? Через пять секунд она перестанет так о нем думать.

— Я сделаю это. Но при одном условии — сегодняшнюю ночь ты проведешь со мной.

Глава 18

Он подпишет бумаги? Ката сглотнула противоречивые эмоции. Она ожидала, что почувствует облегчение, потому что, в конце концов, эти эмоциональные американские горки последних дней завершились. Но вместо этого ее пронзил испуг. Возможно, после сегодняшнего вечера она никогда больше не увидит Хантера. Ката сморгнула ослепляющие слезы, жгущие, как кислота. Она чувствовала, будто ее сердце кровоточило в груди.

Она сошла с ума? Она же сама требовала от него развода. И как только Хантер уступил, какая-то ненормальная ее часть захотела остаться с ним?

Боже, она влюбилась. Ката закрыла глаза. Отличное, блять, время осознать это.

— Ты слышала меня? — он прислонился к дверному косяку, обжигая ее тело горячим взглядом.

Он был дерзким, бросал ей вызов. Черт побери, он не выглядел, как человек с разбитым сердцем. Хантер любил ее так сильно, что сдался всего лишь через четыре дня, проведенных вместе? Конечно же, после того как он получит еще одну дозу секса с ней и украдет еще одну частичку ее души. Затем позволит ей уйти.

Или, может быть, он, наконец, осознал, что они не лучшая партия.

— Да, — она прочистила внезапно запершившее горло. — Эта ночь с тобой в обмен на твою подпись.

Даже произнося эти слова, она чувствовала, словно раскаленное лезвие вырезает дыру в

ее груди. Но Хантер не собирался меняться. Его доминирование тревожило ее. То, что его родители расстались из-за властного характера его отца, не сулило ничего хорошего. День с Калобом доказал, что леопард не перестанет быть пятнистым. И Логан, казалось, был вылеплен из того же теста, судя по рычащим и резким ответам на телефонные звонки от его БДСМ-подружек, которые ей удалось подслушать. Возможно, она была слишком чувствительной, но Ката скорее сдается и погибнет, чем позволит какому-либо мужчине доминировать над ней, как это делал Гордон с ее матерью.

У них с Хантером был лучший секс в ее жизни. Ката всегда знала, что прогнется под волей того мужчины, который будет обладать честью, честностью, заслуживающей доверия, и склонностью к принятию решения. За исключением доминированием, Хантер имел все то, что она хотела видеть в мужчине. Так что это было вполне естественно — испытывать к нему чувства. Но она никогда не сможет стать той женщиной, которая нужна ему. И, в конце концов, она сделает его несчастным. Она должна найти в себе силы отпустить его, прежде чем они причинят друг другу еще больше боли.

Хантер пронзил ее хищным взглядом своих голубых глаз.

— И?

— Я сделаю это, — ее голос скрипел и звучал слабо. — Что насчет киллера?

— У меня есть план. Джек и Дик помогут. К утру все должно закончиться.

В этом деле она полностью доверяла ему. Выскочить замуж за Хантера, возможно, и было столь же страшно, как и спрыгнуть с обрыва, но она знала, что он никогда не позволит никому и ничему причинить ей боль. И что бы еще ни произошло между ними, она, возможно, будет обязана ему жизнью.

— Спасибо. Я не знаю, как ты осуществишь свой план, но я очень благодарна тебе.

— Я все объясню, как только это закончится.

Это немного раздражало, но Ката кивнула. Это было в стиле Хантера. Она не могла изменить его, но хотела дотронуться до него, прикоснуться к щеке, оставить мягкий поцелуй на губах. Так бы поступила влюбленная женщина, поэтому она ничего не сделала.

— Спасибо.

— Не за что. Будь готова к пяти, упакуй свои вещи. Полковник и Логан согласились остаться с твоей матерью. Я скажу отцу вести себя помягче. Но ты можешь быть уверена в том, что она в хороших руках. Завтра вы обе будете свободны, — он сделал паузу, посмотрев вниз на ее кружевное синее белье. — Но этим вечером... не надевай трусиков.

С этими словами он развернулся и вышел, тихо закрыв за собой дверь.

Ката уставилась на прочную дубовую преграду между ними. И это все? Ни поцелуя, ни объятий? Она определенно хотела их, даже если эта ночь будет прощальной.

Ее накрыла новая волна опустошения, смывая все на своем пути. Казалось, Хантер был далек от прекращения любых отношений с ней.

Ката нахмурилась своему отражению в слегка запотевшем зеркале, а затем прикрыла глаза под давлением эмоций. Все внутри нее противилось завершать это. Как Хантер смог так быстро укорениться в ее сердце, что она уже была не уверена в том, как сможет прожить без него?

Ката покачала головой. Она жила без мужчины в течение двадцати пяти лет. И она найдет способ, как справиться с этим на протяжении всей своей оставшейся жизни. Во-первых, она должна сосредоточиться на том, как пережить эту ночь. Потому что Хантер слой за слоем обнажит ее до самых глубин, вытащит наружу все, что было надежно

спрятано, а затем заберет это у нее. Она боялась, что станет другой после всего.

Хантер пересек весь город в тишине. Ката хотела спросить у него, куда они направляются, но его твердо сомкнутые губы не воодушевляли на разговор.

Куда бы они не поехали, он знала, что это будет безопасное место. Но у нее не было такой же уверенности, когда речь шла о ее сердце.

Наконец, когда уже начало смеркаться, они остановились напротив большого дома. Прямо за городом, в уединенном переулке, раскинулся кирпичный дом с черными ставнями и большими окнами, маня длинной каменной дорожкой, окаймленной парой возвышающихся дубов с уходящими вверх высокими ветвями над причудливой тропинкой. Горшки с цветами были в изобилии расставлены повсюду. Здесь царила атмосфера старомодности и декадентского богатства.

Хантер обошел машину и придержал дверь, пока Ката выходила из грузовика. Она заметила другой внедорожник, черный, припаркованный у тротуара напротив.

— Здесь есть кто-то еще?

Он закрыл и запер свой грузовик.

— Следуй за мной.

— Кто здесь живет?

— Сегодня владельца не будет. Больше никаких вопросов.

Безусловно, сейчас рядом с ней был Доминант. Жесткие тон голоса и дистанция, которую он установил между ними, разрывали ее на части. В перспективе борьба с этим лишь ранит ее сильнее, но она до боли хотела обнять его, прижаться губами и попросить поделиться с ней своими мыслями.

Тем же образом, каким он пытался убедить ее в правильности их отношений с самого начала. Она вздрогнула при этой мысли. Он взял ее за локоть и повел по каменной подъездной дорожке, а затем потянулся к дверной ручке. И она не могла выдержать мысли, что их последняя ночь будет такой обезличенной. В отличие от того Хантера, который ворвался и проложил путь в ее жизнь, ее душу и даже в сердце, мужчина, стоящий сейчас рядом с ней, был настолько далеким, что ей хотелось закричать.

— Подожди! — она сглотнула нервный комочек. — Я-я не хочу, чтобы все произошло вот так. Ты... — девушка попыталась собраться с разбушевавшимися мыслями и найти правильные слова. — Будто я тебе не нравлюсь, словно ты больше не хочешь меня. Если это так...

Ката даже не успела закончить предложение, как Хантер притянул ее ближе и захватил ее рот, сжал в кулаке волосы, лаская губами с таким же бешено колотящимся сердцем, как и у нее. Он раскрыл ее губы и погрузился внутрь сладкого рта. Поцелуй стремительно углубился. Став более интимным. Он приласкал ее своим языком, словно хотел провести так всю оставшуюся ночь. В одно мгновение он смог поглотить все тревожащие ее мысли и чувства, успокаивая. Ката прижалась к нему, обнимая руками его шею, теряя себя в таком уже привычном вкусе Хантера. Боже, она хотела, чтобы этот поцелуй никогда не заканчивался.

Едва она застонала — и мужчина отстранился, а его губы мрачно поджались.

— Я хочу тебя. Никогда в этом не сомневайся. Заходи внутрь.

Он открыл входную дверь, и перед Катой предстали стены в теплых тонах, высокие потолки, много позолоченных деталей в интерьере, затем он поторопил ее дальше по длинному холлу. Она подавила желание задать вопросы. Он раскроет перед ней свои

намерения, когда будет готов. Как бы она ненавидела признавать это, но он хорошо знал ее тело. Независимо от того, какие требования, удерживающие и подчиняющие ее вещи он приготовил, ей, скорее всего, это понравится. Он привел ее к самой последней двери коридора и подтолкнул в большую спальню, погруженную в темноту. Лишь зайдя внутрь, он щелкнул выключателем. Слабый золотистый свет залил комнату. Бежево-белые полосатые стены. Традиционное белое изголовье, обрамленное тяжелой парчовой драпировкой, спадающей с белого карниза, прикрепленного к потолку; камин, уложенный традиционным белым мрамором, и мерцающая белая каминная полка — все это придавало комнате элегантность. Ничего из БДСМ-оборудования не было в поле зрения.

Ката повернулась к Хантеру с вопросительным взглядом.

Он сглотнул.

— Тебе нравится здесь?

Уютное место, ощущение романтики, конечно, было приятно, но...

— Нравится. Я думала, меня ожидает нечто похожее на дом твоего брата.

Выражение, которое она не смогла разглядеть, промелькнуло на его лице.

— Эта ночь для тебя, дорогая. Все, что ты захочешь, все только для тебя.

На кончике ее языка вертелся вопрос о том, почему он может быть таким лишь этой ночью, а не каждую, но она и так знала ответ. Он просто не мог вести себя так в течение долгого времени. Этой ночью Хантер был готов поступиться своими желаниями ради нее. И это заставляло ее испытывать еще большую любовь к нему.

Она сдержала слезы.

— Это... — «невероятно». — Спасибо тебе.

Казалось, Хантер хотел что-то добавить, но лишь покачал головой, сунув руки в карманы.

— Скажи мне, чего ты хочешь.

С ним она не испытывала ничего, кроме урагана желания, настолько интенсивного, что казалось, будто она стоит посреди бушующего шторма. В течение нескольких дней она хотела, чтобы Хантер успокоился, а не пытался угнаться за ее разумом и душой. Теперь, когда он дает ей то, что она хочет, Ката не знала, что сказать.

— Ты можешь просто... быть со мной? Мягким, возможно, нежным?

На секунду жесткие черты его мужественного лица напряглись в неопределенности. Наконец, он погладил ее по плечу и обхватил ладонью шею.

— Ради тебя — да.

Ее сердце неминуемо будет разбито в ближайшие мгновения. Ката осознала это, как только он наклонился к ней и мягко поцеловал, а его губы задержались на ее губах, что она ощутила бархатистое прикосновение его языка. Девушка прижалась к его широким плечам, и прильнула к его губам сильнее. Хантер, не колеблясь, открылся ей, углубляя их поцелуй, пока она не почувствовала, что тонет в сладких волнах удовольствия.

— Хочешь лечь?

Конечно. Это прощание будет долгим и горьким. Она не хотела торопиться или пытаться потрахаться стоя. Эта ночь была посвящена мягкой постели, мятым простыням, хриплым стонам, которые обволакут собой любовников в жарком коконе удовольствия.

— Пожалуйста.

Хантер потянулся к выключателю и погасил свет.

После перепалки в первую их ночь в Вегасе она знала, что он предпочитает яркое

освещение, желая видеть своими глазами эффект, который он оказывал на нее. Сейчас он позволил ей погрузиться в темноту, делая еще одну уступку.

Забавно, она больше не чувствовала застенчивости рядом с ним. На самом деле она бы предпочла, чтобы свет был включенным, что позволило бы ей видеть каждое изменение в выражении его такого уже знакомого и прекрасного лица.

До того, как она смогла сказать это ему, он взял ее за руку.

— Веди меня.

Ката нахмурилась. Она знала, что он позволял ей установить свой собственный темп, пытаясь дать то, что она хотела, но поведение Хантера было так не похоже на него. Поэтому Ката задавалась вопросом, проведут ли они сегодняшнюю ночь, занимаясь любовью, или...

Прикусив губу, она повела его к мягкой двуспальной кровати. Он молча следовал за ней, не произнося ни слова, пока она не опустилась на матрас, погружаясь в окутывающий ее комфорт невероятно мягкой постели.

Он вытянулся рядом с ней, взяв ее за руку и повернувшись лицом к ней. Их глаза встретились сквозь окутывающие их тени, его взгляд был пронизан мольбой... и казался таким смиренным, что она почувствовала, как в груди зарождается тяжелый всхлип. Ката повернулась к нему и обняла, плотно прижимаясь к его большому телу.

Хантер заскользил руками по ее чувствительной коже.

— Скажи мне, что я могу дать тебе этой ночью, милая. Все, что тебе нужно, — будет твоим.

Должно быть, это его прощальный подарок. Она услышала это в тоне его голоса.

На нее нахлынула смесь грусти и паники. Она подавила рыдания в груди и накрыла его рот своим, отчаянно пытаясь утонуть в его мужском аромате, в нежных объятиях. Он ответил на поцелуй, на каждый вздох, каждое прикосновение ее губ, скольжение языка. Она пыталась погрузиться с головой в тягучее медово-сладкое море вожделения, которое он всегда создавал внутри нее. Но сейчас ничего этого не было.

— Что не так? — она посмотрела на Хантера в темноте, пытаясь понять что происходит.

— Ничего, — он продолжал ласково касаться ее лица. — Я делаю все, чтобы дать тебе то, что ты хочешь.

Да, он сказал это, но чувствовалось, что все равно что-то было не так.

— Скажи мне, чего хочешь ты, Хантер.

Он с сожалением улыбнулся.

— То, чего не хочешь ты. Поэтому давай не будем останавливаться на том, чему не суждено случиться. Просто позволь мне подарить тебе эту ночь.

Хантер пытался быть кем-то, кем он не являлся, ради нее. Хантер позволил ей уйти — ради ее блага. Внезапно она поняла, чего хочет.

— Будь собой со мной, — выпалила она в тишину.

Он вздохнул: — Ката...

— Я знаю, прежде это меня пугало. — Она боялась, что он заглянет в самую глубину ее души, боялась, что полюбит этого мужчину, который настолько ее очаровал. Неважно, как сильно она пыталась остановить его, он уже давно пробрался в ее душу и украл сердце. Она не могла защитить то, что он уже взял.

— Эта ночь — наш последний раз вместе. Я хочу быть с тобой полностью.

Это то, что будет ее подарком для него — для них обоих.

Его хватка на ее шее стала крепче.

— Ты уверена?

И да, и нет. Хантер собирался избавиться от всех ее щитов, от любой фальши, но хотя бы раз в своей жизни она не хотела быть настолько испуганной, чтобы побояться подарить ему доверие и любовь. Завтра она сможет вернуться к своей саркастичной, оборонительной, колючей личности. Но сейчас она хотела быть связанной с Хантером таким образом, каким никогда не была соединена прежде... и никогда не сделает этого в будущем с любым другим мужчиной.

Она улыбнулась.

— Да, сэр.

Мужчина заколебался, а затем поставил ее на ноги.

— Хорошо, милая. Идем со мной.

Ката сжала его руку, и он вывел ее из этой уютной спальни, а затем направился прямо по коридору. Хантер остановился перед одной из дверей. Она ждала, пока он вытаскивал из заднего кармана лоскут черной шелковой ткани. Он держал этот тряпичный кусок перед ней, как будто ждал возражений с ее стороны. Ката же сжала губы, подавив вопрос.

— Очень хорошо, — он похвалил ее сдержанность. — Спасибо. Я горжусь тобой.

Затем он развернул девушку. Ката ожидала, что он свяжет ее запястья. Но вместо этого он поднял полоску ткани перед ее лицом и завязал ей глаза.

— Ты можешь видеть, Ката? Только честно.

— Нет, — это было пугающей правдой.

Она услышала мягкий щелчок, затем протяжный скрип. Ее встретил порыв холодного воздуха, Хантер подтолкнул девушку, обхватив одной рукой талию и положив другую на ее бедро. Затем она услышала, как позади нее захлопнулась дверь.

Ката нервно сглотнула. Хантер не хотел, чтобы она что-то увидела? Ее мысли резко перескочили к воспоминаниям о гостиней Логана. Она задрожала. Хантер говорил ей, что был знаком со всем тем оборудованием, и он знал, что это очень пугало ее. Не по этой ли причине он завязал ей сейчас глаза?

— Твое стоп-слово сегодня — красный. Ты поняла меня?

— Красный. Да. — Ката без лишних вопросов знала, что если Хантер сделает нечто, что сильно напугает ее или навредит, то она может произнести лишь одно слово и остановить все происходящее, без колебаний.

Она нахмурилась. Когда Ката успела дойти до того, что теперь безоговорочно доверяет ему? Этот мужчина соблазнил ее, женился на ней, когда она была слишком пьяна, чтобы узнать ее, доминировать над ней, шлепать и наказывать ее. Но он также дал ей больше удовольствия и преданности, чем она имела когда-либо в своей жизни, и он бы никогда не нарушил свое слово. Он не навредит ей и теперь.

А также после этой ночи его больше не будет в ее жизни.

Эта реальность снова затопила ее. В ней вспыхнула паника вместе с необходимостью почувствовать его рядом. Что с ней случилось? Была ли связана эта уязвимость с тем, что он завязал ей глаза? Или в полной темноте к ней подкрались те бесполезные чувства к Хантеру?

Боясь получить ответы на свои вопросы, она повернулась в ту сторону, где, как она предполагала, стоял он, и обняла его.

— Оу, — он поймал ее и притянул ближе. — Ты в порядке, Ката?

— Немного боюсь, — она хотела сказать еще что-нибудь, но заставила себя промолчать,

показывая доверие. Делая ему приятно.

— Тебе будет хорошо. Сегодня ты не выбрала то, что, как полагала, хочешь. И я рад. — Она слышала искренность в его голосе. — Позволь мне дать то, что тебе нужно. Покорись мне.

Ката протянула руку, чтобы прикоснуться к нему.

— Да, сэр.

Хантер снова накрыл ее губы голодным требовательным поцелуем, и она потерялась в нем.

Возможно, позже она будет сожалеть об этом, но Ката решила полностью открыться перед ним. Если это была их последняя ночь, она хотела почувствовать эту связь между ними глубже, чем когда-либо, желала быть уверенной в том, что она была с ним без лжи, защитных барьеров или страха.

Ката знала, что завтра ей, возможно, будет больно, но он сделает все необходимое, чтобы доставить ей абсолютное удовольствие. Она подчинилась ему и полностью отдала себя.

— Раздевайся, Ката. Сначала обувь, затем рубашку, брюки, бюстгальтер — в этом порядке. Складывай одежду на стол, который находится позади тебя. Как только закончишь, передай все мне.

Ее желудок сжался, словно она только что спрыгнула с обрыва. Неделю назад она ненавидела этот тон, даже если таяла от него. Теперь она сосредоточилась на звуке его голоса, полностью отдаваясь его воле, доставляя ему радость, испытывая все то, чем они могли бы быть, оставшись вместе. Но лишь этой ночью.

— Да, сэр, — она сбросила туфли и нащупала стол, находившийся прямо позади нее. Затем Ката продолжила, расстегивая рубашку, резко освобождая одну за другой пуговицы, пока не сбросила ее с плеч. Сложив свою рубашку настолько хорошо, насколько смогла, Ката отложила ее в сторону. Затем она сделала глубокий вдох. Теперь самая пугающая команда. Она рванула вниз свои низко посаженные джинсы и стянула их. Как раннее ее и проинструктировал Хантер, она не надела трусики.

Ката сбросила с себя джинсовую ткань, сложила и положила брюки поверх остальной одежды. Сделав глубокий вдох, она протянула стопку в его сторону. Хантер по-прежнему стоял там, он принял одежду из ее рук, оставив мягкий поцелуй на ее губах.

Она стояла перед ним полностью обнаженная, сердце неистово билось в груди, кровь яростно гудела в венах. Гордая, напуганная и готовая.

Хантер взял ее за руку и повел через комнату, затем поставил перед собой так, что ее спина уперлась в нечто, оббитое материалом.

Все внутри нее задрожало, и в ней поднялось желание спросить, что он задумал. Но она не сделала этого.

— Раздвинь ноги.

Судорожно втянув воздух, она подчинилась. Что-то прохладное и мягкое, похожее на кожу, заскользило вокруг ее лодыжки. Затем последовал быстрый щелчок. Он повторил то же самое с другой ногой. Лаская, мужчина прокладывает путь вверх, двигаясь по ее бедрам, животу, груди, Хантер потянулся к ее запястью и вытянул его над ее головой.

Вскоре она почувствовала гибкий ремень и прохладный металл пряжки. Наконец, он потянулся к другой руке, переплел их пальцы и поднял ее руку.

Ката замерла. Боже, полностью обездвижив ее, насколько беспомощной он мог сделать

ее? И все же со стоном одобрения, обдавшем ее ухо теплом, его тело придавило ее, настойчивое и твердое, и она почувствовала, что имела власть над ним.

Пряжка затянула ремень вокруг ее запястья, затем он заскользил кончиком пальца вниз по внутренней стороне ее руки, двигаясь по груди, до соска, который он зажал с достаточным давлением, чтобы лишь слегка подразнить девушку болью.

Хантер наклонился, невесомо лаская губами ее плечо, шею и ухо.

— За нами наблюдают, милая.

Она похолодела от его слов, задержав дыхание. В комнате с ними был кто-то еще? Кто?

По ней блуждал горячий взгляд, оценивая и лаская. Она вздрогнула, сквозь нее прошел холодящий трепет. Она ощутила себя невероятно уязвимой и почувствовала каждый напряженный дюйм своей кожи, твердые, возбужденные бусинки сосков, влажные складки своей киски, вызывающие трение при каждом ее движении. И абсолютно незнакомый ей человек мог за всем этим наблюдать.

Будто бы смог услышать ее рассредоточенные мысли, Хантер пробормотал:

— Расправь плечи. Откинь волосы назад. Покажи ему, какая ты чертовски сексуальная. Дай ему знать, что я самый везучий ублюдок на планете, так как буду трахать тебя этой ночью.

Ему? Сама мысль об этом и слова Хантера возбудили ее... несмотря на неуверенность в этой ситуации.

— Незнакомец смотрит на мои бедра?

— Они великолепные и пышные. Я тоже смотрю на них. Если ты не можешь подчиниться мне сегодня, то используй свое стоп-слово. Или же позволь мне касаться тебя, пока он наблюдает за нами.

Ката должна быть в ужасе от одной лишь мысли, что сейчас на ней сосредоточен взгляд незнакомца. Тревога по поводу своей внешности раздражала ее, но Хантер требовал покорности. И она хотела угодить ему.

Это было так похоже на ее фантазию. Она задержала дыхание. О, боже, он хотел подарить ей возможность осуществить ее сексуальную фантазию? Каким бы собственником он не был, Хантер собирается разделить ее с другим мужчиной?

Хантер провел большим пальцем по ее соскам, рассеивая ее мысли. Он прижался к ней всем телом, проложил поцелуями дорожку к ее шее и заставил ее чувствовать себя более сексуальной, чем когда-либо это мог сделать любой другой мужчина. Она сделала глубокий вздох и заставила себя расслабиться. Ради него.

— Да, сэр.

— Такая ошеломительно сексуальная, — он застонал напротив ее кожи, затем прошелся поцелуями к набухшей груди, обводя языком вокруг затвердевших вершинок ее сосков.

Сквозь нее словно прошел ток, подбрасывая тело вверх. Удовольствие растекалось жаром по ее груди, устремляясь прямо вниз, между ее ног. Ее первым инстинктом должна была стать попытка плотно сжать бедра, но ремни крепко удерживали ее раскрытой. Она всхлипнула.

Ката почти почувствовала улыбку на губах Хантера, когда он скользнул ртом ближе к ее груди, жестко всосав вершинку соска.

Его первое сильное потягивание нежной бусинки было подобно электрическому разряду. Она захныкала, все ее тело ожило от этой ласки, а сердце пустилось вскачь. Знакомые ощущения расцвели, но как-то по-другому, свежо, словно вновь наступившая

весна. Удовольствие, дремлющее с тех пор, когда он касался ее, теперь вспыхнуло, пробуждая по новой нервные окончания.

Хантер скользнул рукой вниз по ее животу, в ее влажные складочки, безошибочно устрояясь на ноющей точке ее клитора. И кто-то, кого она знает либо нет, мог видеть удовольствие, которое она испытывает.

Она полностью отдалась в руки Хантера. Никакого контроля, ответственности, никаких разговоров о том, что будет дальше. Неделю назад она бы и подумать не могла, что разрешила бы повернуть нечто подобное с собой. Теперь же она едва ли могла вообразить себе что-либо, что могла желать больше этого.

— Такая влажная, — пробормотал он напротив ее кожи. — Ты потрясающе пахнешь. Я безумно хочу тебя попробовать.

Мысль, что Хантер будет ласкать ее ртом, пока за ними наблюдают, полностью лишала самообладания, вознося ее на новый уровень возбуждения. Ката сжала кулаки, изо всех сил пытаясь вдохнуть/сделать вдох, потребность, обосновавшаяся между ее ног, сводила с ума.

Его большие, ловкие пальцы снова заскользили по ее клитору, кружа по маленькому бутону в непредсказуемом ритме, заставляя ее задыхаться. Каждое его прикосновение подталкивало ее к краю удовольствия. Когда она едва могла дышать, он отстранился. Ее тело напряглось, и она дернулась в своих оковах.

— Пожалуйста, — прошептала она.

Но у Хантера были другие планы.

— Он наблюдает за нами. Будь хорошей девочкой и прими то, что я даю тебе.

Боже, этот голос. Она была готова терпеть любые мучения, лишь бы угодить ему.

— Да, сэр.

Прежде чем она успела сделать еще один вдох, Хантер встал на колени у ее ног и обхватил за бедра. Ее сердце замерло, когда она почувствовала его горячее дыхание на своей киске. Ката напряглась в ожидании.

Первое прикосновение его рта не было осторожным или нежным. Он набросился на нее с жадностью, пожирая гладкую плоть, скользя языком между влажных складочек и устрояясь прямо напротив клитора. Его настойчивость заставила ее подняться на цыпочки, буквально выворачивая ее наизнанку шквалом ощущений. Он тихо засмеялся и снова сделал это. И еще раз. С каждым разом движение его рта на ней становилось глубже, чувствовалось более интимным, словно он хотел таким образом насытиться ею. Как будто Хантер навечно помечал ее, делая своей навсегда.

Наслаждение росло в ней с каждым ударом его языка, и Ката до ужаса хотела прикоснуться к Хантеру, почувствовать пальцами мягкие, по-военному коротко стриженные волосы, пройти ладонями по жесткому рельефу его плеч. Удерживаемая и связанная, она могла лишь испытывать на себе его искусную пытку.

Внезапно тяжелое мужское дыхание у ее уха присоединилось к общему ритму происходящего с ней. «Боже, незнакомец», — подумала она, и в этот самый момент губы Хантера захватили ее клитор. Наблюдение за тем, как Хантер насыщался ею, явно возбудило наблюдателя. Жажда стиснула ее еще крепче.

В ушах раздавался быстрый ритм ее неистово колотящегося сердца. Ката была на грани оргазма, всего лишь еще одно касание языка Хантера могло перебросить ее через край. Вместо этого он отступил. Манжеты на лодыжках, а потом и на запястьях перестали ее удерживать. Хантер растер ее конечности твердыми нежными руками, пока она не

почувствовала покалывающий теплом приток крови в пальцах.

— Что ты...? — она потянулась к нему. Ее ослабевшее тело прижалось к его накрахмаленной рубашке и джинсам, раздражающим гиперчувствительную кожу, перегружая ее чувства.

— Ни слова, — Хантер предупредил ее со сталью в голосе и шлепнул по попке.

Ката захныкала от потребности во всем теле. Она чувствовала себя словно граната в вытянутой чеке, которая могла взорваться в любую секунду. Его горячая ладонь, лежащая поверх ее попки, лишь усиливала взрывное возбуждение между ног, балансирующее на грани.

— Повернись, — он схватил Катю за бедра и развернул от себя, толкнув прямо к стене из мужского тепла, пахнувшей хвоей и мускусом — что-то было смутно знакомым в этом запахе, но она не смогла вспомнить. Внезапно она почувствовала резкое дыхание Хантера у своих волос, возле уха.

— Поцелуй его.

Незнакомца? Предвкушение и страх в равной степени охватили ее живот. Ката так сильно хотела спросить, кем он был незнакомец... но это не было частью ее фантазии. И это происходило не по воле Хантера.

Решительные губы накрыли ее, мягкие, с легким мятным вкусом. Приятно. Она расслабилась и открылась для поцелуя. Незнакомец прижался к ней, касаясь ее языка своим. Возбуждение закручивалась узлом внизу ее живота, безжалостно стягиваясь все туже между ног.

Затем Хантер потянулся к ней, приобнимая, безжалостно прикасаясь к клитору в беспощадном ритме.

— Не кончай.

— Но...

Незнакомец оборвал ее еще одним жестким поцелуем, она схватилась за его крепкие бицепсы и повисла на нем, пока Хантер подводил ее тело все ближе к оргазму. Она всхлипнула, и незнакомец проглотил этот звук своим ртом. В этом поцелуе было мало терпения и много жажды, в которые он глубоко погрузился.

— Отойди, — зарычал Хантер.

Тотчас незнакомец оторвался от нее. Ката все еще пыталась осмыслить команду Хантера. Затем его пальцы покинули клитор и поднялись вверх. Он размазал ее влагу по мягкой поверхности ее губ. Ее живот скрутило от возбуждения.

— Поцелуй его снова.

Без колебаний. Если до этого незнакомец был просто решительным в своих действиях, то теперь он был требовательным, пожирая ее губы, облизывая их, с грубым рычанием впитывая ее вкус.

— Я слишком эгоистичен, чтобы отдавать твои оргазмы ему, — Хантер прошептал ей на ухо. — Они принадлежат мне, но я вижу, что ему нравится вкус твоей киски, милая. Я хочу, чтобы он дразнил тебя, пока ты не закричишь.

Ката захныкала.

— Неплохо звучит, приятель? — он спросил другого мужчину.

Незнакомец прошептал в ее губы:

— Черт, да.

И снова этот голос показался ей отдаленно знакомым, но она была слишком рассеяна от

испытываемых чувств, а ее тело бунтовало от неудовлетворения.

Он обхватил ее лицо ладонями и оставил еще один настойчивый поцелуй на ее губах, краткий, жаждущий и страстный. Затем он начал спускаться вниз по телу, прокладывая ртом путь по шее к округлости груди. Он задержался, чтобы взять один сосок в рот, и начал покусывать и сосать его. Она задохнулась и провела пальцами сквозь его короткие волосы. Она почувствовала его усмешку на своей коже.

Незнакомец замедлился на ее животе и затем опустился на колени. У Каты едва ли было мгновение, чтобы ощутить решительный взгляд и горячее дыхание, до того, как он раскрыл ее киску большими пальцами. Дыхание Каты перехватило, как только он прикоснулся к ее клитору, начиная нежно и глубоко сосать.

Она закричала, потянувшись назад, с отчаяньем цепляясь руками за шею Хантера, держась за него, как за спасательный круг.

— Тебе нравится это, детка? — прошептал он в ее ухо, пока вжимался в нее своим толстым членом сквозь джинсовую ткань прямо в изгиб ее попки.

Ей бы больше понравилось, если бы перед ней присел Хантер, но знать о том, что он наблюдает, и это его возбуждает, уже само по себе еще сильнее возбуждало и ее. Она смогла лишь прохныкать в ответ.

Он усмехнулся в ее ухо, отодвигая волосы в сторону. Затем оставил быстрый поцелуй на ее плече и начал сжимать ее соски, пока они не стали тугими. Голова незнакомца качалась между ее ног, его язык снова и снова жестко ударялся по комочку нервов. Трение почти перебросило ее через край. Ката сосредоточилась на том, чтобы притормозить оргазм, но незнакомец... он был хорош. Она вцепилась в Хантера еще крепче.

Мужчина пробормотал:

— Ты так чертовски сексуальна, милая. — Это лишь усилило её возбуждение.

Боже, она была так близка, по ее венам, казалось, текла горячая лава.

— Полегче, приятель, — предупредил Хантер. — Она в шаге от того, чтобы кончить.

Незнакомец мгновенно отступил, поглощающие движения свелись к нежным полизываниям. Ката всхлипнула в знак протеста.

— Я уже говорил тебе — твои оргазмы принадлежат мне. Но мне нравится, когда ты на самом краю. Раздвинь ноги шире для него.

Ката прикусила губу. Хантер полностью контролировал ее, даже через прикосновения другого мужчины. Она выгибалась всем телом, была вспотевшей, нуждающейся и перевозбужденной. Хантер погладил ее по рукам, его зубы слегка прикусили ее плечо. Она хотела большего. Хантер повернул ее лицо к себе, и Ката притянула его голову ниже, приближая его губы к своим. Но он устоял перед ней.

— Ты не подчиняешься. Тебе нужна порка, Ката?

Он собирался убедиться в том, что незнакомец удерживает ее на краю так долго, как он того пожелает. И, черт побери, она ничего не могла сделать, чтобы остановить это.

Даже сейчас, когда он так сильно возбудил ее, она хотела, чтобы только его рот прикасался к ней так интимно, чтобы лишь его язык подводил ее так близко к до сих пор недостижимому блаженству.

Наконец, она смогла раскрыть свои бедра шире.

— Еще, — пробормотал Хантер ей в губы.

Со стоном, она выполнила.

— Довольно. Толкнись вперед, — он сказал через ее плечо, наблюдая за тем, как она

выполняет его команды. — Да. Еще немного. Идеально.

Губы незнакомца вновь оказались между ее ног, он облизывал ее истекающую влагой киску, раздвигая складочки так, что он снова мог кружить языком вокруг ее клитора, слегка ударяя по вершинке. Ощущения хлестнули сквозь нее, преодолевая ее сдержанность, и она поддалась вперед — прямо на встречу его ожидающему рту.

Он в тот же миг принял ее приглашение, открыв рот над ее киской, глубоко погружая язык, удерживая ее клитор прямо на грани и потирая до тех пор, пока трение не заставило ее отчаянно вцепиться ногтями в Хантера.

Казалось, пытка длилась вечно, поддразнивая ее удовольствием острее, чем кровать из гвоздей. Каждое резкое касание вгрызалось под кожу. И Ката знала это, не потому что незнакомец касался ее, а потому что Хантер провоцировал ее, исполняя фантазию.

И в какой-то момент он собирался вырвать контроль над ее телом у этого мужчины и дать ей все, что она так отчаянно жаждала. Сама эта мысль толкнула ее к краю.

— Отойди, — проинструктировал Хантер. — Она снова на грани.

Незнакомец испустил стон разочарования, но все же отступил. Хантер обошел ее, пока сам не встал рядом с незнакомцем. Холодный воздух устремился по ее разогретой коже, когда она услышала шорох ткани. Они раздевались? Все ее тело покрылось гусиной кожей.

Затем властное нажатие рук на ее плечи заставило ее опуститься на колени еще даже до того, как заговорил Хантер.

— На колени.

Эти слова шоком пронеслись сквозь ее тело. Он хотел, чтобы она отсасывала незнакомцу, в то время, как сам он будет наблюдать? Острые ощущения смешались с дискомфортом. Может ли она сделать это? На самом деле ли он хотел, чтобы она сделала это. Или это было лишь исполнение ее фантазии, которым должна была завершиться ночь их встречи?

— Ката, — предупреждение, строгое, суровое.

Чтобы угодить ему — она сделает это. Поддавшись давлению его рук, его голоса, она упала на колени на ковер.

Нежная рука погладила ее волосы от верха до макушки, пока не склонила ее вперед. Бархатная головка члена встретила ее губы. Осторожно она открыла рот, не уверенная в том, чей перед ней член был. Как только она облизнула верхушку, Ката поняла, что это был не Хантер. У этого мужчины вкус был соленым, лесным, землистым — чужим. Незнакомец застонал.

— Глубже, — потребовал Хантер. — До задней стенки горла.

Команда рикошетом пронеслась внутри нее, вызвав эротическую смесь шока, запретное возбуждение, и желание доставить удовольствие. Она открыла рот, поглаживая языком по внешней поверхности толстой эрекции, затем захватила ее так глубоко, насколько могла.

Задохнувшийся стон незнакомца сказал ей, что ему понравилось. Так что она сделала это снова.

Как только она открыла рот, чтобы в третий раз глубоко взять незнакомца, Хантер собрал ее волосы в кулак и потянул ее к своему члену. Знакомое ощущение его толщины и вкус ударили по языку, и ее возбуждение стремительно возросло. Это было то, чего она желала по-настоящему. Он был тем, кого она хотела.

И если этой ночи суждено было стать последней для них, то Ката не хотела, чтобы фантазия, выцепленная из старой книги, заняла главную роль. Она хотела каждую частичку

Хантера, которую он мог дать ей. Их попытка построить отношения, возможно, и была тщетной, и Ката, должно быть, была слишком напугана тем, что они вечно будут принадлежать друг другу, но она не могла отрицать того факта, что любила его.

Ката жадно заглатывала член Хантера, вбирая его до самого горла. Вкладывая всю свою любовь, она обвела языком вокруг него, приласкала головку, с усилием втягивая его вглубь, чтобы вновь и вновь повторять процесс.

— Блять, — ругань соскользнула с губ Хантера. Его хватка на ее волосах стала крепче. — Боже, я люблю твой рот.

И она любила доставлять ему удовольствие. Знание того, что в прошлом ее любовники были довольны, вполне устраивало ее, но для Хантера Ката хотела быть лучшей, той, которую он никогда не забудет. Эгоистично? Возможно. Но она чертовски хорошо осознавала, что никогда не забудет его.

Сегодня ночью она хотела впитать каждое мгновение.

— Я хочу тебя, — призналась она, тяжело дыша напротив твердых кубиков его пресса. — Это нормально, если я хочу лишь тебя?

В мгновение Хантер поднял ее на ноги и схватил за плечи.

— Ты уверена? Это должно было быть твоей фантазией, которую я хотел, в конце концов, исполнить.

— Ты на самом деле хочешь поделиться мной? — она потянулась за повязкой, чтобы сорвать ее с глаз.

Руки незнакомца остановили ее.

— Если я не остаюсь, то предпочел бы уйти нераскрытым, — прошептал он.

Ката опустила руки, затем придвинулась боком ближе к Хантеру.

Он обхватил ее лицо руками.

— Дорогая, я никогда не хотел делиться тобой. Если бы все было по-моему... Что ж, я думаю, ты знаешь, — он жестко поцеловал ее в губы, затем повернулся к другому парню. — Проваливай, приятель.

Незнакомец застонал, но пошуршав одеждой и скрипнув дверью, он ушел.

Хантер сорвал повязку с ее глаз.

— Мы одни. Что бы ни случилось дальше — это твой выбор, милая.

— Возьми меня, — прошептала она. — Так, как ты хочешь.

— Ты уверена? Я не буду мягок.

— Я знаю. Прошу вас, сэръ.

Он колебался, казалось, будто хотел что-то сказать. Затем, кивнув, он повел ее через комнату к оборудованию, напоминающему гимнастического козла, и наклонил девушку над ним. Она подчинялась ему без слов.

Хантер включил все освещение и закрепил ее запястья манжетами по бокам, а затем повторил то же самое с ее лодыжками на передней стороне оборудования. Он схватил ее бедра, помещая свой член на уровне с ее ноющей киской, и глубоко погрузился одним выпадом с такой силой, что Ката знала — она больше не будет прежней.

Укрыв ее своим мощным телом, он вонзался в нее с пугающей скоростью, рыча ей в ухо:

— Никто и никогда так хорошо не ощущался, как ты. Никто не сможет заменить тебя.

Ката царапала деревянные ножки ногтями, толкаясь к Хантеру спиной. Удовольствие, перед которым она устояла подо ртом незнакомца, снова вспыхнуло, на этот раз неоспоримо. Ее сердце гулко билось.

Глубоко, затем еще глубже Хантер толкнулся в нее, заявляя свои неоспоримые права на Катю. Она сжималась вокруг него, и он скользнул по ее влажным кудряшкам, потирая клитор.

— У меня были чертовски яркие фантазии о тебе, как о моей навсегда: голая киска, маленькое металлическое колечко, нанизанное на вершинку твоего клитора таким образом, чтобы мой язык мог поиграть с ним, как со своей игрушкой, сводя тебя с ума... и все это в сочетании с кольцами с небольшим грузом в твоих сосках. Если бы я удержал тебя, милая, я бы хотел пометить своим клеймом каждый дюйм твоего тела. Я хотел бы видеть его, касаться, каждый день, владеть каждой частичкой тебя. Я был бы самым внимательным любовником и мужем, — он закрыл глаза, громко застонав.

Его слова еще больше разогрели ее. Его видение их совместного будущего взорвалось в ее мозгу яркой вспышкой. Ее киска снова запульсировала вокруг него, мышцы крепко сжались. Он хотел ее гладковыбритой? С пирсингом? Она бы никогда не стала делать этого для любовника, она отказалась бы менять себя ради удовольствия мужчины. Но сама мысль сделать это ради Хантера более чем просто возбудила Катю.

Его влажные пальцы снова заскользили по ее клитору. Она задыхалась, вновь балансируя на самом краю.

— Еще нет, милая.

— Хантер... пожалуйста.

Он властно обхватил ее за талию, вбиваясь в нее снова и снова.

— Я знаю. Черт, я знаю, — его рычание было похоже на проклятье. Обжигая жаждой и кровотока отчаянием. — Если ты кончишь, я последую за тобой, но я еще не готов тебя отпускать.

Ката тоже не была уверена, что готова его отпустить. Расставание было разумным решением и могло в перспективе спасти ее от страданий, но... она стиснула кулаки, отчаянно желая прикоснуться к нему.

— Глубже, — попросила она. — Медленно. Люби меня.

— Да, — он установил выверенный, мучительный темп, неспешное биение внутри нее, которое заставляло ее лепетать в бессвязной мольбе об освобождении.

— Я люблю тебя, — он снова врезался в нее. — Так чертовски сильно. Я не могу сдержаться. Кончи со мной.

На этих словах она с гортанным воплем. Он украл ее дыхание, ее разум и каждую частичку сердца. Позади нее он напрягся и заревел, пульсируя внутри, пока она крепко обхватывала его, забирая все, что он мог дать. Слезы обжигали ее глаза, стекая по щекам. Хантер делал это с ней каждый раз: оставлял ее раскрытой перед собой, обнаженной, связывал их друг с другом еще сильнее, глубже.

Он сжал ее волосы в кулаке и потянул на себя, пока ее рот не оказался под ним, затем накрыл ее губы своими. Он стонал, и Ката чувствовала его не только всем телом, но и глубоко в своем сердце.

Со стоном он вышел и быстро освободил ее, затем развернул Катю, прижимая ее влажное тело к своей блестящей от пота коже. Их сердцебиения слились воедино, когда он снова поцеловал ее и понес через коридор, к уютной спальне.

Он положил ее на кровать, затем забрался следом.

— Позволь мне обнять тебя.

В смятении и истощении Ката безмолвно кивнула. Она не хотела отпускать его —

никогда. Он возбуждал ее, воспалял, бросал ей вызов. Этой ночью он толкнул ее дальше, чем когда-либо, и она отдала в ответ все, что могла. Что если... она попросит его не подписывать бумаги?

Что изменилось? Он до сих пор оставался похожим на своего отца, а она, по-видимому, была слишком похожа на свою мать. В конце концов, они сделают друг друга несчастными. Она должна позволить случиться неизбежному.

С разбитым сердцем Ката повернулась в объятиях Хантера и зарыдала.

Глава 19

Хантер так и не сомкнул глаз. Сейчас Ката спала рядом с ним, уютно свернувшись под боком, однако за последние несколько часов он дважды будил ее и брал снова и снова, глубоко и мягко, слиянием ртов и тел, пока она не начинала кричать в экстазе. После, вымотанная, она уснула, и как бы он не хотел вновь скользнуть внутрь ее туго обхватывающей кисти и снова заняться с ней любовью, он не мог.

Отчаяние стянуло каждую мышцу в его теле. Он оставляет ее, и это правильно, как не посмотри. Она была прекрасна в своем подчинении этой ночью... но Ката продолжала настаивать, что не была создана для такого образа жизни в долгосрочной перспективе. После встречи с Гордоном Хантер понял, почему она так думала, он просто не был согласен с ее точкой зрения. Но он не мог насильно заставить ее преодолеть свои страхи ради него. Несмотря на то, как сильно он ненавидел развод своих родителей, но полковник был прав. Хантер не мог удерживать Катю против ее воли. Она должна сама захотеть остаться с ним. Она должна сама принять решение и преодолеть свои собственные страхи.

И без этого их отношения были обречены.

Он бросил взгляд на часы. Почти три ночи. Он мог сосчитать оставшиеся мгновения вместе с точностью до секунды, и это разрывало его на части. Что, черт возьми, он собирается делать с той огромной пустотой, что она оставит в его сердце? Никто ее не заполнит. Лучшее, на что Хантер мог надеяться, — что когда-нибудь Ката будет счастлива.

На тумбочке завибрировал его мобильник. Он сразу же схватил его. На дисплее высветилось имя Джека. Его время с Катой вышло. Он мгновенно переключился в режим полной боеготовности.

— Выкладывай.

Джек тяжело вздохнул.

— Мы нашли Кортеза Вильярела. Он так и не появился в «Сексуальных Сиренах» поэтому нам пришлось выслеживать его в лаборатории по производству мета в городе.

— И? — Хантер сел, опустив голову Каты на подушку, и спустил свои ноги на пол.

— Он мертв. По словам детектива, он мертв уже где-то от сорока восьми до семидесяти двух часов.

Дерьмо. Вероятно, это объясняло то, почему никто не приходил за Катой, с того момента как в нее стрелял Сильва. Вильярел, скорее всего, просто не успел нанять кого-либо еще до своей безвременной кончины.

— Причина смерти?

— Пуля в голове. В любом случае, это выглядело как бандитская разборка. На самом деле, один из конкурентов Вильярела уже взял за это ответственность на себя. Он знает подробности убийства, которые никто кроме убийцы не мог знать. Так что эта версия подтверждается фактами. Я смог забрать сотовый и ноутбук Вильярела до приезда копов.

Если у них появится больше информации, я дам тебе знать.

Чувство облегчения прошло сквозь Хантера.

— Спасибо.

Он отключил вызов и открыл жалюзи, серебристый лунный свет ворвался в комнату, мерцая на коже Каты. Он уставился на нее со вздохом. Это все.

Конец. У него не было причин задерживаться здесь... кроме той, что он любил ее. И, как оказалось, опасность для Каты миновала, поэтому он попросит Джека и Дика присмотреть за ней некоторое время, так, на всякий случай. И он обещал подписать документы на развод и уйти из ее жизни. Даже если это убьет его, он сдержит слово.

Сглотнув, Хантер схватил свой телефон и включил камеру. Только одно фото на память. Он нуждался в нем — в девушке заключен его личный рай и ад. Хантер хотел запомнить Катю именно такой — своей женой, в его постели, с мягким, пресыщенным и умиротворенным выражением лица.

Сделав снимок, он взглянул на фото, зная, что это будет первый раз из миллиона последующих, когда он будет смотреть на нее таким образом. Фотография получилась идеальной. Ката выглядела абсолютно прекрасной и роскошной: ее губы припухли, волосы спутались, почти прикрывая округлость ее груди... но не совсем.

подавив порыв разбудить девушку, взять и снова попробовать уговорить, Хантер поднялся с кровати и натянул джинсы. Он порылся в кармане, выудил скомканные бумаги и расправил их. Слово “Развод” кричало с верхней части первой страницы. Выругавшись, он пролистал документ до конца и увидел подпись Каты. Рядом была пустая строка, готовая для того, чтобы он добавил свое имя и официально объявил этот союз расторгнутым. Он схватил ручку, сомневаясь и практически задыхаясь от ярости и горя.

Если развод сделает ее счастливой, то он любил ее достаточно, чтобы отпустить.

Хантер прижал ручку к странице и заставил себя нацарапать свое имя.

Борясь с желанием швырнуть ручку, он осторожно положил ее, оставив рядом с документами на тумбочке.

Пока не стало еще тяжелее, он набросил оставшуюся одежду и направился к двери. В последний раз Хантер оглянулся на Катю, мирно спящую в облаке спутавшихся шелковистых волос, зарывшись руками в хлопковые простыни. Его сердце сжалось в груди. Но не осталось ничего, что можно было сказать или сделать, кроме как уйти.

С тихим щелчком он закрыл за собой дверь. Его захлестнуло отчаянье от осознания того, что это точка невозврата. Хантер прислонился к двери и провел ладонью по лицу.

Никогда он еще не делал ничего столь чертовски трудного. Он чувствовал себя разбитым на миллион кусочков.

Внезапно в коридоре появился Тайлер.

— Уходишь?

— Да, — он оглянулся на закрытую дверь. — Отвези ее обратно к отцу, когда она проснется. Спасибо за предложение отвезти Катю и ее мать в Лафайетт.

— Все равно мне тоже надо вернуться, — Тайлер пожал плечами, его светлые волосы, песочного оттенка, спадали на зеленые глаза. — Ты уверен, что хочешь сделать это? Ката — знойная женщина.

Хантера захлестнуло тоской. Умом он осознавал, что Тайлер не виноват, но это не остановило его от того, чтобы схватить парня за рубашку и приложить об стену.

— Я знаю, что ты чувствуешь по отношению к чужим женам. И хотя я и подписал

документы на развод, она не для тебя. Я разорву тебя на части, если ты когда-нибудь прикоснешься к ней. И прошлой ночи никогда не было.

Указав взглядом на кулак Хантера, сжимающий его рубашку, Тайлер замер.

— Ты закончил делать из себя мудака?

Да, Хантер был согласен, что пора прекращать это, и отпустил Тайлера.

Парень разгладил свою рубашку.

— Как ты и заметил, когда пригласил меня, я влюблен в кое-кого другого. Но я должен сказать тебе, что думаю, ты разбрасываешься угрозами раньше времени. Ката определенно испытывает к тебе чувства.

Чувства, да. Но эти чувства не перевесили ее страх, и он не был уверен, что это когда-нибудь произойдет. Хантер любил ее. И он чертовски хотел, чтобы этого было достаточно.

Ката проснулась, когда первые лучи солнца пробрались в спальню. Хантер! Она открыла глаза, только чтобы обнаружить пустую кровать. Девушка коснулась дрожащей рукой простыни, на которой он лежал. Его половина кровати была холодной.

Чуть дальше, на тумбочке, лежали знакомые, помятые листки некогда плотной бумаги лицевой стороной вверх, все страницы были сложены вместе, за исключением последней. Черная ручка зловеще лежала сверху.

Ее захлестнул ужас, заставив ее сердце забиться в барабанном ритме. Безмолвие подписанного заявления пугало. Будто оно могло укусить ее, Ката протянула руку в сторону бумаг и медленно взяла их. Всего лишь один взгляд на них подтвердил, что Хантер подписал заявление. Через несколько коротких месяцев они больше не будут мужем и женой.

Нет, нет, нет!

Ката закрыла глаза. У нее навернулись слезы. Все, что произошло между ними прошлой ночью, было прекрасно. Если она смогла пережить одну ночь под его доминированием, она сможет сделать это снова. И снова. Ведь сможет же? Хантер никогда не обидит ее и не будет помыкать ею. Неужели она позволит самому лучшему мужчине, вошедшему в ее жизнь, уйти лишь потому, что она слишком боялась доверить ему свое сердце?

Всхлипывая, Ката потянулась за подушкой, притянув ее к груди. Боже, та была пропитана его запахом: ароматом древесины, летнего дождя и настоящего мужчины. Девушка прижала подушку плотнее к телу.

— Он ушел несколько часов назад.

Ахнув, Ката обернулась на голос. Тайлер поднялся с кресла, стоящего в темном углу на другом конце комнаты. Он приблизился к ней и замер. Его мускусный сосновый запах стелился по комнате. И ее оглушили воспоминания. Он и был тем незнакомцем прошлой ночью.

Мгновенно, ее лицо запылало, тело заныло... но она прижала подушку еще плотнее к обнаженной груди. Мысль о прикосновении к Тайлеру оставляла ее сейчас абсолютно равнодушной. Они, возможно, были близки ночью, но сейчас утро. Вся ее сексуальность принадлежала Хантеру — человеку, который воплотил в реальность ее желание... и ее кошмар.

Он поморщился.

— Ого, недолго ты пребывала в счастливом неведении о прошлой ночи. И хотя было бы интересно подкатить к тебе, но Хантер убил бы меня за это. Да и ты во мне не заинтересована.

В мужественных чертах его лица скрывалась печаль, и сердце Каты потянулось к нему. Она не была уверена, что когда-либо видела такое чувство одиночества, снедающее человека.

— Ты влюблен в жену Люка.

— Вот что мы сделаем. Я дам тебе минуту... — он взглянул на аккуратно сложенную стопку одежды на соседнем столе, — чтобы ты смогла одеться.

— Спасибо, — выдавила из себя Ката. — Он ничего не сказал, когда уходил?

Ката почти боялась ответа, но она должна была знать.

— Вильярел мертв. Как и планировалось, вчера вечером Джек и Дик, выслеживая его, нашли тело. Мы думаем, что его убил кто-то из своих. Угроза миновала.

Вау. Так это было все. Как и планировалось? Ката помолчала, нахмурилась... и потом внезапно ее осенило. Вчерашняя ночь была не только прощанием. Он прятал ее, пока не удостоверился, что она в безопасности. Хантер подкупил ее разводом, за который она боролась с ним с самого начала их брака, просто чтобы она в порыве не сбежала домой и не подвергла себя опасности. Он сделал это в ущерб себе, ради нее.

Ката почувствовала, как ее сердце рухнуло вниз. И ее оглушило болью... несмотря на захлестнувшую любовь. Она закусила губу, отталкивая желание зарыться лицом в ладони и разрыдаться. Независимо от того, что он чувствовал, Хантер обещал довести сделку до конца. Возможно, он и контролировал все в спальне, но, когда было необходимо, он давал ей абсолютную власть.

— Если тебя это утешит, ублюдок несчастен. Этот мужчина любит тебя.

Нет, слышать это — не было утешением. Она чувствовала себя чертовски жалкой.

— Где он?

Может быть, они могли бы поговорить, немного притормозить, пока она не соберется с мыслями, и сможет справиться с этим. Его отпуск будет длиться еще следующие тридцать часов.

На лице Тайлера отразилось сожаление.

— Уехал. Его начальник опять сократил отпуск. Держу пари, он покинет страну уже к полудню.

Минимум на шесть месяцев. О, Боже. Она обхватила себя руками, борясь со следующей волной рыданий. Боже, это не может быть концом, только не так.

Он быстро преодолел расстояние между ними и неловко обнял ее.

— Я, хм... сок и тосты ждут на кухне. Приходи, как оденешься.

Как только он вышел, Ката смахнула слезы и набросила одежду. Она прошла по коридору к светлой кухне, на запах подгоревшего хлеба с арахисовым маслом.

— Где твой телефон? — спросила она.

Тайлер отрицательно покачал головой.

— Пока ты действительно не будешь уверена в том, что желаешь Хантеру только добра, отпусти его. Не издевайся больше над его сердцем.

— Я люблю его.

— Но сможешь ли ты жить с ним? С таким, какой он есть? — лицо Тайлера на мгновение исказилось мукой, и он напряженно выдохнул. — Не начинай, если не уверена. Так со мной поступила Алисса, прежде чем вышла замуж за Люка. Она проявляла заботу обо мне, но... не хотела того, чего хотел я. Она попыталась, — с проклятием он покачал головой. — Но это не зашло слишком далеко, она все прекратила. Это раздавило меня. Я

понимаю, что не подходил ей, но хотел бы, чтобы она с самого начала не пыталась пробовать что-то со мной. Было бы проще, если бы она просто ушла.

Сердце Каты затрепетало. Готова ли она быть с Хантером во всех смыслах, так, как видит это именно он? Прошлой ночью он не поработил ее своей воле. Она чувствовала себя сильной, связанной с ним. Настолько сильной, чтобы отпустить. Но была ли она готова провести с ним подобным образом всю жизнь?

— Если тебе требуется столько времени, чтобы обдумать это, значит, ты не уверена.

Она попыталась подавить порыв отрицания, но тот прорвался наружу.

— Его не будет дома полгода, и к тому моменту, скорее всего, он уже все переживет и забудет.

— И если он не подходит тебе, тогда ты тоже можешь двигаться дальше. Проблема решена.

На данный момент, с припухшими от поцелуев Хантера губами и его запахом, окутывающим ее, Ката не верила, что для нее с Хантером все будет окончено.

Съев через силу несколько пересушенных тостов и выпив слишком терпкий сок, Ката молча поехала с Тайлером обратно в дом полковника. Логан встретил их одетый в джинсы и белую майку, облегающую его рельефные мускулы, которые, очевидно, появились от постоянных занятий спортом. Он бросил на нее холодный взгляд, но впустил, плотно закрыв дверь.

— Твоя мать наверху. Она хочет поговорить с тобой, — сказал он, отвернувшись.

Ката схватила его за руку.

— Хантер был здесь, прежде чем уехать?

— Да, — Логан замер в одной позе, не двигаясь, но его лицо было искажено кипучей яростью. — Он подписал документы, несмотря на то, что это его уничтожило. Если ты когда-нибудь снова одурачишь его, клянусь, я не отвечаю за то, что сделаю с тобой.

Прорывав предупреждение, он развернулся и прошел в заднюю часть дома, захлопав дверцами шкафчиков по приходу на кухню. Ката вздрогнула, затем прижала дрожащую руку ко рту. Она действительно ранила Хантера. Она была так погружена в свои собственные страхи, что не заметила глубину его боли. Боже, осознание ударило по ней чувством вины. Что, черт возьми, она наделала?

— Ката? — мать позвала ее сверху.

Вздохнув, она вытерла руки о джинсы, а затем поднялась на второй этаж, перескакивая ступеньки. Если мама хотела поговорить с ней этим ранним утром, значит, что-то произошло. Может быть, выслушав проблемы матери, она отвлечется от своих собственных.

— Да, иду.

Стоя в коридоре, она заглянула в просторную спальню, расположенную рядом с хозяйской, в которую полковник поселил ее мать. Она покачивалась, сидя в старомодном кресле, с задумчивой улыбкой на лице. Это умиротворенное состояние не было свойственно ее матери.

— Доброе утро, — поприветствовала ее Ката, прощупывая почву.

— Дочка! — воскликнула она и нахмурилась. — Тебе нужно в душ. И как-нибудь прикрыть засос на шее.

Инстинктивно Ката подняла руки, чтобы прикрыться. Черт, Хантер имел склонность оставлять метки на ее теле, когда занимался любовью.

И у нее никогда не будет другого знака его обладания ею. Ее еще сильнее сдавило

чувство невыносимой тоски, Ката пыталась не разрыдаться. Сейчас надо было поговорить с матерью. Ее собственное разбитое сердце может подождать. Бог не даст соврать, теперь у нее была вся жизнь впереди, чтобы справиться с этим.

Она нацепила искусственную улыбку.

— Как ты себя чувствуешь сегодня? Выглядишь лучше.

— Я действительно чувствую себя лучше. Впервые за много лет я ощущаю умиротворение. Можешь поблагодарить Хантера за это.

Ката послала озадаченный взгляд матери.

— Потому что он увез тебя от Гордона?

— И убедил меня поговорить с его отцом. Мы с Калемом поладили. Я думаю, мы станем отличными друзьями. Он — хороший человек. Они оба такие.

Они с мамой отличные друзья?

— Вчера ты не могла переносить этого гиперзаботливого человека.

— Хантер указал ему на это. Между ними случилась ссора... которую я подслушала. Не беспокойся обо мне, дорогая, — мать схватила ее за руку и сжала. — Я буду восстанавливаться здесь, в этом доме, с Калемом. Я собираюсь развестись с Гордоном и вернуться к работе медсестрой.

— Неужели? — она решилась на это всего за одну ночь?

В ответ на широкую улыбку матери и ее кивок, Катю переполнила радость, сладкая... но с привкусом горечи. Она пыталась в течение многих лет помочь матери увидеть другое будущее, но постоянно натыкалась то на одну отговорку, то на другую. И вот появился Хантер. Он с осторожностью взял на себя ответственность за маму. И вместе со всем этим он преподнес Кате еще один драгоценный подарок. Она будет вечно благодарна ему. Даже если ее жизнь развалилась на части, мама собрала свою воедино. Это так много значило для Каты.

— Это так здорово! — она обняла мать. — Это правильное решение. Мари будет на седьмом небе от счастья.

— Было похоже на то, когда я позвонила ей утром, — неожиданно что-то грустное промелькнуло на ее лице. — Моя милая девочка, почему ты никогда не рассказывала мне? Я не могу выразить, насколько сильно сожалею, что подала тебе плохой пример. Я заставила тебя сомневаться в себе, и это стоило тебе брака.

— Нет, — она хотела успокоить мать. — Я...

Что? Она не могла убедить мать в том, что она не играла никакой роли в этом.

— Решение о разводе было моим.

Своим видом мама пожурела ее.

— Да, все из-за меня. Я слышала, как Хантер и Калем спорили. Я никогда не думала, что тебе будет страшно стать такой, как я. Чтобы подобное произошло с тобой? — она покачала головой. — Это невозможно. Ты такая сильная.

— Может быть, сейчас это так, но посмотри, что годы с Гордоном сделали с тобой.

— Потому что я позволила этому случиться. Это не означает, что мне не хватало сил противостоять ему; мне не хватало воли, — мама сжала ее руку. — Когда твой отец умер, мне едва исполнилось тридцать три. С тремя подрастающими детьми, без денег и с разбитым сердцем, что мне оставалось делать? Когда я встретила Гордона, он казался решением моих проблем. Поверь мне, вскоре после свадьбы я поняла, что решение не было правильным. Хоакин возненавидел его, подслушав, как Гордон кричал на меня. Но вы, дети,

имели крышу над головой, еду, возможность посещать хорошую школу. О себе я не беспокоилась.

— Мама, ты вышла замуж из-за денег? Ради нас, детей?

Прежде она никогда не давала намека на то, что ее брак не был основан на любви.

— Это не первый раз, когда женщина ставит своих детей превыше себя. Гордон знал, что я не люблю его, и это заставляло его чувствовать себя ничтожным, я так думаю. Поэтому он заставлял меня чувствовать себя такой же ничтожной в ответ. После того как Хоакин переехал, а врачи и я потеряли того маленького мальчика во время операции... — она пожала плечами. — Что ж, каждый день я чувствовала, что моя любовь к жизни тускнеет. Меня больше не волновало, что Гордон относился ко мне плохо. Повседневность в заботе о нем и доме проходила словно в оцепенении, особенно после автомобильной аварии. За это я была благодарна.

Ката медленно покачала головой, она была в настоящем шоке.

— Все это время ты вела себя так, как будто Гордон был твоим мужчиной, но ты знала...

Она кивнула.

— Я не хочу, чтобы вы чувствовали какую-либо вину за мой выбор. После того как мне исполнилось сорок, и я сломала ногу... я смирилась со своей жизнью с Гордоном. Я была уже не молода, и большая часть жизни уже была позади.

— Ты ошибаешься! — настаивала Ката. — Ты чудесная и заслуживаешь счастья. Иногда нужно бороться за него и идти за тем, чего ты хочешь, но...

— Так ли это, Ката? — мама послала ей одну из тех лукавых улыбок.

— Ты боролась за Хантера? Он может быть требовательным и временами сложным. Он, в конце концов, мужчина. И это не похоже на тебя — перерастать пытаться получить то, что ты хочешь. Своей жадной к жизни ты напоминаешь мне твоего отца. Он никогда не позволял чему-либо становиться на его пути, — Шарлотта нахмурилась. — Все это время я не могла подумать, что ты держала мужчин на расстоянии, боясь стать похожей на меня.

Когда мама выразила это именно такими словами, ее собственное поведение показалось ей малодушным.

— Я видела, как Гордон запугивает тебя. Я знала, что ты была несчастна, но ты ничего не говорила, не пыталась изменить ситуацию.

Ее темные глаза смягчились любовью.

— Ката, у тебя всегда было гораздо больше мужества и силы, чем у меня, по крайней мере, до Хантера. Я позволила смерти твоего отца и поведению Гордона забрать меня настоящую, но ты... Я горжусь тобой, дочка. Не делай неправильный выбор просто потому, что я сделала такой. Если Хантер другая половина твоего сердца, ты не должна позволять ему уйти.

Это именно то, что она сделала, — позволила страхам и неудачным перспективам, разрушить ее шанс быть счастливой.

— Хантер иногда подавлял меня, и я думала...

— Что, если ты будешь с ним достаточно долго, то превратишься в меня? Он понимает это. Сегодня он возвращается на службу и не вернется домой до Рождества. У вас есть время с этим разобраться. Ему потребуется время, чтобы подумать и исцелиться. Не бойся, дочка. Я верю, что он вернется влюбленный в тебя, как никогда.

Впервые, с тех пор как Хантер пообещал подписать документы о разводе, она искренне

улыбнулась.

Припарковавшись у обочины через дорогу от квартиры Каты, Хантер в полной тишине сидел в джипе полковника. Он приехал в Лафайетт этим утром, чтобы поговорить с Джеком и Диком и своими глазами увидеть тело Вильярела. Это грязное дело осталось позади, и у него было несколько свободных часов, перед тем как он запрыгнет в самолет и отправится обратно в Венесуэлу.

Барнс, должно быть, курил крэк, если думал, что все люди, которых он послал на эту миссию, вернутся домой живыми. Итак, он потратил немного времени этим утром, убедившись, что главное управление ВМС было проинформировано об изменении его семейного статуса. Если бы он погиб до завершения бракоразводного процесса, то Ката не получила бы то, что ей полагалось, как вдове «морского котика».

Также он навестил сестру Каты. Он полагал, что как адвокат она не принимала клиентов по субботам. Как он и предполагал, она сделала для него исключение и согласилась встретиться с ним, на самом деле, даже более чем просто увидеться. Скорее, высказать все, что она думала. После небольшого разговора по душам Мари все еще не испытывала к нему большой симпатии, но она знала подноготную их отношений и понимала, что он всегда будет любить ее сестру. И, как результат их встречи, теперь у него на руках имелся грамотно составленный набросок нового завещания, оставлявший все в пользу Каты.

Пошевелившись в кожаном кресле, так как в начале июня стояла жара, Хантер уставился в тонированное лобовое стекло. Единственное, в чем он ощущал потребность сейчас, это необходимость убедиться в том, чтобы Тайлер благополучно доставил Катю домой. Он едва подавлял в себе желание пойти к ней и убедить ее, что прошлая ночь не была лишь счастливой случайностью, и она может быть с ним одновременно и сильной женщиной, и его сладкой сабой, по-прежнему уважая себя на следующий день.

Скорее всего, она до сих пор не догадалась... он подстроил все так, чтобы она действительно не поняла. Что ему пришлось отпустить ее ради ее же блага.

Лежащий на сиденье рядом с ним телефон завибрировал. На экране высветилось имя Джека. Разве они уже не разобрали большую часть херни, касающейся Вильярела?

— Что случилось? — рявкнул он в трубку.

— Много чего. У тебя хорошие инстинкты. Ты уверен, что не хочешь работать со мной и Диком?

Возможно, если бы у них с Катой было будущее и... Он отогнал эти мысли прочь. Все это просто не имело смысла.

— Говори.

Джек вздохнул.

— Я проверил телефон Вильярела. Дик проверил его компьютер. Там обычное преступное дерьмо, звонки местным бандитам и торговцам наркотиками. Есть только одна нестыковка. Никаких признаков связи между вашим парнем и убийцей. Он не говорил ни с кем из 337 района в прошлом месяце. Если только кто-то не связывался с киллером от его имени, Вильясел не нанимал Мануэля Сильву.

Кровь Хантера заледенела. Его первой мыслью было то, что Вильясел мелковат для подобного выпада. При отсутствии каких-либо других доказательств или подозрений он позволил себе успокоиться под влиянием случайного дерьма.

Он ударил кулаком по рулю.

— Черт подери! Я должен сесть на самолет через два гребаных часа, и я понятия не имею, кто пытается убить мою жену. Или почему.

— Нет никого в ее жизни, кто мог бы желать ей смерти?

— Нет. Ее мать думает, что она святая. Ее сестра обожает ее. Брат пропал без вести, работая где-то под прикрытием.

— Парень, который свёл вас вместе? Может быть, он ревнует?

— Бен? Черт, нет. Если бы он и хотел убить кого-то, то только меня. Но он не будет мутить воду. Я бы размазал его по стенке. Я делал это и раньше, не проблема повторить снова.

— Я сам не уверен, что хотел бы столкнуться с тобой.

Хантер фыркнул.

— Это была бы чертовски безобразная драка. Мужик, я должен разобраться с этим.

— Значит, в ее жизни нет никого, кто бы желал ей смерти, — Джек задумался. — А как насчет кого-то в твоей?

Хантер замолчал. Это не представлялось возможным... но он не мог исключать такую возможность, без тщательного рассмотрения со всех сторон.

— Ревнивая бывшая подруга?

— Нет.

У него годами не было ничего серьезнее, чем встреча на одну ночь. Как только он присоединился к команде, в первую очередь пожертвовал своей личной жизнью.

— Кто-то, кто хотел навредить тебе, ударив по самому больному?

Список мудаков, которые хотели навредить ему, вероятно, был длинным, и это заняло бы слишком много времени, чтобы выявить нужного. Лучше просто применить логический подход. Подавив нарастающую панику, грозившую разрушить его хладнокровие, он последовательно прошелся по цепочке событий.

— Если кто-то, кого я знаю, хотел навредить мне, то это должен был быть некто, кто в прошлое воскресенье, когда Сильва напал на нее, уже знал, что мы поженились в ночь перед этим. Люди, с которыми мы тусили тогда, которых мы никогда не видели после. Бен, не сделал бы этого.

Хантер продолжал двигаться в хронологическом порядке, перебирая события. Он мог назвать только одного человека, владевшего этой информацией еще до нападения на Катю.

Он замер.

— Энди Барнс, — он схватился за руль, подозрение и ярость отравляли его кровь. — Мой начальник.

Если он действительно был виновен, Хантер поклялся разорвать ублюдка на куски.

— Почему он хочет, чтобы твоя жена умерла?

Причина была большим вопросом.

— Мы всегда были в приятельских отношениях. Его последнее повышение изначально было предложено мне. Мы вместе проходили службу и шли на повышение. Я всегда думал, что это было дружеским соперничеством, но с момента последнего повышения он превратился в настоящего урода.

Джек начал что-то набирать на клавиатуре, щелчки слышались через телефон.

— Дай мне все данные, которые у тебя есть на него. Полное имя, дата рождения, что-нибудь...

У Хантера всегда была отличная память на цифры, и он благодарил Бога, что эта способность не исчезла. Через минуту он выдал Джеку дату рождения, номер телефона, адрес и другие факты о Барнсе.

Меньше чем через минуту Джек протяжно и низко присвистнул.

— Я взломал телефонные записи твоего босса. Он делает много звонков в Южную Америку.

— Это неудивительно. У ведомства имеются контакты осведомителей и бывших правительственных чиновников в Венесуэле, которые не довольны тем, как развивается их страна.

— Но он задал несколько вопросов о Кате.

— В субботу он совершил шквал телефонных звонков с мобильного телефона в Новом Орлеане. Они прекратились в воскресенье. И, судя по всему, его финансовое состояние было не в лучшей форме, пока он не получил небольшой перевод в воскресенье утром. Это сумма заставляет меня думать, что это был аванс за какое-то крупное дело, ну, ты знаешь. Но полная выплата еще не проведена.

Потому что Ката все еще жива.

— Я не знаю, кто мог заплатить Барнсу за это...

Хантер быстро прокрутил в голове взаимоотношения со своим сослуживцем. Это должно быть связано с работой, а в последние два года он посвятил большую часть своих миссий тому, чтобы остановить Сотилло и его отмороzków.

— Черт, Барнс сократил мой отпуск, чтобы сегодня отправить назад в Венесуэлу, с целью перехватить встречу между наркобароном и торговцем оружием. Последняя миссия была просто потерей времени. А эта — настоящее самоубийство для всей команды.

— Может, он хочет убрать тебя. О, твой начальник только что получил смс от кого-то с венесуэльской мобилы. В нем говорится: «Доберусь до квартиры объекта в течение трех минут».

Венесуэльский номер? Кто-то из банды Сотилло?

Сердце Хантера едва не остановилось в груди. Может быть, Энди нанял нового киллера, чтобы убить Катю.

— Ты можешь отследить номер?

Долгая пауза, и после нескольких щелчков Джек вздохнул.

— Одноразовый телефон.

Дерьмо, невозможно отследить потенциального убийцу этим путем. Кто-то в организации Сотилло хотел, чтобы Ката была мертва. Но почему? Чтобы раздавить Хантера, убив его жену? Если так, то почему бы не подождать, пока он не уедет в место, откуда не сможет защитить Катю? Какой бы ни была причина, Хантер знал, что, если Барнс и организация Сотилло планировали напасть на нее сейчас, события приняли скверный оборот.

Глава 20

Как только Хантер попросил Джека и Дика подстраховать его, они завершили разговор, и затем он отправил сообщение Тайлеру, чтобы тот не выпускал Катю из виду. Тайлер не ответил, но он звонил Хантеру чуть раньше, доложив, что они были на пути к квартире Каты. И это, вероятно, означало, что они все еще в дороге.

Быстро прикинув свои возможные действия, Хантер понял, что звонок кому-нибудь выше Барнса — не выход. А шанс получить доступ к нужному человеку, готового отложить в сторону политику и принять быстрое решение, равнялись нулю. К тому же все катилось к чертям слишком быстро. Он попросит прощения позже. Нахрен разрешение.

Обдумывая план действий, Хантер просканировал местность. Ничего подозрительного: просто дети, играющие в парке, люди, занимающиеся своими обычными делами в выходные, и бегуны, компенсирующие пробежкой свою недельную лень. Следует ли ему поторопиться и быстрее попасть в квартиру Каты, чтобы защитить ее, или стоит подождать и посмотреть, сможет ли он перехватить убийцу на подходе?

Хантер не успел проанализировать все варианты, когда подъехал Тайлер и припарковал свой черный джип у обочины через дорогу, напротив ее дома. Хантер смотрел через тонированное лобовое стекло джипа полковника, как Тайлер вылез из машины, и его взгляд просканировал окружающую местность, потом он обошел вокруг автомобиля, чтобы помочь Кате с ее чемоданом. Она освежилась, оделась и выглядела такой цветущей. Его сердце болезненно сжалось.

Хантер хотел выбежать из автомобиля и предупредить их, но, на случай если убийца наблюдал за ними, он остался на месте. Он не хотел терять элемент внезапности без особых на то причин. Вместо этого он тихо наблюдал.

Тайлер положил руку ей на спину и сопроводил к жилому комплексу с крытыми дворами. Хантер хотел, чтобы мужчина убрал свою лапу от Каты, но раз Тайлер защищал ее, он проигнорирует эту фривольность.

Вскоре они скрылись из вида, идя по тенистой тропинке между группой строений. До сих пор Хантер не смог обнаружить того, кто преследовал их.

Сейчас или никогда. С соседнего сиденья Хантер схватил свой «СИГ» и засунул себе за пояс, затем запихнул дополнительные обоймы в карман. Он выскочил из машины и, петляя между автомобилями, пересек оживленную улицу и последовал за парочкой, держась от них на разумном расстоянии, прячась за деревьями и кустами для прикрытия.

Хантер пока не заметил ничего, несоответствующего месту, и это заставило встать дыбом волосы на загривке. У него было плохое предчувствие, что все покатится к чертям через мгновение.

Тайлер следовал за Катой по тропинке, вымощенной речным камнем. Выудив ключи из сумочки, девушка направилась к лестнице. Они завернули за угол и исчезли из поля зрения. Хантер выругался и выхватил пистолет из-за пояса, готовый ко всему. Он ненавидел то, что, возможно, придется вовлечь во все это гражданских, которые могли пересечься с ним по пути, но если бы они увидели его и убрались с пути или еще лучше — позвонили в полицию, то Хантер был бы только за.

Не спуская глаз с простых прохожих и оставаясь наготове, ожидая опасности, он шел по указателям, прикрепленным к боковым стенам зданий, которые обозначали номера квартир в каждом строении комплекса. Узнав эту информацию еще на прошлых выходных, изучив водительские права Каты, он помнил, что она жила в блоке 251D. Ему бы хотелось дойти до квартиры первым и обезопасить периметр, но они доберутся до нее раньше него. Блять.

Прячась за деревом, чуть не подавившись испанским мхом, он поймал их взглядом, поднимающихся в этот момент по лестнице к ее квартире. Тайлер держал чемодан, в то время как Ката подошла к двери и отперла ее.

Хантер затаил дыхание, пробираясь вверх по лестнице, пока не смог увидеть следующий

пролет. Ката открыла дверь, толкнув ее вперед, и Тайлер проследовал внутрь.

Внезапно началась перестрелка. Тайлер закричал. Послышался звук разбившегося стекла. Затем Ката испустила душераздирающий крик.

Адреналин зашкаливал, Хантер подбежал к двери как можно тише. Он не хотел напугать ее или выдать убийце свое присутствие. Но ему нужно быстрее добраться до девушки и защитить.

Во время миссии он мог заглушить свое беспокойство и просто сосредоточить внимание на стоящих перед ним задачах. Однако происходящее сейчас не было миссией. Дело касалось его жены. Его сердце застучало в груди так громко, что он не слышал, двигался ли слишком шумно, или молила Ката о своей жизни.

Вероятно, у него были секунды, чтобы убить этого ублюдка, прежде чем тот убьет Катю, если он уже этого не сделал. Отмахнувшись от этой мысли, Хантер заставил себя сосредоточиться. Если он начнет представлять ее мертвой, то просто не сможет собраться.

Дверь была распахнута настежь. Добравшись до верха, он увидел кровь. Солнце, пробивавшееся сквозь зазубренные осколки разбитого окна вдоль задней стены, на мгновение ослепило его. Подкравшись к двери, мужчина заслонил глаза ладонью и шагнул внутрь. Тайлера нигде не было видно.

То, что предстало перед глазами Хантера, заставило его сердце остановиться.

Виктор Сотилло стоял в дверном проеме, спиной к огромному разбитому окну, используя Катю как щит. Он держал пистолет у ее виска. Она дрожала всем телом, широко распахнув глаза. Хантеру чертовски сильно хотелось утешить ее. Но сначала он должен освободить ее из рук Сотилло и спасти.

Хантер размышлял о том, как такое могло быть возможным. Неужели он видел гребаного призрака?

— Брось оружие, — потребовал наркобарон.

Едва он сделает это, и все будет кончено. Этот человек без жалости и колебаний убьет Катю или выведет его из строя и заставит смотреть на это. Хантеру нужен план Б.

Он мог лишь предполагать, что Сотилло стрелял в Тайлера, и взрывной волной того выбросило из окна, скорее всего, убив. Он подавил ужас и сожаление.

— Почему ты все еще жив? — на деле ему было плевать на это, но, если он сможет купить время разговорами, пока придут Джек с Диком, возможно, он и Ката выберутся живыми. — Я же попал тебе в грудь.

Усы Сотилло изогнулись вверх вместе с тонкими губами.

— Современная медицина — это чудо, не правда ли? Я... как говорится, умер по дороге в больницу. Но очень талантливые врачи реанимировали меня, поэтому я здесь.

Затем его лицо помрачнело.

— Но они не смогли спасти моего брата, после того как твоя пуля попала ему прямо в грудь.

Проклятье, он застрелил не того брата. Эта ошибка может стоить ему всего.

— Мне очень жаль, Виктор. Я слышал, что Эйдан был хорошим человеком.

Ярость охватила Сотилло, и он сильнее прижал пистолет к голове Каты.

— Эйдан был хорошим человеком. Это твоя вина, что он мертв. Ты и твоя команда напали на нас, когда мы уезжали из дома моей бабули/нашей бабушки. Ты убил его.

В доме его бабушки? Чушь. Если он пошел в гости к старой леди, то почему там было так много вооруженных головорезов и маленькие мешочки, наполненные белым порошком,

разбросанные повсюду?

И Энди солгал о том, что Эйдан выжил и управляет картелем, вероятно, чтобы скрыть тот факт, что Виктор все еще жив.

Хантер поймал взгляд Каты и попытался хотя бы немного успокоить ее. Ему нужно было, чтобы девушка осознала то, что она не одна. Она все еще дрожала, но гнев брал под контроль чувство страха. Она была в бешенстве.

Отлично. Это была Ката, которую он знал и любил. Ей придется бороться, чтобы выбраться отсюда живой. Шансы благополучно выбраться обоим... что ж, вероятность столкновения огромного астероида с землей была, возможно, выше.

— И что теперь? Ты хочешь убить меня, Виктор?

Глаза Каты расширились, безмолвно спрашивая, не сошел ли он с ума. Он проигнорировал ее поднимающуюся панику.

Сотилло покачал головой.

— Мне принесет больше удовольствия, если ты будешь страдать от боли утраты, чем просто сдохнешь. Я хочу, чтобы ты ощущал эту пустоту от потери, словно кровоточащую рану. Для начала я попросил Барнса вернуть тебя на службу. Я договорился на получение въезда в страну. Мой выезд был запланирован на завтра, но я вынужден вернуться домой раньше. Намечается крупная сделка. Барнс сказал тебе об этом, не так ли? Я полагаю, ты назвал это чистым самоубийством, но ты будешь давно мертв до того, как все это случится, — улыбнулся Сотилло.

Все фрагменты головоломки встали на свои места для Хантера. Слава Богу, планы Сотилло изменились из-за крупной сделки. В противном случае, Хантер был бы за границей, в то время как Катю преследовали бы... и убили. Он надеялся, что сможет спасти ее сейчас.

— Этот план сработает гораздо лучше, — пробормотал Сотилло. — Теперь я увижу твои мучения, когда убью твою жену у тебя на глазах. Это принесет мне больше удовлетворения, чем просто знать о твоей боли.

Хантер с трудом проглотил страх. Он не мог потерять Катю, особенно в отместку за то, что сделал при исполнении служебных обязанностей.

— И это мой начальник помог тебе определить нужного человека в моей жизни, не так ли? За разумную цену, конечно.

Позади себя Хантер услышал взведение курка.

— Все верно, мудака, — Энди Барнс прокрался за ним через открытую дверь. — Опустит пистолет.

Хантер не опустил. Опустить пистолет означало сдаться и умереть. Вместо этого он пытался втянуть в разговор Барнса.

— Вы должны были знать, что я выясню это, Энди.

— Это заняло больше времени, чем я думал. Если бы ты не был так занят, трахая свою латиноамериканскую шлюху, держу пари, ты бы догадался сразу.

Его охватила злость, обжигающая словно кислота. Хантер заставил себя не совершать поспешных действий. Он ограничился тем, что стиснул зубы.

— Ты — позор для нашей страны и нашей команды. За сколько ты продал меня?

— Достаточно, чтобы оплатить несколько счетов, вместе с моим домом, и купить своей жене путевку на отдых, о котором она мечтала в течении многих лет. Моя долбаная страна не платит, так как Сотилло. Я оставлю патриотизм для идиотов, вроде тебя.

— Ты нанял Мануэля Сильву?

— Сразу же, как только ты позвонил сообщить мне, что женился. Это был именно тот счастливый билет, который я искал. Мне не потребовалось много времени, чтобы найти Сильву, который находился всего в двух часах езды от квартиры твоей жены. Если бы она не пошла в свой офис, который отнял прилично времени, чтобы пробиться в него, давая твоим друзьям фору, она уже была бы мертва. Мне пришлось сделать несколько телефонных звонков, чтобы найти полицейского, готового пришить его в тюрьме.

— Я сократил твой отпуск в понедельник, думая, что так будет легче ее убрать. Но я не смог достаточно быстро выяснить, где ты спрятал ее. К тому времени как я выследил ее в больнице с бедной, больной матерью, слишком много твоих охранных псов находилось поблизости.

Черт, Хантер всегда знал, что Барнс был умным. Он недооценил то, каким хитрым был этот ублюдок.

— Я отозвал тебя сегодня пораньше по той же причине, — он метнул в Сотилло яростный взгляд. — Виктор изменил свои планы.

— Так ты сделал все это ради денег, Энди?

Он холодно рассмеялся.

— Деньги были лишь приятным бонусом. Я сделал это за все те разы, когда ты думал, что был лучше меня; за предложенное раньше, чем мне, повышение; за врученные медали, которые принадлежали мне; и легкую доступность великолепных женщин, за трах с которыми, я отдал бы свое правое яйцо. Это будет так приятно — стоять здесь и смотреть, как ты умираешь изнутри, после того как мы убьем ее.

Затем Барнс планировал убрать его. Ведь теперь, когда Хантер видел его лицо и слышал признание вины, его начальник не мог позволить ему остаться ему в живых.

Сотилло презрительно усмехнулся.

— Ты действительно будешь страдать. В тот день, когда я похоронил Эйдана, я обнимал свою рыдающую мать. Затем я стал искать способ найти человека, которого ты больше всего любишь, чтобы я мог забрать его у тебя. Барнс был очень полезным, рассказывая мне о твоей жизни. Твоих отца и брата сложно выследить и подловить, не прикрываящими свою спину. Твоя беременная сестра была заманчивой целью, но ее муж все слишком усложнял. Затем Барнс рассказал мне о твоей прекрасной новой жене и о твоей глубокой привязанности к ней.

Он провел пальцем вниз по щеке Каты, коснулся ямки на нежной шеи, вниз по изгибу ее груди, и Хантер постарался скрыть желание убить этого ублюдка на месте. Он должен был убедить Виктора, что Ката не важна, либо она умрет. И этот ублюдок получит то, что так хотел, а он познает всепоглощающую боль и ни с чем неизмеримую тоску. Возможно, Ката больше не принадлежала ему, но он всегда будет защищать и любить ее.

— Мне очень неприятно говорить тебе это, но ты приехал за Катой впустую. Мы разводимся, — сказал Хантер. — Парень, который с ней был — я полагаю, что ты уже прикончил его, прежде чем он выпал из окна? Я застал их голыми вместе прошлой ночью.

Технически, это было правдой, и Хантер пытался оставаться сосредоточенным, насколько возможно. Энди был асом в чтении языка тела.

— Если ты позволишь ей взять сумочку, то найдешь там заявление о разводе. Уже подписанное нами обоими.

— Ты лжешь, — огрызнулся Барнс. — Ты любишь ее.

Он любил. Он не мог лгать об этом.

— Проверь ее сумку. И увидишь бумаги.

— Каталина? — Сотилло обратился к ней.

Хантер попытался поймать ее взгляд, надеясь, что она поймет эту уловку.

— Он прав, — подтвердила она Барнсу. — Мы поженились по ежеминутной прихоти. Я была пьяна, а он — возбужден. Это был Вегас. Но Тайлер заглянул прошлой ночью... — она пожалала плечами, — затем Хантер увидел нас. К утру он подписал все документы и свалил. Конец истории.

— Черт! — закричал Барнс. — Дай сюда эти документы. Доставай их аккуратно. Ничего резкого, или Виктор всадит пулю в твою голову.

И вновь Хантер пожелал, чтобы Ката посмотрела на него. Она встретилась с ним взглядом на секунду, потом глубоко вздохнула и порылась в глубине своей сумки.

«Держись, милая».

Спустя несколько мгновений она вынула стопку бумаг и трясущимися руками пролистала их до последней страницы, чтобы ткнуть ими Сотилло в лицо.

Виктор нахмурился, затем отпихнул бумаги обратно в руки Каты, с угрозой посмотрев на Барнса.

— Он не лжет. За это я убью тебя.

— Я клянусь, что он любит ее. Я могу подтвердить. Он просто разыгрывает перед тобой это представление, чтобы ты думал иначе.

— Заполнив официальные документы? — тон Каты вернул его внимание к происходящему, пока она засовывала бумаги в сумочку. — Просто у нас ничего не вышло.

Прежде чем Хантер смог пожалеть, она послала ему острый взгляд.

Дерьмо, Ката собиралась что-то сделать. Но что? Страх ударил Хантера по яйцам. Он постарался незаметно покачать головой. Она не должна была разыгрывать из себя героя. Но она проигнорировала его, чуть вытащив руку из сумочки. Блеск ее пистолета, который она держала там для самозащиты, сверкнул лишь на секунду, затем она бросила многозначительный взгляд через плечо в сторону Сотилло. Черт, он забыл об этом. Она умела пользоваться оружием и почти достала Сильву. Но он не мог позволить ей попытаться повернуть это с Сотилло, не тогда, когда Виктор держит пистолет у ее виска. Хантер нахмурился, молча прося ее соблюдать осторожность.

— Что происходит? — спросил Энди. — Ты! Вытащи руку из сумки!

Хантер встал между ними, повернувшись спиной к Сотилло. Это был просчитанный риск. Венесуэльский придурок не хотел, чтобы он умер, по крайней мере, пока.

И он хотел, чтобы Хантер смотрел на то, как Ката умирает. Он не убьет ее за его спиной. Энди уже доказал, что был непредсказуем. Хантер должен добраться до Барнса первым, прежде чем у того будет возможность спустить курок и навредить Кате.

— Какого хрена ты делаешь? — Барнс вскочил, направляя пушку на лицо Хантера всего в нескольких сантиметрах от него.

Он уставился на дуло пистолета. Если его жертва спасет Катю, он будет считать это победой. Если нет... он убедится, что, так или иначе, заберет Сотилло, также, как и Барнса, с собой.

Выждав время, пока Ката будет готова, держа оружие в руках, Хантер положил палец на курок собственного пистолета.

Энди не пропустил этого действия.

— Брось оружие. Сейчас же!

Позади него началась потасовка. Сотилло зарычал. Прогремел выстрел, оглушительно громкий в небольшом пространстве ее гостиной. Ката закричала. Послышался вой приближающихся сирен. Внимание Энди на мгновение было отвлечено... и Хантер воспользовался этой возможностью, осознавая, что, вероятно, она будет единственной и последней.

— Нет, — адреналин зашкаливал у него в крови, когда он достал свой пистолет, выстрелив в грудь Энди почти в упор. Барнс был уже мертв, прежде чем начал падать на землю, — Сэр.

Хантер не стал ждать, пока его тело рухнет на пол. Он повернулся, чтобы увидеть, как Ката толкнула Виктора в живот. Сотилло, захрипев, отпустил ее. Она резко обернулась и выстрелила. В то же мгновение из открытой раны в боку полилась кровь, окрашивая его псевдо-военную форму в темный цвет. Его лицо покрылось пятнами, в глазах горела ярость, он снова схватил Катю и прижал пистолет к ее виску так сильно, что он начал кровоточить. Его палец опустился на спусковой крючок.

— Умри, сучка.

Отчаявшись что-либо сделать, Хантер просчитал все возможные варианты, но тело Каты блокировало прямой выстрел в Сотилло. Он не мог рисковать и попасть в нее.

Ката яростно наступила на ногу Виктора. Его тело дернулось, рука взметнулась вверх, когда он отдернул пострадавшую ногу. Его оружие выстрелило, вновь оглушая тесное пространство комнаты. На них посыпалась облицовка потолка, когда Ката подняла пистолет через плечо и нажала на курок, выстрелив Сотилло в яремную вену. Кровь брызнула во все стороны. Виктор закричал, пытаясь остановить поток крови одной рукой. Ката выбила пистолет из его руки, и он снова выпрямился, схватившись за ее волосы, как за спасательный круг.

Хантер метнулся в самую гущу драки, пытаясь вырвать пальцы Сотилло из густых прядей Каты. Но умирающий подонок вцепился в нее сильнее, отступая назад, прямо к панорамному окну, разбитому и зияющему пустотой прямо за его спиной.

— Она умрет со мной, — пробубльнул Сотилло.

Хантер бросился к ним, но убудок посмотрел на него с ненавистью, и рванул Катю к себе, падая спиной из окна и, вероятно, разбиваясь насмерть. Со злобной улыбкой он забрал ее с собой.

Глава 21

Канун Рождества

Покидая терминал Далласского аэропорта штата Техас, Хантер потянулся за своей курткой. Черт, прилет из Венесуэлы, где в декабре температура колебалась в районе двадцати семи градусов тепла, в Даллас, где, дай Бог, было около десяти, всегда шокировал его температурными перепадами. Повесив на плечо свой вещмешок, он вышел в холод через автоматические двери. Как по расписанию, Логан уже ждал его на парковке в джипе полковника.

Заметив его, брат выскочил из машины, открыл багажник, а затем протянул руку в приветствии.

— Ну, как ты?

Дерьмово. Он чувствовал себя чертовски жалким. Хантер пожал протянутую руку.

— Хорошо. Как сам?

Логан пожал плечами.

— Канун Рождества, так что давай притворимся счастливыми? Дик с Кимбер и малышом сегодня заедут к нам. Они останутся на несколько дней.

— Как там они? Могу поспорить, малыш очень вырос.

— О да! Маленький Калекб растет крепышом. И характер у него соответствующий.

Хантер бросил свою сумку на заднее сиденье и слегка улыбнулся, довольный тем, как хорошо все сработало для его сестры и ее мужа после довольно сложного старта.

— Конечно. Ни у Дика, ни у Кимбер никогда нет проблем с открытой демонстрацией того, когда их выводят из себя.

Логан рассмеялся и бегом направился к водительскому месту.

— Шевели задницей, пока старательные копы не выписали мне штраф.

Кивнув, Хантер направился к пассажирской двери.

— Так... что еще? — задумчиво произнес его брат. — Шарлотта уже у папы.

Это был удар прямо в солнечное сплетение Хантера. Шарлотта будет напоминать ему о том, что он потерял. Ката пережила падение из окна, потому что Сотилло приземлился прямо под ней. Она получила сотрясение мозга и перелом руки, незначительную потерю крови и посттравматический шок, но они вовремя отвезли ее в больницу и быстро стабилизировали состояние. Хантер сходил с ума от беспокойства, но полиция настаивала на том, чтобы задать ему свои бессмысленные вопросы, не позволяя быть с ней. А вскоре после этого старший офицер потребовал его присутствия, сразу же после этого пропуская его через мясорубку сплошной бюрократической писанины. Хантер сказал им притормозить со всем этим, пока он не удостоверится, что с Катой все будет хорошо. Но после заверений врача, что ее повреждения незначительны, и звонка адмирала с угрозами военного трибунала, если Хантер немедленно не явится с объяснениями, почему застрелил своего командира, он был вынужден уехать. Полковник осведомлял его о здоровье Каты, пока она полностью не поправилась.

На службе он пытался написать Кате, но не смог выразить свои чувства на бумаге. К тому же она хотела развода и не пыталась связаться с ним, чтобы как-то это опровергнуть. Поэтому он тоже хранил молчание. С тех пор он погружался с головой то в одну миссию, то в другую, отклонил очередное предложение о повышении... и провел кучу времени, решая, что же делать дальше.

У него до сих пор не было ни единой чертовой зацепки.

Хантер постарался спрятать поглубже свою боль от потери Каты и неуверенность в их будущем. У него совсем не было настроения отмечать праздники, но ради семьи он был готов натянуть на лицо счастливую улыбку, несмотря на свою, вероятно, отвратительную игру.

— У Шарлотты все в порядке?

— Ага, бракоразводный процесс с Гордоном почти завершен. У нее теперь есть собственное жилье в Тайлере и работа хирургической медсестрой в госпитале Матери Франчески. Также она работает над восстановлением своей ноги, — кивнул Логан. — Она делает большие успехи и кажется счастливой. Я думаю, папа пытается ухаживать за ней, но, если это на самом деле так, они все делают без лишней спешки.

Может, хоть кому-то удастся найти что-то положительное во всей этой ситуации, и, если кто этого заслуживал, после пятнадцати лет несчастливой жизни, так это полковник.

Он пожертвовал своим сердцем, ради счастья жены, и с тех пор был сам не свой. понимал это ощущение собственной ничтожности. Но, если Кате было лучше без него, он сможет нести этот груз на себе.

— Разве Шарлотта не собиралась провести праздники в Лафайетте вместе с Мари и другими родственниками?

Логан пожал плечами.

— Полагаю, что нет.

— А у тебя есть улучшения, младший братец?

— Не лучше, но и не хуже, — он умело маневрировал, двигаясь по запутанным дорогам аэропорта, к основному выходу и воротам оплаты. — Не переживай. Я в порядке.

— Ты НЕ в порядке, если у тебя в течение пяти лет не было секса.

Логан искоса зло глянул на него.

— Напомни, как много секса было у тебя за последние полгода?

Нисколько. У него и не было много возможностей для этого... но, если честно, дело в отсутствии интереса. Хантер смотрел сквозь окно, понимая, что попал в ловушку брата.

— Мы расстались не так давно, а вот у тебя было двенадцать лет, чтобы забыть Т...

— Не произноси ее имя, — прорычал он. — Или, клянусь, я остановлю эту машину и выбью из тебя дерьмо.

Хантер понимал злобу, которую испытывает брат. Он сам едва ли мог вспомнить имя Каты, не задыхаясь от ярости, что позволил ей выскользнуть из его рук. Ему была ненавистна мысль о том, что спустя время он по-прежнему будет испытывать то же самое чувство разочарования и пустоты, но, черт побери, скорее всего, так оно и будет.

— Прости. У меня не лучшие времена. Она приехала в город на праздники, — Логан уныло смотрел на оживленную дорогу.

— Я понимаю.

Несомненно, ситуация была та еще. Так близко... и так далеко. Он и по сей день не знал, что конкретно между ними произошло, но что бы это ни было, оно оставило Логана разбитым.

— Эй, — брат прервал его мысли. — С учетом того, какая большая у нас собралась компания, и того, сколько имеется спальных мест, мы тащили соломинку, кому придется искать себе другое место для ночлега. И ты проиграл.

— Но ведь меня даже там не было, — нахмурился Хантер. — Ты сжульничал.

Логан подмигнул ему.

— Да, дерьмово быть тобой.

Они свернули на магистраль, и весь путь до Тайлера прошел под альтернативный рок и ничего не значащую болтовню. После того как они оставили суету Далласа позади, голые ветви деревьев прочертили серое небо. Пастбища, которые еще в июне были зелеными, теперь стояли потемневшими, мертвыми, отлично отражая внутреннее состояние Хантера.

Он достал свой телефон и уставился в очередной раз на тайком сделанное фото Каты. Как и всегда, оно успокаивало его и одновременно разрушало.

Боже, он бы все отдал, чтобы вернуться и изменить... что? Если бы он вел себя по-другому с Катой, то лгал бы им обоим. Она боялась отношений, в которых он нуждался, и по-настоящему смогла принять их, лишь зная, что это их последняя встреча. Тот вечер был сладким с привкусом горечи. В нем затеплилась надежда, когда она пожелала заняться любовью только с ним одним, но...

— Как там Тайлер? — спросил он, стараясь сделать все, чтобы не затрагивать болезную тему в тысячный раз.

— Он все еще проходит реабилитацию своей спины, но он уже очень близок к восстановлению. Я считаю потрясающим, что его не парализовало после такого падения.

— Не спорю.

На самом деле огромная потеря крови из-за огнестрельного ранения в руку была куда опаснее того падения из окна. У Хантера отлегло от сердца, когда Тайлера основательно подлатали после двух небольших операций. Ему не нужна была ещё одна причина для чувства вины.

Пригород замелькал яркими огнями по обе стороны от трассы 69. Праздничные украшения, на фасадах магазинов и ресторанов, должны были помочь Хантеру проникнуться духом веселья. Ага, а он был более подавлен, чем когда-либо.

Он сделал глубокий вдох и затронул тему, на которую больше всего боялся говорить:

— Заключительные бумаги по разводу пришли в дом отца?

Логан колебался с ответом.

— Нет, с чего вдруг?

— Просто спрашиваю, они так и не пришли ко мне в часть. Единственное полученное мною письмо было о подтверждении запроса на дом для молодой семьи в военном городке. Я предполагаю, что начальство решило об этом позаботиться, после того как я проинформировал их, что женился.

Ему так чертовски хотелось поселиться в одном доме с Катой.

— Ты с этим разберешься, — протянул Логан.

— Да, после Рождества.

Он ни за что не будет разгребать это сейчас. Это только еще больше вгонит его в депрессию.

— В этот раз я дома на две недели. И я заранее предупредил моего нового начальника, чтобы звонил мне только в случае конца света.

— Надеюсь, он сможет оправдать твои надежды.

Хантер фыркнул, несмотря на своё состояние.

— Он не слишком горел желанием дать мне повод подстрелить его.

— Тогда это имеет смысл. Теперь-то у тебя репутация уничтожителя начальства.

Через минуту Логан съехал с трассы, останавливаясь на светофоре, когда загорелся красный.

— Ты спросил у меня обо всех, кроме Каты.

Боже, даже просто звучание ее имени ранило. Теперь он понимал, почему Логан не выносил, когда ему напоминали о его бывшей девушке.

Делая резкий вдох, Хантер попытался отмазаться от вопроса, пожимая плечами.

— Я предполагаю, мне доложат, если у нее что-то случится.

— Так и есть.

Логан повернул направо, удаляясь от дома полковника.

Хантер нахмурился.

— Ну, и где я буду жить?

— Я кое-что подготовил для тебя. Это место принадлежит моему другу, который уехал из города на праздники.

Из-за ухмылки на лице Логана Хантер начал не на шутку волноваться. С каких это пор у

Логана появился кто-то настолько близкий, что он его называет другом? Единственные люди, которые хоть как-то могли подходить под это описание, были любителями хардкора из того БДСМ-клуба, который он часто посещал.

— Какого черта ты задумал?

Логан остановил машину у неприметного маленького домика, расположенного примерно в шести кварталах от дома отца.

— Я приготовил тебе сюрприз. Счастливого Рождества, братец.

Когда он вышел из машины и забрал его сумку с заднего сидения, Хантер неохотно последовал за ним.

— Если ты меня пытаешься свести с одной из своих любительниц боли, то, пожалуйста, не надо. Просто дай мне увидеться с отцом и со всеми остальными.

— Прости, — Логан рванул к двери и выудил ключи из кармана. Он толкнул сумку в направлении Хантера, а потом кинул ему ключи. Хантер рефлекторно поймал их.

— Я вернусь за тобой к ужину. Но, если ты предпочтешь остаться, просто напиши мне.

Какого черта происходит? Хантер повернулся к брату и начал идти по подъездной дорожке в сторону джипа.

— Черт тебя побери, мне это не нужно.

— Тебе это нужно, — Логан запрыгнул в машину и, заблокировав двери, опустил пассажирское окно. — Поверь мне.

С этими словами он уехал.

Хантер вздохнул. Он был бы в ярости, если бы это не отнимало слишком много энергии, коей в последние шесть месяцев и так было маловато. Качая головой, он пошел по направлению к дому.

Здесь жила женщина, он понял это, едва переступив порог. Вся обстановка указывала на это: от декора до витавшего в воздухе аромата, верхней нотой которого была ваниль. Затем его носа достигли мускус и лилии, что заставило его буквально прирасти к полу.

Ката? Это был ее запах, но она просто не могла быть здесь. Возможно, он окончательно спятил. Это бы все прекрасно объяснило.

С пытающимся выпрыгнуть из груди сердцем он закрыл за собой дверь и прошел вглубь дома. Хантер был полон решимости выяснить, что, черт возьми, происходит и, наконец, успокоиться.

Уютная гостиная была обставлена кожаной мебелью теплых оттенков и столиками из кованого железа, которые вели в кухню, украшенную разнообразным декором и шкафчиками из вишневого дерева. Аромат, который он искал, ослаб, поэтому Хантер повернул обратно, возвращаясь туда, откуда пришел, пока не вышел в коридор.

Он поглубже вдохнул в себя этот невероятный запах. Боже, здесь он чувствовался сильнее всего, был просто идеален. Впервые, за хрен знает какое время, у него был жесткий стояк. Он попытался заставить тело расслабиться.

Две спальни в дальней части коридора оказались пустыми, и им не хватало аромата, к которому он так стремился. Коридор заканчивался закрытой дверью.

Хозяйская спальня? Скорее всего, она пуста, и этот сильный аромат исходит от свечи или чего-то еще, но... это не смогло удержать его сердце от сумасшедшего ритма и зарождающейся в нем надежды.

Хантер взялся за ручку и толкнул дверь. И попал в рай доминанта. Эта затемненная

комната в избытке была заполнена игрушками, специальными столами и ограничителями. В центре на коленях стояла обнаженная женщина, ее голова была опущена, ладони направлены вверх, бедра разведены, глянцевые темные локоны вились вокруг ее тела.

Он застыл в шоке. На минуту все в нем замерзло, казалось, приток крови остановился, а затем вновь начал циркулировать по его венам с сумасшедшей скоростью.

— Ката?

— С возвращением, Сэр.

Какого черта происходит? Почему она была здесь, ожидая его, как воплощение идеальной мечты?

— Посмотри на меня.

Медленно она подняла голову, такие знакомые карие глаза были подведены черной подводкой. Она встретила его взгляд с томной, уверенной сексуальностью, заставляющей затвердеть все его тело, и любовью. Затем его взгляд опустился ниже.

С последней их встречи она украсила свое тело как в самых смелых его мечтах. В каждом соске теперь покачивались слегка утяжеленные колечки. Ее киска была совершенно гладкой. Небольшое серебряное кольцо дразняще мелькнуло между скользкими складочками. Боже мой... Он отшатнулся на шаг.

Хантер был в двух секундах от того, чтобы наброситься на нее, словно изголодавшийся зверь. Было чертовски очевидно, что она предлагала себя, но...

— Объяснись.

Она сглотнула:

— Я показываю свою доступность и желание подчиниться.

Собственно, поза сабмиссива была придумана, чтобы подчиняться, но... коленопреклоненная Ката?

— Мы уже пробовали. Ты не хотела того, чего хотел я. Но я не буду отрицать, что мне нравится то, что я вижу.

Черт, да он любил в ней абсолютно всё — кроме её страхов, которые держали их порознь.

— И развелись мы по той же причине. Я ничуть не изменился.

— Но я изменилась, — заверила она мягко. — Я хочу подчиняться во всех смыслах, которые тебе нужны. Я хочу удовлетворять тебя, муж.

Все в этом заявлении наполнило его множеством вопросов, но он заострил внимание на самом важном.

— Бывший муж, не так ли?

Она потянулась к кровати, стоящей позади, и взяла бумаги, на которые он даже не обратил внимания. Немудрено, ведь его пленили её восхитительные обнаженные формы. Трясущейся рукой она протянула ему их. С бурлящим потоком мыслей в голове и эрекцией, раздражающей словно больной зуб, он взглянул на них, уже зная, чем они являлись.

Хантер нахмурился.

— Заявление на развод. Мы оба подписали его. Что произошло?

Наконец, занервничала и Ката.

— Я так и не передала их Мари, чтобы дать делу ход. Для начала я хотела снова с тобой встретиться, извиниться за все, принять любое удобное тебе наказание, а потом дать тебе возможность принять решение, как дальше поступить с ними.

До Хантера очень медленно доходил смысл ее слов. Его охватил шок, а надежда вновь

расправила свои крылья.

— Так мы не разведены?

— Нет, и не будем, если ты, конечно, не хочешь обратного. Я люблю тебя.

Ее карие глаза, наполненные слезами, излучали искренность. У мужчины перехватило дыхание, а сердце сбилось с ритма. Он хотел накрыть ее тело своим и взять все, что она предлагала ему. Но та крупница разума, что стала у него, удержала его.

— Ты была в ужасе от меня и тех отношений, которых я хотел. Ты настаивала на этом разводе. А теперь ты меня любишь? — он пожал плечами, разрываясь между надеждой и страхом. — Да, ты сделала пирсинг именно так, что он буквально выворачивает меня наизнанку, и я не буду отрицать того, что вид твоей голой киски чертовски заводит, но мне нужно больше, чтобы понять, что же изменилось между нами.

Ее шелковистые волосы заструились по плечам, когда она склонила голову. Этот жест — доверие — черт, абсолютно всё в этой женщине почти сорвало его с тормозов.

— Наша последняя ночь вместе стала откровением для меня. Когда я перестала волноваться о будущем и просто поверила тебе, я отпустила себя и поняла, насколько глубокую связь я чувствовала с тобой. Насколько сильной оставалась рядом с тобой. Ты — не Гордон. А я — не моя мать, которая будет прогибаться под мужчину, унижающего и причиняющего боль, только чтобы потешить свое эго. За последние месяцы я очень хорошо разобралась в себе. Теперь я в гармонии с собой. Я научилась подчиняться, с должной грацией и спокойствием. И, если ты не разлюбил меня и не начал все заново, я бы хотела быть твоей женой во всех смыслах этого слова.

Хантера наполнила надежда, блокируя здравый смысл. Ката сказала, что разобралась в себе. Что же, это возможно. Боже, он очень на это надеялся. Но что если она снова захочет сбежать после первого же раза, когда он надавит на неё? Он был уверен, что не сможет пройти через эту пытку потери снова.

— Моя любовь к тебе никогда не стояла под вопросом. Я всегда буду любить тебя, но, если мы не сможем быть вместе в самых простых ситуациях, — Хантер, сузив глаза, уставился на нее, пытаясь игнорировать маленькую сережку, проглядывающую меж сладких бедер и провоцирующую его язык попробовать ее. — Почему я должен поверить, что все действительно изменилось?

— Я серьёзно поговорила с твоим братом, так же, как с Джеком Коулом и его женой. Они представили меня Шайенн, Домине. Мы... подружились.

Хантер пристально посмотрел на нее, ревность жгла его изнутри.

— Ты подчинялась ей?

— Да, часто. Для практики. В этом не было никакого сексуального подтекста.

Для большинства сабмиссивов акт открытия себя чужой воле так же раскрепощал их и сексуально.

— Ты никогда не кончала для нее?

Она не могла не отметить его скептический тон, поэтому покраснела.

— Когда она орудовала паддлом одной рукой и вибратором в другой, этому невозможно было противиться. Ты можешь наказать меня, как считаешь нужным, — Ката взглянула на него, открыто и приглашающее. — Пожалуйста, прикоснись ко мне, Хантер. Испытай меня.

— Ты боишься? — он помог ей подняться.

Сила ее уверенности в сказанных словах, наряду с его неувядающими чувствами к ней, убедили его протянуть ей руку. Едва она вложила свою ладошку, его сердце бешено забилося

в груди. Он не мог не заметить, что их обоих охватила дрожь.

— Нет. Просто нервничаю.

Точно также, как и он сам. Она, может, и отдавала ему власть над своим телом, но он верял своё сердце в её руки. Хантер знал, что, если у них ничего не выйдет, это разрушит его, и он не был уверен, что сможет стать прежним.

— Я не буду тебя щадить.

Ката кивнула.

— Я не заслужила ничего другого.

Она действительно знала правила. Осталась только одна вещь.

— Твое стоп-слово — “развод”. Ты произносишь его, и с нами покончено. Я исчезну навсегда.

— Ты больше никогда не услышишь его от меня.

Внезапно у него появилась возможность встретиться вместе с ней тысячи рассветов. Провести с ней каждый день своей оставшейся жизни — это было его самой заветной мечтой.

Не зная секретов планировки комнаты, он подошёл к шкафу. Бинго! За считанные секунды он нашёл всё необходимое. Схватив несколько игрушек, Хантер сунул их в карман и повернулся к Кате.

— Включи всё освещение в комнате.

— Как пожелаешь, — она кликнула на выключатель возле двери, и всю комнату залило ярким светом с потолка. Он засверкал на ее обнаженной коже, отражаясь золотом на плечах, спине, упругой попке.

Его рот наполнился слюной. А в груди все сжалось. Боже, как он хотел, чтобы она всегда принадлежала ему.

Ката включила торшеры по обе стороны от кровати. Яркий и ничего не позволяющий скрыть поток света озарил кровать.

— Хорошо. — Но ведь он ещё не приказал ей ничего особенного, способное проверить ее. Пока. — Теперь, ложись на кровать на спину и широко разведи ноги.

Она немедленно, без малейшего колебания, принялась исполнять его приказ.

Она должна была знать, что при таком освещении он будет видеть всё то, что она так старалась скрыть от него раньше. Но, ни разу не дрогнув, она просто расположилась на двуспальной кровати, положив голову на подушку, а щиколотки расставив по краям.

Боже, она восхитительно выглядела. Он хотел наброситься на неё, прильнуть ртом к её киске, ощутить оргазм на своем языке, а потом заполнить её каждым нуждающимся сантиметром члена. Хантер поборол этот порыв, заставляя себя сосредоточиться. Он должен узнать, сможет ли она свободно подчиниться не только ему, но и себе тоже.

— Руки за голову.

И снова она без колебаний подчинилась. Он забрался на кровать и, вытащив наручники из кармана, быстро пристегнул оба её запястья к изголовью кровати.

подавляя порывы целовать Катю, до тех пор, пока она не расплавится, он сосредоточился на нижней части ее тела. Могла ли она подчиниться без соблазна? Могла ли она подчиниться его воле, потому что они оба в этом нуждались, не больше и не меньше?

— Я собираюсь осмотреть тебя, — он наблюдал за ее реакцией с приподнятой бровью, ожидая протеста или попытки свести ноги. Она не сделала ничего.

Медленно приблизившись к кровати, он встал на колени между ее раскинутых бедер и

посмотрел на обнаженную киску и милый пирсинг на капюшончике клитора. Блять, ничего не могло так сильно возбудить его, чем осознание того, что она пошла на это, чтобы сделать ему приятно. И то, как смотрелось это украшение на Кате, сводило его с ума, как ничто и никогда прежде.

Он провёл пальцем по её гладкой, нежной коже в изгибе бедра, где нога переходила в лобок. Она задохнулась от первого же его прикосновения.

— Молчи, пока я не отменю приказ.

На её лице не отразилось ни протеста, ни раздражения.

— Да, Сэр.

— Твоя киска побрита или депилирована воском?

— Лазером. Это постоянный эффект. Шайенн порекомендовала мне замечательного мастера.

Она хотела всегда быть гладкой для него? Желание вскипело в нём только от одной мысли об этом. Черт, будет невероятно сложно проводить её через все фазы подчинения без того, чтобы не сорваться и не трахнуть её, как дикое животное в период спаривания.

Глубоко дыша, он заставил себя быть сдержанным и провёл тем же пальцем по её клитору.

— А твой пирсинг?

Ее мышцы напряглись. Дыхание стало поверхностным. Но она ответила на вопрос:

— Шайенн порекомендовала мне Брюса. Он сделал все проколы. И был очень аккуратен.

Значит, Брюс видел его жену обнаженной, что совершенно не понравилось Хантеру. Он подавил желание выследить этого мудака и сфокусировался на том факте, что Ката, по-видимому, прошла длинный путь, чтобы порадовать его.

Когда он поддразнил маленькое колечко пальцем, девушка напряглась на мгновение, но заставила себя расслабиться. Растущая в нем надежда стала еще крепче.

— Как давно он был сделан?

— В середине июля.

Достаточно времени, чтобы прокол зажил, и приличное время для нее, чтобы, передумать насчет исполнения его требований и вынуть украшение. А затем до него дошел смысл ее слов. Она сделала пирсинг почти сразу же после выписки из госпиталя. А это означало, что Ката думала о нем, пока он был за сотни миль от нее, абсолютно несчастный из-за разделяющего их расстояния. Неужели еще тогда она пыталась выстроить мосты сквозь пропасть, выросшую между ними?

Хантер резко выдохнул, но уже ничто не было способно остановить на всех скоростях мчавшееся желание. Ката проникла под его кожу еще глубже, чем прежде.

— Мне не нравится, что другой мужчина видел тебя голой.

Она улыбнулась, но ничего не сказала.

— Почему ты улыбаешься?

— Мне нравится твоё собственничество. Я чувствую себя... любимой. Защищённой.

— Не контролируемой или желающей сбежать?

— Только попробуй диктовать мне, как работать или что делать с моими обычными обязанностями, и мы точно поссоримся. Получишь по яйцам. Но держи меня сфокусированной на себе в спальне — и все будет хорошо.

Как раз то, что он и хотел.

— Больше никаких фантазий о менаже?

Она покачала головой.

— Спасибо за то твоё предложение. Я знаю, что тебе было тяжело видеть Тайлера с нами.

Он замер.

— Так ты поэтому отказалась?

— Нет. Я это сделала, потому что хотела быть только с тобой. Секс втроём был лишь фантазией, но реальность с тобой мне нравится гораздо больше.

Черт, могла ли она быть еще более идеальной для него? Да, у них было непростое начало, и им пришлось обоим выучить свои уроки. Им обоим пришлось пойти на компромиссы. Неужели это может подарить им остаток жизни, который они проведут вместе?

Неспособный отказать себе, он лизнул языком ее влажные складочки, дразня маленькое колечко пирсинга в клиторе. Хм, сладко. Ее тело напряглось. Дыхание перехватило. Ее вкус поселился на его языке, и он продолжил смаковать ее, радуясь возможности вновь быть с ней рядом. Как только он нежно всосал ее клитор в рот, то переместил основание колечка прямо на вершинку комочка нервов, создавая давление, которому она не могла противостоять.

Он возбуждал ее все больше и больше. Ее дыхание превратилось в стоны, а бедра приподнялись.

Хантер прижал ее к кровати и одарил наиболее строгим выражением лица, на которое был способен сейчас.

— Не двигайся. Ты не сможешь получить свой оргазм, извиваясь и беззвучно умоляя. Ты получишь его только тогда, когда я решу, что ты готова. Если вообще получишь. Понятно?

— Да, Сэр, — её голос был на грани срыва.

Он улыбнулся.

— Я наслаждаюсь своим лакомством. Ты знаешь, каким чертовски голодным я был последние шесть месяцев? И ты не захочешь испортить мне такое удовольствие.

Ката замотала головой, напрягаясь всем телом, когда он снова приник к ее киске, медленно и с голодом пройдясь языком по ней, теряясь в ее вкусе. Он хотел подвести ее так близко к краю, чтобы Ката увидела бездну разрушительного наслаждения внизу, и все еще хотела бы рискнуть всем ради него.

Её кулаки сжались, разжались, как и её челюсть. Она запрокинула голову, когда он, играя языком с тем маленьким колечком, вошёл двумя пальцами в её сочившуюся киску, в попытке найти то самое место и... о, да.

Испарина выступила на ее коже, и она окрасилась в прекрасный розовый оттенок. Ее киска набухла. Клитор стал твердым. Она пульсировала вокруг его пальцев, но сжималась, пытаясь контролировать реакции тела.

До сих пор она хорошо справлялась. Теперь настало время по-настоящему ее испытать.

Заставив себя оторваться от её сладости, он отодвинулся на край кровати и ударил пальцами по киске. Ката всхлипнула и подалась бёдрами навстречу. Затем снова взяла себя в руки.

— Проще прощения, — выдохнула она.

Она понимала, что нарушила его приказ молчать и не шевелиться. И он не должен был ей об этом напоминать.

— Перевернись. Подставь попку для порки.

Она колебалась, и Хантер напрягся. Да, ей понравилась порка в прошлый раз... в конце концов, но не без убеждения и принуждения. Она боролась с ним, пока не достигла оргазма.

Наконец, она перевернулась, встав на колени и скрестив руки за головой.

— Ты сомневалась.

Он погладил её попку. Он чертовски надеялся на то, что прикосновение было хотя бы немного угрожающим, и она раздумывает над тем, как вскоре её выпорют падлом. На самом деле он просто не мог удержать руки от её задницы.

— Разрешите сказать?

— Если ты собираешься просветить меня о причинах, то конечно.

— Я очень близка к оргазму, Сэр. Порка быстро доведёт меня до разрядки. Это была моя попытка успокоить себя. Мне жаль.

Честность и признание, что его наказание возбуждает ее, и вдобавок к этому извинение? Это прочистило его затуманенный желанием мозг. Она так много сделала, и, очевидно, решила все свои проблемы. Он был безумно горд за нее, что чуть не лопнул от нахлынувших чувств. Он почувствовал такое воодушевление и счастье, что едва удержался от того, чтобы не сорвать с себя джинсы и погрузиться глубоко в ее тело.

Но он должен оставаться собранным.

— Это будет стоить тебе дополнительных пять шлепков. Поняла?

— Да, Сэр.

— Считай их.

Он хлопнул ее правую ягодицу. Плоть отозвалась ласкающим слух громким шлепком напротив его ладони, и она резко выдохнула.

— Один.

Прекрасно. Кивая, он опустил ладонь на левую ягодицу, хлопнув сначала сверху, а потом внизу, с каждым разом увеличивая силу.

Она замерла, заставляя себя расслабиться.

— Два. Три.

Едва эти слова слетели с ее губ, как она еще глубже погрузилась в ощущения. Ее тело расслабилось, а лицом она опустилось на кровать. Хантер мог видеть очертания своей ладони на ее попке, что едва не заставило выпрыгнуть его из своей одежды и взять ее. Он призвал остатки своего терпения. Он уже проверил ее... но до сих пор не перешел границу всех ее внутренних запретов. Разговоры с Логаном, Джеком и Морган, похоже, помогли ей подготовиться к подчинению. А эта женщина, Шайенн, которую он никогда не встречал, действительно смогла обучить ее. Но был лишь один запрет, который другая женщина не смогла бы с ней пересечь. Неожиданно, он возжелал взять ее именно так, выяснить, действительно ли она сможет принадлежать ему всеми возможными способами.

Погладив ее попку еще раз, он обрушил серию шлепков на верхнюю часть правой ягодицы, переходя на левую и между прекрасных округлостей роскошного зада, не щадя.

— Четыре, пять, шесть.

Её голос становился спокойнее с каждым словом. Кожа засияла здоровым блеском от пота, выступившего на ней, и бурно циркулирующей крови.

Хантер скользнул рукой под девушку, чтобы окунуться во влажность сладкой киски. Ее клитор был до сих пор твердым, а тело буквально молило о том, чтобы его взяли. Едва он вновь вошел в нее пальцами, как она сжалась вокруг них. Но Ката глубоко вдохнула сквозь

смесь удовольствия и боли, наконец, расслабляя каждую мышцу в теле... кроме киски. Она все также крепко сжималась в жажде оргазма.

Он широко улыбнулся и отвесил еще четыре крепких шлепка, один за другим. Ни поскуливания, ни плача, ни мольбы, ни споров. Ката с легкостью приняла каждый его удар.

— Семь, восемь, девять и десять, — выдохнула она.

— Прекрасно.

Хантер попытался, чтобы его голос звучал, словно он полностью контролирует ситуацию, но правда была в том, что он потерял контроль. Знание, что он сейчас с Катой, и что она так идеально ему подчиняется... Это было то, о чем он мечтал последние шесть месяцев. Желание держать ее, и жажда ощущать девушку под своими руками, в то время как она будет носить его кольцо, видя любовь в ее глазах, почти душили его. Сейчас, похоже, все, что он хотел, было доступно ему. И ничто на земле не могло удержать его вдали от нее. Эйфория расправила свои крылья внутри него.

Резкими движениями он сдернул вниз по бедрам джинсы и направил член к влажному входу. Вместе с гортанным стоном он одним толчком проложил себе путь внутрь. Ее тело раскрылось для него, словно теплая вода, обтекающая скалу. Ката ласкала и цеплялась за него, так что Хантер задался вопросом, сможет ли он не растерять окончательно свой разум от чистого наслаждения.

Длинными, глубокими толчками он начал заполнять её, проталкиваясь через все её самые чувствительные точки, доставая прямо до самой матки. Он навис над ней со спины и положил руку на её грудь.

— Дыши со мной, милая.

Он ждал, пока их дыхание синхронизируется, и он почувствовал, как на них обоих опустилось тонкое ощущение спокойствия. Невероятно идеально. Она ощущалась как дом, который он никогда не хотел покидать.

Крепко сжимая Катку, Хантер трахал ее. Каждый толчок завершался совместным вдохом, а каждое отступление стоном. Боже, он чувствовал ее растущее удовольствие и умиротворение от знания, что она удовлетворяет его.

Появилось ощущение, что никогда не было этого перерыва в шесть месяцев. Они исчезли. И он уже не был тем мудаком, ищущим причину вставать с кровати каждый день или ломающим шею придуркам при каждой удобной возможности, желая напиться каждую ночь. Ведь погружение в алкоголь звучало как чертово облегчение. Сейчас все было правильно, и они были связаны с Катой так сильно, как никогда прежде.

Схватившись за ее бедра, он все быстрее и быстрее погружался в нее. Потянувшись вниз, Хантер пальцами дотронулся до ее напряженного клитора. Она была так чертовски близка.

— Ты хочешь кончить?

— Если вы считаете, что я это заслужила, Сэр.

Черт, ее такой покорный ответ отозвался прямо в его члене.

— Да. Кончай!

Почти сразу же ее тело забило в оргазме. Её киска проглотила его так глубоко и сжимала так сильно, что Хантеру пришлось очень глубоко дышать, чтобы не кончить и не заполнить её спермой. Было ужасно неприятно провести шесть месяцев без секса. А быть вдали от Каты шесть месяцев — самой настоящей пыткой.

Зная, что должен выйти из неё, или незамедлительно кончит, Хантер отстранился, до сих пор задаваясь вопросом по поводу одного из элементов подчинения.

Все должно было пройти идеально, и если она станет ставить ему условия по этому поводу... что же, он пойдёт на уступку. Она и так уже зашла очень далеко.

Выудив из кармана пластиковый тюбик, приготовленный заранее, он выдавил большое количество лубриканта на розовое местечко между её ягодиц, а затем скользнул глубже. Раньше, каждый раз, когда он дотрагивался до попки Каты, она сопротивлялась. Сейчас? Она расслабилась и толкнулась на его пальцы.

— Я собираюсь трахнуть тебя сюда, — он надавил глубже. — Ты скажешь мне, если я сделаю тебе больно.

— Да, но ты не сделаешь. Шайенн растягивала меня с помощью пробок, с каждым разом увеличивая их размер. Я удостоверилась в том, что буду готова для тебя.

Если он до этого был в шоке, то её ответ окончательно сбил его с ног. Она добровольно готовила себя к акту полного подчинения ему?

— Почему?

— Потому что я хочу, чтобы ты овладел мною этим способом, если ты этого желаешь, — её глаза сияли, наполненные жизнью и удовольствием, когда она посмотрела на него через плечо. — И потому что я думаю, это будет чертовски горячо.

Его сердце сжалось. Посмотрите-ка на неё. Его ходячий рай, его Ката на грани, готовая и сводящая его с ума. Она будет подчиняться ему в спальне и станет партнёром, которого он будет любить больше своей жизни, одновременно являясь сабмиссивом, которого он так желал.

Он обхватил её за талию и покрыл поцелуями плечи. Все силы, что он использовал, держа себя в руках, до тех пор, пока не будет уверен... немедленно исчезали, растворяясь в румянце её полной покорности.

— Милая Ката, черт побери, я так сильно скучал по тебе.

Она резко вздохнула.

— Я тоже скучала по тебе, Хантер. Каждый день я не могла думать ни о чем другом, кроме тебя, приходящего домой, и нас, снова вместе. Я так боялась. Но все в прошлом.

— Я знаю, милая. Я смотрю на тебя, такую покорную и храбрую. Сильную. И я так горжусь.

— Возьми меня.

Её хриплый, умоляющий голос прошёл по его венам. Он не мог отказать в этой просьбе. Приставив головку своего члена к тугой дырочке, он нежно надавил на кольцо мышц. Она сдвинулась чуть ниже и поддалась назад. Сопротивление быстро прошло, и он скользнул в райские глубины. Хантер схватил её за бёдра, шипя сквозь зубы, когда обжигающее удовольствие прошло его тело.

Она застонала.

— Это настолько отличается от пробки. Намного лучше.

— Я хочу помочь тебе насладиться этим. Скажи мне, что будет тебе особенно нравиться.

Он вышел и вновь толкнулся. Ещё раз. И ещё. Её плоть сжалась вокруг него, и телс слилось в ритме с его собственным, встречая каждый его глубокий толчок, один за другим. Боже, он был так глубоко привязан к ней. Хантер знал, что никогда не сможет от этого избавиться. Его тело жаждало ее. А его сердце... что ж, она, может, и была его женой и сабмиссивом, но, несомненно, именно он был покорён ею.

Ещё раз сунув руку в карман, он достал небольшую пулю-вибратор и включил ее. Он не

продержится долго, но, черт его побери, если он перейдёт за грань удовольствия один, нет, он заберёт её с собой.

Он увеличил вибрацию и прижал устройство прямо к её клитору. Ката дернулась, всхлипнув. Её тело невыносимо сжало его. Стискивая зубы, Хантер пытался удержаться. Но он вёл заведомо проигрышную борьбу.

— Кончи для меня.

Он едва успел произнести это, прежде чем его собственный оргазм ударил по нему, забирая способности дышать, видеть или чувствовать хоть что-нибудь, кроме ощущений содроганий тела Каты от собственной разрядки. Он застонал, смешивая их голоса воедино.

Они вместе рухнули на кровать, и, как только снова смог чувствовать свои ноги, Хантер осторожно вышел из нее, натянул штаны, а затем направился к прилегающей к комнате ванной. Намочив тёплой водой кусок ткани, он вернулся в спальню и подошел к жене.

Он нежно обтер её и снял наручники. Как только они оказались лицом к лицу, её глаза встретились с его, полные тревоги, они буквально кричали в тишине комнаты. Она хотела убедиться, что удовлетворила его — это являлось самым главным инстинктом сабмиссива.

Тепло разлилось внутри Хантера, и он задался вопросом, не светится ли он, как фонарь. С улыбкой он откинул её темные кудряшки с лица и погладил щеку.

— Ты меня очень хорошо удовлетворила. Даже в самых своих диких мечтах я не мог представить тебя, ждущую меня здесь сегодня, тем более, готовую принять всё то, что я так хотел разделить с тобой. Ты не представляешь, как я сейчас горд и благодарен за то, что ты сделала для меня. Больше никаких страхов?

Ее лицо осветилось радостью.

— Ни единого. Хантер, теперь я знаю, что могу оставаться собой и в то же время любить тебя. И ты должен знать, что я и сейчас смогу надрать тебе зад, если потребуется. Но я не буду больше сбегать. Я бы еще двадцать раз пошла на то, чтобы побороть свои страхи, только чтобы быть с тобой.

Его сердце взорвалось к чертям от удовольствия, когда он прижал её ближе и запечатлел поцелуй на её сладких губах.

— Спасибо тебе за это.

Почему-то его инстинкт подсказывал ему быть с этой женщиной с того самого момента, когда он впервые увидел её. И теперь она чувствовала то же самое, готовая бороться за их «жили долго и счастливо». Он чувствовал себя, как самый удачливый ублюдок в мире.

— Ты знаешь, Ката, “Сэр” — это кто-то, кого ты проверяешь для возможных отношений. “Мастер” — это мужчина, с которым ты собираешься остаться, — он держал её за руку, видя золотое кольцо, которое надел на ее палец многие месяцы назад. — Покорись мне навсегда?

Она потянулась и взяла его лицо в ладони, придвигаясь для медленного поцелуя, через который они разделили дыхание и свои души.

— Да, Мастер. Вечность — именно столько я собираюсь любить вас.

Конец

Больше книг на сайте — Knigolub.net